

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

С.А. БУРЛАК

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
ТОХАРСКИХ ЯЗЫКОВ**

МОСКВА 2000

ББК 81.2Тох-1

Б 90

Ответственный редактор
кандидат филологических наук
И.Б. Иткин

Рецензенты:
доктор филологических наук
В.В. Вертоградова
доктор филологических наук
Т.Я. Елизаренкова
кандидат филологических наук
Ю.Х. Сирк

Б 90 Бурлак С.А.

Историческая фонетика тохарских языков — М.: Институт востоковедения РАН. 2000. 272 с.

ISBN 5-89282-149-8

Книга является первым полным описанием исторической фонетики тохарских языков. Подробно рассматриваются фонетические процессы, обособившие пратохарский язык от индоевропейского. Дается целостная реконструкция фонологической системы пратохарского языка. Прослеживается эволюция фонологических систем тохарского А и тохарского В языков за время их сепаратного развития.

ББК 81.2Тох-1

ISBN 5-89282-149-8

© С.А. Бурлак, 2000

© Институт востоковедения РАН, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения и условные обозначения.....	5
Языки и диалекты.....	5
Прочие обозначения	6
Введение	8
Глава I. Интерпретация тохарской письменности	14
§ 1. Знаки тохарского письма	14
§ 2. Роль "чужих знаков" в тохарском письме.....	19
§ 3. "Вписанное и" в тохарском А	29
§ 4. "Вписанные" гласные в тохарском В.....	42
§ 5. Слоговые сонанты в тохарских языках.....	49
§ 6. Колебания в написаниях гласных	53
§ 7. Колебания в написаниях согласных	63
§ 8. Выводы	70
Глава II. Реконструкция пратохарской фонологической системы.....	74
§ 1. Реконструкция пратохарского консонантизма	74
§ 2. Реконструкция пратохарского вокализма	88
§ 3. Редуцированные в пратохарском	95
§ 4. Выводы	98
Глава III. Развитие пратохарского языка	101
§ 1. Эволюция системы консонантизма.....	101
§ 2. Эволюция системы вокализма.....	117
§ 3. Выводы	126
Глава IV. Развитие тохарского А	128
§ 1. Эволюция системы консонантизма.....	128

§ 2. Эволюция системы вокализма.....	137
§ 3. Падение редуцированных	150
§ 4. Выводы	154
Глава V. Развитие тохарского В	157
§ 1. Эволюция системы консонантизма.....	157
§ 2. Эволюция системы вокализма.....	167
§ 3. Падение редуцированных	170
§ 4. Выводы	177
Заключение	179
Указатель слов	183
Тохарский А	183
Тохарский В	204
Пратохарский	226
Тохарские этимологии	235
Литература	264

СОКРАЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

ав. — авестийский	жемайт. — жемайтский [диалект литовского языка]
алб. — албанский	
анат. — анатолийская [ветвь индоевропейской семьи языков]	и.-е. — праиндоевропейский иллир. — иллирийский
англ. — английский	индийск. — индийская [ветвь индоевропейской семьи языков]
арм. — армянский	
балт. — балтийская [ветвь индоевропейской семьи языков]	иранск. — праиранский; иранская [ветвь индоевропейской семьи языков]
болг. — болгарский	
брет. — бретонский	
валл. — валлийский	
вед. — ведийский	ирл. — ирландский
герм. — прагерманский; германская [ветвь индоевропейской семьи языков]	итал. — итальянский кельт. — кельтский
гомер. — гомеровский [греческий]	кит. — китайский
гот. — готский	крор. — крорайнский [пракрит]
греч. — древнегреческий	лат. — латинский
д.-в.-н. — древневерхненемецкий	лит. — литовский
дор. — дорийский [диалект греческого языка]	лтыш. — латышский
др.-англ. — древнеанглийский	лув. — лувийский
др.-инд. — древнеиндийский	муртугск. — муртугский [говор тохарского В]
др.-ирл. — древнеирландский	нем. — немецкий
др.-исл. — древнеисландский	осет. — осетинский
др.-кит. — древнекитайский	перс. — персидский
др.-лат. — древнелатинский	польск. — польский
др.-перс. — древнеперсидский	пракр. — пракрит
др.-прусс. — древнепруссский	пратох. — пратохарский
др.-рус. — древнерусский	рус. — русский
др.-тюрк. — древнетюркский	сабинск. — сабинский

сакск. — сакский
 сенгимск. — сенгимский [говор
 тохарского В]
 сербохорв. — сербохорватский
 слав. — славянская [ветвь
 индоевропейской семьи языков]
 словенск. — словенский
 ср.-в.-н. — средневерхненемецкий
 ср.-ирл. — среднеирландский
 ср.-перс. — среднеперсидский
 старосл. — старославянский
 тоскск. — тоскский [диалект
 албанского языка]
 тох. — тохарский

уйг. — уйгурский
 умбorsk. — умбровский
 фр. — французский
 фрак. — фракийский
 фриг. — фригийский
 хеттск. — хеттский
 хотаносакск. — хотаносакский
 церк.-слав. — церковносла-
 вянский
 чешск. — чешский
 шорчукск. — шорчукский
 [говор тохарского В]
 MQ — мингёй-кызылский
 [диалект тохарского В]

ПРОЧИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

абл. — аблатив
 абсол. — абсолют
 абстр. — абстрактное
 акт. — активный залог
 аор. — аорист
 арх. — архаический
 букв. — буквально
 вин. п. — винительный падеж
 (аккузатив, обликвус)
 вок. — вокатив
 герунд. — герундив
 дат. п. — дательный падеж
 (аллатив)
 дв. ч. — двойственное число
 диал. — диалектное
 др. — другие
 ед. ч. — единственное число
 ж. р. — женский род
 им. п. — именительный падеж
 (номинатив)

им.-вин. п. — именительно-
 винительный падеж
 имперф. — имперфект
 императ. — императив
 INSTR. — инструменталис
 инф. — инфинитив
 кауз. — каузатив
 кл. — класс
 комит. — комитатив
 конъюнкт. — конъюнктив
 косв. — косвенный
 л. — лицо
 лок. — локатив
 м. р. — мужской род
 мед. — медиальный залог
 межд. — междометие
 мест. — местоимение
 мн. ч. — множественное число
 назв. — название
 наст. вр. — настоящее время

опт. — оптатив
 осн. — основа
 п. — падеж
 парн. ч. — парное число
 перен. — переносное [значение]
 перл. — перлатив (А-падеж)
 перф. — перфект
 порядк. — порядковое
 поэт. — поэтическое
 прив. — приватив
 прил. — прилагательное
 прим. — примечание
 прич. — причастие
 произв. — производное
 прош. вр. — прошедшее время
 разм. — размер
 род. п. — родительный падеж
 (генитив)
 с. — страница
 сл. — следующий
 см. — смотри
 собств. — собственное

ср. — сравни
 ср. р. — средний род
 стихотв. — стихотворный
 суфф. — суффикс
 сущ. — существительное
 тж. — то же; также
 указ. — указательное
 уменьш. — уменьшительное
 усил. част. — усилительная
 частица
 энкл. — энклитическое
 эпич. — эпическое
 А — пратохарский гласный а,
 долгота которого вслед-
 ствие отсутствия или
 непоказательности тохар-
 ского А рефлекса неизве-
 стна
 V — гласный неизвестного ка-
 чества
 pl. tt. — plurale tantum

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена описанию исторической фонетики тохарских языков.

В первой главе производится анализ тохарской письменности — основного и едва ли не единственного имеющегося в нашем распоряжении источника сведений по тохарской фонетике. Вторая глава представляет собой реконструкцию фонетики и фонологии пратохарского языка, построенную на основании данных письменно зафиксированных тохарского А и тохарского В языков, причем индоевропейский материал привлекается лишь для устранения неоднозначностей. Третья глава посвящена исследованию фонетических процессов, обособивших пратохарский язык от индоевропейского. В четвертой и пятой главах прослеживается эволюция фонетических и фонологических систем обоих тохарских языков от пратохарского состояния до того, которое засвидетельствовано в памятниках письменности.

Термином "тохарские" обозначаются два близкородственных вымерших языка: "восточнотохарский", или тохарский А, и "западнотохарский", или тохарский В. Термин "тохарский" ввел в 1907 году Ф.В.К. Мюллер [Müller 1907], взявший это название из колофона к уйгурскому переводу санскритского текста "Maitreya-samiti", где говорилось, что это произведение было сначала переведено на язык *тохри* (уйг. *toħri*), а уже потом — на тюркский.

Самоназванием носителей "тохарского А" языка, по предположению Э. Зига и В. Зиглинга [Sieg, Siegling 1918, с. 560], является слово *ārśi* (этимология этого слова неизвестна, его возводят к тохарскому А *ārki* 'белый', к древнеиндийскому *ārya* 'арий' и многому другому [Poucha 1955–1956, с. 25]), а "тохарский В" "в соответствии с самоназванием носителей этого языка" [Иванов 1959, с. 5] правильнее было бы называть кучанским. Уйгурское же слово *toħri*, так же, как и др.-инд. *Tukhāra*, греч. *Τόχαροι*, кит. *Tuholo*, является названием ираноязычных бактрийских тохар, с которыми носители языков А и В не имеют

ничего общего.

На тохарских языках говорили в западной части бассейна реки Тарим (Китайский Туркестан) в V–VIII веках нашей эры — к этому времени относятся все найденные письменные памятники на тохарских языках. На протяжении караванного пути, параллельного Тариму, в эту эпоху существовало по крайней мере три города-оазиса: Куча, Карашар и Турфан (соответственно, 400, 600 и 800 км к востоку от Кашгара). В Куче, судя по найденным текстам, говорили на тохарском В, в Турфане и Карашаре — на тохарском А. Тексты, найденные в пещерах Мингёй-Кызыла, обнаруживают ряд специфических по сравнению с кучанскими текстами языковых черт, что позволяет выделить в тохарском В особый, мингёй-кызылский, диалект [Krause, Thomas 1960, с. 37].

Дошедшие до нас тохарские тексты представляют собой главным образом дословные переводы древнеиндийской буддийской литературы; на тохарском В есть также значительное число монастырских счетов, несколько деловых и любовных писем, караванных пропусков на деревянных табличках, фрагмент любовного стихотворения, а также надписи на стенах и рисунках и пояснительные пометы в тохарских А текстах.

Тексты эти (как на тохарском А, так и на тохарском В) в большинстве своем фрагментарны, иногда можно прочесть всего одно или несколько слов. К счастью, существуют и достаточно хорошо сохранившиеся манускрипты; наиболее длинный из них — двадцатипятистраничный фрагмент перевода на тохарский А древнеиндийского сочинения "Puṇyavanta-jātaka".

Многие тексты, как кажется, содержат ошибки: пропуски слогов и, реже, диакритик, лишние согласные значки, иногда встречаются написание одних значков вместо других, изменение места согласных значков в лигатурах и т. д., например:

А *oskeṇnās* вместо *omāskenās* (вин. п. мн. ч. ж. р. от *omāskeṇ* 'плохой, злой') в тексте № 332;

А *kapñiñño* вместо *kapśiñño* (инстр. ед. ч. от *kapśaṇi* 'тело') в тексте № 101;

А *uocār* вместо *vicār* < др.-инд. *vicāra* 'обдумывание, исследование' в тексте № 385;

В *nreyentane* вместо *nraintane* (лок. мн. ч. от *nrai* 'ад') в тексте № 298;

В *[y]aṇṭṣauṣ* вместо *yaṇṣṭauṣ* 'вперед' в тексте № 382.

Первый тохарский текст был опубликован в 1892 году С.Ф. Ольденбургом. В "Записках Императорского русского археологического общества" [Записки 1892, с. 82] приводится фотография листка с надписью на неизвестном языке из коллекции Н.С. Петровского (русского консула в Кашгаре). Через год в "Журнале Азиатского общества Бенгалии" Р. Хёрнле публикует транскрипцию этого текста и комментарий к нему [Hoernle 1893, с. 39]. В 1900 году этот же фрагмент вместе с другим текстом из коллекции Петровского публикует Э. Лейман в "Записках Петербургской Академии наук" [Leumann 1900, с. 1-28]. Ни Хёрнле, ни Лейману, однако, не удалось ни перевести тексты, ни определить язык, на котором они были написаны.

Начало научным исследованиям в области тохарских языков положила знаменитая статья Э. Зига и В. Зиглинга "Тохарский, язык индоскифов" ("Tocharisch, die Sprache der Indoskythen") [Sieg, Siegling 1908], в которой была доказана принадлежность тохарских языков к индоевропейской семье. Вскоре после этого был опубликован ряд статей крупнейшего индоевропеиста А. Мейе, установившего этимологии многих тохарских слов.

В 1921 году Э. Зиг и В. Зиглинг издали сборник тохарских А текстов [Sieg, Siegling 1921], а в 1931 году (совместно с В. Шульце) — описательную грамматику тохарского А языка [Sieg, Siegling, Schulze 1931].

Большую роль в изучении и публикации тохарских текстов сыграли С. Леви и Ж. Филлиоза, позднее — Цзи Сянь-линь и Ж.-Ж. Пино (см., в частности, [Lévi 1933; Filliozat 1948; Ji 1987; 1988; Pinault 1987; 1988; 1990; 1994]).

В 30-60 годы тохарскими языками занимались В. Краузе, В. Куврёр, Дж.Ш. Лейн, Х. Педерсен, В. Пизани, Э. Швентнер, позднее также П. Поуха, В. Томас, В. Винтер и др.

В 1959 году Э. Швентнер составил библиографию работ по тохаристике за 1890-1958 годы [Schwentner 1959], до сих пор не потерявшую своего значения.

Самым крупным собранием тохарских этимологий является вышедший в 1976 году этимологический словарь тохарских языков А.Й. Ван Виндекенса [Van Windekens 1976], ставший итогом более, чем 40-летней работы этого незаурядного исследователя.

В 70-90-е годы публикуются статьи Д.К. Адамса, П. Анрайтера, В. Винтера, К.Т. Витчака, Вяч.Вс. Иванова, Л. Изебера,

Ж.-Ж. Пино, Д.А. Ринджа, К.Т. Шмидта, Й. Хилмарссона и др. (см. статьи в сборниках [TIES]), а также крупные работы — Б. Чопа о тохарском ауслауте [Čop 1975], Л. Изебера об индоиранских элементах в тохарском [Isebaert 1980], П. Анрайтера о тохарских рефлексах индоевропейских дентальных [Anreiter 1984], Й. Хилмарссона, уделяющая особое внимание проблемам о-вокализма в тохарских языках [Hilmarsson 1986], и Д.К. Адамса, посвященная исторической фонетике и морфологии тохарских языков [Adams 1988].

В России тохарские языки практически не привлекали внимания исследователей. Можно назвать лишь две крупные публикации, посвященные им: давний сборник "Тохарские языки", содержащий переводы статей ряда зарубежных авторов, предисловие Вяч.Вс. Иванова [Иванов 1959] и краткий грамматический очерк И.А. Мельчука [Мельчук 1959], и две статьи Вяч.Вс. Иванова в сборнике "Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье" [Иванов 1992].

Полного описания тохарской исторической фонетики на русском языке до сих пор не существует. Многие гипотезы Вяч.Вс. Иванова вступают в противоречие с тохарским материалом (см. наши замечания ниже, с. 19-22 и 75). Все это крайне затрудняет использование тохарских данных для дальнейших исследований.

Между тем реконструкция пратохарского языка является промежуточной по отношению к праиндоевропейской, и, таким образом, помогает ее верифицировать, что в дальнейшем даст возможность сделать более надежными сопоставления праиндоевропейского языка с другими, родственными ему, праязыками. Знание исторической фонетики тохарских языков облегчает поиск этимологий тохарских слов и служит средством проверки их правильности.

Основная цель предпринятого нами исследования — проследить историю звуков праиндоевропейского языка в ходе его эволюции от состояния, реконструируемого для времени его распада (около IV тысячелетия до н. э.), к письменно зафиксированным тохарским языкам через промежуточный, пратохарский, этап.

Помимо этого в настоящей работе предлагается новая интерпретация некоторых приемов тохарского письма, реконструируются фонетические системы тохарского А и тохарского В языков на основании данных тохарских письменных памятников; дается целостная реконструкция фонетической и фонологической систем

пратохарского языка; рассматривается ряд фонетических особенностей, специфичных для поэтических (метрических) текстов.

Номера тохарских А текстов приводятся по [Sieg, Siegling 1921], тохарских В — по [Sieg, Siegling 1949] и [Sieg, Siegling 1953].

Для тохарского А принят следующий способ записи словоформ: в тех случаях, когда словоформа не засвидетельствована полностью ни в одном из тохарских текстов, нечетко читающиеся фрагменты ее приводятся в квадратных скобках, восстановленные — в круглых. Тохарские В словоформы приводятся либо в том виде, в котором они встретились хотя бы в одном тексте, либо в том, в котором они даны в [Thomas 1964] и/или в [Van Windekens 1976].

Вследствие специфической для западнотохарского языка редукции безударных гласных $\bar{a}$ в тохарских В (не мингэй-кызылских) текстах всегда ударно, $\bar{a}$ всегда безударно¹, тогда как a может отражать как тох. В безударное [$\bar{a}$] (< пратох. $*\bar{a}$, $*a$), так и тох. В ударное [a] (< пратох. $*\bar{a}$), см. с. 168 и 170. Таким образом, транслитерации тох. В слов типа *warme* 'муравей', *yasar* 'кровь' с фонологической точки зрения неоднозначны: [$w\bar{a}rme$] или [$w\bar{a}rm\bar{e}$], [$y\bar{a}s\bar{a}r$] или [$y\bar{a}s\bar{a}r$]. Во избежание этой крайне нежелательной неоднозначности во всех тех случаях, когда фонологический статус гласного, стоящего за транслитерационным a , известен, подобные словоформы снабжены знаком ударения: *wárme*, *yásar*.

Подсчеты частоты встречаемости тохарских А слов выполнены по тезаурусу Н. Поухи [Poucha 1955–1956] с добавлением лексики из текстов 76 YQ 1.3 и 76 YQ 1.9 (см. [Pinault 1990]). Для тохарского В, насколько нам известно, полного словаря, указывающего, сколько раз встречается в текстах та или иная словоформа, не существует, поэтому мы вынуждены были либо ограни-

¹ Помимо $\bar{a}$ и $\bar{a}$, достаточно надежным индикатором места ударения в тохарских В словоформах являются $\bar{i}$ и $\bar{u}$, а также i перед y и u перед w : в подавляющем большинстве случаев эти гласные ударны, ср., например, *rīle* 'рана', *yāz̄z̄isa* 'нищий, попрошайка', *oskīye* 'жилище', *sūwo* 'свинья' и т. д. (см. с. 57 и 171).

чиваться примерами из тохарского А, либо проводить подсчеты для небольшой выборки текстов (№№ 1–70) по словарю в [Sieg, Siegling 1949]. О грамматических категориях тохарских языков см. [Krause, Thomas 1960] и [Мельчук 1959].

Указание на единственное число и именительный падеж у имен, а также на активный залог и изъявительное наклонение у глаголов может опускаться.

Автор пользуется случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность В.Э. Орлу, пробудившему интерес автора к тохарским языкам и способствовавшему его становлению как ученого, и С.А. Старостину, в течение многих лет направлявшему и поддерживавшему работу автора.

Автор очень признателен тем, чьи замечания, сделанные на разных этапах работы над рукописью, способствовали ее улучшению: А.В. Дыбо, О.А. Мудраку и Ю.Х. Сирку, любезно согласившимся прочитать первоначальный текст монографии и подвергшим его доброжелательному и дотошному разбору, В.В. Вертоградовой и Т.Я. Елизаренковой, предоставившим автору ценную информацию по языкам Древней Индии, — а также В.П. Калыгину за консультации по кельтским языкам, А.В. Циммерлингу — по германским, А.С. Касьяну — по анатолийским и армянскому.

Огромную помощь в работе оказал нам А.А. Королев, высказавший ценные критические замечания к диссертации, которая послужила основой настоящей монографии, и с неизменной щедростью делившийся с автором своими уникальными познаниями в области анатолийских и кельтских языков. Безвременная смерть этого замечательного ученого стала невосполнимой утратой для отечественного сравнительно-исторического языкознания.

Особую благодарность автор выражает ответственному редактору книги И.Б. Иткину, взявшему на себя труд разобраться в тохарском материале и предложившему интересные (не только диахронические, но и синхронические) решения для целого ряда проблем; особенно большую помощь он оказал нам при составлении списка этимологий. Можно без преувеличения сказать, что без него эта работа не могла бы быть написана.

Разумеется, все ошибки и неточности, имеющиеся в работе, лежат полностью на совести автора.

ГЛАВА I. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТОХАРСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 1. ЗНАКИ ТОХАРСКОГО ПИСЬМА

Оба языка, относящихся к тохарской группе, — тохарский А и тохарский В — мертвые, так что основным и едва ли не единственным источником сведений о них являются письменные памятники. В силу этого для построения любых гипотез о фонологических системах тохарских языков, а также об истории и тенденциях их развития необходимо прежде всего правильно интерпретировать тохарскую графику.

Тексты на обоих тохарских языках написаны особым типом древнеиндийского письма — так называемым "наклонным письмом брахми" [Иванов 1992, с. 226], которое было распространено в Центральной Азии в VI–X вв. н. э. Каждый знак ("акшара") наклонного брахми обозначает слог, состоящий из согласного и гласного *a*, например: *𑖀* — *sa*, *𑖁* — *pa*. Другие гласные обозначаются приписываемыми к акшаре сверху или снизу диакритиками, например: *𑖂* — *si*, *𑖃* — *pi*. Диакритикой обозначается и так называемая "анусвара" — *m*, например: *𑖄* — *ram*.

Анусвара, по-видимому, обозначала не согласный (как считает А.Й. Ван Виндекенс [Van Windekens 1976, с. 9], отмечая, впрочем, что "prononciation de *m* était très faible" [Van Windekens 1976, с. 73]), а назализацию предшествующего гласного (этой точки зрения придерживаются В. Краузе и В. Томас [Krause, Thomas 1960, с. 39]). Об этом свидетельствует невозможность *m* в начале слова (даже в тех случаях, когда слова пишутся слитно), между гласными и после согласных, появление *m* на месте *n* в позиции конца слова, ср., например, им. п. ед. ч. слова 'земля': А *lkaṃ* (род. п. *lkaṃis*), В *keṃ* (прил. *keṃāṣe*), — а также немотивированное возникновение *m* перед носовыми согласными, ср., например:

А *knāṃmāt* (наряду с *knāṃtāt*) 'ученый';

В *yeṣām* (наряду с *yeṣān*) род. п. от *yeṣ* 'вы (мн. ч.)';

А *ānāṣm* им. п. мн. ч. м. р. от *ānās* 'несчастный, жал-

кий' (окончание им. п. мн. ч. м. р. в данном типе склонения — *ñ*);

В *kwreṃtār* 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur-* 'стареть, слабеть' (окончание 3 л. мн. ч. (мед.) восходит к пратох. **-ntṛ* < и.-е. **-ntṛ*).

Трактовка *m* как назализации предшествующего гласного позволяет дать последней группе примеров простое объяснение: перед носовым согласным гласный мог (по крайней мере, в некоторых случаях) получать носовую окраску².

Гласные, начинающие слово, имели особые акшары, например: *𑖅* — *a*, *𑖆* — *i*, *𑖇* — *u*. Сочетания согласных записывались с помощью лигатур — сложных знаков, объединяющих в себе (полностью или частично) акшары для входящих в сочетание согласных.

Часть знаков брахми была малоупотребительна в тохарских записях — таковы знаки для церебральных (*ṭ*, *ṭh*, *ḍ*, *ḍh* и *ṇ*), придыхательных (*kh*, *gh*, *ch*, *jh*, *th*, *dh*, *ph*, *bh* и *h*), звонких (*ḡ*, *j*, *a* и *b*) согласных, для *v*, для гласных *ṛ* и *ṛ̥*, а также знак "висарга" (*ḥ*). Все они практически никогда не встречались в собственно тохарских словах и употреблялись в текстах лишь в составе санскритских и пракритских заимствований. При этом, если писец не копировал в точности орфографию санскритского оригинала, церебральные часто заменялись на дентальные³, например:

А *katim* < др.-инд. *kāṭhin-* 'твердый, крепкий, жесткий';

В *tikṣne* < др.-инд. *tīkṣṇā-* 'острый', —

² Ср. сходную ситуацию в среднеиндийских языках, где "анусвара трактовалась как назальная окраска предшествующего гласного" [Елизаренкова 1974, с. 192–193].

³ Такая замена происходила лишь в поздних, книжных заимствованиях; в более ранних (видимо, проникших через устную речь) одиночные церебральные смычные субституировались согласным *r*, например: А *kṛrekār* (с неясным *e*), В *kwakār* < др.-инд. *kūṭāgāra-* 'комната под крышей' (данное слово было, видимо, заимствовано не из санскрита, а из пракрита, в котором *ū* уже сократилось, — А.А. Королев, устное сообщение); А *kor* < др.-инд. *koṭi* 'десять миллионов'; В *pir* < др.-инд. *pīṭha-* 'стул'.

звонкие — на глухие, например:

A *tinār* < др.-инд. *dīnāra*— 'динар, золотая монета';

B *kampāl* < др.-инд. *kambalā*— 'одежда', —

придыхательные — на непридыхательные, например:

A *kāssar (им. п. мн. ч. (k)āssari) < др.-инд. *kaścāra*— 'черепаха';

B *kaccār* < др.-инд. *kaścāra*— 'черепаха';

A *tārm[e]* < др.-инд. *dharma*— 'религиозный закон';

B *krāna* (мн. ч.) < др.-инд. *ghrāṇa*— 'обоняние, запах', —

u — на w, например:

A *wāsam* < др.-инд. *vāsana*— 'ящичек, шкатулка';

B *Āryatewe* < др.-инд. *Āryadeva*— (имя собств.).

Эти факты, как было справедливо отмечено еще первыми исследователями тохарских языков, свидетельствуют об отсутствии в обоих тохарских языках церебральных, придыхательных и звонких согласных, а также об отличном от принятого в санскрите произношении u.

Иногда в тохарских текстах встречаются гиперкорректные написания санскритских заимствований, например:

A *Wāsuḡi* < др.-инд. *Vāsuki*— (имя царя божественных змеев — нагов);

B *Āsvini* < др.-инд. *Āsvini* (назв. одного из "домов Луны");

B *kodyanma* мн. ч. от *kodī < др.-инд. *koṭī* 'десять миллионов'.

Гласные ī и ū встречаются в тохарских текстах достаточно часто, но, по-видимому, не обозначают особых фонем. Подробный анализ употребления ī и ū в тохарском письме см. ниже, с. 57.

Гласные e и o, вероятно, не были (как и в санскрите) противопоставлены по долготе/краткости: существует лишь по одному знаку для обозначения e и o в начале слова и по одной диакритике для каждого из этих гласных; каких-либо колебаний в написаниях, которые могли бы указывать на противопоставление по долготе/краткости для e и o, не засвидетельствовано.

В тохарской разновидности наклонного брахми существовал ряд добавочных знаков, в частности, диакритический знак для некоторого гласного в виде двух точек над акшарой (••). Начальная акшара для этого гласного выглядела так же, как акшара для a, но с двумя точками сверху (ạ̈). Этот гласный с неиз-

вестным темором был транслитерирован иконически — в виде a с двумя точками сверху (ạ̈).

Для всех согласных, имевшихся в тохарском (кроме c, y, ñ, ŋ и w), помимо основных акшар (знаков для слогов вида Ca) существовали дополнительные — так называемые "чужие знаки"⁴, в ряде случаев обозначавшие слоги вида Cä (подробный анализ употребления "чужих знаков" в тохарском письме см. ниже), например: — *pa* (основной знак), — *nä* ("чужой знак").

Лигатурами *ts(a)*, *ts(ä)* и *ly(a)*⁵ обозначались, видимо, одиночные согласные звуки [Van Windekens 1976, с. 12] — аффриката *ts* и палатализованное (возможно, палатальное) *l'*.

Знак для ñ, как и в других разновидностях брахми, употреблялся ограниченно: он встречался практически только перед заднеязычными; таким образом, в собственно тохарских словах, где не было других заднеязычных, — только перед k. Изредка встречались написания *ñw* вместо *ñkw*, *ñs* вместо *ñks* и т. п. (например, B *tāñsa/tāñwsa* перл. и *tañ/tañw* им. п. слова 'любовь'); наличие исконного k в подобных случаях обычно демонстрируют параллельные формы с *ñkw*, *ñks* и т. п. (например для слова 'любовь' в тохарском B — перл. *tāñkwsa* и им. п. *tāñkw* в мингэй-кызылских текстах).

Такая ограниченность в употреблении ñ была связана с тем, что звук ñ ([ŋ]) в тохарских языках не был самостоятельной фонемой: можно показать, что ñ есть результат ассимиляции n перед k, ср. например, формы приватива с приставкой *an-* в тохарском B: *anāyatte* от *ai-* 'давать' и *anklautkatte* от *klautk-* 'поворачиваться, становиться'.

В начале (фонетического) слова звук ñ не встречался, ср. отсутствие ассимиляции в таких формах, как:

A *nkatār*, B *nketār* 3 л. ед. ч. конъюнкт. (мед.) от AB *näk-* 'уничтожать; погибать' (< пратох. **nək-* < и.-е. **nek-*, см. N3);

⁴ "чужими знаками" (нем. Fremde Zeichen) их называли Э. Зиг и В. Зиглинг, расшифровавшие тохарские тексты [Sieg, Siegling 1908, с. 915].

⁵ Лигатуры *ly(ä)* не могло быть, поскольку "чужой знак" для y отсутствовал.

А *nkāñci* 'серебряный' (< пратох. **ñākāñc-*, ср. В *ñikañce*).

Тох. В частица *ñke* 'же', выглядящая исключением из этого правила, является энклитикой.

Приведем полный список знаков тохарского варианта наклонного брахми. Знаки, малоупотребительные в тохарском, заключены в круглые скобки, знаки, имеющиеся в тохарском брахми, но отсутствующие в стандартном древнеиндийском — в квадратные.

Гласные (начальные):

अ a (अ ā) [अ̄ ā] इ i (इ ī) उ u (उ ū) ए e (ए ē) [ए̄ ē] औ o (औ ō) [औ̄ ō]

Согласные:

велярные:

क ka [क̄ k̄ā] (ख kha [ख̄ kh̄ā]) ग ga [ग̄ ḡā] ङ ṅa

палатальные:

च ca [च̄ ch̄ā] (छ cha [छ̄ ch̄ā]) ज ja [ज̄ j̄ā] ञ ṇa

церебральные:

ट ta [ट̄ ṭ̄ā] (ठ tha [ठ̄ ṭh̄ā]) ड da [ड̄ ḍ̄ā] ढ ḍha [ढ̄ ḍh̄ā]

дентальные:

त ta [त̄ ṭ̄ā] (थ tha [थ̄ ṭh̄ā]) द da [द̄ ḍ̄ā] ढ ḍha [ढ̄ ḍh̄ā]

лабиальные:

प pa [प̄ p̄ā] (फ pha [फ̄ ph̄ā]) ब ba [ब̄ b̄ā] भ bha [भ̄ bh̄ā]

сонорные:

य ya [य̄ ȳā] र ra [र̄ ṝā] ल la [ल̄ ḹā] (व va [व̄ ṽā]) [ॠ ṝā]

сibilанты:

श śa [श̄ ś̄ā] ष ṣa [ष̄ ṣ̄ā] स sa [स̄ ṣ̄ā]

придыхание:

ह ha [ह̄ ḥ̄ā]

аффриката:

[क्ष tsā] [क्ष̄ ts̄ā]

Диакритические знаки для гласных (примеры слов)⁶:

नā अya कā [अ̄ nā] नि (न̄ nī) लu तु tu
कु (क̄ k̄ū) (क̄ k̄r) ने nai पो po पौ nau
पाम [प̄ p̄ā] [क̄ se] [ॠ ṝ]

Примеры лигатур:

गna कnta कला kṛlā कृया kṛyā कृषka कृत्ता kṛtā कस्तā

§ 2. РОЛЬ "ЧУЖИХ ЗНАКОВ" В ТОХАРСКОМ ПИСЬМЕ

Чтение так называемых "чужих знаков" является в тохаристике дискуссионным. Э. Зиг и В. Зиглинг [Sieg, Siegling 1908] высказали предположение, что "чужими знаками" обозначаются слоги, состоящие из согласного и гласного ā, и, тем самым, написания вида ca являются вариантами написаний вида ṣā.

Дж. Рейтер в работе 1925 г. [Reuter 1925], основываясь, главным образом, на данных тохарского А, выдвинул альтернативную гипотезу, согласно которой "чужие знаки" обозначают слоги, состоящие из палатализованных согласных в сочетании с гласным ā (то есть, ca = c + ā). Эту точку зрения впоследствии развил Вяч. Вс. Иванов, высказавший предположение о системном противопоставлении написания твердых и смягченных согласных основными

⁶ Начертания знаков, отсутствующих в [Krause, Thomas 1960], приводятся по [Filliozat 1948].

⁷ Здесь и далее подчеркнутые буквы в транслитерации передают "чужие знаки" — так, как это принято в изданиях [Sieg, Siegling 1921], [Sieg, Siegling 1949] и [Sieg, Siegling 1953]. Косая черта — так называемая "вирама" — обозначает в транслитерации (как и в некоторых разновидностях индийского письма), что за данным согласным не следует гласный.

и "чужими" знаками соответственно: например, $ka = k + \bar{a}$, а $k\bar{a} = k' + \bar{a}$ [Иванов 1992, с. 227]. На первый взгляд, данная гипотеза выглядит достаточно убедительной: в самом деле, наличие "чужих знаков" для непалатальных согласных k, t, n, p, m, r, l, s и ts при их отсутствии для палатальных $\bar{s}, \bar{n}$ и $\bar{y}$ (а следовательно — и $\bar{l}$) кажется едва ли не решающим свидетельством в ее пользу⁸.

Реальная ситуация, однако, представляется гораздо более сложной. Прежде всего, необходимо отметить, что "чужих знаков" не имеют не только палатальные согласные, но также лабиальный w ⁹ и заднеязычный $\bar{n}$, и наоборот, палатальный спирант $\bar{s}$ имеет "чужой знак" (см. таблицу). Другим слабым местом данной гипотезы является необходимость отличать палатализованные согласные, обозначаемые "чужими знаками" ("moulliert", по Рейтеру [Reuter 1925, с. 197]), от палатальных, а также от согласных, возникших в результате палатализаций: так, например, подсистема спирантов при таком подходе должна насчитывать шесть членов (различающихся только вариантами смягчения!): $s, \bar{s}, \bar{s}$ (исторически $\bar{s} < *s$ по палатализации), $\bar{s}, \bar{s}$ (палатальный спирант) и $\bar{s}$ (смягченный палатальный спирант?!). И наконец, совершенно необъясним тот факт, что на конце слова, особенно в позиции перед паузой (например, в конце стихотворной строки), основные знаки, в отличие от "чужих", практически не употребляются.

Всего в тохарском письме существует три позиции, где могут встречаться "чужие знаки":

- 1) перед гласным $\bar{a}$ (заметим, что "чужие знаки" не встре-

⁸ Ср. единственное обоснование этой гипотезы у Вяч. Вс. Иванова: "В пользу этой точки зрения говорит ряд обстоятельств, в частности то, что не существует такого особого знака для слога с начальным $\bar{y}$ (всегда палатализованным)" [Иванов 1992, с. 227].

⁹ Дж. Рейтер считает, что тохарское w произносилось палатализовано [Reuter 1925, с. 196]. Приняв во внимание его дальнейшее утверждение о том, что тохарское w было глухим и фрикативным [Reuter 1925, с. 226], мы получаем систему, имеющую звук f' при отсутствии звуков w', u и даже f , что типологически крайне маловероятно.

чаются перед передними гласными e и i ¹⁰, что едва ли укладывается в рамки гипотезы о палатализованности обозначаемых ими согласных), например:

тох. А kaipnātra 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от kāip- 'достигать, получать';

тох. В tukaskentra 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от tuk- 'таиться, быть скрытым';

2) перед согласным (в качестве первого элемента лигатуры), например:

тох. А wātkassi инф. от wātk- 'отделяться; (кауз.) приказывать';

тох. А kalk 3 л. ед. ч. прош. вр. от $y-$ 'идти';

тох. В aistar 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от aik- 'знать';

тох. В ṣp (частица);

3) в абсолютном конце слова, если оно отделено от следующего (то есть, если следующее слово начинается с гласного, этот гласный пишется специальным знаком, а не диакритикой при знаке для последнего согласного предыдущего слова; если же слово начинается с согласного, знак этого согласного не составляет лигатуры с последним согласным предыдущего слова), например:

тох. А kalk 3 л. ед. ч. прош. вр. от $y-$ 'идти';

тох. В piṣ 'пять'.

При этом в разных текстах появление "чужих знаков" в этих позициях подчиняется различным закономерностям. Можно выделить три подсистемы тохарского письма: тохарскую А, мингёй-кызылскую и тохарскую В (под последней имеется в виду система, представленная во всех тохарских В текстах, за исключением мингёй-кызылских).

Наиболее тривиальна мингёй-кызылская система. В ней написания типа ṣa и ṣā являются свободными вариантами; оба типа

¹⁰ Едва ли не единственными исключениями являются написания ṣilarakite вместо ṣilarakṣite < др.-инд. ṣīlarakṣita- (имя купца) в тексте № 492 из Мингёй-Кызыла, где "чужой знак" для k написан вместо лигатуры $kṣ$ и написание raskre вместо raskare или raskre 'горький' в сенгимском (тохарском В) тексте № 591.

написании допустимы для любого согласного (за исключением *ñ*, *ç*, *ñ*, *y* и *ш*, не имеющих "чужих знаков") и могут встречаться в соседних строках одного и того же текста, например: *tāmastra* (строка 1) и *tāmastra* (строка 5) 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *tām-* 'рождаться' в тексте № 291, сторона б; *akaśāṣṣi* (строка 2) и *akaśāṣṣi* (строка 6) прил. от *akāṣe* 'пространство, эфир' в тексте № 338, сторона а. В сочетаниях согласных перед "чужими знаками" основные и "чужие" знаки взаимозаменяемы, например: *cākkaṛ* 'колесо' в тексте № 365, — ср. *cākkaṛ* тж. в тексте № 313, *ṣkaṣṣ* 'шесть' в тексте № 275, — ср. *ṣkaṣṣ* тж. в тексте № 213.

Напротив, тохарская В система является наиболее упорядоченной. Согласные в ней подразделены на две группы: в первую входят те, которые регулярно пишутся с помощью "чужих знаков" и никогда не употребляются с *ā* (то есть две точки над основными знаками этих согласных не ставятся никогда), во вторую — те, которые употребляются с *ā* и никогда не пишутся с помощью "чужих знаков". К первой группе относятся согласные *k*, *t*, *p*, *m*, *r*, *l*, *ś*, *ṣ*, *s* и *ts*, ко второй — не только *ñ*, *ç*, *ñ*, *y* и *ш*, не имеющие "чужих знаков" ни в одной из трех подсистем тохарского письма, но и *n*¹¹. На конце слова все согласные первой группы пишутся в виде *ç*, все согласные второй группы — в виде *ā*¹² (так же иногда пишутся и отсутствующие в тохарском согласные на конце заимствованных слов, например: *ārthā* вместо *ārth* < др.-инд. *artha-* 'смысл' в шорчукском тексте № 18, сторона а, строка 3). Таким образом, имеет место дополнительное распределение "чужих знаков" и *ā*, а следовательно, гипотеза Вяч.Ис. Иванова лишена оснований: пар типа *kā/ka* в тохарской В системе просто не существует.

Исключений из этого распределения сравнительно мало. Таковы случаи написания, во-первых, вирамы при основном знаке,

¹¹ "Чужой знак" для *n* использовался только в составе лигатуры в слове *nāno* (только в поэзии, в прозе — *nāno*) 'снова' (см. с. 47).

¹² Так транслитерируется акшара с двумя диакритиками: точками сверху и вирамой.

во-вторых, двух точек при "чужом знаке" (в середине слова — *çā*, на конце слова — *çā*). Вирама при основном знаке (в незаимствованных словах) встречается, в основном, при *t*, *m* и *ś*, но и эти случаи достаточно редки и несистематичны; вирама при основных знаках других согласных употребляется в единичных случаях.

Две точки при "чужом знаке" встречаются только в тех случаях, когда "чужому знаку" предшествует согласный, записанный основным знаком, например: *āñmā* вин. п. от *āñme* 'собственное "я", сам', *saṃudtār* 'океан', *(tan)āpattāñ(ñe)* прил. от *tanāpate* 'жертвователь', *yirsemātār* 1 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *yārs-* 'поклоняться, почитать', *pastā* 'прочь'. Написание двух точек при этом не является обязательным, ср., например, *āñm* и *āñmā* вин. п. от *āñme* 'собственное "я", сам', *past* и *pastā* 'прочь', *(tan)āpattāñ(ñe)* прил. от *tanāpate* 'жертвователь' и *rittāssi* инф. (кауз.) от *ritt-* 'соединяться', *yirsemātār* 1 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *yārs-* 'поклоняться, почитать' и *yamātār* 1 л. мн. ч. конъюнк. (мед.) от *yām-* 'делать'. Несколько раз две точки при "чужом знаке" встретились при конечном *ś*, например: *keśā* 'число' (чаще встречается написание *keś*).

Особого рассмотрения заслуживает позиция перед согласными, где могут встречаться как основные, так и "чужие" знаки.

В тохарской В системе встречаются все четыре принципиально мыслимых способа написания сочетаний из двух согласных перед гласным *ā* и на конце слова: *çç*, *çç*, *çç* и *çç*. Написания "чужого" знака перед основным встречаются достаточно редко, главным образом тогда, когда второй согласный не имеет соответствующего "чужого знака", например, показатель дат. п. *-śç* иногда записывается в виде *-śçā* — "чужого знака" для *ç* в тохарском письме нет (чаще в подобных случаях оба согласных записываются основными знаками). Другой случай употребления "чужого знака" перед основным (в лигатуре) — "вписанное *ā*" — будет подробно рассмотрен в § 4 настоящей главы (см. с. 47).

Выбор "чужого" или основного знака перед чужим однозначно определяется для каждой конкретной комбинации. Большинство сочетаний из двух согласных, где второй согласный записан "чужим знаком", пишется в виде лигатур, состоящих из двух "чужих знаков". Основной знак перед "чужим" пишется только в сочетаниях

st, *mp*, *nt*, *mt*, *tt*, *kk*, *nm*, в сочетаниях с начальным *r*, а также в сочетаниях смычных с последующим *r*, например:

postam 'потом, после' (текст № 270);

caṃpam 3 л. ед. ч. наст. вр. от *cāmp-* 'мочь' (текст № 418);

kseṇtar 3 л. мн. ч. конъюнкт. (мед.) от *kās-* 'гаснуть' (текст № 287);

yamantār 1 л. мн. ч. конъюнкт. (мед.) от *yām-* 'делать' (текст № 404);

rittasalle герунд. I (кауз.) от *ritt-* 'соединяться' (текст № 549);

cākkār (< др.-инд. *cakrá-*) 'колесо' (текст № 419);

śanmastra 3 л. ед. ч. конъюнкт. (мед.) от *kām-* 'приходить' (текст № 308);

ṣparkāṣṣukim мн. ч. от *ṣparkāṣṣuki* 'тот, кто уничтожает' (текст № 330);

śarsaṣṣam-ne 3 л. ед. ч. наст. вр. (кауз.) с энкл. мест. от *kārs-* 'знать' (текст № 325);

krampitar 3 л. ед. ч. имперф. (мед.) от *krāmp-* 'испытывать затруднения' (текст № 231)¹³.

Общее свойство большинства этих сочетаний, отличающее их от тех, которые записываются лигатурами из двух "чужих знаков", — это отсутствие пратохарского **ə*¹⁴ между входящими в них согласными: ср., например, *st* < пратох. *st и *sṭ* < пратох.

¹³ Правила написания комбинаций более, чем из двух согласных, однозначно задаются правилами написания пар согласных, так, сочетание *k-ṣ-t* записывается в виде *kṣt* (*ṣ* перед *t* должно быть обозначено "чужим знаком", *k* перед *ṣ* также должно быть обозначено "чужим знаком"), сочетание *s-t-r* — в виде *str* (*t* перед *r* обозначалось основным знаком), например: *wākṣtar-ṣ* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед. кауз.) с энкл. мест. от *wāk-* 'раскалываться; распускаться' (текст № 231) *trenkastra* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *trenk-* 'прикрепляться, быть привязанным' (текст № 200).

¹⁴ Пратох. *ə — редуцированный гласный; подробнее о его источниках, а также правилах падения (в слабой позиции) и прояснения (в сильной позиции) см. с. 150–154 и 170–176.

*ṣat; *nt* < пратох. *nt и *kt* < пратох. *kət. Таким образом, можно сформулировать следующий основной принцип написания сочетаний согласных в тохарской В системе:

перед *ä* < пратох. *ə

cc (< пратох. *cəc) записывается в виде *cc*;

cc (< пратох. *cc или *c) записывается в виде *cc*.

Наиболее вероятным объяснением такого распределения, на наш взгляд, является следующее: в момент появления письменности у тохар *ə в слабой позиции в тохарском В еще не выпало, хотя ослабилось уже настолько, что не образовывало отдельного слога. Это привело к тому, что рефлексы сочетаний *cəc со слабым *ə записывались в виде лигатур (что соответствует сочетанию согласных без гласного), но первый согласный при этом записывался "чужим знаком" (то есть знаком для слога с рефлексом *ə, — это отражает присутствие слабого вокалического призвучия после этого согласного). На конце слов рефлексы сочетаний *cə со слабым *ə записывались либо в виде *c̣*, либо в виде *c̣ä*, причем вирама означала отсутствие слогаобразующего гласного после согласного, а "чужой знак" или диакритика для *ä* указывали на наличие слабого гласного призвучия, восходящего к *ə (в слабой позиции).

Подобного типа слабые неслоговые гласные встречаются во многих языках, например, в японском (если синкопируется *u* или *i*, см. [Грамматика]) или в голландском (например, слово *elk* 'каждый' произносится как *el̥k* — Ю.Х. Сирк, устное сообщение).

Дополнительным аргументом в пользу такой трактовки служит возможность прояснения слабого *ə в поэзии (тохарская поэзия была силлабической, см. [Уэст 1988, с. 501; Sieg, Siegling 1921, с. X]), так что каждая строка имела заданное количество слогов, и прояснение слабого *ə использовалось для соблюдения этого количества), например:

1) в середине слова:

tsalpeḷḷaṇṇeṣṣe (5 слогов) прил. с суфф. *-(ä)ṣṣ-* от абстр. сущ. от *tsälpelle герунд. I от *tsälp-* 'переходить, спасаться' в тексте № 597 (муртухск.), — ср. в прозе абстр. сущ. с тем же суффиксом *-äṇṇ-* *stamalṇe* от *stamalle герунд. II от *käṭu-* 'стоять' в тексте № 182 (сенгимск.);

neruṇṇāṣṣai (4 слога) форма вин. п. ед. ч. ж. р. прилагательного, образованного от *neruṇṇ-* 'нирвана' с помощью суффикса

-(ä)ṣṣ- в тексте № 6 (сенгимск.), — ср. в прозе *tetekorṣṣe* им. п. ед. ч. м. р. прилагательного, образованного с помощью того же суффикса от *tetekor* 'прикосновение' в тексте № 511 (сенгимск.);

2) на конце слова:

koṣq (2 слога) 'сколько' в тексте № 591 (сенгимск.), — ср. в прозе *koṣ* в тексте № 372 (муртукск.);

kektseñā (3 слога) вин. п. от *kektseñe* 'тело' в тексте № 565 (шорчукск.) — ср. в прозе *kektseñā* в тексте № 324 (муртукск.).

Отметим также структуру "чужого знака" для *ts*: он представляет собой лигатуру из основного знака для *t* и "чужого знака" для *s* (см. таблицу), что хорошо объяснимо отсутствием пратохарского *ə между *t* и *s*¹⁵.

Единственными исключениями из сформулированного нами правила являются сочетание *tm* (< пратох. *mən, см. с. 159) и сочетания смычных с *r*: индоевропейские сочетания смычных с *r*, так же, как и, например, сочетания смычных с *l*, претерпевали в пратохарском вставку *ə (см. с. 111), однако если сочетания *l + l* (где *l* обозначено "чужим знаком") в тохарском В пишутся в виде *ḷḷ*, то аналогичные сочетания *C + r* — только в виде *Cr*. Можно предположить, что в сочетаниях вида *C + r* рефлекс пратохарского *ə в слабой позиции утратился в тохарском В раньше, чем в других, — до начала письменной фиксации. Также рано утратилось *ə между *m* и *n* — это и обусловило возможность метатезы.

После этого, по-видимому, рефлекс слабого *ə стали утрачиваться также в позиции конца слова — об этом свидетельствуют немногочисленные случаи написания вирамы при основном знаке.

Принципы употребления "чужих знаков" в тохарском А несколько отличались от существовавших в тохарском В. Наиболее значительное отличие касалось набора "чужих знаков": в тохарской А системе имелся "чужой знак" для *n*, но отсутствовал (во всех рукописях, за исключением двух, представленных текстами

№№ 219-238 и №№ 239-242) "чужой знак" для *ś*. Более последовательно, чем в тохарском В, писались "чужие знаки" в позиции конца слова¹⁶ — написания вирамы при основных знаках встречаются крайне редко и практически только в составе санскритских заимствований. В прочих же отношениях тохарская А система приближалась по своей непоследовательности к мингэй-кызылской.

Написания *na* и *nā* являлись свободными вариантами, ср., например, *naṣ* и *nāṣ* 'я (м. р.)' — обе формы на пятой строке текста № 11 (сторона б).

Написания лигатур внутри слова изобиловали ошибками, ср., например, такие соотношения: *mḷ:mḷ* = 10:1; *sp:sp* = 26:6; *pt:pt* = 7:2; *lt:lt* = 8:3. Многие лигатуры вообще не имели "правильного" (более употребительного) варианта, ср., например: *mt:mt* = 3:3; *ṣk:ṣk* = 9:9; *ḷṣ:ḷṣ* = 2:2; *pṣ:pṣ* = 2:2. Наиболее последовательно писались:

1) в виде *ḷḷ*:

а) сочетания любых согласных с предшествующим и последующим *r*;

б) сочетания *nt*, *mr* и *mn*;

2) в виде *ḷḷ*:

а) любые сочетания с начальными смычными и *ṣ* (кроме сочетаний с *r*);

б) сочетания "*l* + смычный";

в) удвоенные *ṣṣ* и *ḷḷ*;

г) сочетания *nk*, *nm* и *nṣ*.

Можно видеть, что большая часть лигатур в тохарском А писалась так же, как в тохарском В, однако принцип *CC* (< пратох. *CC) ⇒ *ḷḷ* мог не выполняться: например, тох. А *ṣt* (< пратох. *st) записывалось (за исключением четырех ошибок) с помощью двух "чужих знаков" — так же, как тох. В *ṣt* (< пратох. *ṣet).

В целом употребление "чужих знаков" в тохарском А, по-видимому, не было этимологически мотивированным и не отражало никакой произносительной реальности. Любопытно, однако, отметить тенденцию к соблюдению принципа *CC* (< пратох. *CəC) ⇒ *ḷḷ* в написании сочетаний *nṣ* (только в виде лигатуры из двух

¹⁶ Отметим, кстати, что в древнеуйгурское брахми "чужие знаки" были заимствованы именно как конечные.

¹⁵ В мингэй-кызылских текстах иногда встречается написание *ḷṣ*, что объясняется взаимозаменяемостью основных и "чужих" знаков в позиции перед согласным, обозначенным "чужим знаком".

"чужих знаков")¹⁷ и *nk* (9 раз в виде *nk* и только трижды в виде *nḳ*)¹⁸. Та же тенденция проявлялась и в различном написании двойного *p* (в зависимости от происхождения): ср. написания *ppalskār* 2 л. ед. ч. императ. (мед.) с префиксом *p* (< **pə-*) от *paltsk-* 'думать' в тексте № 66 и *apparmāt* 'неуважение' (< др.-инд. **apramata-* тж. — прич. от глагола *man-* 'знать, думать' с префиксами *a-* и *pra-*) в тексте № 71, — *pp* (< *pəp) ⇒ *pp*, *pp* (< *p) ⇒ *pp*. Впрочем, абсолютного характера это распределение не имело: в текстах берлинского собрания [Sieg, Siegling 1921] *pp* < *pəp трижды записано как *pp* и один раз как *pp̣*; *pp̣*, восходящее к другим источникам, — дважды как *pp̣* и один раз как *pp̣*.

Непоследовательное употребление "чужих знаков" в тохарском А могло быть связано с тем, что в этом языке ко времени письменной фиксации все рефлексы слабого *ə, а также выпавших конечных гласных были уже полностью утрачены и "чужие знаки" на конце слова и в позиции перед согласными писались по традиции, находившейся под сильным влиянием тохарского В (независимо от того, был ли тохарский А к тому времени живым или мертвым языком). Аргументом в пользу отсутствия в тохарском А неслоговых гласных, отражающих слабое *ə, является невозможность появления гласных на месте *∅* < *ə, **V#* в поэзии. Единственным слабым гласным в тохарском А был рефлекс *ə в слабой позиции перед (в начале слова — после) **k^w* и *(*ŋ*)*k^w*, отражавшийся на письме в виде "вписанного *u*".

Имеющееся дополнительное распределение "чужих знаков" и написаний с диакритикой *ä* позволяет говорить если не о тождестве, то, по крайней мере, о значительном сходстве фонетических явлений, отражаемых на письме таким образом, то есть о справедливости гипотезы Зига и Зиглинга. Поэтому в дальнейшем в настоящей работе, так же как в большинстве работ по тохаристике, написания типа *ṣä* и написания типа *ṣä* транслитерируются в виде *ṣä*; конечные согласные записываются без *ä* и без вирамы.

¹⁷ Тохарское А *pṣ* может восходить только к пратох. *pṣ; пратохарское *pṣ давало в тохарском А *yṣ (см. с. 91–92).

¹⁸ Это сочетание встречается в формах глагола *näk-* 'уничтожать; погибать', где между *n* и *k* было *ə.

§ 3. "ВПИСАННОЕ *u*" В ТОХАРСКОМ А

Вследствие значительных фонетических отличий тохарских языков от языков Древней Индии тохарские писцы разработали не только целый ряд особых знаков, но и некоторые специальные приемы для отражения особенностей тохарской фонетики. Одним из таких приемов является вписывание диакритического знака для гласного (как правило, *u*) внутрь лигатуры, что обычно транслитерируется как *u*¹⁹ (например, *k_uli* 'женщина' — пишется лигатура для *k* + *l* с диакритикой для *i*, внутрь этой лигатуры вписывается диакритика для *u*²⁰: *k_uli*).

Обычно считается, что "вписанное *u*" всегда приписывалось к слоговому знаку для *k* и употреблялось в тохарских текстах "с целью передачи лабиовелярного (*ku*)" [Иванов 1992, с. 226]. Однако эта гипотеза не дает ответов на целый ряд вопросов:

1). Всякое ли *k* было лабиовелярным (как предполагается в [Krause, Thomas 1960, с. 50]), и если да, то почему существует много слов с *k*, которые никогда не употребляются с "вписанным *u*", например: *klop* 'страдание', глаголы 'следовать (?)' — корень *säk-* (ср. прич. наст. вр. *säk[ŋ]āmān*, 3 л. мн. ч. прош. вр. *skānt*) — и 'желать, требовать' — корень *kulyr-*?

2). Если не всякое *k* было лабиовелярным, то как соотносится тохарское А *k^w* с пратохарским **k^w* (< и.-е. **k^w*, **g^w* и, вероятно, **g^wh*), присутствующим, в частности, в словах *kuryar* (В *kāryor*, пратох. **k^wəryor*) 'торговля', *kum-* (В *kām-*, пратох. **k^wəm-*) 'приходить' и *kukäl* (В *kokāle*, пратох. **k^wVkale*) 'ко-

¹⁹ Далее мы будем называть такое *u* "вписанным *u*", в противоположность "строчному *u*", транслитерируемому как *u*.

²⁰ Отметим, что диакритика, обозначающая *u*, наиболее удобна для использования в таких целях: в отличие от знаков для других гласных (кроме *i* и *ɛ*, малоупотребительных в тохарском), она пишется не сверху строки, а внутри нее, ср., например, *tu* и *te*.

лесница', ни одно из которых не встречается с "вписанным *u*"?

3). Как соотносится тохарское *A k^w* с пратохарским сочетанием **kw*, восстанавливаемым на основе соответствия тох. *A k* — тох. *B kw* (см. с. 78), — некоторые слова с *A k* < пратох. **kw* могут употребляться с "вписанным *u*" (например, *s_ukaṃ* лок., *s_ukuntu* им. п. мн. ч. слова 'счастье' — *A suk*, *B sakw* < пратох. **zakwə*), тогда как другие слова с *A k* < пратох. **kw* не употребляются с "вписанным *u*" никогда, например: *A ārkī* 'белый' (*B ārkwi*, пратох. **ārkwi*), *A *āskāc* (инстр. мн. ч. *āskācāṣyo*) 'священная трава куша' (*B askwacé*, пратох. **āsekūāce*), *A kursār* 'упряжка; мера длины' (*B kwārsār*, пратох. **kwārsār*)?

4). Почему в некоторых лексемах одно и то же *k* в одних формах может сопровождаться (и обычно сопровождается) "вписанным *u*", а в других не пишется с "вписанным *u*" никогда (например, им. п. ед. ч. слова 'год' пишется с "вписанным *u*" или с нулем: *p_ukāl*, *p_ukul*, *pkul*, а им. п. мн. ч. — *puklā* — никогда не встречается в виде **p_ukālā* или **puklā*)?

5). Лабиовелярность чего обозначает "вписанное *u*" в таких словоформах, как *n_unak* 'снова', *kropn_ulaṃ* лок. от *kropnal* (герунд. I от *krop-* 'собирать'), *māsrats_une* 'робость', *S_udarśane* (< др.-инд. *Sudarśana-* 'Сударшан (назв. города богов)')?

6). Какую характеристику и какого согласного обозначают "вписанные" *o* и *i* в формах *ōkāt* 'восемь' (в текстах №№ 371 и 395) и *u_ināṣne* 'почитание' (в тексте № 395)?

По-видимому, предположение о том, что "вписанное *u*" обозначает лабиовелярность *k*, не может претендовать на исчерпывающее объяснение тохарского материала. На наш взгляд, условия употребления "вписанного *u*" могут быть сформулированы более адекватно.

Прежде всего, необходимо отметить, что наиболее часто формы с "вписанным *u*" встречаются в стихотворных (метрических) текстах; при этом "вписанное *u*", видимо, не образует слога: так, например, в тексте № 4 после названия размера *ku(zwaṃ)*²¹ четвертая строка первой строфы (выделенная с обеих сторон, как

принято в тохарской поэзии, знаком ;) выглядит так:

: *tsru ke kälpoṣ n_unak sātkaṃtār omāskenam* ; —

можно видеть, что слово *n_unak* 'снова' должно здесь читаться в один слог. В прозе точно установить число слогов в словах с "вписанным *u*" невозможно, но вполне вероятно, что "вписанное *u*" в стихотворных и прозаических текстах читалось примерно одинаково.

Существует достаточно ограниченный набор словоформ, которые могут употребляться с "вписанным *u*". Они делятся на две группы: в первую входят те, которые регулярно употребляются с "вписанным *u*", редко с нулем и никогда не встречаются со "строчным *u*" (таковы, например, *p_ukaṃ/pkaṃ* лок. от *puḥ* 'весь, все', *s_ukuntu/skuntu* мн. ч. от *suk* 'счастье'); во вторую — те, которые обычно употребляются со "строчным *u*", иногда с "вписанным *u*" и никогда не встречаются с нулем (таковы, например, *kupre/k_up_ure* 'если', (*ca*)*cpiḥ/casp_uki* прич. прош. вр. от *tpuḥ* 'таиться, быть скрытым'). Это можно представить в виде следующей таблицы:

слова	встречаются		
	с "вписанным <i>u</i> "	со "строчным <i>u</i> "	с нулем
группы 1	регулярно	никогда	изредка
группы 2	изредка	регулярно	никогда

Имеется также несколько словоформ, которые невозможно с уверенностью отнести к какой-либо из групп из-за скудости материала (в дальнейшем такие словоформы специально не рассматриваются).

К первой группе относятся:

— Все засвидетельствованные формы слова *k_uli* 'женщина': им. п. *k_uli*, вин. п. *k_ule*, род. п. *k_uleyis*, дат. п. *k_uleyac*, абл. *k_uley[ā]ṣ*, лок. *k_uleyaṃ*, им. п. мн. ч. *k_ulewāñ*, вин. п. мн. ч. *k_ulewās*, род. п. мн. ч. *k_ulewāsśi*, дат. п. мн. ч. *k_ulewāsac*, абл. мн. ч. *k_ulewāsāṣ*, лок. мн. ч. *k_ulewāsam*, инстр. мн. ч. *k_ulewāṣyo*, комит. мн. ч. *k_ulewāsāśśāl*, перл. мн. ч. *k_ulewāsā*, — и образованного от него прилагательного *k_uleñci* 'женский': им. п. ед. ч. м. р. *k_uleñci*, вин. п. ед. ч. м. р. *k_uleñciṃ*, вин. п. ед. ч. ж. р. *k_uleñcinam*, вин. п. мн. ч.

²¹ Строфа этого размера состоит из четырех строк по 12 слогов в каждой.

ж. р. $k_{\text{u}}leñcinās$.

— Все засвидетельствованные формы слова $k_{\text{u}}pār$ 'глубоко; глубокий; глубина': им. п. ед. ч. м. р. $k_{\text{u}}pār$, вин. п. ед. ч. м. р. $k_{\text{u}}pārām$, им. п. мн. ч. ж. р. $k_{\text{u}}pārām$; абл. ед. ч. $k_{\text{u}}pārās$.

— Им. п. ед. ч. слова $p_{\text{u}}kāl/p_{\text{u}}kul/pkul$ 'год'.

— Все засвидетельствованные формы слова suk 'счастье' (кроме им. п. suk и инстр. $sukyo$): дат. п. $s_{\text{u}}kac^{22}$, лок. $s_{\text{u}}kaṣ$, комит. $s_{\text{u}}ka(ś)ś(ā)$, им. п. мн. ч. $s_{\text{u}}kuntu/skuntu$, род. п. мн. ч. $s_{\text{u}}kunt[w]i(s)$, инстр. мн. ч. $s_{\text{u}}kuntuyo^{23}$.

— Слово $p_{\text{u}}kal$ 'достойный доверия' (формально — герунд. от незасвидетельствованного глагола $*ruk-$ < пратох. $*rək-$, ср. В $rāk-$ 'предполагать').

— Прилагательное $p_{\text{u}}kolye/pkolye$ 'любезный (?)' и производное от него абстр. сущ. $p_{\text{u}}kolyne$ 'доверие' (другие формы этих слов не засвидетельствованы).

— Все (содержащие u) засвидетельствованные формы местоимений kus 'кто' и kuc 'что', в том числе в составе относительных местоимений kus *ne* и kuc *ne* (кроме форм kus им. п. и kuc вин. п. 'кто' и kuc им.-вин. п. 'что'²⁴): дат. п. $k_{\text{u}}cac$, абл. $k_{\text{u}}cās$, лок. $k_{\text{u}}caṣ$, комит. $k_{\text{u}}cāśśāl$, им. п. мн. ч. м. р. $k_{\text{u}}ce$, а также форма с усилительной частицей $-k$ $k_{\text{u}}sakk$; в этих словах u , видимо, восходит к пратох. $*ə$ (ср. тох. В $k_{\text{u}}se$ 'кто' и $k_{\text{u}}ce$ 'что').

— Местоименное наречие $k_{\text{u}}yal$ 'почему' и образованный от него союз $k_{\text{u}}yalte$ 'потому что' (видимо, того же корня, что и местоимения 'кто' и 'что').

— Возможно, также $k_{\text{u}}kās/k_{\text{u}}ku(ś)$ 3 л. ед. ч. наст. вр. от $luk-$ 'светить(ся), сиять' (ср. прич. наст. вр. (мед.) $luksa-tām$) и несколько форм от основы $k_{\text{u}}kāśnū$ (при наличии параллельных форм от основы $lukśam$) 'сияющий' — корень, по-видимо-

²² Один раз встречается написание $sukac$ (в тексте № 359).

²³ Слово $*s_{\text{u}}katik$ (с неизвестным значением), если оно относится к этому же корню, не нарушает общей схемы.

²⁴ Формы так называемых "вторичных падежей" местоимений 'кто' и 'что' совпадают.

му, восходит к пратох. $*ləkw-$, ср. в тохарском В с другим суффиксом $lāk_{\text{u}}tse$ 'сияющий'.

— Возможно, также слово $k_{\text{u}}ñās$ 'ссора' (им. п. ед. ч. встречается два раза в стихах и один раз в прозе; другие формы не засвидетельствованы).

— Возможно, также $p_{\text{u}}kāks-ām$ (с префиксом императива $pā-$ < $*pə-$) 2 л. мн. ч. императ. с энкл. мест. от $ken-$ 'звать' — ср. В $pokkāka$ 2 л. ед. ч. императ. от $kwā-$ тж.

В тех примерах, где тохарские В соответствуют достаточно надежно реконструировать пратохарские формы, можно видеть, что "вписанное u " отражает выпавшее $*ə$ перед $*kw$ или после начального $*kw$ или $*k^w$. Ср., например, А $p_{\text{u}}kāl$ (мн. ч. $puklā$) 'год', В $pikul$ (мн. ч. $pikwāla$) < пратох. $*p'əkwəl$, мн. ч. $*p'əkwəlā$: по правилам падения редуцированных в ед. ч. выпадает первый из них, а во мн. ч. — второй. Сохранившееся $*ə$ перед $*kw$ (а также перед $*ŋ$ — позиционным вариантом $*n$ перед $*k$, который, по-видимому, пропускал лабиализацию) выступает в тохарском А в виде "строчного u ", например:

А suk (В $sakw$, пратох. $*səkwə$) — ср. $s_{\text{u}}kuntu/skuntu$ (им. п. мн. ч., u < $*ə$ выпадает перед CV), suk (им. п., u < $*ə$ сохраняется перед C#) и $sukyo$ (инстр., u < $*ə$ сохраняется перед CC);

А $p_{\text{u}}kal$ 'достойный доверия' (ср. В $rāk-$ 'предполагать', пратох. $*rək-$) — u < $*ə$ выпадает перед CV;

А $lyukrā$ 'по порядку' (ср. В $lyākur$ 'раз', пратох. $*l'əkwər$) — u < $*ə$ сохраняется перед CC. Тох. А $āpaξ$ λεγόμενον $-lkwār$ (в сложении $tri-lkwār$ 'трижды'), очевидно, является заимствованием из тохарского В: форма $lyākur$ может быть записана также как $*lyakwār$, что с переносом ударения на конец первой части композита и отвердением ly перед k должно дать $*-lkwār$;

А $tuñk$ (В $tañkw$, пратох. $*təŋkwə$) 'любовь' — u < $*ə$ сохраняется перед CC;

А kus (В $k_{\text{u}}se$, пратох. $*kwəse$) 'кто' — ср. $k_{\text{u}}caṣ$ (лок., u < $*ə$ выпадает перед CV), kuc (им. п., u < $*ə$ сохраняется перед C#) и kuc (вин. п., u < $*ə$ сохраняется перед C#);

А $kursār$ (В $kwārsār$, пратох. $*kwərsər$) 'упряжка; мера длины' — u < $*ə$ сохраняется перед CC;

А $k_{\text{u}}li$ (В $kliye$, пратох. $*k^wəlye$) 'женщина' — u < $*ə$ выпадает перед CV.

Это же соотношение выполняется в слове $\hat{s}ukār$ 'острие, колючка (?)' (им. п. ед. ч. встречается только в стихах; инстр. мн. ч. $\hat{s}ukrāyo$), которое, вероятно, также следует отнести к первой группе.

К этой же группе примыкают местоимения puk 'весь, все' и $\tilde{p}uk$ 'я (ж. р.)', где происхождение u неясно, ср.:

— им. п. puk , инстр. $pukyo$ (где u сохраняется перед $C\#$ и CC) и род. п. $pukis/pkis$, абл. $pukāz$, лок. $pukam/pram$ и перл. (с усилительной частицей $-k$) $pukāk/prāk$ (где u выпадает перед CV). В тохарском В им. п. слова 'весь, все' выглядит как po , и если эти формы соответствуют друг другу (в А — с усилительной частицей $-k$), то это u может восходить к и.-е. $*u$, как в частице А tu ~ В no 'а, же, однако' < и.-е. $*tu$, см. N5.

— им. п. $\tilde{p}uk$ (где u сохраняется перед $C\#$) и дат. п. $\tilde{p}ukas$, абл. $\tilde{p}ukāz$, лок. $\tilde{p}ukam$, перл. $\tilde{p}ukā$ (где u выпадает перед CV). В текстах, которые можно с уверенностью отнести к прозаическим, формы этого слова не встретились ни разу, но соблюдение правила " u перед $C\#$, $\tilde{u}$ перед CV " дает возможность включить его в первую группу. В этом слове u может восходить не только к пратох. $*ə$ перед $*kw$ (ср. u в yuk < пратох. $*yəkwe$ 'конь'), но и к пратох. $*aw$ < и.-е. $*eu$ (ср. u в $\tilde{p}u$ < пратох. $*ñawə$ 'девять' < и.-е. $*newt$, см. N3).

Неясна судьба u в слове yuk 'конь' (В $yākwe$, пратох. $*yəkwe$ < и.-е. $*ekwo-$, см. Y8: и в стихах, и в прозе встречаются случаи как выпадения, так и невыпадения u (например, вин. п. мн. ч. $yukas$ и $yukas$, им. п. мн. ч. $yukañ$ и $yukañ$), однако их слишком мало, чтобы можно было делать окончательные выводы. Но можно, видимо, утверждать, что, за исключением слова yuk , не существует тохарских А слов с u < $*ə$ (перед $*(\eta)kw$ и после $*kw$, $*k^w$ в начале слова), где падение/прояснение гласного не подчиняется общему правилу.

Можно предположить, что при выпадении u сохранялся некоторый лабиализованный призвук, подобный тому, который сохраняется в японских словах, если синкопируется u (см. [Грамматика]); этот призвук и отражался на письме.

Позиций, где $*ə$ в тохарском А развивалось в u , три — перед $*(\eta)kw$ и после начального $*kw$ или $*k^w$. Во всех этих позициях поведение u < $*ə$ было одинаковым, то есть u превращалось в $\tilde{u}$ перед CV и сохранялось перед CC и $C\#$. Можно сделать

вывод, что лабиализация в тохарском А в середине слова распространялась регрессивно, а в начале слова — прогрессивно. В случае выпадения лабиализовавшегося гласного лабиализация (в начале слова) могла распространяться на следующий гласный: так, например, им. п. ед. ч. слова 'год' имеет, наряду с вариантом $pukāl$, варианты $pukul$ и $pkul$; форма 3 л. ед. ч. наст. вр. от глагола $uk-$ 'светить(ся), сиять' может писаться как $ukāz$ и как $(\tilde{u})kuṣ$; аблатив ед. ч. слова puk 'весь, все' может выглядеть как $pukāz$ и как $pukulṣ$; слово suk 'счастье' образует множественное число на $-untu$ — $sukuntu$ и $skuntu$, в то время как существительные того же класса, не имеющие u < $*ə$, образуют множественное число при помощи аффикса $-antu$ ²⁵.

Установление правил лабиализации гласных в тохарском А позволяет связать между собой словоформу $psuk$ и ряд словоформ мн. ч., образованных от основы $pusk-$. В словарях $psuk$ и $*pusk-$ рассматриваются как разные лексемы (см., например, [Poucha 1955-1956, с. 186, 205]).

Словоформы мн. ч. $puskāñ$ (им. п.), $puskāz$ (вин. п.) и $puskāyo$ (инстр.) встречаются в двух типах контекстов:

1) в сочетании со словами 'кость', 'мясо' и т. п.:

$tām nek āy śwāl puskāyo mālkoñcsam ṣyak...$ (7b5)

'так же кость (и) мясо в жилами связанных вместе...';

$wiki(wepiñci)nās spāt komṣam āyāntwam māśśunt tāmnāṣṭrām$

|| $wiki ... (spāt kom)sañ puskāñ tmāṣsañtrām$ || (151a2-3)

'на 22-й неделе в костях мозг зарождается, на (23 неделе) жилы зарождаются';

2) в сочетании со словами 'цветы', 'цветочные':

$mantārak (pyā)ppyañ ñākciñ puskāñ kāsañ wātsyañ$
 $spa(rcw)mām kuṃṣjār ptāñkāt kāsṣinā karmem$ (312b6)

'цветы кораллового дерева — божественные гирлянды, — травы, зонтики, повернулись к учителю-Будде...';

$pyāppya-ṣinās puskāyo yetuntin tim pākātā////$ (70b2)

'цветочными гирляндами те две украшенные ...'.

В контекстах второго типа значение форм $puskāñ$ и $puskāyo$ совпадает со значением формы $psuk$ с точностью до числа, ср.

²⁵ На последние два примера наше внимание обратил И.Б. Иткин.

pokem škārā kakārkurās karavīrak si psuk kñukam wto////
'руки сзади связав, олеандровую гирлянду на шею (возложив)...'

В тохарском В есть слово *pässākū* 'гирлянда', соотносимое с тохарским А *psuk/psuk-* не только по значению, но и по форме: оба слова возводятся к пратохарскому **pässākū*.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании в тохарском А языке слова 'гирлянда' с формами ед. ч. *psuk* и мн. ч. *puskāñ*. Решение вопроса о соотношении между *puskāñ* 'гирлянды' и *puskāñ* 'жилы' (омонимия это, или, что представляется нам значительно более вероятным, полисемия) на правильность данного вывода не влияет.

По-видимому, именно слова первой группы, наиболее часто и последовательно употреблявшиеся с "вписанным *u*", породили гипотезу об использовании "вписанного *u*" исключительно как показателя лабиовелярности *k*. В самом деле, *k* присутствует во всех словах этой группы. Более того, тохарские В и индоевропейские соответствия (в тех случаях, где они имеются) указывают на возможность происхождения этого *k* из пратохарского лабиовелярного **k^w* или из сочетания **kw*. То если бы "вписанное *u*" действительно использовалось для отражения лабиовелярности, то, во-первых, оно обычно выступало бы при *k* (а не, например, при *s*, как в слове *s_ukuntu*), а во-вторых, встречались бы (хотя бы изредка) формы, где *k* < праток. **kw* или **k^w* сопровождалось бы "вписанным *u*" независимо от того, выпал ли после этого *k* *u* или другой гласный (т. е. формы типа **suk_uyo* вместо *sukyo* < праток. **sək^wə + yo*). В действительности ничего подобного не происходит: лабиализованный призвук, обозначаваемый при помощи "вписанного *u*", был, по-видимому, связан не с *k*, а с согласным, предшествовавшим выпавшему *u* < **ə* (ср. такие примеры, как *s_ukuntu*, *i_ukāsñū*, *n_ukās*). Таким образом, нет никаких оснований говорить о лабиовелярном характере *k* в тохарском А.

Частое соседство "вписанного *u*" с *k* < праток. **kw* или **k^w* объясняется не лабиовелярностью *k* в тохарском А, а тем, что рефлексы пратохарского **ə* в тохарском А могли иметь лабиализованную окраску только перед **ŋkw*, а также после начальных **kw* и **k^w*; в других позициях рефлексы **ə* не имели лабиализованной окраски и, выпадая, не могли вызывать появления лабиализованного призвука.

Рассмотрим теперь словоформы второй группы. В нее входят:

— абстрактные существительные на *-une* (из них с "вписанным *u*" в суффиксе встречаются только 5: *kārsā_une* (наряду с *kārsā_une*) от *kārs-* 'знать', *māsrats_une* (наряду с *māsratsune*) 'робость', *yām_une* от *ya-* 'делать', ср. тж. *perāk_une-ši* прил. от *perāk_une* 'вера', *sumā_une-šiñ* (вин. п. ед. ч. м. р.) прил. от абстр. сущ. от *sum-* 'брать, отбирать'²⁶;

— (ca)срyku (ср. им. п. мн. ч. м. р. *casr_ukuš*) и *casr_uku* прич. прош. вр. от *truk-* 'таиться, быть скрытым';

— союз *kupre/k_upre* 'если';

— наречие *lyūtār/ly_utār*²⁷ 'очень, более';

— наречие *ñak/ñ_uak* 'снова';

— *okont_uyo* инстр. мн. ч. от *oko* 'плод (тж. перен.)' (образованный от им.-вин. п. мн. ч. *okontu*);

— *uraskey_uñcis_uy* род. п. мн. ч. м. р. от **uraskeyu* 'больной' (ср. вин. п. ед. ч. м. р. *uraskeyunt*).

Эти словоформы имеют два наиболее разительных отличия от словоформ первой группы: во-первых, лишь в меньшинстве этих форм "вписанное *u*" соседствует с *k* (что еще раз подтверждает неубедительность гипотезы об использовании "вписанного *u*" исключительно с целью передачи лабиовелярности *k*), а во-вторых, в отличие от словоформ первой группы, встречающихся и в стихах, и в прозе, словоформы второй группы встречаются только в стихах²⁸. В прозе им соответствуют формы со "строчным *u*".

Можно предположить, что синкопа *u* в данном случае служит метрическим целям; если же необходимости искусственно уменьшать число слогов нет, то в стихах, как и в прозе, употребляются формы со "строчным *u*". Так, например, в приводившемся

²⁶ Ср. тж. *tālne* ("Или следует читать *tāl_une*?" [Siegling 1921, с. 4, сн. 13]) в тексте № 3 вместо *tālne* абстр. сущ. от *tā-* 'ставить, класть'.

²⁷ Один раз встречается форма *lytār* — в тексте № 395, имеющем и другие значительные орфографические отклонения (см. ниже).

²⁸ Исключения единичны: форма *n_uak* встречается в прозе в текстах № 387 и 395.

выше тексте № 1 после названия размера *ku(swam)* вторая и четвертая строки первой строфы выглядят так:

: *tsru kuc yārman lipos nūnak nrenāk*²⁹ *oksis* ; (2)

: *tsru ke kālpos nūnak sātkantār omāskenan* ; — (4)

во второй строке *nūnak* читается в два слога, в четвертой — *nūnak* читается в один слог.

Гласный *u*, опущенный в метрических целях, обозначался так же, как и выпавшее *u* < пратох. *э — с помощью "вписанного *u*".

Засвидетельствовано также несколько случаев написания *u* на месте выпавшего *a*:

kropnūlam (наряду с *kropniam*) лок. от *kropnal* (герунд. I от *krop-* 'собирать');

lotkūune (наряду с *lotklune*) абстр. суш. от (lo)tkal (герунд. II от *lotk-* 'поворачиваться, становиться');

mroskūluneyo (наряду с *mroskluneyo*) инстр. от *mrosklune* — абстр. суш. от *mroskal (герунд. II от *mrosk-* 'удаляться от мира').

Все эти примеры относятся к стихотворным текстам, но выпадение *a* в них закономерно (см. с. 143–146).

Все это, на наш взгляд, дает возможность говорить не только о сферах употребления "вписанного *u*", но и об определенной тенденции в развитии тохарской А письменной традиции. Можно выделить следующие этапы этого процесса:

1). Появляется новый, не применявшийся в собственно древнеиндийской разновидности наклонного письма брахми, прием — употребление "вписанного *u*". Этот прием используется для обозначения лабиализованного призвука, оставшегося после выпавшего *u*, восходящего к пратохарскому *э перед *(γ)kw и после начального *kw или *k^w.

2). Опущение *u* начинает использоваться в стихах — там, где для соблюдения размера необходимо уменьшить число слогов. Для обозначения такого опущенного *u* тохарские писцы также употребляли "вписанное *u*".

3). Удобный способ обозначать опущение гласного начинает спорадически распространяться на случаи выпадения *a* (может

²⁹ Форма *nrenāk* — ошибка переписчика: первый знак — *n* вместо очень похожего на него *t*.

быть, потому, что гласный *a* не имел специальной диакритики).

4). Частотность употребления функционально нагруженного "вписанного *u*" приводит к тому, что "вписанное *u*" начинает (хотя и крайне редко) употребляться без видимой необходимости. Таковы написания *nūnak* в прозаическом тексте № 387, *kūśal* наряду с *kuśal* 'правильный' (< др.-инд. *kūśala-* тж.) в прозаическом тексте № 385 и, возможно, *Sūdarśane* в тексте № 399introd (ср. *Sudarśane* в тексте № 256). В принципе, сюда же могут относиться и некоторые *āpaṣ* *ḥṣṭōmeva*, но надежно установить это не представляется возможным.

Вышеописанная эволюция хорошо прослеживается на заимствованиях:

а) *u* выпадает перед CV в старых заимствованиях, например: *kūrekār* (заимствовано из праkritского слова, восходящего к др.-инд. *kūṭāgāra-* 'комната под крышей');

б) *u* опускается в метрических целях, например: *pādhyū* (текст № 212) род. п. от *upādhyā* 'учитель' < др.-инд. *upādhyāya-* тж., *pṛage* (имя собств.) < др.-инд. *Uṛaga-*, — ср. в том же тексте № 218 *Uṛage* и *Uṛage* (графемы *u* и *ū* в тохарском А были свободными вариантами)³⁰;

с) "вписанное *u*" употребляется без видимой необходимости, например: *kūśal* наряду с *kuśal* 'правильный' в прозаическом тексте № 385; возможно, также *Sūdarśane* — № 399introd (ср. *Sudarśane* в тексте № 256) и *Skandhakūmārenāṣṣ* (абл. имени собственного, заимствованного из санскритского *Skandhakumāra-*) — № 370. Возможно, впрочем, что в случае с *kūśal* и *kuśal* первая форма отражает тохарское произношение старого заимствования (с выпадением *u* перед CV), а вторая — имевшуюся у тохарских писцов тенденцию воспроизводить санскритские слова в орфографии оригинала.

В двух текстах (метрических) засвидетельствовано гиперкорректное употребление "вписанного *u*": *kūśānti* (тексты №№ 29 и 230) < др.-инд. *kṣānti-* 'терпение'. Необходимо отметить, что

³⁰ Отметим, что опущение *u* в метрических целях охватило в первую очередь санскритские заимствования, где это *u* было частью приставки *upa-*, — ср. сходную ситуацию в тохарском В (см. с. 45).

здесь речь идет именно о гиперкоррекции (а не о подтверждении, как считают некоторые исследователи, лабиовелярной природы тохарского *k*), так как во всех других (достаточно многочисленных) случаях древнеиндийское *kṣ* отражается в тохарском А только как *kṣ*, ср., например, в начале слова: *kṣānti* < др.-инд. *kṣānti* — 'терпение' (тексты №№ 11, 77, 212), *kṣam* < др.-инд. *kṣama* — 'мгновение, подходящий момент' (встречается в различных формах 16 раз), *kṣatri (мн. ч. *kṣatriñ*) < др.-инд. *kṣatriya* — 'представитель касты кшатриев' (встречается 3 раза), *kṣur* < др.-инд. *kṣurā* — 'нож, бритва' (встречается 3 раза); в середине слова в старых заимствованиях *kṣ* > *s*, например: *pis-saṅk* < др.-инд. *bhikṣu-saṅgha* — 'монашеская община', в более новых — сохраняется как *kṣ*, например: *rākṣās* вин. п. мн. ч. от *rākṣas < др.-инд. *rākṣasa* — 'демон'.

Возможно, еще один случай гиперкоррекции представляет собой написание *kṣraś* вместо *kroś* 'холодный' в тексте № 257: во всех других употреблениях (в том числе и в им. п. ед. ч.) это слово пишется только как *kroś* (при ненулевом окончании — *krośś*). Уникальность данного примера ("вписанное *u*" в этом корне появляется лишь в одном случае, тогда как без "вписанного *u*" он встречается 17 раз) не позволяет судить о том, отражает ли здесь "вписанное *u*" пратохарское **k^wə*— (тох. В форма *krośse* не исключает такой возможности).

Особо следует рассмотреть тексты № 371 и № 395. Их авторы³¹ — единственные тохарские А писцы, использовавшие наряду с "вписанным *u*" и другие "вписанные" гласные: *ṣe* межд. 'о!', *ōkāt* 'восемь' и *ṣṭa* '6' в тексте № 371; *wṣnāṣine* 'почитание', *ōkāt* 'восемь' и *wṣnā* (фрагмент слова *wṣnāṣine* 'почитание', находящийся на конце строки) в тексте № 395. Оба эти текста имеют значительные орфографические отличия от всех прочих. В тексте № 371 "вписанными" являются все начальные гласные (кроме наиболее частотных в тохарском А и ā), — возникает подозрение, что его автор почему-либо не хотел (не умел?) правильно писать согласные после редких гласных в начальной позиции. Возможно также, что этот документ — единственное

дошедшее до нас свидетельство существования особой писцовой школы, где начальные гласные (кроме *a* и *ā*) обозначались именно таким образом. Однозначный ответ на этот вопрос могут дать дальнейшие находки тохарских текстов.

Автор текста № 395, видимо, имел достаточно сильно отличающуюся от стандартной произносительную норму: в тексте присутствуют формы *ykas* (ср. *yukas* в других текстах) вин. п. от *yuk* 'конь', *rkāk* без "вписанного *u*" (в других текстах пять раз *rkāk* и лишь дважды *rkāk*) перл. с усилительной частицей от *ruk* 'весь, все', *lytār* 'очень, более' в прозе (в других текстах в прозе встречается только форма *lytār*), *wṣnāṣine* вместо *wṣnāṣine* 'почитание', *ōkāt* вместо *okāt* 'восемь'; форма *nṣnak* 'снова' встречается не только в стихах (как в других текстах), но и в прозе, — таким образом, поскольку *u* в большинстве возможных случаев уже синкопировалось, писец вынужден был в стихах опускать в метрических целях другие гласные, обозначая это при помощи "вписанных" *i* и *o*. Заметим, что автора текста № 355 подобная задача — опущение *i* в метрических целях — поставила в тупик: форму 3 л. ед. ч. *wṣnāṣ* (от глагола *wṣnāṣ* — 'почитать'), которую в данной строке необходимо было читать в один слог, он записал как *wṣṣ*, а не как *wṣṣnāṣ, — скорее всего потому, что не был знаком с возможностью "вписывания" *i*. Возможно, впрочем, что он просто по каким-то причинам не дописал к лигатуре вторую диакритику.

Рассмотренный материал позволяет, как кажется, утверждать, что "вписанное *u*" использовалось не для "передачи лабиовелярного", а для обозначения лабиализованного призвуча, возникшего после выпадения *u* < *ə, а также для обозначения синкопы *u* в метрических целях.

Этимологически последовательное отражение этой тонкой фонетической особенности тохарского А, отсутствовавшей в тохарском В, является, на наш взгляд, свидетельством того, что устная традиция тохарского А языка в той или иной форме еще сохранялась к моменту письменной фиксации.

³¹ Текст № 371 был найден в Шорчуке, текст № 395 — в Сегиме, поэтому более вероятно, что их писали разные авторы.

§ 4. "ВПИСАННЫЕ" ГЛАСНЫЕ В ТОХАРСКОМ В

В тохарском В дополнительные диакритики (в качестве "вписанных" могли выступать не только *u*, но и *i*, *ä*³²) использовались несколько шире, чем в тохарском А. Так, с их помощью часто обозначались вторые компоненты дифтонгов (см. с. 60).

Кроме этого, наибольшее количество употреблений дополнительных диакритик в тохарском В засвидетельствовано, как и в тохарском А, в соседстве рефлекса пратохарского сочетания **kw* в тех случаях, когда в соответствующей позиции выпадало **ə*, например:

sāk_u (MQ) 'счастье', ср. мн. ч. *skwāssa* и А *suk*;

pīk_ula (чаще эта форма фигурирует с другим ударением — *pīkwāla*) мн. ч. от *pīkul* 'год' < пратох. **p'əkwəl*, мн. ч. **p'əkwālā*, ср. тох. А *p_ukāl*, мн. ч. *puklā*;

lāk_utse 'сияющий', корень восходит к пратох. **ləkw-* (ср. с другим суффиксом тох. А *l_ukāšnū*), суффикс восходит к пратох. **-ətsə-s* (ср. *kottārtse* прил. от *kōttār* < др.-инд. *gotrā-* 'род, семья') с выпадением **ə* перед *CV*;

pāk_utrā 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *pākw-* 'предполагать' < пратох. **pəkw-*, ср. тох. А *p_ukāl* 'достойный доверия';

k_ušaiṇne (в метрическом тексте) лок. от *kwaš-* 'деревня' (та же форма в прозе с нормальным ударением выглядит как *kwašaine*).

Заметим, однако, что если в тохарском А обозначение лабиализации, сохранившейся при падении **ə*, сопровождается предшествующий выпавшему **ə* согласный, то в тохарском В обозначение лабиализации неизменно остается при *k* — например:

pīk_ula (мн. ч. от *pīkul* 'год') — ср. А *p_ukāl* 'год';

lāk_utse 'сияющий' — ср. А *l_ukāšnū* тж.;

³² "Вписанное ä" представляет собой лигатуру, состоящую из "чужого знака" в верхней части, основного знака в нижней части и диакритики для гласного сверху, например, *p_uno* 'снова' записывается как *p_uno*, где *no* — *nä*, *no* — *no*.

pāk_utrā 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *pākw-* 'предполагать' — ср. А *p_ukāl* 'достойный доверия'.

При падении **ə* перед **kw* дополнительные диакритики не употребляются, например: *skwāssa* прил. от *sakw* 'счастье' (не **s_ukwassu*) — ср. А *s_ukuntu* им. п. мн. ч. от *suk* 'счастье'. После начального *k* перед *r* писалось не "вписанное *u*", а *-w-* (на это обстоятельство нам указал И.В. Иткин), ср., например, *kwreṇtār* 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur-* 'стареть, слабеть' и *k_use* 'кто', *kwakār* (тох. А *k_urekār*) — заимствование из праkritского слова, восходящего к др.-инд. *kūṭāgāra-* 'комната под крышей', — и *k_ucatāk* '(высокая) башня, балкон', *kwī* (записываемое также в виде *kr_ui*) 'если' и *k_utāmet* 'откуда'.

Такое распределение — *kw* перед *r*, *k_u* перед прочими согласными — свидетельствует, по-видимому, о том, что, поскольку начальные группы из трех согласных, построенные вопреки принципу "восходящей звучности", в тохарском В избегались (см. с. 174), пратох. **kw* перед всеми согласными, кроме *r*, в начале слова перешло в [*k^w*].

Не в начале слова возможны были оба написания, ср., например:

sāk_usesa перл. от *sakse* 'хмельной напиток' и *tāṅkwsa* (MQ) перл. от *taṅkw* 'любовь';

sāk_u (MQ) и *sāk_w* (MQ) 'счастье'.

Распространения лабиализации, подобного тохарскому А, в тохарском В не было. Тохарское В *kw* могло (факультативно) оказывать лабиализующее воздействие только на последующее безударное **ə* (см. с. 170–171).

В двух случаях засвидетельствовано употребление "вписанного *u*" при нерегулярной синкопе *a* (в мингэй-кызылских стихотворных текстах, возможно, в метрических целях): *māsk_une* лок. и *māsk_umet* абл. (вместо ожидаемых **māskwane* и **māskwāmet*) от *māskwo* 'препятствие, помеха (?)'; если это слово того же корня, что и наречие *atāskai* 'трудно, плохо', то *-kw-* здесь не из пратох. **-kw-*, а из пратох. **-kəw-*.

Иногда (хотя и крайне редко) в качестве двойного обозначения *w* после *k* встречается написание *k_uw*: *k_uwesā* /// (?) 3 л. ед. ч. прош. вр. от *kwāl-* 'тащить, волочить (?)'.

Как и в тохарском А, в тохарском В *u* могло выпадать в заимствованиях, например:

$k_u\acute{s}a\acute{a}m\acute{u}l\acute{a}$ мн. ч. от $k_u\acute{s}a\acute{a}m\acute{u}l$ < др.-инд. $kuśalamūla$ — 'корень процветания';

$k_u\acute{s}a\acute{a}p\acute{a}k\acute{s}o$ (с так называемым "подвижным о"³³) < др.-инд. $kuśalapākṣa$ — 'нравственное поведение'³⁴;

$k_u\acute{s}a\acute{n}i$ мн. ч. от $k_u\acute{s}a\acute{n}$ — 'кушан (денежная единица)'.

И здесь, как и в исконно тохарских словах, на месте выпавшего u могло возникать w : $kurakār$ — заимствование из праkritского слова, восходящего к др.-инд. $kūṭāgāra$ — 'комната под крышей'. По-видимому, можно говорить о таком развитии u в тохарском: в старых заимствованиях во всех позициях u > пратох. * $\acute{a}$ (см. с. 122); при этом после начального k перед этим u возникал глайд w , т. е. др.-инд. ku — (например, в $kuśal$ —) > пратох. * $kw\acute{a}$ -. В более новых заимствованиях u > o , например, А $postāk$ (тж. $postak$), В $postak$ < др.-инд. $pustaka$ — 'книга, рукопись'. И, наконец, в самых поздних заимствованиях u сохранялось, например: АВ $Viṣṭu$ < др.-инд. $Viṣṭu$ — '(бог) Вишну'; АВ $Jambudvīp$ < др.-инд. $Jambudvīpa$ — (название одного из семи материков, окружающих священную гору Меру).

Возможно (хотя и малоупотребительно) в тохарском В было обозначение с помощью "вписанного u " выпавшего u (< * $\acute{a}$ перед w), ср. написание $\acute{n}u\acute{w}ār$ 'по девять' (от $\acute{n}u$ 'девять') в сентгимском тексте № 591 (сторона а, строка 4).

Не вполне ясна ситуация с "вписыванием" начального u . В тохарском В достаточно надежно засвидетельствовано только одно исконное слово с начальным u — uwe 'умелый, ловкий' (в тохарском А такое слово тоже только одно — $umr\acute{a}r$ 'плохой, злой'). Все прочие слова с начальным u в обоих тохарских языках представляют собой заимствования из санскрита, причем соответству-

³³ О "подвижном о" см. [Krause, Thomas 1960, с. 44].

³⁴ Как и в тохарском А, в тохарском В здесь сосуществовали варианты с "вписанным" и "строчным" u : ср., например, $kuśal$ 'правильный' в стихотворном тексте S6 из коллекции Леви (цит. по [Thomas 1964, с. 60]), а также $kuśalapākṣ$ в прозаическом монастырском письме [Thomas 1964, с. 74]. Возможно, в обоих языках формы с "вписанным u " отражали тохарское произношение старого заимствования, а формы со "строчным u " — традицию писать санскритские слова в орфографии первоисточника.

ющий гласный отражается в одних случаях как "строчное u ", в других — как "вписанное u ", например:

$\acute{u}p\acute{a}sak\acute{n}āṣṣe$ (в стихотворном тексте № 17 из Шорчука) прил. от абстр. сущ. от $upāsake$ < др.-инд. $upāsaka$ — 'последователь, приверженец';

$\acute{u}p\acute{a}sakāñcana$ (в очень сильно фрагментированном тексте № 113 из Сентгима) мн. ч. от $\acute{u}p\acute{a}sakāñca$ 'последовательница, приверженка' — ср. там же (на той же строке того же текста) $upāsaki$ мн. ч. от $upāsake$ 'последователь, приверженец';

$\acute{u}p\acute{ā}dhy\acute{a}y\acute{i}$ (два раза в прозаической части текста № 108 из Сентгима) мн. ч. от $upādhyāye$ (< др.-инд. $upādhyāya$ — 'учитель').

Можно видеть, что все случаи "вписывания" начального u в санскритских заимствованиях приходятся на приставку upa -, или — в фонетической интерпретации — на позицию перед губными согласными, за которыми следует гласный (на это обстоятельство нам указал И.Б. Иткин). Не исключено, что в тохарском В имела место тенденция к выпадению начального безударного (и только безударного!) u перед губными, однако, поскольку сферой ее действия были фактически только заимствования из санскрита, точная фонетическая интерпретация вышеприведенных примеров невозможна из-за стремления тохарских писцов к сохранению орфографии оригинала. Слово uwe , где u скорее всего происходит из ударного рефлекса пратох. * $\acute{a}$ перед * w (см. с. 171), не противоречит этой гипотезе. Любопытным косвенным свидетельством в пользу предложенного решения являются несколько $\acute{a}p\acute{a}ṣ \lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\iota\alpha$ с неустановленным значением, содержащих "вписанное u " перед w :

$\acute{u}w\acute{a}tatane$ (в составе назв. стихотв. разм. $suw\acute{a}ññe$ $\acute{u}w\acute{a}tatane$ в тексте № 108 из Сентгима);

$\acute{u}w\acute{a}takas$ (в тексте № 459 из Мингёй-Кызыла);

$\acute{u}w\acute{a}ntne$ (в тексте № 429 из Сентгима).

В форме $\acute{u}m\acute{ā}ñca$, засвидетельствованной в тексте № 424 из Муртука, "вписанное u " перед губным, по-видимому, отражает начальное w : выражение * $\acute{u}m\acute{ā}ñca \acute{k}a\acute{u}p \acute{u}m\acute{ā}ñca \acute{k}a\acute{u}ntse$ — форма род. п.) явно представляет собой соответствие тохарскому А $\acute{k}om-um\acute{ā}nt$ 'заход солнца, запад' (букв. 'солнце-заходящее') и может быть переведено как 'заходящее солнце' (И.Б. Иткин, устное сообщение). Тохарскому А причастию $um\acute{ā}nt$ должно соответствовать тох. В * $\acute{u}m\acute{ā}ñca$.

Изредка (только в муртукских и сенгимских текстах) "вписанное *u*" встречается после *t*:

t_usa 'потому, поэтому' — в муртукских текстах №№ 194 и 197;

t_uwak 'тут, вот, именно' — в сенгимском тексте № 331;

t_umanénta мн. ч. от *tmāne/tūmane* 'десять тысяч' — в муртукском тексте № 110;

t_unak (? в м. *t_unek* лок. от *su* 'тот, он') — в муртукском тексте № 110;

t_unā (ἀπαξ λεγόμενον с неустановленным значением) — в сенгимском тексте № 289.

С соблюдением стихотворного размера это выпадение *u* не связано: тексты №№ 194, 197 и 331 — прозаические.

Фактически выпадение *u* коснулось только двух корней: *tuman-* 'десять тысяч' и *tu-* 'то'; форма *t_unā* с *n̄* без *k* явно является опiskой (причем *n̄*, видимо, написано не вместо *n̄k*, а вместо некоторого одиночного согласного — перед *cc* не могло бы быть выпадения гласного). В других корнях *u* после начального *t* не выпадает, ср., например, *tute* (им.-вин. п. парн. ч. м. р. *tucyāne*) 'желтый', *tukai* прич. прош. вр. и *tukāstrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед. кауз.) от *tuk-* 'таиться, быть скрытым'.

Но даже корни *tu-* и *tuman-* встречаются и со "строчным *u*", в том числе в прозаических текстах из Муртука и Сенгима, ср.:

t_uwak (в тексте № 331) и *tuwak* (в прозаической части сенгимского текста № 108);

t_usa (в текстах №№ 194 и 197) и *tusa* (в прозаическом тексте HMR 2-3, цит. по [Thomas 1964, с. 67]³⁵);

t_unak (если это действительно описка вместо *tunek*) лок. и *tumet* абл. ср. р. от *su* 'тот, он' (в прозаической части сенгимского текста № 108);

t_umanénta (им. п. мн. ч.) — ср. им. п. ед. ч. *tūmane*.

Помимо *tūmane*, существует и форма с другим ударением — *tmāne* (ср. тж. мн. ч. *tmānénta*). Вероятно, *u* в *tūmane* — результат тюркского (ср. др.-тюрк. *tūmān* 'десять тысяч, огромное

количество') или иранского влияния; первоначально это слово было заимствовано в пратохарский язык с закономерным развитием *u* > пратох. *ə (и позднее *ə > *∅* перед -CV-). Форма *t_umanénta*, возможно, представляет собой компромисс между этимологически правильным *t-∅-man-* и возникшим под иноязычным влиянием *t-u-man-*.

Таким образом, нельзя считать, что выпадение *u* в корне *tuman-/tmān-* представляет собой результат какого-либо регулярного фонетического процесса (общезападнотохарского или даже характерного только для говоров Муртука и Сенгима).

В метрических целях в тохарском В "вписанное *u*", по-видимому, не использовалось. Соблюдения нужного количества слогов носители тохарского В добивались путем опущения *ā* (или, с переносом ударения, *a*) < пратох. *ə, ср. такие написания, как:

n_uno 'снова' в тексте № 26 и др.;

n_unok 'снова' (с усилительной частицей -*k*) в текстах №№ 11, 18 и др.;

t_utāiñe абстр. сущ. от *tā-* 'ставить, класть' в тексте № 8;

t_unmāstār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *tām-* 'рождаться' в тексте № 18;

ekām_ucai вин. п. ед. ч. ж. р. от *ekāmātte* прив. от *kām-* 'приходить' в тексте № 27;

āgat_unta мн. ч. от *āgat* < др.-инд. *agada-* 'лекарство' в тексте № 46.

Все эти формы встречаются только в метрических текстах; в прозе им соответствуют формы со "строчным *ā*" или *a*, например: *n_uno* (в стихах) и *nāno* (в прозе, например, в тексте № 197), *t_unmāstār* (в стихах) и *tānmāstār* (в прозе, например, в тексте № 375).

В прозе с "вписанным *ā*" регулярно употребляются лишь формы мн. ч. слов *soy* 'сын' и *soṃške* 'сынок':

s_usiwa им. п. мн. ч. от *soy*;

s_usūskañ и *s_usūskañ* им. п. и вок. мн. ч. от *soṃške*;

Появление "вписанного *ā*" в этих формах может быть обусловлено стремлением к сохранению двух одинаковых согласных в начале слова; это стремление не было последовательным, ср. *ser* (не *s_user) 'сестра' < пратох. *səser, см. с. 103-104.

Прочие формы с чужим знаком перед основным являются, ви-

³⁵ Точное место находки данного текста неизвестно, но вероятно, что он был найден не в Мингэй-Кызыле, поскольку черт, характерных для мингэй-кызылских текстов, в нем нет.

димо, описками, ср., например:

māñcuṣket вин. п. от *māñcuṣke* 'принц' в прозаической части текста № 85 из Шорчука (сторона б, строка 5), — в том же тексте, тоже в прозаической части (сторона а, строка 4, сторона б, строка 1 и др.) присутствует и более обычная форма — *māñcuṣket*;

ṣpa (частица) в тексте № 294 из Тойюка (строка 7) вместо *ṣpa/ṣp*, встречающегося много десятков раз;

ṣukomtsa (вместо *ṣu(kt)-kañtsa* или *ṣu(kt)-komtsa*) 'в течение недели' в тексте № 296 из Хочо (сторона б, строка 1).

Крайне редко, как и в тохарском А, в тохарском В встречается "вписанное *i*". В более, чем шестистах тохарских В текстах, изданных Э. Зигом и В. Зиглингом [Sieg, Siegling 1949; 1953], оно засвидетельствовано всего пять раз. Трижды с "вписанным *i*" употребляется корень *win-āsk-* 'почитать'³⁶ в муртукуских текстах:

wiñāṣṣa-me 3 л. ед. ч. прош. вр. с энкл. мест. (текст № 430, сторона а);

wiñāṣṣe абстр. сущ. (текст № 430, фрагмент 1);

wiñāṣṣi инф. (текст № 430, фрагмент 2).

Сторона а и фрагменты 1 и 2 не составляют единого листа, однако не исключено, что они являются частями одной рукописи. Текст № 430 сильно фрагментирован, поэтому невозможно установить, является ли он стихотворным или прозаическим, так что выпадение *i* может быть связано здесь с соблюдением метра: в прозе этот корень употребляется со "строчным *i*", ср., например, *wināṣṣe* (3 л. мн. ч. прош. вр.) в прозаической части текста № 108.

Дважды с "вписанным *i*" употребляется корень *piś-* 'пять' (< и.-е. *peṛḡ^W-, см. Р7), причем оба раза в прозе:

pīśākar 'по пятьдесят' (в сенгимском тексте № 108);

pīśāka 'пятьдесят' (в мингёй-кызылском тексте № 461).

По-видимому, в данном случае "вписанное *i*" отражает выпавшее *i* < *ə после губного перед CV (тох. В *piś* 'пять' < пратох. **p'ə*-, ср. тох. А *pāñ* тж.), см. с. 171.

§ 5. СЛГОВЫЕ СОНАНТЫ В ТОХАРСКИХ ЯЗЫКАХ

Как уже отмечалось, имевшиеся в наклонном брахми знаки для слоговых *ṛ* и *ṛ̣* не употреблялись в тохарских словах. Это не значит, однако, что в тохарских языках не было слоговых плавных.

На наш взгляд, свидетельством их существования являются дублетные формы с *ār* и *rā*, встречающиеся в обоих тохарских языках, главным образом в окончаниях медиального залога, например:

тох. А: *upanṭār* и *upantrā* 3 л. мн. ч. наст. вр. и

yāmitrā и *yāmitār* 3 л. ед. ч. опт. от *ya-* 'делать';

sātkatār (текст № 2) и *sātkatrā* (текст № 4) 3 л. ед. ч. наст. вр. от *sātk-* 'распространяться' (оба текста принадлежат к одной рукописи; оба примера — на конце стихотворной строки);

(kā)pnāmtrā 1 л. мн. ч. наст. вр. от *kālp-* 'достигать, получать' и *ritāmtrār* 1 л. мн. ч. конъюнкт. от *rit-* 'испытывать (желание)';

тох. В: *tārmāstār/tārmāstrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. от *tām-* 'рождаться';

māskentār/māskentrā 3 л. мн. ч. наст. вр. от *māsk-* 'быть';

wikoytrā и (с энкл. мест.) *wikoytār-ñ* 3 л. ед. ч. опт. от *wik-* 'исчезать';

kārstoytār 3 л. ед. ч. опт. от *kārst-* 'обрезать' и *miwoytrā* 3 л. ед. ч. опт. от *mi-* 'реветь, мычать';

yamitrā 3 л. ед. ч. опт. от *yām-* 'делать' и *paṣṣītār* 3 л. ед. ч. опт. от *pāsk-* 'охранять' (обе формы в тексте № 290).

Можно предположить, что такие написания отражают слоговость *r*, а *ā* является обозначением пазвука, сопровождающего слоговой сонант. Неиспользование для записи [*ṛ*] соответствующего знака наклонного брахми может быть обусловлено не только тем, что имевшийся в тохарской графике способ записи произношения [*ṛ*] делал употребление *ṛ* излишним, но и тем, что к VI веку данный знак брахми отражал произношение типа [*ri*] и в

³⁶ Отметим, что именно в этом корне встречается "вписанное *i*" и в тохарском А (см. с. 41).

санскритских, и в пракритских текстах (А.А. Королев, устное сообщение). Частотность колебания *ār/rā* привела в тохарском А к тому, что всякое конечное (а иногда и срединное) *ār* стало восприниматься как слоговой сонант и допускать как произношение типа [ʳ], так и произношение типа [rʰ]. В имени превращению конечного *ār* в слоговой плавный препятствовало требование единства парадигмы, поэтому примеры колебания *ār/rā* немногочисленны:

prākār и *prākrā* 'крепкий, прочный';

rāskār и *rāskrā* 'горький'.

Для слова *ekrā* 'пустой' вариант *ekār не засвидетельствован, но может быть восстановлен из соответствующего ему тох. В *aikāre* 'пустой' (В *ā* соответствует А *ā* так же, как, например, в А *āstār*, В *astāre* 'чистый, ясный').

В нескольких случаях отмечено превращение в слоговой плавный окончания 3 л. мн. ч. прош. вр. (акт.) *-ār*:

yānār/yānrā от *ya-* 'делать';

yomār/yomrā от *yom-* 'достигать, получать';

lcār/lcrā от *lā-n-t-* 'выходить'.

Встречаются и написания *rā* вместо *ār* в корнях слов, например:

appārmāt и *appāmāt* 'неуважение' (< др.-инд. **apramata-* тж. — прич. от глагола *man-* 'знать, думать' с префиксами *a-* и *pra-*);

kārtkālām и *krātkālām* лок. от *kārtkāl* 'пруд';

pārksāt и *prāksāt* 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *prak-* 'просить, спрашивать';

mārkampal и *mārkampal* 'религиозный закон'.

Ср. также:

paprāku прич. прош. вр. и *pārksāt* 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *prak-* 'просить, спрашивать';

sāsraiyurāš абсол. и *sāsraiyu* прич. прош. вр. от *sāryu-* 'сеять';

tārmīñ (3 л. мн. ч.) и *trāmīñš* (3 л. ед. ч.) наст. вр. от *tārm-* 'быть в гневе; дрожать'.

Засвидетельствован также пример написания *ār* вместо *rā*: *tārkarš* (наряду с правильным *tārkrāš*) абл. от *tārkar 'туча' в тексте № 278.

В тохарском В колебание *ār/rā* встречается, помимо окон-

чаний медиального залога, в таких формах, как:

lyipār/lyiprā 'остаток';

śāstār/śāstrā < др.-инд. *śāstrā-* 'священная книга, шастра'.

В словоформах, употребляющихся и с *ār*, и с *rā*, основным вариантом, как правило, является *ār*, например (в тохарском А):

mārkampal более 60 раз встречается с *ār* и только 1 раз — с *rā* (в тексте № 395);

prākār 18 раз встречается с *ār* и только 1 раз — с *rā*;

lcār 13 раз встречается с *ār* и только 1 раз — с *rā*.

Чаше встречается *rā* в форме *tārkrāš* (*rā* — три раза, *ār* — один), где такое написание является этимологически правильным.

Значительное число употреблений и с *ār*, и с *rā* из собственно-тохарских слов имеет только послелог А *anapār/anaprā* 'перед' (встречается 7 раз с *ār* и 11 раз с *rā*). Видимо, переход конечного *ār* в слоговой сонант был здесь облегчен отсутствием влияния других форм парадигмы.

Можно думать, что наиболее распространенным в тохарских языках было произношение слогового *ṛ* как [ʳ]; произношение же типа [rʰ] возникло под влиянием санскрита (причем тохарский А подвергся этому влиянию в большей степени, чем тохарский В). Свидетельством этого является субституция санскритского *ṛ* в тохарских языках в виде *rā*:

тох. А: *Krāki* < *Kṛkin-* (имя собств.);

*prānkār (лок. *prānkārām*) < *bhṛṅgāra-* 'золотой кувшин для воды';

krā(ta)yuk < *kṛtayuga-* 'золотой век';

тох. В: *rāddhīma* мн. ч. от *rāddhi* < *ṛddhi-* 'счастье, успех'.

В ряде случаев в заимствованных словах выпадение конечного *a* основы привело к возникновению слогового *ṛ* (которое записывалось как *ār* или *rā*), например:

тох. А: *cākkār/cākrā* < др.-инд. *cakrā-* 'колесо';

yantār/yantrā < др.-инд. *yantrā-* 'приспособление';

vājār/vājā/wācrā < др.-инд. *vājra-* 'молния';

śutār/śutrā < др.-инд. *śūtra-* 'нить, сутра';

ср. тж. *sāmudrā* < др.-инд. *samudra-* 'океан' и прил. *sāmudtār-ṣi* 'океанский';

тох. В: *mittār* < др.-инд. *mītrā-* 'солнце';

bhavāggārne лок. от *bhavāggrā* < др.-инд. *bhavāgra-* 'последнее, высшее существование'.

Можно предположить, что *a* в таких словах отпадало "постепенно", то есть сначала ослаблялось до *ä*, а потом вообще исчезало. Этим может быть объяснена примерно равная частотность употребления таких заимствований с *är* и с *rä*, например, слово *sutär* в тохарском А встречается пять раз с *är* и три раза с *rä*, слово *cäkkär* — по два раза с *är* и с *rä*.

Крайне редко, но все же встречаются в обоих тохарских языках дублетные формы с *äl/lä*: тох. А *pälk* и *pläk* 'взгляд', тох. В *kälskälŷne* и *kläskälŷne* 'заход солнца, запад'.

Возможно, на особый способ произнесения слогового *ɣ* в тохарском А указывают колебания *ur/ru* в словах *šurŋ/šruŋ* 'причина' и *pruścatoš/pruścatoš* им. п. мн. ч. м. р. от *pruścato* 'лучший'.

В тохарском А, по-видимому, существовало не только слоговое *ɣ*, но и слоговое *ŋ*. Об этом свидетельствуют колебания *-cāŋc/-cānc/-cnc-*, происходившие главным образом в формах множественного числа на *-ntu/-ntw-* (представленных в типах на *-ntu* и на *-ant*), например, *aptsarāntu*, *aptsarāntu* и *aptsarntu* им.-вин. п. от *aptsar* < др.-инд. *apsarā* 'ансара (небесная танцовщица)', *ñareyāntwam* и *ñareyntwam* лок. от *ñare* 'ад', — а также в 3 л. мн. ч. наст. вр. глагола *klyos-* 'слушать, слышать': *klyosnseñc* и *klyosānseñc*. Слово *äntsune* 'незнание' не засвидетельствовано с *-ān-*, но, по-видимому, также содержало слоговое *n*.

Вероятно, при назализации *ä* (возникшей после перехода **n* в *ŋ*, см. с. 134–135) получался неопределенного тембра носовой слогаобразующий элемент, который мог рассматриваться либо как носовое *ä*, либо как слоговое *ŋ* (ср. *ä* при слоговом *ɣ*).

Дополнительным аргументом в пользу трактовки этого элемента как гласного является вставка *-y-* перед показателем множественного числа *-ntu* после основ, оканчивающихся на *-e*, — такая же, как перед другими показателями, начинающимися с гласных, ср., например, им.-вин. мн. ч. *talkeyāntu* и *talkeyntu* и лок. *talkeyam* от *talke* 'жертва'.

Слоговое *ŋ* могло выпадать между согласными, например: *ñareytwam* (наряду с *ñareyāntwam* и *ñareyntwam*) лок. мн. ч. от *ñare* 'ад', *nišpaltu* (наряду с *nišpaltu*) им.-вин. п. мн. ч. от

nišpal 'имущество', а также *ätsune* (наряду с *äntsune*) 'незнание'.

О близости сочетаний вида *ä + R* (где *R* — сонорный) и "настоящих" гласных говорит способность тех и других девокализоваться в конечной позиции перед начальным гласным следующего слова: *i, e > y; u, o > w; äR > R* [Krause, Thomas 1960, с. 72] (специально подчеркнем тот, по-видимому, не отмечавшийся ранее факт, что данное явление было характерно почти исключительно для метрических текстов и представляло собой один из приемов, использовавшихся для соблюдения нужного числа слогов в строке), ср., например, тох. А *lw oki* (< *lu* 'зверь' + *oki* 'словно'), *acy okāk* (< *aci* 'от, начиная с' + *okāk* 'даже и, вплоть до') и *sumtāt oki* (< *sumtātär* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *sum-* 'брать, отбирать' + *oki* 'словно'), *kareñst oki* (< *kareñcām* 3 л. мн. ч. конъюнкт. с энкл. мест. от *kary-* 'смеяться' + *oki* 'словно'), тох. В *ñy ostameŋ* (< *ñi* род. п. от *ñās* 'я' + *ostameŋ* абл. от *ost* 'дом'), *sw eru* (< *su* 'тот, он' + *eru* прич. прош. вр. от *er-* 'вызывать, порождать') и *nesn āyor* (< *nesām* 3 л. ед. ч. наст. вр. от *nes-* 'быть' + *āyor* 'дар'), *cākr ente* (< *cākkär* 'колесо' + *ente* 'где, когда'). Сочетания *ä* с другими согласными никогда не теряли *ä* перед начальным гласным следующего слова.

§ 6. КОЛЕБАНИЯ В НАПИСАНИЯХ ГЛАСНЫХ

Помимо колебания *ä/a* в тохарском А (см. с. 148–149), в тохарских языках существовали следующие колебания в написаниях гласных: *ä/i, a/i, e/i, ä/e, a/ā, i/ī, u/ū*; в тохарском В отмечены также колебания в написаниях дифтонгов.

В тохарском А колебание *ä/i* засвидетельствовано, в частности, в следующих формах (всего таких примеров около двух десятков):

kūcāš и *kūcišš* абл. от *kus* 'кто';

[c]ācākkinaŋ и *cācikki(naŋ)* (назв. стихотв. разм.);

cāmzā и *cimzā* 1 л. ед. ч. имперф. от *cāmp-* 'мочь';

cāñcār (ср. вин. п. мн. ч. ж. р. *cāñcraŋ*) и *cīñcār* 'нежный';

yaš и *yiš* (3 л. ед. ч.), *yañs* и *yiñs* (3 л. мн. ч.) наст. вр. от *y-* 'идти';

rarätku и *raritku* прич. прош. вр. от *rätk-* 'рождаться';

warpäške и *warpiške* 'сад';

vājār и *wašir* < др.-инд. *vāja-* 'молния'.

В тохарском В также есть примеры этого колебания:

cāpim и *cimpim* 1 л. ед. ч. опт. от *cāp-* 'мочь';

cāñcāre и *cīñcāre* 'нежный';

ñākteñs и *ñikteñs* род. п. мн. ч. от *ñākte* 'бог';

yāksye и *yiksye* 'мукá'.

В обоих тохарских языках все подобные примеры достаточно четко делятся на две группы. В словах первой группы исходным является *ä*, — об этом свидетельствуют либо межтохарские соответствия, либо морфонологические чередования, характерные для *ä*, но не для *i*, ср., например:

тох. А *kaśāññe* и *kaśiññis* род. п. от *kaśāñi* 'тело' (а может чередоваться с *ä*, см. с. 143–146, но не с *i*);

тох. А *wašir* и *vājār* (здесь, как показывает отражение других санскритских слов на *-ra-*, на конце слова ожидается *ār* или *rä* — см. с. 52–53);

тох. В *cāpim* и *cimpim* 1 л. ед. ч. опт. от *cāp-* 'мочь' (на исконность *ä* указывает слово того же корня, сохранившееся в тохарском А, — *tampe* 'сила, мощь'; оно позволяет реконструировать в этом корне стандартный индоевропейский аблаут: *e в глаголе — и.-е. **tem-* > пратох. **cēp-* > АВ *cāp-*, ~ *o в существительном — и.-е. **tem-* > пратох. **tem-* > А *tamp-*);

тох. В *miyāššāñ* и *miyiššāñ* 3 л. ед. ч. наст. вр. от *mi-* 'вредить' (суффикс *-(ä)sk-/-(ä)šš-* существует, а суффикс **-(i)sk-/*(i)šš-* — нет).

Несмотря на это, в ряде форм *i* пишется даже чаще; так, формы слова *cīñcār* 'нежный' засвидетельствованы в тохарском А два раза с *ä* и 41 раз с *i*. Практически всегда пишется с *i* косвенная основа слова *kaśāñi* 'тело' (*kaśiññi-*). Суффикс XII кл. наст. вр. в тохарском А имеет вид *-iññ-*, хотя тохарское В соответствие — *-(ä)ññ-* — свидетельствует об исконности *ä* (по крайней мере, некоторые из таких глаголов явно относятся к пратохарскому времени, например, А *tuñk-iññ-*, В *tāñkw-āññ-* 'любить' от А *tuñk*. В *tāñkw* 'любовь'). Существительные и прилагательные, оканчивающиеся в тохарском В на *-āñc(e)/-āñc(e)*,

в тохарском А оканчиваются на *-iñc*, например: А *āriñc*, В *arāñce* 'сердце'; А *lāñc*, В *akāñc* 'отдаленный, уединенный'.

Все это показывает, что в тохарском А перед *iñ* и *ñc* происходил переход *ä* в *i*. Написание *ä* в таких словоформах можно рассматривать как редко встречающийся архаизм.

Напротив, в словоформах второй группы исходным является *i*. Так, например, 3 л. мн. ч. наст. вр. от *y-* 'идти' в тохарском А (*yiñc* и *yāñc*) содержит окончание 3 л. мн. ч. наст. вр. **-yñc* (с развитием *ä + y > i*, *ä + y > e*), из которого не может получиться *-āñc*. Примеры такого типа редки: помимо *yiñc*, можно указать, вероятно, только существительное *warpiške* 'сад', 14 раз встречающееся с *i* и лишь дважды с *ä* (при этом оба раза в одном и том же тексте № 227/8, сторона а).

Видимо, написания *ä* в таких контекстах являются гиперкорректными.

Возможно, колебанием в выборе ступени аблаута обусловлена вариативность в неличных формах прошедшего времени тохарских А глаголов *rätk-* 'рождаться' (он трижды встречается с *ä* и дважды — с *i*), *litk-* 'удаляться, уходить' (некаузативное причастие прош. вр. *litko* трижды употребляется с *i*, но образованный от него абсолютив, засвидетельствованный только 1 раз, в тексте № 204, сторона а, записывается с *ä*: *lätk[o]räs*), а также *lip-* 'оставаться' (прич. прош. вр. (кауз.) *lyalyu* 43 раза встречается с нулем, тогда как абсолютив *lyalyupuräs*, встречающийся несколько раз, но только в тексте № 255, пишется исключительно с *i*).

В тохарском В написания *i* на месте исконного *ä* не столь систематичны, но большинство из них приходится на позицию после палатальных согласных.

Поскольку в тохарском В *ä* под ударением переходило в *a*, в нем встречались дублетные формы как с *ä/i*, так и с *a/i*, например:

ñāssa и *ñissa* перл. от *ñās/ñīs* 'я';

lykāske и *lykiške* 'мелкий' (обе формы встречаются в тексте № 192, сторона В, строки 3 и 4), — возможно, также *išcet* и *ašcet* (чтение ненадежно) 'глина'.

Можно заметить, что формы с *a* и с *i* не являются дублетами по месту ударения: ср., например, *ñāssa* и *ñissa*, где ударение в обоих случаях на первом слове (аффикс перлатива *-sa* содержит

безударное -а).

В тохарском А примеры колебания *a/i* единичны:

karśiñi вместо *karśañi* 'тело' (в тексте № 256);

urasíśsi вместо *urasaśsi* род. п. мн. ч. от **uras* 'живое существо' (в тексте № 249).

Возможно, что это описки, вызванные наличием *i* в следующем слоге, возможно — свидетельства того, что в соседстве палатальных в *i* могло переходить не только *ä*, но и *a*.

Колебание *e/i* встречается несколько реже и только в тохарском В:

äkteke и *äktike* 'удивительный';

ente и *inte* 'где, когда';

teri и *tiri* 'способ';

mlyuweiñ и *mälyuwiñ* парн. ч. от *mlyuwe* 'бедро (?)';

leke и *leki* 'ложе'.

В тохарском А дублетные формы с *e/i* отсутствуют, но в заимствованиях из санскрита *e* и *i* смешиваются:

e < i: *treśālsam* лок. мн. ч. от **treśāl < triśāla-* 'дом с тремя комнатами';

nermit-śindś вин. п. мн. ч. м. р. от **nermit-ṣi < nirmitā-* 'созданный; творение' + *-ṣi* суфф. прил.;

nervām < *nirvāṇa-* 'нирвана';

i < e: *śriṣṭhi* < *śreṣṭhin-* 'глава купеческого союза';

Mahīśvar < *Maheśvara-* (эпитет Шивы).

Возможно, оба этих феномена одновременно проявляются в колебании *ä/e* в тохарском В³⁷:

päst и *pest* 'прочь';

yäkte, *yäkte* и *yekte* 'скудный'.

Для обоих тохарских языков были характерны колебания гласных по долготе/краткости: в одних и тех же словах, в одних и тех же позициях могли писаться как долгие, так и краткие *a*, *i* и *u*; однако причины, которыми были обусловлены эти колеба-

³⁷ В тохарском А колебание *ä/e* отсутствует: форма *Sākātāṣ* абл. от *Sāket* < др.-инд. *Sāketa-* (назв. города), приводимая в [Poucha 1955-1956, с. 362], является опечаткой: в издании [Sieg, Siegling 1921, с. 219] она записана как *sāketas* (т. е. *Sākētāṣ*).

ния, были в тохарском А и тохарском В различны.

В тохарском В колебание *a/ā* (< пратох. **a*, **ā*) встречается только в мингёй-кызылских текстах, в текстах же на других диалектах *ā* пишется всегда под ударением, а *a* — в безударной позиции. Колебания *i/ī* и *u/ū* в большинстве случаев обусловлены, видимо, спорадическими попытками отразить на письме падавшее на эти гласные ударение, ср., например, *mīsa* (pl. tt.) 'мясо' — род. п. *misāmts* — и *lwāsa* (мн. ч. от *liwo* 'зверь') — род. п. *lwasāts* и (с "подвижным о") *lwasāntso*. Такое употребление, однако, не является регулярным: в большинстве словоформ наряду с долгими *ī* и *ū* употребляются и краткие, например: *kāṣṣi* и *kāṣṣi* 'учитель', *sūrme* и *surme* 'катаракта'. С колебаниями ударения написание долгих и кратких *i* и *u* напрямую не связано, ср., например, *īkāṇ* и *īkāṇ* 'двадцать' или *sūwam* и *sūwam* 3 л. мн. ч. наст. вр. от *zu-* 'литься, сыпаться дождем', которые не являются дублетами по месту ударения (иначе формы с краткими *i* и *u* выглядели бы как **īkāṇ* и **sūwam* соответственно). В то же время формы с безударными *ī* и *ū*, как, например:

pwīkāso (ср. с другим ударением *pwīkso*) 2 л. мн. ч. императ. от *wik-* 'исчезать';

ṣpīkiye 'костыль', —

встречаются в тохарском В достаточно редко.

В мингёй-кызылских метрических текстах в односложных словах-энклитиках *gā* 'тоже', *zū* 'тот, он', *srī/swī* род. п. от *zu*, *ñīs* 'я', *ñī* род. п. от *ñīs*, а также в аффиксах *-sā* (перл.), *-trā* (комит.), *-mā*, *-ntā*, *-nā* (им. п. мн. ч.) и *-tsī* (инф.) долгие гласные могли (факультативно) писаться на конце стопы перед цезурой (что отражало особенности декламации) [Kosta 1988, с. 153-173].

В тохарском А *a* (< пратох. **a*) и *ā* (< пратох. **ā*) являлись разными фонемами и в большинстве случаев употреблялись этимологически правильно. Колебание *ā/a* зафиксировано лишь в ограниченном числе словоформ:

ām и *ām* 'конец; перерыв (?)';

ārwar и *ārwar* 'готовый';

swam и *swam* лок. от *tu* 'ты';

walyi и *wālyi* (мн. ч.) 'черви';

tsaram и *tsarām* лок. от *tsar* 'рука (нем. Hand)'.
Во всех этих формах описка состоит в том, что вместо *a*

пишется $\bar{a}$, — об этом говорят количественные соотношения: форма $\bar{a}rwa$ встречается в текстах 8 раз, а форма $\bar{a}rwā$ — один (в тексте № 395, характеризующемся значительными орфографическими отклонениями)³⁸; также по одному разу встречаются и формы $\bar{a}ñi$ (тогда как форма $añi$ встречается дважды), $swāñ$ ($swañ$ — 5 раз), $wālyi$ ($walyi$ — 3 раза) и $tsarāñ$ ($tsarañ$ — 8 раз).

В заимствованиях из санскрита a и $\bar{a}$ могут смешиваться, например:

$a < \bar{a}$: $Lokalok < Lokāloka$ — (назв. мифической горы, отделяющей видимый мир от областей темноты);

$vajrāsana$ перл. от $*vajrāsana < vajrāsāna$ — ‘обитель молнии’;

$śaraṇagamyo$ инстр. от $*śaraṇagata < śaraṇāgata$ — ‘убежище’;

$anahāl < halāhala$ — (с уникальной диссимиляцией $n-l < l-l$) (назв. ядовитой змеи), —

все эти примеры представляют собой $\alpha\pi\alpha\zeta$ $\lambda\epsilon\gamma\acute{o}\mu\epsilon\nu\alpha$;

$\bar{a} < a$: $anahāl < halāhala$ —;

$\bar{a}ñcālyi < añjali$ — ‘анджали (сложенные вместе и поднятые ко лбу ладони рук; знак почтительного приветствия, молитвы)’;

$kesār < kēsara$ — ‘волосы, грива; тычинка’;

$gorapāde < Gorapada$ — (имя собств.);

$cākkār < cakrā$ — ‘колесо’;

$tomāri$ мн. ч. от $*tomār < tomara$ — ‘дротик’.

Передача санскритского a в виде $\bar{a}$ (и наоборот, $\bar{a}$ в виде a) была характерна и для тохарского В, в котором $\bar{a}$ и a различались как ударный и безударный (соответственно) аллофоны одной фонемы, например:

$kampāl < kambalā$ — ‘одежда’;

$śāśwat < śāśvat$ ‘постоянно’;

$akāše < ākāśā$ — ‘пространство, эфир’;

$tanāpate < dānapati$ — ‘жертвователь’.

Ударение при этом могло не совпадать с санскритским; оно

³⁸ На исконность краткого a здесь указывает и тохарская В параллель — $\bar{a}rwa$: существует соответствие А $a \sim В e$ (< пратох. * e), соответствия же А $\bar{a} \sim В e$ не существует.

могло, в частности, сдвигаться в соответствии с тохарскими В законами, ср., например, $arthāma$ им.-вин. п. мн. ч. от $\bar{arth} < др.-инд. artha$ — ‘смысл’.

Для написаний $\bar{a}$ вместо a в тохарском А вероятно следующее объяснение: некоторые тохарские А тексты могли быть записаны носителями тохарского В (независимо от того, был ли тохарский А ко времени письменной фиксации живым или, как утверждается в [Иванов 1990, с. 516], уже мертвым языком), и говорившие на тохарском В переписчики могли записывать иногда ударное (с точки зрения носителей тохарского В) a как $\bar{a}$.

Колебание i и u по долготе-краткости встречалось в тохарском А не реже, чем в тохарском В, например: $\bar{i}me$ и ime ‘память, сознание’, $wawīki$ и $wawiki$ прич. прош. вр. от wik — ‘исчезать’, $rūk$ и ruk ‘весь, все’, $šūrt$ и $šurt$ ‘причина’, — но было связано, по-видимому, не с обозначением ударения, а с различием традиций разных писцовых школ (или индивидуальных предпочтений писцов): можно указать ряд рукописей, где частотность употребления долгого $\bar{i}$ или долгого $\bar{u}$ (или и того, и другого) выше, чем в среднем по всем текстам; так, например, в рукописи, представленной текстами №№ 217–218, из 81 u и 40 написаны в виде u и 41 — в виде $\bar{u}$, долгое $\bar{i}$ встречается всего один раз; в рукописи, представленной текстами №№ 219–238, примерно каждое седьмое i и каждое третье u — долгое, тогда как, например, в рукописи, представленной текстами №№ 345–346, долгие $\bar{i}$ и $\bar{u}$ не встречаются вообще. При этом одни и те же слова могут употребляться как с долгими, так и с краткими i и u , в том числе в пределах одного текста, например: $\bar{i}me$ и ime ‘память, сознание’ в тексте № 7, $kāṣṣī$ и $kāṣṣi$ ‘учитель’ в тексте № 222; $\bar{U}rage$ и $Urage < др.-инд. Uraga$ — (имя собств.) в тексте № 218.

Полную взаимозаменяемость долгих и кратких i и u демонстрируют и случаи смешения этих гласных в заимствованиях из санскрита, например:

А $\bar{s}il$ ‘добродетель’ < $\bar{s}īla$ — ‘обычай, характер, природа; добродетель’;

В $atit < atīta$ — ‘прошедший, минувший; умерший’;

А $rup < rūpā$ — ‘внешность, красота’;

В $uluke < ūlūka$ — ‘сова’;

А $kaliyūk < kaliyuga$ — ‘железный век’;

В *karuṇīke* < *kāruṇika* — 'сострадательный';

В *aṇśūk* < *aṇśuka* — 'одежда'.

Дифтонги в тохарском В могли обозначаться несколькими способами. Наиболее распространенным из них было использование имевшихся в брахми диакритик для *ai* и *au*. Наряду с ним — особенно в текстах из Мингэй-Кызыла — использовалась также запись, включавшая диакритику для гласного (о, е или *ā*) и обозначение глайда в виде согласного (у или ш) или "вписанного" гласного (i или u) [Krause, Thomas 1960, с. 51], например:

kārsoytār 3 л. ед. ч. опт. (мед.) от *kārs* — 'знать';

käsko и *käskau* прич. прош. вр. от *käsk* — 'разбрасывать';

kéwwa и *káwwa* 1 л., *kówsa* и *káwsa* 3 л. ед. ч. прош. вр. от *kau* — 'убивать';

krente и *krentauna* (перл.) и *krentauna* (им. п.) pl. tt. 'добродетели';

klyewstsi инф. от *klyaus* — 'слушать, слышать';

sey и *cai* им. п. мн. ч. м. р. от *se* 'этот, он';

se и *sew* вин. п. ед. ч. м. р. от *su* 'тот, он';

se и *sewe* лок. от *su* 'тот, он';

tallā, *tallāw* (им. п. ед. ч. м. р.) и *tallāwntsa* (им. п. ед. ч. ж. р.) 'несчастный';

tāko и *tāko* и (с энкл. мест.) *tako-me* 3 л. ед. ч. опт. от *nes* — 'быть';

tāy род. п. ед. ч. ж. р. от *se* 'этот, он';

toyna им.-вин. п. мн. ч. ж. р. от *sem* 'этот (присутствующий)';

towā и *tau* '10 фунтов';

trey и *trai* 'три (м. р.)';

ne 'подавленность';

pālskānoym 1 л. ед. ч. имперф. от *pālsk* — 'думать';

pre и *prewtke* 'замок; тюрьма';

mā и *māwk* 'еще не';

yārou 'земля, страна';

yāto и *yāt* 3 л. ед. ч. опт. с энкл. мест. от *yāt* — 'быть способным';

ze, *zey* и *zai* 3 л. ед. ч. имперф. от *nes* — 'быть';

so и *soy* 'сын';

tsirewne и *tsircawne* 'сила, энергия', —

ср. тж. написание

taiknesa (наряду с *teyknesa* и *te yāknesa*) 'таким образом'.

Иногда встречается двойное обозначение второго компонента, например, *katke* и *ka* вин. п. от *katka* 'радость'.

Отсутствие в таких записях колебаний в передаче вокалического элемента (в некоторых формах дифтонги могут записываться с *e*, но не с *o* или *ā*, в других — только с *o*, в третьих — только с *ā*) свидетельствует о том, что в тохарском В существовало несколько различных у-овых и ш-овых дифтонгов и запись их с *e* и *o* отражает соответствующее произношение. При этом, как видно, в частности, из вышеприведенных примеров, дифтонг [ou] передавался на письме в виде *ou* или *o*, но не в виде диакритики *ai*.

Долгота *ā* в *āy* и *āw*, *ā* обусловлена ударением — ср., например, односложную форму *tāy* род. п. ед. ч. ж. р. от *se* 'этот, он', а также *tātā* прич. прош. вр. от *tā* — 'ставить, класть' и *pārka* 'выгода, прибыль' (*ā* в тохарском В бывает только безударным). В слове *tallāw/tallā* 'несчастный' на безударность первого слога указывает тохарское А соответствие — *tālo* (тох. А *ā* восходит к пратох. *ā, которое давало в тохарском В *ā* под ударением и *a* без ударения).

Поскольку все тохарские В дифтонги, кроме *ou*, могли записываться (и в большинстве случаев записывались) с помощью имевшихся в брахми диакритических знаков для *ai* (у-овые дифтонги) и *au* (ш-овые дифтонги), оказывается невозможным установить, какой дифтонг произносился реально в тех словах, которые засвидетельствованы только с *ai* или с *au*. Не помогает и сопоставление с тохарским А, где все ш-дифтонги совпали в *o*, а все у-дифтонги — в *e*. Более того, о самом факте существования в тохарском В дифтонгов [āy] и [āw] можно судить лишь по написаниям вида *āy*, *āw*, *ā* (где *ā* отражает ударный гласный).

Тохарские В дифтонги имели, по-видимому, тенденцию к монофтонгизации — об этом свидетельствуют колебания *ai/e* и *au/o*, например:

aiśalle и *eśalle* герунд. I от *ai* — 'знать';

taum и *tom* мн. ч. от *tau* '10 фунтов';

paus и *pos* 'предыдущий';

paunkenta мн. ч. от *potke* 'налог, дань';

lauke и *loke* 'прочь';

šau и *šoi* 'жизнь';

šauto и *šoto* 'человек';

saintsi инф. и *sentsamai* 1 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *šain-* 'опираться'.

Таким образом, одна и та же словоформа могла иметь много различных вариантов написания, ср., например,

kauc/kaús/koš/ke_uc/ke_ucä/kewcä/ke_uwcä/ke_uwco (последняя форма — с "подвижным о") 'вверх, вверху'.

Существовали и гиперкорректные формы — написания *ai* вместо *e* и *au* вместо *o*, в том числе в составе дифтонгов (!), ср. такие примеры, как:

n_ušauk наряду с *n_ušok* 'снова' (обе формы в одном и том же муртукском тексте № 428, сторона а);

naisa(ñ)je наряду с *nesaiñe* абстр. сущ. от *nes-* 'быть';

aiyksātaiy 2 л. ед. ч. прош. вр. (мед. кауз.) от *atk-* 'знать';

kärkau_u наряду с *kärkau* прич. прош. вр. от *kärk-* 'связывать';

tākau наряду с *tāko_i* 3 л. ед. ч. опт. от *nes-* 'быть';

taiysu наряду с *taisū* 'так';

trai_i и *traiy* наряду с *trai* и *trey* 'три (м. р.)';

šauwo (с "подвижным о") и *šau* 'жизнь'.

Возможно, впрочем, что часть таких написаний представляет собой дифтонги *āy* и *āw* с двойным обозначением неслогового компонента; это весьма вероятно, в частности, для формы *šauwo* 'жизнь' — корень глагола 'жить', очевидно, имел вид [*šāw-*], см. с. 170.

В нескольких случаях отмечена метатеза — колебания дифтонгов с сочетаниями "глайд + гласный", например:

aiksna_r наряду с *yeksna_r* 'со всех сторон';

yákne наряду с *aikne* 'способ';

wártse наряду с *aurtse* 'широкий';

wertsaintse (вместо *wertsyantse) род. п. от *wertsiya* 'свита'.

При этом этимологически исконными являются сочетания "глайд + гласный" — об этом свидетельствуют такие формы, как:

yákne/aikne < пратох. **w'əkəne* (ср. А *wkām*) 'способ';

wártse/aurtse < пратох. *wártse (ср. А *wārts*) 'широкий'.

В ряде случаев на месте *w*-дифтонгов пишется *o* с назальным

элементом — *ŋ* (перед сибиллянтами) или *m* (перед другими согласными):

oŋzār наряду с *auzār* 'более';

oŋšatet наряду с *aušatet* 'сверху';

katkomñaisa перл. от *katkāmñā* 'радость';

tokomške 'обезьянка' (ср. вок. (?) *tokowśka*);

šomške 'сын' (ср. вок. *šauśka*);

tsiromñe наряду с *tsiromñe* 'сила, энергия'.

Сюда же следует отнести случаи, когда *om* или *amt* пишется вместо *am* (или *am*) перед согласным:

komtak и *kaamtak* 'ежедневно' (в одном и том же тексте № 459) — произв. от *kaam* 'день, солнце';

kómtsa наряду с *káuntsa* перл. от *kaam* 'день, солнце';

omtsate 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *am-n-* 'метнуть; (мед.) начинать', — ср. мн. ч. с энкл. мест. *auntsante-ne*.

Исконность дифтонга в этих случаях доказывают либо параллельные написания в тохарском В с указанием качества его первого элемента, либо тохарские А соответствия, демонстрирующие *o* на месте В *au* и отсутствие *m*, ср.:

В *tsirewñe* 'сила, энергия';

А *mkow-* 'обезьяна', ср. тж. В вок. (?) *tokowśka*;

А *o-n-* 'метнуть; (мед.) начинать';

А *kom* 'день, солнце'.

§ 7. КОЛЕБАНИЯ В НАПИСАНИЯХ СОГЛАСНЫХ

Согласные писались в тохарских языках несколько более последовательно, чем гласные: фактически, помимо колебания одиночных/удвоенных согласных, о котором см. ниже, с. 81–85, в обоих языках встречалось лишь колебание *p/w* и колебания, связанные со спорадическим обозначением и необозначением мягкости.

Колебание *p/w* может быть представлено:

1) в одной и той же форме:

в тох. А:

kālpānt и *kālwānt* 3 л. мн. ч. прош. вр. (мед.) от *kālp-* 'достигать, получать';

napet-ṣi и *nawet-ṣi* 'человеческий';
spar|c|wantrā и (*s*)*war|c|wantrā* 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.), *spārtwune* и *swārtwune* абстр. сущ. от *spartw-* 'поворачиваться, находиться';
sparp и *swarp*³⁹ 'веревка';
tattripu(-) и (*ta*)*triuu* прич. прош. вр. от *triw-* 'смешивать';
yātpā и *yātpiā* 1 л. ед. ч. прош. вр., *yātpre* и *yātpwe-ṣ* (с энкл. мест.) 1 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *ya-* 'делать';
yūis и *yūis* 'полный; полностью';

В тох. В:

spi и *swi* род. п. ед. ч. м. р. от *su* 'тот, он';
kurpelle и *kurwelye* герунд. 1 от *kurp-* 'заботиться';
ṣālype и *ṣālywe* 'мазь';
warāttsa и *wawāttsa* 'ткач';
wairalai и *waiwalai* 'головокружение';

2) в разных формах, образованных от одного корня:

В тох. А:

klāpas 2 л. мн. ч. прош. вр. (мед.) и *klawatār* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *klāw-* 'возвещать';
svabhāwāntu мн. ч. от *svabhāp* < др.-инд. *svabhāva-* 'характер';
wīro прич. прош. вр. и *w(a)wīwār* 3 л. мн. ч. прош. вр. от *wīp-* 'быть влажным';

В тох. В:

kakārai прич. прош. вр. и *kāwatsi* инф. от *kāw-* '(страстно) желать';
kaklāparmet абсол. и *kaklāwai* прич. прош. вр. от *klāw-* 'возвещать';

laipe и *lawalñe* абстр. сущ. от *lip-* 'пачкать';
werwiye 'сад' и уменьш. *werpiške* 'садик';

3) в соответствиях между тохарским А и тохарским В:

А р ~ В ш:

А *pat*, В *wat* 'или';
А *wārp-*, В *wārw-* 'возбуждать (?)';

А ш ~ В р:

А *yowās*, В *yopsa* 3 л. ед. ч. прош. вр. от А *yow-*, В *yāp-* 'входить';

А *tsāw-*, В *tsāp-* 'измельчать';

А р/ш ~ В ш:

А *kālp-/kālw-*, В *kālp-* 'достигать, получать';

А *triw-/trip-*, В *triw-* 'смешивать';

А *wip-/wiw-*, В *waiw-* 'быть влажным';

А *spartw-/swartw-*, В *sportt-* 'поворачиваться, находиться';

А р ~ В р/ш:

А *kāp-*, В *kāw-/kāp-* '(страстно) желать';

А *lip-*, В *lip-/law-* 'пачкать';

А *ṣālyp*, В *ṣālype/ṣālywe* 'мазь';

А *warpi*, В *werwiye* и уменьш. *werpiške* 'сад';

А *wāp-*, В *wāp-* (в произв. тж. *waw-*) 'ткать';

А ш/р ~ В ш/р:

А *kāw-/klāp-*, В *klāw-/klāp-* 'возвещать'.

Этому колебанию подвержено как исконное р (< и.-е. *р и *bh), так и исконное ш (< и.-е. *ш), ср., например:

А *wāp-*, В *wāp-/waw-* 'ткать' < и.-е. *uebh-, см. W10;

А *klāp-/klāw-*, В *klāw-* 'возвещать' < и.-е. *klōu-, см. K36;

А *ṣālyp*, В *ṣālype/ṣālywe* 'мазь' < и.-е. *selpi-, см. §3.

В заимствованиях из санскрита встречается как р < v, так и ш < р; при этом наблюдаются следующие закономерности: в тохарском А:

1) интервокальное -v- > -p-, например:

(a)*padāt* < *avadāta-* 'чистый, ясный';

ср. также гиперкорректное b (вместо р < v) в *Ūrbilwāyās* абл. от *Ūrbilwā < *Urwilwā* (назв. города);

2) в неосвоенных заимствованиях интервокальное -v- > -v- (но не -w-), например:

Daśagrīve < *Daśagrīva-* (имя собств.);

3) начальное ip- > w-, например:

wāzak < *ipāzaka-* 'последователь, приверженец';

4) в остальных случаях р сохраняется, например:

rip < *rīpā-* 'внешность, красота';

³⁹ Употребление v вместо ш встречается в тохарских текстах, хотя и крайне редко.

*kāssar < др.-инд. *kaścara-* 'черепашка'⁴⁰;

В тохарском В:

1) *v*, оказавшееся после отпадения конечного гласного на конце слова после гласного (и только оно⁴¹) развивается в *p* (даже в наименее освоенных заимствованиях), например:

svabhār < *svabhāva-* 'характер';

yap < *yāva-* 'ячмень';

2) в прочих случаях *v* > *w* (в неосвоенных заимствованиях *v*), например:

pañcwarike < *pañcavaṭika-* 'заведующий монастырским с⁴²дом';

*āwaraṃ (инстр. *āwaranya-*) < *āwara-* 'защита';

awasth < *awasthā-* 'состояние';

3) случаи перехода *p* в *w* единичны:

wasatpāt < *uprasatpādā* 'религиозное посвящение';

wasatpāt < *uprasatpāna-* 'посвященный';

(ср. с сохранением *p* *upāsake* < *upāsaka-* 'последователь, приверженец', *upāsakāñca* < *upāsaka-* + *-āñca* суфф. ж. р. 'последовательница, приверженка');

Purvabhadravat < др.-инд. *Pūrvabhādrapādā* (название одного из "домов Луны").

Как видно из рассмотренных выше примеров (случаи группы 1, это именно колебание, а не позиционное чередование. Формы с *w* (*v*) и с *p* могут сосуществовать в пределах одного текста. Например, формы А *sparp* и *swarp* ('веревка') встречаются в одном тексте на одной строке (текст № 9, сторона В, строка 2).

Необходимо отметить, что смешение *p* и *w* — явление в целом достаточно редкое; обычно тохарские морфемы употребляются либо всегда с *w*, либо всегда с *p*, а случаи смешений — единичны.

⁴⁰ Отметим два исключения — *Rṣivadaṃ* < др.-инд. *Rṣipātana-* (назв. города) и *[p]intwāt* (тж. *pinwāt*) < др.-инд. *piṇḍapāta-* 'подаяние'.

⁴¹ Единственное исключение среди заимствований из санскрита — *Swarnatepe* < *Svarṇadeva-* (имя царя) — может быть объяснено колебанием *p/w* или гиперкоррекцией, ср. имя собств. с тем же вторым компонентом, где *v* > *w*: *Sarwañatewe* < *Sarvañadeva-*.

так, например, в тохарском А глагол *kāp-* 'достигать, получать' употребляется 124 раза с *p* и только один раз с *w*, *pareṃ-ṣi* 'человеческий' — восемь раз с *p* и один раз с *w*, *triw-* 'смешивать' — десять раз с *w* и один раз с *p*; в тохарском В (в текстах №№ 1–70) *swi* (род. п. ед. ч. м. р. от *su* 'тот, он') употребляется более 40 раз с *w* и только один раз с *p*, формы существительного *ṣālupe* 'мазь' — три раза с *p* и ни одного раза с *w*, формы глагола *kāw-* '(страстно) желать' — два раза с *w* и один раз с *p*. Более одного раза с обоими этими согласными встречаются в тохарском А только:

1) *spārtwune/swārtwune* абстр. сущ. от *spartw-* 'поворачиваться, находиться' (восемь раз с *p* и три — с *w*), где можно подозревать влияние *w* следующего слога;

2) *ypic/ywic* 'полный; полностью' (одиннадцать раз с *p* и пять — с *w*);

3) 1 л. ед. ч. прош. вр. от глагола *ya-* 'делать': акт. *yātrā* и *yātwā*, мед. *yātre* и (с энкл. мест.) *yātwē-ṭ* (согласный, следующий за корневым *t*, в трех случаях выглядит как *p* и в трех — как *w*);

4) *kāp-/kāw-* 'возвещать' — если по крайней мере часть форм с *p*, представленных в сильно фрагментированных текстах, не относится к другому корню⁴².

В тохарском В в текстах №№ 1–70 слов, которые бы встречались более, чем по одному разу и с *p*, и с *w*, нет.

Графически перепутать знаки *p* (У) и *w* (W) невозможно, так что речь здесь, по-видимому, идет о реальном фонетическом сближении *p* и *w*. Это сближение, очевидно, произошло довольно поздно, так как случаи дублетности достаточно редки.

В позиции перед передними гласными в обоих языках встречалось спорадическое обозначение мягкости при помощи лигатуры из знака соответствующего согласного (обычно *l*) и *y*, ср. такие тох. А примеры, как:

k_uli и *k_ulyi* 'женщина';

⁴² Контексты настолько малы, что точно определить значение соответствующих форм невозможно; в тезаурусе И. Поухи [Poucha 1955–1956] корни *kāw-* 'возвещать' и *kāp-* '?' выделены в отдельные словарные статьи.

klin̄tar (видимо, описка вместо **klin̄tar* в тексте № 343) и *klyintrā* 3 л. ед. ч. конъюнкт. (мед.) от *klin-* 'быть должным';

kliśo (им. п. ед. ч. м. р.) и *klyisoñcās* (вин. п. мн. ч. м. р.) прич. прош. вр. от *kliś-* 'спать';

lik̄tsi и *lyik̄tsi* инф. от *lik-* 'мыть';

lipont и *lyipont* прич. прош. вр. (им.-вин. п. мн. ч. ж. р.) от *lip-* 'оставаться';

śālyis род. п. от *[ś]āl* (ср. лок. *śālam*) 'г'.

Смягчение *l* перед передними гласными происходило в тохарском А и в заимствованиях из санскрита, например:

Mālikā и *Mālyikā* < *Mālikā* (имя собств.);

āñcālyi < *añjalī-* 'анджали (сложенные вместе и поднятые ко лбу ладони рук; знак почтительного приветствия, молитвы)'.

В тохарском В спорадическим обозначением автоматического смягчения обусловлены такие дублетные формы, как, например:

empele и *empelye* (А *empele*) 'ужасный, неистовый';

klināzṣām и *klyināzā-ś* (вместо *klyināzām-с, форма с энкл. мест.) 3 л. ед. ч. наст. вр. от *klin-* 'быть должным';

klin-ne и *klyin-ne* 3 л. ед. ч. конъюнкт. с энкл. мест. от *klin-* 'быть должным';

kliye и *klyiye* 'женщина';

lipetrā (ед. ч.) и *lyipentrā* (мн. ч.) 3 л. наст. вр. (мед.) от *lip-* 'оставаться'.

Смягчаться перед передними гласными могло не только *l*, но также *m* и *n*. Для записи смягченного *m* использовалась лигатура *m + y*, тогда как позиционно смягченное *n* записывалось с помощью *ñ*, например:

А *ñemi* и *ñemyi* 'драгоценный камень';

В *rañit* и *rañit* < др.-инд. *phāñita-* 'патока'.

В нескольких случаях засвидетельствовано обозначение позиционного смягчения перед мягкими согласными:

А *tsarānyo* и *tsarānyo* инстр. парн. ч. от *tsar* 'рука (нем. Hand)';

А *wkānyo* и *wkānyo* инстр. от *wkān* 'способ';

А *wānyo* и *wānyo* инстр. от *wān* 'ветер';

В *kāwālye* и *kāwālye* абстр. сущ. от *kaw-* 'убивать'.

Можно показать, что во всех этих случаях речь идет именно о спорадическом обозначении мягкости: варианты с *y* представляют собой явные отклонения от нормы, ср. например, тох. А

lyipont (1 раз, в тексте № 104) и *lipont* (3 раза, из них один — в том же тексте № 104); *kūli* (8 раз) и *kūlyi* (3 раза); *ñemi* (15 раз) и *ñemyi* (1 раз, в тексте № 395, имеющем значительные орфографические отклонения); *tsarānyo* (6 раз) и *tsarānyo* (1 раз).

Несколько примеров, напротив, демонстрируют спорадическое необозначение мягкости:

А *tkani* и *tkañi* мн. ч. от *tkan* 'земля';

В *kālśke* и *kālyśke* 'мелкий'.

В тохарском В, вероятно, происходила не только ассимиляция твердых согласных последующим мягким, но и ассимиляция мягких последующим твердым: существует несколько дублетных форм, демонстрирующих отвердение мягкого *ly* перед твердыми согласными. Таковы формы *kwārwa* наряду с *lykwārwa* мн. ч. от *lyākur* 'раз'; *olpo* наряду с *olyo* и, с другим ударением, *olyāpo* 'очень, более', где исконность мягкого *ly* видна в позиции перед гласным, и, вероятно, *pelkiñ* (тж. *pelkiñ*) наряду с *relykiñ* (тж. *relykiñ*) 'для'; *milkaucce* наряду с *milykaucce* вин. п. ед. ч. м. р. от *milkaustse* (тж. *milykaustse*) 'относящийся к'.

Варианты с *l* и *ly* перед непредними гласными засвидетельствованы в следующих словах:

в тохарском А:

šlyok (наряду с *šlok*) < др.-инд. *śloka-* 'строфа' — вероятно, здесь произошло перераспределение дифференциальных признаков (такое же, как в русском языке в фамилии Цурюпа < Цорюпа);

lyukšone (наряду с *lukšone*) 'свет', образованное от глагола *luk-* 'светить(ся), сиять') — возможно, форма *lyukšone*, встречающаяся один раз (в тексте № 387), возникла под влиянием другой основы того же глагола (*lyok-*);

lalyuri (наряду с *lyalyuri*) 'деяние (карма)' — форма *lalyuri* явно представляет собой опisku (недорисованную лигатуру): она встречается всего один раз, тогда как правильная форма им. п. ед. ч. *lyalyuri*, а также формы других падежей этого слова с начальным *ly-* — 41 раз; при этом в том же тексте (№ 221) присутствует (с закономерным *ly-*) род. п. ед. ч. *lyalyur̄is*;

в тохарском В:

klowotār и *klyowotrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от

klāw — 'возвещать';

lutāṣṣam 3 л. ед. ч. и (с энкл. мест.) *lyutāṣken-ne* 3 л. мн. ч. наст. вр. от *lut* — 'изгонять', —

вероятно, в обоих случаях формы без *y* являются описками, ср. другие формы парадигм тех же глаголов:

klyowontrā 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *klāw*—;

lyutāṣkam 1 л. ед. ч. наст. вр. от *lut*—.

Таким образом, в этих случаях (в отличие от предыдущих) нельзя говорить об отражении некоторого особого произношения при помощи *l* или *ly*.

§ 8. ВЫВОДЫ

Анализ тохарской разновидности наклонного брахми позволяет установить, что в обоих тохарских языках были следующие согласные: *k*, *ñ*, *c*, *ṇ*, *t*, *n*, *p*, *m*, *y*, *r*, *l*, *ś*, *ṣ* и *s*, произносившиеся примерно так же, как в санскрите, губной *ṣ*, несколько отличавшийся от санскритского *v* (вероятнее всего, билабиальный), палатализованный или палатальный *l'*, записывавшийся в виде лигатуры (*ly*), и аффриката *ts*, также записывавшаяся в виде лигатуры. Все эти согласные, кроме *ñ*, были отдельными фонемами; звук *ñ* [ɲ] был аллофоном *n* перед *k*. Диакритика *ṇ* обозначала назализацию предшествующего гласного.

Имевшиеся в санскрите церебральные, придыхательные и звонкие согласные в обоих тохарских языках отсутствовали; знак "висарга" (*h*) не употреблялся. У тохарских писцов имелась тенденция воспроизводить санскритские заимствования в санскритской орфографии (не всегда, впрочем, соблюдавшаяся — в текстах встречаются как тохаризованные, так и гиперкорректные написания).

Неносовые губные — *p* и *ṣ* — в обоих тохарских языках имели, вероятно, тенденцию к сближению, о чем свидетельствуют случаи смешения их на письме.

Из гласных фонем в тохарском А имелись *a*, *ā*, *i*, *u*, *e*, *o* и *ä* — гласный неопределенного тембра, возможно, несколько упрежденный (в соседстве палатальных согласных он мог смешиваться с *i*). В тохарском В (не в мингэй-кызылских текстах) тохар-

ским А *ā* и *a* соответствовало *ā* (под ударением) ~ *a* (без ударения), а тохарскому А *ä* — *a* (под ударением) ~ *ä* (без ударения). Таким образом, в тохарском В были фонемы *ā* и *a*, а *ä* выступало лишь как безударный аллофон последней. Кроме того, в западно-тохарском имелись дифтонги — *eu*, *ou*, *āy*, *ew*, *ow* и *āw*.

В мингэй-кызылских текстах употребление *ā*, *a* и *ä* не было напрямую связано с ударением: фонема [*ā*] (< пратох. **ā*, **a*) могла в любой позиции отражаться и как *ā*, и как *a*, фонема [*a*] (< пратох. **a*) — и как *a*, и как *ä*.

Для записи гласного *ä* в тохарских языках существовало два способа:

1) написание диакритики в виде двух точек над "основным знаком" (этот способ применялся при согласных *c*, *ñ*, *y* и *ṣ* в обоих языках, в тохарском В также при *n*, в тохарском А — при *ś* и, реже, при *n*);

2) запись слогов "согласный + *ä*" с помощью "чужих знаков" (применялся после всех остальных согласных, за исключением *ñ*, никогда не встречавшегося перед гласными).

В мингэй-кызылских текстах *ä* могло записываться любым из этих способов (при всех согласных, имевших "чужие знаки").

Тохарские В дифтонги могли записываться как с помощью имевшихся в брахми диакритик *ai* и *au*, так и в виде сочетаний гласных *e* и *o* с согласными *y* и *ṣ* или с "вписанными" *i* и *u* (для *oi* первый способ не применялся). Диакритики *ai* и *au* иногда употреблялись гиперкорректно для обозначения *e* и *o* соответственно (в том числе в составе дифтонгов).

Написания долгих *ī* и *ū* в тохарском В представляли собой спорадические попытки отразить ударение; в мингэй-кызылских текстах на конце стопы перед цезурой долгота *ī* и *ū* отражала особенности декламации. В тохарском А колебание *i* и *u* по долготе/краткости было обусловлено, по-видимому, различиями в традициях писцовых школ (или индивидуальными предпочтениями писцов).

В обоих тохарских языках существовало слоговое *ṛ*, в тохарском А также *ṛ*. Слоговое *ṛ* записывалось обычно в виде *ār* (что отражало его нормальное тохарское произношение — [*ṛ*]), и лишь иногда в виде *rā* (это произношение, вероятно, возникло под санскритским и/или пракритским влиянием). Знаки брахми *ṛ* и *ṝ* в записях тохарских слов не использовались.

Слоговое *п* в тохарском А могло записываться в виде *-ām-*, *-āp-* или *-n-*.

В обоих тохарских языках имелось автоматическое смягчение согласных (обычно *l*, реже *m* и *n*) перед передними гласными, спорадически обозначавшееся на письме.

"Чужие знаки" использовались, главным образом, для передачи слогов с *ä*; в тохарском В (не в мингёй-кызылском диалекте) с их помощью записывались также слабые, не образующие слога гласные — рефлексy не до конца выпавших редуцированных (в прозаических текстах — только перед прояснившимися редуцированными). Эти гласные могли проясняться в поэзии — в тех случаях, когда было необходимо увеличить число слогов в строке. В тохарском А "чужие знаки" употреблялись весьма непоследовательно, что могло быть связано с полной утратой рефлексов слабого *ə, а также конечных гласных.

В обоих тохарских языках использовался неизвестный другим разновидностям брахми прием — написание нескольких диакритик при одном согласном значке. В тохарском А в качестве добавочной диакритики встречалось практически исключительно *u*, использовавшееся главным образом для обозначения лабиализованного призвука, возникшего после выпадения *u* < *ə. В тохарском В в качестве дополнительной диакритики могло выступать не только *u*, но и *i*; с их помощью обозначались вторые компоненты дифтонгов, рефлексy не до конца выпавших *i* и *u*, восходящих к *ə; "вписанное *u*" могло также передавать лабиовелярность *k*.

Колебания долгого и краткого *a* в тохарском А могли быть обусловлены тем, что по крайней мере некоторые тохарские А тексты были записаны носителями тохарского В, писавшими иногда ударное (с точки зрения носителей тохарского В) *a* как *ā*.

О том, что тохарские А и тохарские В тексты писались зачастую одними и теми же писцами, говорит, видимо, и тот факт, что многие колебания в написаниях гласных и согласных в обоих языках происходят в этимологически тождественных словах. Тем не менее мы не считаем тохарский А язык полностью вымершим к моменту письменной фиксации: отражение писцами некоторых особенностей его фонетики, отсутствовавших в тохарском В, свидетельствует о сохранении тохарской А устной традиции.

На основании анализа письменности для тохарских языков восстанавливаются следующие фонологические системы:

Тохарский А:

согласные			гласные		
<i>p</i>	<i>t</i>	<i>c</i>	<i>k</i>	<i>i</i>	<i>u</i>
<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ñ</i>		<i>ä</i>	
	<i>s</i>	<i>ṣ</i>		<i>e</i>	<i>o</i>
	<i>l</i>	<i>r</i>		<i>a</i>	<i>ā</i>
<i>w</i>		<i>y</i>		<i>ṛ</i>	<i>ṛ</i>
	<i>ts</i>				

Тохарский В:

согласные			гласные				
<i>p</i>	<i>t</i>	<i>c</i>	<i>k</i>	<i>i</i>	<i>u</i>	<i>eu</i>	<i>ew</i>
<i>m</i>	<i>n</i>	<i>ñ</i>		<i>e</i>	<i>o</i>	<i>ou</i>	<i>ow</i>
	<i>s</i>	<i>ṣ</i>		<i>a</i>	<i>ā</i>	<i>āy</i>	<i>āw</i>
	<i>l</i>	<i>r</i>					
<i>w</i>		<i>y</i>		<i>ṛ</i>			
	<i>ts</i>						

В обоих тохарских языках гласные могли приобретать носовую окраску.

В большинстве случаев тохарская письменность дает возможность определить по чисто внешним признакам, является ли текст стихотворным или прозаическим. Для стихотворных текстов характерно не только наличие знака *;* (встречающегося иногда и в прозе), но также спорадическая девокализация конечных *i*, *u*, *e*, *o*, *är*, *äl*, *ām* и *āp* перед гласными следующего слога, употребление "вписанного *u*" в словах, в которых оно обычно не встречается (в тохарском А), употребление "вписанного *ä*" и *ā* вместо *ö* (в тохарском В), а также ряд других особенностей.

ГЛАВА II. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАТОХАРСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАТОХАРСКОГО КОНСОНАНТИЗМА

Большинство консонантных соответствий между тохарским А и тохарским В тривиальны:

- А *k*, В *k*, например, А *ak*, В *ek* 'глаз';
 А *kānt*, В *kānte* 'сто';
 А *ñ*, В *ñ*, например, А *tāñk-*, В *tāñk-* 'мешать';
 А *oñkalām*, В *oñkolmo* 'слон';
 А *c*, В *c*, например, А *prasar*, В *proser* 'брат';
 А *cam*, В *cem* (вин. п. ед. ч. м. р. от
 А *cam*, В *cem* 'этот (присутствующий)');
 А *ñ*, В *ñ*, например, А *ñu*, В *ñu* 'девять';
 А *ñom*, В *ñem* 'имя';
 А *t*, В *t*, например, А *kānt*, В *kānte* 'сто';
 А *tu*, В *twe* 'ты';
 А *n*, В *n*, например, А *kāntu*, В *kāntuo* 'язык';
 А *ñu-*, В *ñu-* 'реветь, мычать';
 А *p*, В *p*, например, А *pāk-*, В *pāk-* 'делать спелым, варить';
 А *prasar*, В *proser* 'брат';
 А *m*, В *m*, например, А *māsar*, В *māser* 'мать';
 А *ñom*, В *ñem* 'имя';
 А *y*, В *y*, например, А *yats*, В *yetse* 'кожа';
 А *ytsi*, В *yātsi* инф. от АВ *y-* 'идти';
 А *r*, В *r*, например, А *rake*, В *reki* 'слово, речь';
 А *ṣar*, В *ṣer* 'сестра';
 А *l*, В *l*, например, А *lake*, В *leki* 'ложе';
 А *kukāl*, В *kokāle* 'колесница';
 А *ly*, В *ly*, например, А *klyos-*, В *klyaus-* 'слушать, слышать';
 А *lyāk*, В *lyak* 'еор';
 А *w*, В *w*, например, А *wak*, В *wek* 'голос';

- А *wās*, В *wāse* 'яд';
 А *ś*, В *ś*, например, А *aśam*, В *eśāne* (парн. ч.) 'глаза';
 А *śām*, В *śāna* 'жена';
 А *ṣ*, В *ṣ*, например, А *ṣāk*, В *ṣkas* 'шесть';
 А *ṣām*, В *ṣāne* 'сон';
 А *s*, В *s*, например, А *sam*, В *sām* 'такой же';
 А *su-*, В *su-* 'литься, сыпаться дождем';
 А *ts*, В *ts*, например, А *āknats*, В *aknātsa* 'невежда';
 А *tsāk-*, В *tsāk-* 'жечь, гореть'.

Пратохарские реконструкции часто строятся исключительно на основании этих соответствий. В качестве примера можно привести реконструкцию фонологической системы "общетохарского праязыка" из статьи Вяч.Вс. Иванова "Параллелизм фонологических систем раннеугорского и общетохарского праязыков и его возможное диахроническое объяснение" [Иванов 1986, с. 11]:

		губные	передне- язычные	палатализованные	задне- язычные
ш	смычные	* <i>p</i>	* <i>t</i>	—	* <i>k</i>
у	аффрикаты	—	—	* <i>ts</i> (=* <i>č</i>) * <i>c</i> (=* <i>č</i>)	—
м	спиранты	—	* <i>s</i>	* <i>ṣ</i> (=* <i>š</i>) * <i>ś</i>	—
н	глайды	* <i>w</i>	—	* <i>y</i>	—
ы	носовые	* <i>m</i>	* <i>n</i>	* <i>ny</i> (=* <i>ñ</i>)	* <i>ŋ</i>
е	вибранты	—	* <i>r</i>	—	—
	латеральные	—	* <i>l</i>	* <i>ly</i> (=* <i>λ</i>)	—

Между тохарским А и тохарским В, однако, существует целый ряд нетривиальных консонантных соответствий, которые в реконструкции Вяч.Вс. Иванова игнорируются. Таково прежде всего соответствие А *w*, В *y*:

- А *want*, В *yente* 'ветер';
 А *wās*, В *yāsa* 'золото';
 А *wlāñkāt*, В *ylaiñakte* '(бог) Индра';
 А *wās-*, В *yās-* 'одевать'.

При этом нельзя считать, что всякий пратохарский *w дал В *y* или что всякий пратохарский *y дал А *w*, ср., например:

А *wak*, В *wek* 'голос' < пратох. *wekə < и.-е. **uōk^w*-, см. W1;

А *yām*, В *yam* 'я иду' < пратох. *yemə < и.-е. *(e)*i-mi*, ср. греч. εἶμι тж.

В тохарском В чередование *w/y* входит в тот же ряд, что и чередования, обусловленные палатализацией, ср., например, В *yātka* (3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) от *wātka*- 'отделяться; (кауз.) приказывать') и *šārsa* (3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) от *kārs*- 'знать'), поэтому можно утверждать, что пратохарский согласный, давший А *w*, В *y* — это палатализованное *w. Такую точку зрения подтверждает и сравнение с данными других индоевропейских языков, ср.:

А *want*, В *yente* 'ветер' < и.-е. *uento-, см. W2;

А *wās*-, В *yās*- 'одевать' < и.-е. *ues-, см. W15.

Таким образом, корреляция по палатализации распространялась не только на зубные и заднеязычные согласные, но и на *w*.

По-видимому, другие губные, *p и *m, также были включены в эту корреляцию. Об этом свидетельствуют различия в рефлексации и.-е. *ǵ в тохарском В после губных и негубных согласных, ср., например:

А *kom-pärkänt*], В *kaup-pirko* 'восход солнца, восток' (букв. 'солнце-восходящее'), где А *-pärkänt*], В *-pirko* < и.-е. *bherǵh-, см. P10;

А *pāñ*, В *piś* 'пять' < и.-е. **penk^we*, см. P7;

А *pānt*, В *piñkte* 'пятый' < и.-е. **penk^w-to*-, см. P7;

А *pāl*, В *pīle* 'рана' < и.-е. *pelo-, см. P14;

В *mit* 'мед' < и.-е. *medhu-, см. M11;

А *šām*, В *šāna* 'жена' < и.-е. **ǵ^wenā*, см. Š4;

А *šālyp*, В *šālype* 'мазь' < и.-е. *selpi-, см. Š3;

В *sāke* 'река' < и.-е. *tek-, см. C1.

Пратохарский гласный, давший А *ä*, В *i*, вел себя подобно *ə: он выпадал перед -CV- и подвергался в тохарском А лабилизации перед *kw (см. с. 96-97). По-видимому, именно *ə и было пратохарским прототипом тох. В *i* в этих случаях, а специфика тохарского В рефлекса этого *ə объясняется тем, что губные, так же, как и прочие согласные, подвергались палатализации в пратохарском: В *pī* < **p'ə*, В *pā* < *pə; В *mī* < **m'ə*, В *mā* < *mə. Подобное развитие, по-видимому, подтверждается китайским *miēt* 'мед' (это слово засвидетельствовано в текстах уже в III

в. до н. э.), заимствованным из пратох. **m'ətə*⁴³.

Не вполне понятна ситуация с тох. В *šmāre* 'маслянистый, гибкий' < и.-е. *ster-, см. Š14, где и.-е. *e после *m дает под ударением *a*, а не *i*, — возможно, здесь имеет место переход мягкости не на последующий гласный, а на предшествующий согласный. Еще более сложен случай А *māi*, В *māñ* 'мысль; желание' < и.-е. *men-, см. M14, где в тохарском неясен не только вокализм, но и консонантизм. Гипотеза о развитии и.-е. *e > А *ä*, В *i* после *m*, основанная на безупречной этимологии В *mit* < и.-е. *medhu-, представляется более надежной.

Не относится к числу тривиальных и соответствие А *š* ~ В *ts*, ср., например:

А *ālaši*, В *aletstse* 'чужой, равнодушный';

А *kapsāñi*, В *kektseñe* 'тело';

А *klošām*, В *klautsāne* (парн. ч.) 'уши';

А *pākraši*, В *apākārtse* 'открыто';

А *lukšone* (и *lyukšone*), В *läktsāñia* 'свет'.

Вероятно, А *š* и В *ts* в этих словах восходят к особой пратохарской фонеме — палатализованному *ts'*, ср. соотношение основ единственного и парного чисел у слов 'глаз' и 'ухо':

'глаз': А *ak*, В *ek* (пратох. *ek-ə) — ед. ч.,

А *asām*, В *eśāne* (пратох. **ek'-əne*) — парн. ч.;

'ухо': А *klots, В *klautso* (пратох. *kəlauts-o) — ед. ч.,

А *klošām*, В *klautsāne* (пратох. **kəlauts'-əne*) — парн. ч.

В работе Вяч.Вс. Иванова и в словаре А.И. Ван Виндекенса [Van Windekens 1976] это соответствие не отмечается, В. Краузе и В. Томас не восстанавливают на основании этого соответствия особую пратохарскую фонему [Krause, Thomas 1960, с. 63-64]. Следует отметить, что индоевропейский источник этой фонемы (впрочем, как и непалатализованного *ts*) неясен (см. с. 106-108).

43 Вяч.Вс. Иванов [Иванов 1959, с. 10], приводя этот пример, восстанавливает пратохарскую форму в виде *myāt, где *ä — гласный, дававший А *ä/ø*, В *a/ä/ø* (в настоящей работе он обозначается как *ə), а *y* — отражение (или фонетическая реализация) палатализации.

Еще одно нетривиальное консонантное соответствие между тохарским А и тохарским В — соответствие тохарского А *k* тохарскому В *kw*:

А *ārki*, В *ārkwī* 'белый';
 А **āskās*, В *askwacé* 'священная трава куша';
 А *kīp*, В *kwīpe* 'стыд';
 А *kom*, В *kwem* вин. п. от АВ *ku* 'собака';
 А *malke*, В *malkwér* 'молоко';
 А *oñk*, В *eñkwe* 'человек, мужчина';
 А *puklā*, В *pikwāla* (мн. ч.) 'годы';
 А *psuk*, В *pässákū* 'гирлянда' (в тох. А тж. 'жила');
 А *p_uk-* (в *p_ukai* 'достойный доверия'), В *pākū-* 'предполагать';

А *suk*, В *sakw* 'счастье';
 А **šuk* (ср. лок. *šukam*), В *šukw* 'рот';
 А *tuñk*, В *tañkw* 'любовь';
 А *wärkánt*, В (вин. п.) *yerkwántai* 'колесо';
 А *yuk*, В *yákwe* 'конь'.

В тохарском А после такого *k-* в начале слова и перед таким *-k-* (также перед сочетанием *-ñk-*) происходит лабиализация гласных (рефлексов пратох. **ə*, **e*, возможно, также **a*). Другие сочетания, по-видимому, не пропускали лабиализацию, ср., например:

А *oñk*, В *eñkwe* 'человек, мужчина';
 А **šuk*, В *šukw* 'рот';
 А *tuñk*, В *tañkw* 'любовь', —
 и А *wärkánt*, В (вин. п.) *yerkwántai* 'колесо';
 А *malke*, В *malkwér* 'молоко';
 А **āskās*, В *askwacé* 'священная трава куша'.

Известные этимологии тохарских слов показывают, что источником А *k* ~ В *kw* являются индоевропейские сочетания заднеязычных с **u*:

А *ārki*, В *ārkwī* 'белый' < и.-е. **arǵu-*, см. A11;
 А *kom*, В *kwem* < и.-е. **k_uon-m* (?), см. K17;
 А *yuk*, В *yákwe* 'конь' < и.-е. **ek_uo-*, см. Y8.

Можно предположить, что и в пратохарском на месте А *k* ~ В *kw* была представлена не особая фонема, а сочетание **k* с **w*.

В тохарском В *w*, следовавшее после *k*, могло не обозначаться на письме, ср. *pässákāsse* прил. от *pässákū* 'гирлянда',

sak вместо *sakw* 'счастье', *pältákne* лок. от *pältákū* 'капля'. Возможно, этим объясняется соответствие А *wrok* — В (вин. п.) *wrākai* 'жемчужина', где рефлекс гласного в тохарском А указывает на пратох. **wərakw*, а в тохарском В *w* после *k* отсутствует.

Помимо сочетания **kw* в пратохарском реконструируются также сочетания зубных с **w*, давшие в ряде случаев специфические рефлексы в тохарском В, например:

А *kapwem*, В *kenine* (парн. ч.) 'колени' (пратох. **kenwVne*);
 А *pānw-*, В *pānn-* 'тянуть, натягивать' (пратох. **pənw-*);
 А *rāsw-*, В *räss-* 'выдергивать' (пратох. **rəs-w-*);
 А *spartw-*, В *spott-* 'поворачиваться, находиться' (пратох. **səportw-*).

Индоевропейские параллели, как и в предыдущем случае, демонстрируют сочетания с **u*:

А *kapwem*, В *kenine* (парн. ч.) 'колени' < и.-е. **g_{ou}u-*, см. K2.

Все эти сочетания обладали любопытной особенностью: когда они попадали в позицию палатализации, палатализовался первый компонент, тогда как глайд **w* не изменялся [Pedersen 1941, с. 241]: **kw* > **šw*, **tw* > **cw*, **nw* > **ñw*, — и получившиеся сочетания развивались так же, как и исходные (то есть **šw*, как и **kw*, сохранялось в тохарском В и упрощалось в тохарском А, тогда как сочетания с *w* подвергшихся и не подвергшихся палатализации зубных сохранялись в тохарском А и переходили в геминаты в тохарском В), например:

А *šālyās*, В *šwālyai* 'налево';
 А *sparcwaträ* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *spartw-* 'поворачиваться, находиться';
 А *pāñwtsi* инф., В *pīñña* 3 л. ед. ч. прош. вр. и А *pāñwanträ* (1 л. мн. ч.), В *pēññaträ* (3 л. ед. ч.) наст. вр. (мед.) от А *pānw-*, В *pānn-* 'тянуть, натягивать'.

Согласные, возникшие в результате палатализации **k*, **t* и **n*, относятся к одному локальному ряду — палатальному, однако сходное развитие **kw* и **šw*, а также **tw*, **nw* и **cw*, **ñw* дает возможность предположить, что переход палатализованных зубных и/или заднеязычных в палатальный ряд происходил по крайней мере после выделения в пратохарском диалектов-предков тохарского А и тохарского В.

С ш, образующим пратохарские сочетания с предшествующими согласными, не следует путать внешне похожий на него (тематический?) суффикс *-əw-, который отражался как -w(V) в тохарском В и как -u в тохарском А и никак не влиял на гласный предшествующего слога, ср., например, А *šuk*, В *sakw* 'счастье' < пратох. *šəkwe и А *taḳu*, В *téḳwa* (мн. ч.) 'ногти' < пратох. *tekəw-А с суфф. *-əw- — если бы здесь было *kw, тохарская А форма выглядела бы как *tok — с такой же лабиализацией *e, как в А *oḱk*, В *eḱke* 'человек, мужчина' < пратох. *eḱke.

Существует еще одно не вполне тривиальное соответствие заднеязычных — это соответствие А *k* ~ В *k* в начале слова, после которого в тохарском А происходит лабиализация гласного:

А *kum-*, В *kām-* 'приходить';

А *kuryar*, В *káryor* 'торговля'.

Индоевропейский источник такого *k* — лабиовелярные согласные:

А *kum-*, В *kām-* 'приходить' < и.-е. *g^wem-, см. K21;

А *kuryar*, В *káryor* 'торговля' < и.-е. *k^wrei-, см. K12.

Вероятно, в пратохарском в этих случаях следует восстанавливать лабиовелярный согласный *k^w.

Соответствие А *ṣ* ~ В *ṣ* встречается перед *t*, например:

А *kaṣt*, В *keṣt* 'голод';

А *waṣt*, В *ost* 'дом';

А *ṣkaṣt*, В *ṣkaṣte* 'шестой'.

Можно показать, что данное соответствие обусловлено развитием *st > ṣt в тохарском А: в заимствованных словах в тохарском А *st* возникает лишь в результате выпадения *ə, ср., например, А *stāk* 3 л. ед. ч. прош. вр. от *sāt-* 'распространяться'; индоевропейские параллели также указывают на исконность *s, например:

А *waṣt*, В *ost* 'дом' < и.-е. *uāstu-, см. W5;

А *ṣkaṣt*, В *ṣkaṣte* 'шестой' < и.-е. *seḱs-to-, см. S2.

Чрезвычайно сложным представляется вопрос о реконструкции в пратохарском языке удвоенных согласных. В текстах на обоих тохарских языках удвоенные согласные представлены исключительно широко, однако анализ имеющегося материала позволяет сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве случаев удвоение является вторичным.

В зависимости от происхождения тохарские вторичные геминаты

могут быть разделены на несколько групп.

1. Значительное большинство случаев возникновения геминат приходится на различного рода ассимиляции и палатализации групп согласных. Упомянем лишь наиболее распространенные из них⁴⁴:

1) А *śś* < *ṣc (< пратох. *st в позиции палатализации), а также *s* + *c*, *ṣ* + *c* (на морфемной границе);

2) В *ṣṣ* < *sk' (< *sək' после падения *ə);

3) В *cc* < пратох. *cw на конце глагольных корней;

4) А *cc* (в большинстве случаев) < Cy;

5) В *kk* (в большинстве случаев) < tk после согласных;

6) В *rr* (в большинстве случаев) < rn;

7) АВ *ll* (в большинстве случаев) < ln;

8) В *śś* (факультативно) < śc.

Во всех перечисленных случаях (кроме, возможно, А *śś*) двойные согласные могли — особенно в тохарском В — отражаться на письме как одиночные, ср., например:

В *śālāṣāle* (вместо *śālāṣṣāle) герунд. I (кауз.) с суфф. -(ā)ll- от осн. XI кл. (суффикс -(ā)sk-/-(ā)ṣṣ-) от *sāl-* 'прыгать' и *aksāṣṣāle* герунд. I с тем же суфф. от *āks-* 'преподавать';

В *ṣeṣārtu* прич. прош. вр. и *ṣārttastār* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *ṣārtt-* 'побуждать';

А *ārkiśoṣis* (наряду с *ārkišoṣis* и *[ā]rk(i)šoṣis*) род. п. от *ārkišoṣi* 'мир, человечество';

В *pāsákāṣa* (ж. р.) и *pāssákāṣṣe* (м. р.) прил. с суфф. -(ā)ṣṣ- от *pāssák* 'гирлянда';

В *spelkessu* (наряду с *spelkkessu*) прил. от *speltke* (тж. *spelkke* и *spelke*) 'рвение';

В *śala* (наряду с *śalla* и *śalna*) 'ссора'.

В тохарском А одиночный согласный обычно писался вместо этимологически правильного двойного после согласного, ср., например:

А *aṣcīwā-ṣṣāṣ* вин. п. ед. ч. м. р. от *aṣcīwā-ṣi* 'железный' и *stol-ṣāṣ* вин. п. ед. ч. м. р. от *stol-ṣi* 'по рождению' (оба

⁴⁴ Подробнее об ассимиляциях согласных в тохарском А см. с. 130–131, в тохарском В — с. 158–159.

слова — прилагательные с одним и тем же суффиксом *-si*; *-ss-* < **-sy-*).

Тот же эффект имел место в стихотворных текстах, если перед двойным согласным происходило опущение *ä* в метрических целях (И.Б. Иткин, устное сообщение), ср., например:

trāṅksī вместо **trāṅkāssi* инф. от *trāṅk-* 'прикрепляться; быть привязанным' в тексте № 343;

karśñās вместо *karśāññās* (или *karśññās*) абл. от *karśañi* 'тело' в тексте № 348;

rīṣakśi вместо *rīṣakāśsi* род. п. мн. ч. от *rīṣak* 'риши, мудрец, отшельник' в тексте № 220;

wāṣtār вместо *wāṣtār* 3 л. ед. ч. наст. вр. от *wāi-* 'умирать' в тексте № 102, —

ср., однако, *parēṣsi* вместо *parēñsi* род. п. мн. ч. от *parēṣ* 'человек' в текстах №№ 249, 272, 401 и 76 YQ 1.9, где *-śś-* фонетически (и графически) выступает не после согласного, а после назализованного *e*.

2. Удвоению часто подвергались согласные в соседстве *r*, ср. [Van Windekens 1976, с. 123–124] (в тохарском А чаще перед ним⁴⁵, в тохарском В — после), и даже перед *ār*, например:

В *iprerne* лок. от *iprer* 'воздух, небо';

А *kākkropurās* абсол. от *krop-* 'собирать';

В **kerccīyi* (pl. tt.) 'дворец';

А *caccrīku* прич. прош. вр. от *trik-* 'ошибаться, заблуждаться';

В *wārtto* 'лес';

А *ṣaṣārttu* прич. прош. вр. от *ṣārttu-* 'побуждать'.

Данное явление широко представлено в заимствованиях из санскрита, ср., например:

АВ *cākkār* < *śakrā-* 'колесо';

В *mittār* < *mitrā-* 'солнце';

В *bhavāggārne* лок. от *bhavāgrā* < *bhavāgra-* 'последнее, высшее существование';

В *Puruvabhadravat* < *Pūrvabhādrapadā* (назв. одного из

⁴⁵ Сходное явление — удвоение согласного перед *r* — встречается во многих санскритских рукописях (Т.Я. Елизаренкова, устное сообщение).

"домов Луны");

А *sāmuddrā* < *samudra-* 'океан'.

Это удвоение было нерегулярным, ср., например: А *kuppre* и *kupre* 'если', В *štārce* и *starce* вин. п. ед. ч. м. р. от *štārte* 'четвертый', А *sāmuddrā* им. п. и *sāmudraṇ* лок. (в одном и том же тексте № 1) 'океан'; В *ārtte* и *arte* (в сочетании с *tār-*) 'не обращать внимания'.

3. Удвоение конечного согласного перед начальным гласным следующего слова в тохарском А (ср., например, *kūyall aśsi* < *kūyall* 'почему' + *aśsi* 'же', *wramm oki* < *wram* 'вещь' + *oki* 'словно') и, реже, в тохарском В было обусловлено позиционно и, по-видимому, возникало при слитном произношении [Бурлак, Иткин 1999]. Скорее всего, то же самое верно и относительно удвоения начального согласного после гласного предшествующего слова в тохарском В типа *entwe kka* (< *entwe* 'потом' + *ka* 'же', текст № 31), о котором см. [Krause, Thomas 1960, с. 74].

4. В западнотохарском наблюдается также удвоение начального шумного согласного корня после редупликационного слога в каузативных причастиях прошедшего времени:

kakkārṣṣu от *kār-* 'спускаться';

sessuku от *tuk-* 'таиться, быть скрытым';

repputku от *putk-* 'отделять';

šeśšārtu от *śārt-* 'связывать';

ṣeṣṣirku от *śār-* 'превосходить';

tsetstsārormē (абсол.) от *tsār-* 'отделяться, разлучаться', —

происходящее, однако, лишь примерно в половине глаголов, ср.:

kakātkāṣṣu от *kātk-* 'радоваться';

repályuku от *pālk-* 'гореть, жечь';

šeśutku от *kutk-* 'воплощать';

ṣeṣārtu от *śārtt-* 'побуждать';

tsettsārku от *tsār-* 'жечь, мучить'.

Напротив, в некаузативных причастиях прошедшего времени удвоения первого согласного после редупликационного слога не было. Единственное кажущееся исключение — *zassātpam* от *zātp-* 'брать, отбирать' — может объясняться тем, что этот глагол имел только каузативные формы.

Практически всегда удваивается в тохарском В несонорный согласный перед инфиксом *-ñ-* (< **n*) в VII кл. наст. вр.,

например:

kättānkam 3 л. ед. ч. от *kātk-* 'пересекать, проходить';

nättānkam 3 л. ед. ч. от *nātk-* 'держат';

puttānkam 3 л. мн. ч. и *puttānktār* 3 л. ед. ч. (мед.) от *putk-* 'отделять', — ср., однако, *kutānktam* прич. наст. вр. (мед.) от *kutk-* 'воплощать'.

По-видимому, в этих двух случаях удвоение согласного было обусловлено действием какого-то не вполне ясного морфонологического механизма.

5. В обоих тохарских языках имеются примеры нерегулярного удвоения одиночных согласных, ср., например:

А *acci* (в тексте № 312) и *aci* послелог 'от, начиная с';

А *oññi* (в тексте № 220) и *oñi* 'мужской';

А *naṣṣmi* (в тексте № 222) и *naṣmi* 'клевета';

А *wratam* (в тексте № 405) и *wratam* лок. от *wrat* 'вещь';

В *kālttar* (в тексте № 496) и *kāltrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *kāly-* 'стоять';

В *wéñña* (в тексте № 295) и *wéña* 3 л. ед. ч. прош. вр. от *wé-* 'говорить'.

В целом примеры такого рода достаточно редки и не составляют никакой системы. Об аномальности форм с двойными согласными красноречиво свидетельствуют и количественные соотношения: так, послелог *aci* в текстах Берлинского собрания более 40 раз встречается с одиночным *c* и лишь один раз с двойным, локатив *wratam* (не говоря уж обо всех остальных формах исключительно частотного слова *wrat*) — 7 раз с одиночным *m* и один раз с двойным, форма *wéña* только в текстах №№ 1-70 около 50 раз отмечена с одиночным *ñ* и ни разу с двойным и т. д.

Существует, однако, сравнительно небольшая группа тохарских В морфем, всегда или в значительном большинстве случаев выступающих с двойным согласным, который не может быть представлен как результат какой-либо ассимиляции. В тех случаях, когда эти морфемы имеют параллели в тохарском А, таким двойным согласным соответствуют одиночные, например:

В *attsak* (*tts* — графический вариант к *tsts*) частица 'совсем, даже' — А *atsek* (форма А *ättsek* тж., встречающаяся только в рукописи, представленной текстами №№ 219-238, скорее всего, заимствована из тохарского В);

В *oppilom* (вин. п. мн. ч. от **oppilo* (?)) и *oppilāpntsa* (перл. мн. ч. от **oppil* (?)) переводы др.-инд. *gura-* (в первом случае — в значении 'нить, волокно', во втором — 'качество, свойство');

В *kattāke* 'хозяин дома, глава семьи' — А **kātak*;

В *tāpp-* 'есть' — А *tāp-* (осн. прош. вр.);

В *tārrek* 'слепой' — А *trak*;

В *pāssoñ* (мн. ч.) 'мышцы', *pässākw* 'гирлянда' — А *pauk* 'гирлянда; жила' (форма А *pässāk* 'гирлянда' заимствована из тохарского В);

В *patstsānk* 'окно' — А **pātsānk*;

В *yälloñ* (мн. ч.) 'органы чувств';

В *yaukk-* 'использовать';

В *-(ä)tte* суфф. прив. — А *-t* (ср. В *etānkätte* 'беспрепятственный' — А *atānkāt* прив. от АВ *tānk-* 'мешать');

В *-(ä)ll-* суфф. герунд. — А *-l* (ср. В *kulypelle* — А *kulyral* герунд. I от АВ *kulyr-* 'желать, требовать');

В *-(ä)ss-* суфф. прил. — А *-su* (ср. В *kwiṛássu* 'стыдный' — А *kipsu*, В *pālskossu* 'мысленный' — А *pālskasu*, В *spelkkessu* 'усердный' — А *spāltkasu* и т. д.; в случаях типа В *tānkwāssu* 'любовный' — А *tuñkassu*, В *šaulāssu* 'жизненный' — А *šolasu* (но ср. им. п. ед. ч. ж. р. *šolasuts*) наличие *-ss-* в тохарском А, вероятно, обусловлено прямым влиянием тохарского В).

Поскольку ни одного надежного примера обратного соотношения (А *cc* ~ В *c*) не существует, следует, вероятно, считать, что во всех таких морфемах тохарский В отражает пратохарские двойные согласные, упростившиеся в тохарском А. Причины и условия возникновения пратохарских геминат остаются неясными.

В трех случаях имеет место соответствие А *p* ~ В *k*:

А *opšāly*, В *ekšālye* 'эпоха';

А *kleps-*, В *klaiks-* 'сохнуть, чахнуть';

А *kapšāñi*, В *kektseñe* 'тело'.

Видимо, наиболее приемлемым является объяснение, предложенное для этого соответствия И.Б. Иткиным (устное сообщение): в тохарском А после пратохарских передних гласных (и, по-видимому, после падения редуцированных) перед сибилантами происходил переход **k* в *p* (соответственно, данные слова следует реконструировать как **ekəšəl'e*, **kəlaikəz-* и **kekəts'eñəye*).

Также в нескольких случаях отмечено соответствие А *p* ~ В

- 1) А *truk-*, В *tuk-* 'таиться, быть скрытым';
 2) А *tspānk-*, *špānk-* (инф. *təp[ā]n[k]āssi*, прич. прош. вр. (кауз.) *šaspānku*), В *tsānk-* 'сдирать (кожу)';
 3) А *tspok* 'вкус' (если это слово родственно А *tsuk-* 'пить', В *tsuk-* 'поить').

Малочисленность и неясность этих примеров не позволяют на их основании реконструировать в пратохарском особую фонему.

Существует также целый ряд соответствий, обусловленных фонетическими процессами, протекавшими после распада пратохарского единства: А *s* ~ В *ts*, А *ts* ~ В *s*, А *ʒ* ~ В *s*, А *c* ~ В *t*, А *s* ~ В *ʒ*, А *ś* ~ В *ʒ*.

Соответствия А *s* ~ В *ts* и А *ts* ~ В *s* обусловлены происшедшей в обоих языках независимо вставкой зубной смычки перед *ʒ, ср. такие примеры, как А *es* ~ В *āntse* < пратох. *ānse 'плечо', А *kurtsru*, В *kursārwa* (вин. п. мн. ч.) < пратох. *kwərsərwā (вин. п. мн. ч. от *kwərsər 'упряжка; мера длины'), или утратой зубной смычки (как, например, в показателе инфинитива); подробнее об этих процессах см. с. 132–133 и 165–167.

Соответствия А *c* ~ В *t*, А *s* ~ В *ʒ* и А *ś* ~ В *ʒ* обусловлены ассимиляционными процессами в тохарском А (см. с. 136).

Соответствия А *p* ~ В *w* и А *w* ~ В *p* обусловлены происшедшим в обоих языках колебанием *p/w* (см. выше, с. 63–67) и, следовательно, не дают оснований для реконструкции в пратохарском особых фонем.

Существуют, наконец, нерегулярные соответствия согласных, встречающиеся в единичных случаях:

- А *ākāl*, В *akālk* 'желание';
 А *ārǰal*, В *arǰāklō* 'змея';
 А *ents-*, В *eñk-* 'брат';
 А *kākmārtik*, В *katartike* 'владыка, властелин';
 А *kāryar*, В *karér* 'вред';
 А *ko (абл. *koyāš*), В *koym* 'рот';
 А *klyokās, В *klokāsce* 'пóra';
 А *ñemi*, В *nañtiye* 'драгоценный камень';
 А *tāsk-*, В *tās-* 'быть подобным';
 А *pāz* (м. р.), *ñuk* (ж. р.), В *ñās/ñis* (м. и ж. р.) 'я';
 А *pātsw-*, В *mātsts-* 'умирать от голода';
 А *ttuk*, В *ñimka* 'девянность';

- А *pāñ*, В *piś* 'пять';
 А *prañk*, В *prentse* 'момент';
 А *mru*, В *māñu* 'мысль; желание';
 А *mlusk-*, В *mlutk-* 'выходить';
 А *mtsās* 'снизу', В *māmtstsas* 'вниз';
 А *wac*, В *wéta* 'борьба';
 А *wiki*, В *ikāñ* 'двадцать';
 А *wlep/wlyep-*, В *wlaiske/wlapške/wlaške* 'мягкий';
 А *wles-*, В *lāps-* 'совершать, исполнять';
 А *lutk-*, В *klutk-* 'оборачиваться; (кауз.) делать, приводить в состояние', а также
 А *lotk-*, В *klautk-* 'поворачиваться, становиться';
 А *lot* 'дыра', В *lyauto* 'отверстие';
 А *śisāk*, В *šecáke* 'лев';
 А *šāk*, В *škas* 'шесть';
 А *šuks-*, В (вин. п.) *kwāššai* 'деревня';
 А *špāt*, В *šukt* 'семь';
 А *si-n-*, В *soy-* 'насыщаться';
 А *tsārk*, В *šarka* 'музыка (?)'.

В ряде случаев невозможно с уверенностью сказать, представляют ли собой тохарские А и В лексемы результат нестандартного развития единой праформы или же речь идет просто о разных корнях:

- А *añcāl*, В *wāntálye* 'лук (оружие)';
 А *añc*, В *ette* 'вниз; внизу';
 А *kupre*, В *kuri*, *kr_ui* 'если';
 А *māškit*, В *mācsuške* 'принц';
 А *māššunt*, В *mrestīwe* 'костный мозг';
 А *ypic/ywic*, В *ite* 'полный; полностью';
 А *wañi*, В *wīna* 'удовольствие';
 А *wnisk-* 'мучить, истязать', В *tnisk-* 'притеснять, угнетать';
 А *šont*, В (вин. п.) *nañtai* 'дорога, улица';
 А *sum-*, В *sāmp-* 'брат, отбирать';
 А *skam*, В *šek* 'всегда';
 А *snok-* 'уставать', В *staukk-* 'уставать (?)', *snauki* 'усилие';
 А *tsār*, В *šcire* 'тяжелый'.

§ 2. РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРАТОХАРСКОГО ВОКАЛИЗМА

Системы гласных в обоих тохарских языках достаточно близки по соотношения между тохарскими А и тохарскими В гласными многообразны и нетривиальны. Даже без учета ауслаута⁴⁶, специфических аблаутных глагольных чередований и несомненных межтохарских заимствований между тохарскими языками устанавливается более тридцати различных соответствий в области вокализма:

1. А а, В ā, например, А *āknats*, В *aknātsa* 'невежда';
2. А а, В а, например, А *okar* 'трава', В *okāro* 'чеснок';
3. А о, В ā, только А *wrok*, В (вин. п.) *wrākat* 'жемчужина';
4. А а, В е, например, А *ak*, В *ek* 'глаз';
5. А о, В е, например, А *ñom*, В *ñem* 'имя';
6. А е, В е, например, А *ents-*, В *eñk-* 'брат';
7. А а, В о, например, А *prasar*, В *procer* 'брат';
8. А о, В о, например:
  - а) А *okāt*, В *okt* 'восемь';
  - б) А *klyom*, В *klyoto* 'благородный';
9. А ā, В ā, например, А *pāsar*, В *pāser* 'отец';
10. А ā, В а, например, А *ākār*, В (мн. ч.) *akrīna* 'сле-за';
11. А і, В і, например, А *kip*, В *kwipe* 'стыд';
12. А и, В и, например, А *ñu*, В *ñu* 'девять';
13. А ä, В а, например, А *šāk*, В *šak* 'десять';
14. А ä, В ä, например, А *pāśśām*, В *pāśśāne* (парн. ч.) 'грудь';
15. А ä, В і, например, А *pält*, В *pīlta* 'лист';
16. А ä, В 0, например, А *sāksāk*, В *škāška* 'шестьдесят';
17. А і, В а, например, А *ārīñs*, В *arāñse* 'сердце';
18. А і, В ä, например, А *[ā]kiñs*, В *akāñs* 'отдаленный, уединенный' (прил. от А *āk*, В *äke* 'конец (тж. перен.)');

19. А и, В а, например:

а) А *tuñk*, В *tañkw* 'любовь';

б) А *ñup*, В *ñapo* 'снова';

20. А и, В ä, например, А *tuñk-iññ-*, В *tañkw-aññ-* 'любить';

21. А и, В і, только А *puklā*, В *pikwāla* (мн. ч.) 'годы';

22. А и, В 0, например:

а) А *kus*, В *kūse* 'кто';

б) А **sulyi* (вин. п. ед. ч. м. р. *sulyim*), В *slyiye* 'горный';

23. А 0, В а, например, А *tpär*, В *tāpre* 'высокий';

24. А 0, В ä, например, А *trak*, В *tärrek* 'слепой';

25. А 0, В і, например, А *psäl*, В *pisäl* 'мякина';

26. А а, В ä, например, А *taryāk*, В *täryāka* 'тридцать';

27. А и, В о, например, А *kukäl*, В *kokāle* 'колесница';

28. А е, В ey, например, А *tre*, В *trey* 'три (м. р.)';

29. А е, В oy/o_i, например, А *se*, В *soy/so_i* 'сын';

30. А е, В ai, например, А *sem*, В *saim* 'защита, прибежище';

31. А о, В ew/e_u, например, А **protäk* (лок. *protkam*), В *prewtke/pre_utke* 'замок; тюрьма';

32. А о, В o_u, например, А *tärko*, В *tärko_u* прич. прош. вр. от АВ *tärk-* 'отпускать, освобождать';

33. А о, В ai, например, А *lokit*, В *laukito* 'гость';

34. А о, В ā_u, например, А *pärko*, В *pärkā_u* 'выгода, прибыль';

35. А о, В ai, только А *šogi*, В *šaišse* 'люди, народ'.

Помимо этого, неназализованные гласные в одном из языков могут соответствовать назализованным в другом, например: А *šām*, В *šāna* 'жена', А *emts*, В *entse* 'эгоизм, жадность, зависть', А *sañk-är* (3 л. мн. ч. прош. вр.), В *semś-trä* (3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.)) от АВ *täñk-* 'мешать'. Из приведенных примеров видно, что процесс назализации гласных (переход *n в m) происходил в обоих тохарских языках независимо (его условия подробно рассматриваются в главах, посвященных развитию тохарского А и тохарского В языков, см. с. 134-135 и 163-164). Существует, однако, ряд случаев, когда назализованным гласным соответствуют назализованные же гласные, например: А *tkam*, В *ket* 'земля'; А *sam*, В *sem* 'этот (присутствующий)'. Подобные

⁴⁶ О тохарском ауслауте см. работы [Čop 1975] и [Kortlandt 1988].

примеры указывают на то, что процесс перехода *п в назализацию предшествующих гласных мог начаться еще в пратохарскую эпоху — по крайней мере, в тех словах, где не было конечных гласных и носовой, таким образом, оказывался в абсолютном конце слова.

Слоговое ɾ существовало в обоих тохарских языках в окончаниях наст. вр. (мед.) — АВ -tär/-trä [tɾ] (3 л. ед. ч.), АВ -ntär/-nträ [nɾ] (3 л. мн. ч.) и, вероятно, АВ -mtär/-mträ [mɾ] (1 л. мн. ч.). Оно восходит к и.-е. *ɾ и, видимо, на протяжении истории тохарских языков не меняло своего качества. Слоговое ɾ, отмеченное только в тохарском А, возникло, вероятно, после распада пратохарского единства.

На основании соответствий №№ 28–35 в пратохарском реконструируются дифтонги — такие же, как в тохарском В: ey, oy, äy, ew, ow и āw. Соответствие № 8b объясняется ранней монофтонгизацией дифтонга *ew в тохарском В после палатализованных согласных (см. с. 168–170).

Дифтонгами в строгом смысле данные элементы назвать нельзя, поскольку они не были монофонемными — любой (неверхний) гласный мог сочетаться с любым глайдом, в том числе, как показывает соответствие № 35, и с *w: пратох. *k'āw'säye дает в тохарском А *šāwši > šoši, а в тохарском В *šāwsye > šaišše.

Для слов, которые в тохарском В зафиксированы только с диакритиками ai или au, установить точное качество слогового компонента дифтонга часто не удастся; такие слова в реконструкции записываются при помощи условных символов ai и au.

Соответствия №№ 12–26, представляющие собой рефлексы пратохарского *ə, будут рассмотрены в § 3 настоящей главы (см. с. 95–98).

Неясна природа соответствия № 27 (А u ~ В o), представленного лишь в следующих словах:

А kukäl, В kokäle 'колесница' < и.-е. *k^wek^wlo- (?), см. K19 (по мнению Д. Ринджа, отсутствие палатализации в тохарском объясняется тем, что при редупликации первый из двух одинаковых согласных не палатализуется (возможно, депалатализуется), если не палатализуется второй [Ringe 1988–1990, с. 76, сн. 47]);

А тш, В по союз и частица 'а, же, однако' < и.-е. *tш, см. N5;

А рик (если к здесь усилительная частица), В ро 'весь,

всё';

А *truñk, В troñk 'пустота, впадина' — возможно, заимствование из др.-кит. truñ 'середина' или thruñ 'пустота' (С.А. Старостин, устное сообщение).

Если одним из источников возникновения этого соответствия является особое развитие *u (ср. примеры выше), то в данный список следует включить тох. В okso 'бык' (тох. А параллель отсутствует) < и.-е. *uks-, см. O4.

Но-видимому, реконструировать особый пратохарский гласный на месте соответствия А u ~ В o не имеет смысла.

Существует несколько слов, где тохарское А е (рефлекс, аналогичный рефлексам дифтонгов) соответствует тохарскому В сочетанию гласного с носовым (или назализованному гласному), ср. [Winter 1961, с. 272]:

А wles- — В lāms- 'совершать, исполнять';

А es — В āntse 'плечо' < и.-е. *omso-, см. E4;

А wes — В wemts 'жидкие экскременты' ? < и.-е. *uons-, см. W23, —

возможно, также

А послелог ešāk 'на, над' — В emške союз 'в то время как'.

Предположению об особом развитии групп ms, nts и mts в тохарском А противоречит ряд случаев, где сочетания ms, nts и mts не претерпевают соответствующих изменений, например:

kāmsamtrā 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед. кауз.) от kām- 'осуществляться, становиться';

yšamsm лок. мн. ч. от yšam 'ров';

lāntsañ мн. ч. от lāmts 'царица'.

Но-видимому, развитие *vn и *vm⁴⁷ в е происходило только перед *s⁴⁸ внутри морфем; на морфемном стыке *vn + *s > vms, ср.:

kām- + -ā-s- (суфф. наст. вр.) + -a- (тематический гласный) + -ntär (показатель 3 л. мн. ч. (мед.)) > kāmsamtrā;

yšam- + -ā- (тематический гласный) + -s- (показатель вин.

⁴⁷ Видимо, перед s *m достаточно рано перешло в n.

⁴⁸ Слова āntse и wemts в ходе сепаратного развития тохарского В претерпели вставку зубной смычки перед *s (см. с. 165–166). Исконность *s видна из индоевропейских параллелей.

п. мн. ч.) + -am (показатель локатива) > *yamzam*.

Перед другими согласными развитие *vn > *e* в тохарском А не происходило: например, в слове *lānts* 'царица' между *n* (< *n) и *ts* не было *ə, но перехода *n > *y нет, так как *ts* здесь не возникло в результате вставки зубной смычки перед *s, а является рефлексом сочетания конечного *t* основы с показателем ж. р., ср. образованное от того же корня существительное *lāntune* 'царское достоинство'.

Вероятно, внутри морфем в тохарском А имело место развитие *ns > *ys. Этим развитием, помимо рассмотренных выше форм, обусловлено соответствие А *kliś-*, В *klānts-* 'спать' (*i* в тохарском А — обычный рефлекс пратохарского сочетания *əy, см. с. 149, тох. В *ā* < *ə), а также соответствие форм род. п. ед. ч. А *-is*, В *-āntse/-āntse/-ntse* (< пратох. **-ə-nse*) и А *-es*, В *-vntse* (< пратох. *v-nse) и род. п. мн. ч. А *-is*, В *-ānts/-ānts/-nts* (< пратох. **-ə-nse*). В тохарском А вследствие стяжения *əy > *i*, *vy > *e* (где *ə и *v — тематические гласные) в таких формах произошло переразложение, ср., например:

А *ārñic-is*, В *arāñic-ā-ntse* MQ (< пратох. *arāñic-ə-nse) род. п. от А *ārñic*, В *arāñice* 'сердце';

А *pālsk-es*, В *pālsk-o-ntse* (< пратох. *pālsək-o-nse) род. п. от А *pālsək*, В *pālsko* 'мысль'.

АВ *i* и АВ *u* (соответствия № 11 и № 12) могут восходить как к пратохарским дифтонгам *əy и *əw, так и к пратохарским узким гласным *i и *u. Поскольку *əy и *əw в обоих тохарских языках перешли в *i* и *u* соответственно во всех случаях, кроме тех, когда за ними следовал гласный, определить пратохарский источник для каждого конкретного слова с АВ *i* или АВ *u* может быть затруднительно. В настоящей работе пратох. *əy и пратох. *əw реконструируются только в тех случаях, когда наличие *ə может быть показано, например:

АВ *ñi* 'девять' < пратох. *ñəwə < и.-е. *neun, см. № 3, — и.-е. *e давало в пратох. *ə (см. с. 121–122);

В *miśo* (вин. п.) 'моча' < пратох. **m'əyk'v* < и.-е. **mcigh-*, см. M12, — как и в предыдущем случае, пратох. *ə доказывается наличием и.-е. *e;

АВ *ku-* 'лить' < пратох. **kəw-* < и.-е. **gheu-*, см. K18;

АВ *ñi-* 'реветь, мычать' < пратох. **nəw-* < и.-е. **neu-*, см. N6;

АВ *ptk-* 'рисовать, писать' < пратох. **pəyk-* < и.-е. **peik-*, см. P20;

АВ *wi-* 'испугаться' < пратох. **wəy-* < и.-е. **diei-*, см. W19;

АВ *smi-* 'улыбаться' < пратох. **səməy-* < и.-е. **smei-*, см. S20.

Долгота-краткость *a* в тохарском В была обусловлена ударением, так что соответствия № 1 и № 2 представляют собой рефлексы одной и той же пратохарской фонемы. То же верно и для соответствий № 9 и № 10.

Соответствие № 3, вероятно, объясняется лабиализацией пратох. *a перед *kʷ (см. с. 78–79).

Соответствия № 4 и № 5 находятся в дополнительном распределении, о котором см. с. 140. О дополнительном распределении А *a* и О, соответствующих В *o* (№ 7 и № 8а), см. с. 137–140.

Условия возникновения соответствия № 6 (А *e* ~ В *e*) неясны (подробнее см. с. 142); вероятно, однако, что оно входит в тот же ряд, что и соответствия № 4 и № 5.

Таким образом, в пратохарском языке реконструируется 4 широких гласных, которые дали:

А *a/o/(e?)* ~ В *e*;

А *a/o* ~ В *o*;

А *a/o* ~ В *ā/a*;

А *ā* ~ В *ā/a*.

Дополнительного распределения между этими рядами соответствий нет, следовательно, каждый из них отражает отдельную пратохарскую фонему. В первых двух рядах имеется различие по тембру в тохарском В, и это различие, видимо, первично; мы восстанавливаем для них пратох. *e и *o соответственно.

Последние два ряда демонстрируют различие по долготе-краткости в тохарском А. Можно было бы предположить, что здесь представлены рефлексы двух пратохарских *a*, различавшихся таким же образом. Однако поскольку для пратохарского вокализма в целом противопоставление по долготе-краткости не было характерно, длительность, скорее всего, не была единственным признаком, различавшим эти фонемы. Одно из двух пратохарских *a (то, которое дало в тохарском А *ā*) восходит к и.-е. *a, *ə, например:

А *pācar*, В *pācer* 'отец' < и.-е. **pāter-*, см. P4;

А *sāie (им. п. мн. ч. *sāiey[ä]nt[u]*), В *salīye* 'соль' < и.-е. **sal-*, см. S7.

Другое *a (давнее в тохарском А *a*) восходит к и.-е. *ō, например:

А *āknats*, В *aknātsa* 'невежда' < и.-е. **ǵnō-t-*, см. A5.

Возможно, признаком, различавшим два пратохарских *a, была огубленность: из и.-е. *ō развивалось пратохарское огубленное *a, а из и.-е. *a, *ə — неогубленное. Долгота-краткость могла быть сопутствующим признаком; в этом случае огубленное *a было кратким (как, например, в современном венгерском языке), а неогубленное — долгим. При записи пратохарских реконструкций мы для большей наглядности обозначаем эти два *a как различающиеся по долготе-краткости: пратох. *a > А *a*, В *a/ā*, пратох. *ā > А *ā*, В *a/ā*.

Существует также некоторое количество нерегулярных вокалических соответствий, встречающихся в единичных случаях (здесь мы не учитываем те лексемы, которые, возможно, не являются однокоренными — см. с. S7):

А *i* ~ В *ā*: А *iki*, В *ikām* 'двадцать', — и.-е. *uikmtī (или **-ti*, ср. др.-инд. *viṃśatī*, греч. дор. *ἰξάτι*, но лат. *viginti* тж., см. W20) должно было бы развиваться в пратох. **wikānci (или **wikāntə), что дало бы А *wikāñci, В **(y)ikāñci* (или А *wikānt, В **(y)ikānt*);

А *ā* ~ В *e*: А *wārkānt*, В (вин. п.) *yerkwāntai* 'колесо', — здесь можно предполагать либо *ā* < *a в тохарском А (о таких случаях см. с. 148-149), либо *e* < *ā в тохарском В (о колебании *a/ā* ~ *e* см. с. 56);

А *i* ~ В *e*: А *śisāk*, В *ṣeśāke* 'лев', — здесь, возможно, следует предполагать либо *i* < *e в тохарском В (о колебании *i* ~ *e* в тохарском В см. с. 56), либо *i* < *ā в тохарском А (о развитии *ā > *i* в соседстве палатализованных согласных в обоих тохарских языках см. с. 53-54) и *e* < *ā в тохарском В (о колебании *a/ā* ~ *e* см. с. 56);

А *e* ~ В *ai*: А *ñeti*, В *ñaitīye* 'драгоценный камень' (отметим также нерегулярность соответствия начальных согласных в этих словах) и А *neṣ*, В *ñaiṣ* 'предыдущий';

А *i* ~ В *ā* и А *ā* ~ В *ā* (перед *kw*): А *piltāk*, В *pältāk* 'капля' (А < В?);

А *i* ~ В *oy*: А *ṣi-n-*, В *soy-* 'насыщаться';

А *ā* ~ В *e*: А *wtār*, В *wāter* 'драгоценный камень';

А *o* ~ В *oy*: А *ko (абл. *koyāṣ*), В *koym* 'рот';

А *o* ~ В *ā*: А *prop-mahur*, В *prāp-mahur* 'диадема';

А *ū* ~ В *e*: А *pār* (ср. вин. п. мн. ч. *pārrās*), В *prere* 'стрела';

А *ū* ~ В *o*: А *mkow-* 'обезьяна', В *moḳōṣke* 'обезьянка';

А *ū* ~ В *u*: А *ṣpāt*, В *ṣukt* 'семь'.

§ 3. РЕДУЦИРОВАННЫЕ В ПРАТОХАРСКОМ

В обоих тохарских языках имелись "беглые гласные", в определенных позициях чередовавшиеся с нулем, например:

А *okāt* (род. п. *oktis*) 'восемь';

А *orkām* (лок. *orkmām*) 'мрак, темнота', В *orkāmo* (им. п. мн. ч. м. р. *orkmoñ*) 'темный';

В *kokāle* (вин. п. мн. ч. *koklem*) 'колесница';

А *ṣāk* (порядк. *ṣkāst*) 'шесть';

А *śāk* (порядк. *śkānt*), В *śak* (порядк. *śkānte*) 'десять';

В *śāna* (род. п. *śnoy*) 'жена';

В *yai* (мн. ч. *ylyi*) 'газель'.

В тохарском В чередование было трехступенчатым: *a/ā/ū*, при этом чаще встречались чередования *a/ā* и *a/ū*, например:

В *tāpre* 'высокий' — им. п. мн. ч. м. р. *tāpreñ*, им. п. парн. ч. м. р. *tparyane*;

В *yākwe* 'конь' — прил. *yākweṣṣe*;

В *rātre* 'красный' — абстр. сущ. *rātrañe*.

Чередование *a/ā* в тохарском В обусловлено ударением, а чередование *ā* с нулем (в обоих языках) в общих чертах описывается следующим правилом:

ā перед *-CC-* или *-C#*, нуль перед *-CV-*.

Можно предположить, что эти гласные, подобно русским "беглым" *о* и *е*, являются рефlekсами праязыковых редуцированных.

В ряде случаев тохарским В *a/ā/ū* в тохарском А соответствует *u*, выпадающее по тем же правилам, что и *ā*; таковы позиции перед пратох. **(y)kw* и после пратох. *kw и *kʷ в начале слова, например:

А *suk* (мн. ч. *sukuntu*), В *sakw* (прил. *skwāssu*) 'счастье';

A *tuñk*, B *tañkw* (ср. *tañkw-aññ* — 'любить') 'любовь';
 A **ṣuñk* (лок. *ṣuñkan*), B *ṣañkw* (мн. ч. *ṣañkwāṣṣa*) 'рот';
 A *kursār*, B *kwār-sār* (мн. ч. *kwār-sārwa* и *kursārwa*) 'упряжка; мера длины';

A *k_urekār*, B *kurakār* 'комната под крышей';
 A *kut-* (2 л. мн. ч. императ. *puktās*), B *kām-* 'приходить' (1 л. мн. ч. прош. вр. *kmet*);

A *k_uli*, B *klīye* 'женщина';

A *kuryar*, B *kāryor* (ср. *kāryorttai* 'купец') 'торговля'.

Отметим, что и перед пратохарскими редуцированными, давшими A *ä/ø*, B *a/ä/ø*, и перед редуцированными, давшими A *u/ø*, B *a/ä/ø*, были возможны как непалатализованные, так и палатализованные согласные.

После губных тохарскому A *ä/ø* может соответствовать тохарское B *i*, например:

A *pāñ*, B *pīs* 'пять';

A *kom-pārkañnt*, B *kam-pirko* 'восход солнца, восток' (букв. 'солнце-восходящее');

A *pālt*, B *pīlta* 'лист';

A *pāl*, B *pīle* 'рана';

A *pālk*, B *pīlko* 'взгляд';

A *psāl*, B *pisāl* 'мякина'.

В этот список следует включить также не имеющие тохарских A параллелей слова:

B *mit* 'мед' (< пратох. **m'etə* < и.-е. **medhu-*, см. M11);

B *misko* 'обмен' (< пратох. **m'əsəko*) — сущ. от *mäsk-* 'обменивать', образованное по той же модели, что и A *pālk*, B *pīlko* 'взгляд' (< пратох. **p'əlko*) от AB *pālk-* 'видеть'.

Пратохарский гласный, давший A *ä/ø*, B *i*, вел себя точно так же, как **ə*:

1) он выпадал перед -CV-: A *pñāk*, B *pñāka* 'пятьдесят';

2) в тохарском B под ударением он сохранялся: B *mitāmpa* комит. от *mit* 'мед' (окончание -*mpa* содержит безударное *a*);

3) он подвергался в тохарском A лабиализации перед **kw*:

A *p_ukāl*, мн. ч. *puklā*, B *pīkul*, мн. ч. *pīkwāla* 'год'.

Исходя из этого, можно заключить, что пратохарским прото-типом тох. B *i* в этих случаях было **ə*.

Рассмотренные соответствия находятся в дополнительном распределении:

после перед	<i>*kw</i> и <i>*k^w</i> (в начале слова)	<i>*p'</i> и <i>*m'</i>	других согласных
<i>*kw</i>	(нет примеров)	A <i>u/ø</i> , B <i>i/ø</i>	A <i>u/ø</i> , B <i>a/ä/ø</i>
другими согласными	A <i>u/ø</i> , B <i>a/ä/ø</i>	A <i>ä/ø</i> , B <i>i/ø</i>	A <i>ä/ø</i> , B <i>a/ä/ø</i>

Таким образом, все гласные, давшие такие рефлексы, были в пратохарском языке позиционно распределенными аллофонами одной фонемы, которую мы восстанавливаем как **ə*.

То, что эти пратохарские гласные могли встречаться и после палатализованных согласных, не влечет необходимости реконструировать в пратохарском более одного редуцированного, так как палатализация в пратохарском была фонологична, ср., например, A *wak*, B *wek* 'голос' < пратох. **wekə* и A *want*, B *yente* 'ветер' < пратох. **w'ente*.

Необходимо отметить, что сочетания редуцированных с сонантами и глайдами (существуют примеры, где наличие редуцированных перед сонантами и глайдами надежно доказывается — на него указывает либо палатализация, либо сопоставление с родственными формами других индоевропейских языков) вели себя абсолютно так же, как индоевропейские слоговые сонанты и гласные **i* и **ū*. Однако невключение в пратохарскую реконструкцию **i* и **u*, на наш взгляд, лишено смысла: в таких случаях, как и.-е. **uikmti* 'двадцать' > A *wiki*, B *ikām* (см. W20) или и.-е. **akru-* > A *ākru-nt*, B *akrū-na* (мн. ч.) 'слезы' (см. A4) пришлось бы предполагать зигзагообразное развитие (и.-е. **i*, **ū* > пратох. **əy*, **əw* > AB *i*, *u*).

Ряд соответствий обусловлен нестандартным развитием **ə* в тохарском A. Это, во-первых, развитие в A *u* в словах:

A *tuñt*, B *pāno* 'снова';

A *ṣul*, B *ṣāle* 'гора';

A *ṣurt* (и *ṣrum*), B *ṣart* 'причина', —

ни в одном из которых нет ни рефлексов лабиовелярных, ни рефлексов сочетаний с **w*, а во-вторых, развитие в A *a* в таких словах, как:

A *ānkari* (мн. ч.), B *ānkār* 'клык, бивень';

A *taryāk*, B *tāryāka* 'тридцать';

A *tsar*, B *ṣar* 'рука (нем. Hand)', —

а также, возможно,

А *šatwet* (парн. ч.) 'челюсти' < и.-е. **ǵenu-*, см. §1. —
и А *ñare* 'ад' (если оно восходит к и.-е. **ner-*, см. §1).
В тохарском В гласные в этих словах представляют собой
нормальные рефлексы редуцированных, ср.:
ñak 'снова' (с усилительной частицей -*z*);
š(y)u прил. от *šale* 'гора';
šarmtsa перл. от *šarm* 'причина' в тексте № 295 М;;
āñkar 'клык, бивень';
täryāka 'тридцать' (ср. *tärya* 'три (ж. р.)');
šärne парн. ч. от *šar* 'рука (нем. Hand)' в тексте № 40
М.

В то же время в тохарском А эти гласные не чередуются с
нулем (или $\emptyset$) в позиции перед слогом с гласным, ср.:

ñak 'снова' (с усилительной частицей -*k*), — форма *ñak*
встречается только в метрических текстах;
šulac (не *šulac) дат. п. от *šul* 'гора';
āñkar мн. ч. от *āñkar 'клык, бивень';
tsaris род. п. от *tsar* 'рука (нем. Hand)'.

По-видимому, реконструировать особые пратохарские гласные
на месте соответствий А и ~ В *a/ä* и А *a* ~ В *a/ä* нет никаких
оснований.

§ 4. ВЫВОДЫ

Для пратохарского восстанавливается следующая система
согласных (без дополнительных артикуляций):

*p	*t	*k
*m	*n	[*ŋ]
	*s	
	*l	*r
*w		*y
	*ts	

Звук *ŋ был позиционным вариантом *n перед *k.

Практически все согласные, за исключением *r (см., впро-
чем, с. 169 о возможности реконструкции в пратохарском мягкого
r) и, разумеется, палатального *y, имели палатализованные
корреляты:

*p'	*c	*k'
*m'	*ñ	
	*s'	
	*l'	
*w'		
	*ts'	

Рефлексом **k'* в обоих тохарских языках является *š*, но
сходство в отражении в тохарском А и в тохарском В сочетаний
**k'*, **t'* и **n'* и их непалатализованных коррелятов *k, *t и *n
с *w (см. с. 79) свидетельствует о том, что переход палатали-
зованных коррелятов *k, *t и *n в палатальный ряд произошел
неодновременно: должен был быть период, когда эти согласные
относились к разным локальным рядам. Наиболее вероятно, что
последним в палатальный ряд перешло **k'*. Данная гипотеза
подтверждается различием в рефлексации сочетаний *sk* < *šək и
tk < *tək: в тохарском А **sk'*, **tk'* > *šk*, *čk* (см. с.
128-129), в тохарском В **sk'*, **tk'* > *šš*, *čč* (см. с. 158).
Таким образом, на некотором этапе существовала система, в
которой корреляция по твердости-мягкости затрагивала только
губные, заднеязычные и *ts* (в то время как остальные зубные
были только твердыми, а среднеязычные — только мягкими).

Помимо палатализации, в пратохарском существовала еще
одна дополнительная артикуляция — лабиализация, различавшая
фонемы *k и **k^w*. Фонема **k^w* встречалась, по-видимому, только в
начале корня. Палатализованным коррелятом **k^w* был нелабиализо-
ванный согласный **k'* (ср., например, А *šamline* абстр. сущ. от
kit- 'приходить' < пратох. **k^wam-* < и.-е. **ǵ^wem-*; А *šam* 'жена'
< пратох. **k'əna* < и.-е. **ǵ^wenā*, — если бы лабиализация при
палатализации сохранялась, в тохарском А ожидалась бы формы
*šamline и *šam).

Таким образом, полностью система пратохарского консонан-
тизма восстанавливается в следующем виде:

*p	*p'	*t	*c	*k	*k'	*k ^w
*m	*m'	*n	*ñ		[*ŋ]	
		*s	*s'			
		*l	*l'	*r		
*w	*w'		*y			
		*ts	*ts'			

Пратохарская система гласных была, по-видимому, достаточно близка к той, что существовала в тохарском В в период письменной фиксации. В верхнем подъеме различались *i* и *u*, в среднем — *e* и *o*, в нижнем — два *a*, совпавших позднее в тохарском В, но различавшихся по долготе-краткости в тохарском А. В пратохарском языке эти фонемы различались, вероятно, не только длительностью, но и огубленностью (огубленное **a* было кратким, неогубленное — долгим).

В пратохарском восстанавливается также редуцированный гласный **ə*, имевший несколько позиционных аллофонов — огубленный перед **(ŋ)kw* и после **kw* и **kʷ* в начале слова (развившийся в беглое *u* в тохарском А), вероятно, несколько упрежденный в соседстве палатализованных согласных (об этом свидетельствует развитие **ə* в *i* в тохарском В после мягких губных, а также происходившее в обоих тохарских языках колебание *ä/i*) и нейтральный в прочих случаях.

Таким образом, для пратохарского может быть реконструирована следующая система гласных фонем:

$$\begin{array}{ccccc} & *i & & & *u \\ & *e & *ə & *o & \\ & *ā & *a & & \end{array}$$

По-видимому, уже в пратохарскую эпоху начался переход **n* в назализацию предшествующих гласных, по крайней мере, в абсолютном конце слова. Переход **n* в *ŋ* перед сибилантами, характерный для обоих тохарских языков (ср., например, А *kānpseñs* 3 л. мн. ч. наст. вр. (кауз.) от *kān-* 'осуществляться, становиться', В *zānpzetañe* прич. наст. вр. (мед.) от *zānpz-* 'считать') начался уже после распада пратохарского: об этом свидетельствует развитие **nz* в **uz* в тохарском А.

Дифтонги в пратохарском были, видимо, те же, что и в тохарском В: **eu*, **ou*, **āu*, **ew*, **ow*, **āw*. Вероятно, они не были монофонемными.

В нескольких окончаниях в пратохарском восстанавливается слоговое *ɾ*.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ ПРАТОХАРСКОГО ЯЗЫКА

§ 1. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТИЗМА

Пратохарский консонантизм претерпел значительные изменения по сравнению с праиндоевропейским. Это было связано, главным образом, с утратой большинства индоевропейских дифференциальных признаков и появлением новых, специфичных для тохарского языка: исчезло различие смычных по звонкости-глухости — в пратохарском (как и позднее в тохарском А и тохарском В) смычные могли быть только глухими; палатализованные велярные совпали с непалатализованными (ср., например, пратох. **kəw-* (АВ *ku-*) 'лить' < и.-е. **ǵheŋ-*, см. K18 и пратох. **lekV* (А *lake*, В *leki*) 'ложе' < и.-е. **logh-*, см. L1); лабиовелярные сохранились только в начале корня перед сонорными. С другой стороны, возникла корреляция по палатализации, охватившая большинство пратохарских согласных.

Едва ли не самой ранней собственно-тохарской инновацией в области консонантизма было выпадение и.-е. **d* (но не **dh* и **t*) в позиции перед сонорными, ср., например:

пратох. **peye* (А *pe*, В *paŋye*) 'нога (нем. Fuß)' < и.-е. **pod-i-*, см. P22;

пратох. **səyA-* (В *syā-*) 'потеть' < и.-е. **sʷid-i-*, см. S21;

пратох. **wV* (А *wi* (м. р.), *we* (ж. р.), В *wi* (м. и ж. р.)) 'два' < и.-е. **dʰiō(y)*, **dʰiaŋi*, см. W21;

пратох. **wəy-* (АВ *wi-*) 'испугаться' < и.-е. **dʰueŋi-*, см. W19.

Эту гипотезу подтверждает и статистический подсчет: доля индоевропейских слов с **d* среди всех индоевропейских слов составляет 0,08, в тохарском же доля слов с ненулевыми рефlekсами **d* значительно меньше [Anreiter 1984, с. 193].

Вероятно, выпадение **d* происходило также перед сочетанием "гласный + сонорный" (И.Б. Иткин, устное сообщение), ср. такие примеры, как:

А *āetā, В *alyine* (парн. ч.) 'ладони' ? < и.-е. **dal-*, см. А13;

АВ *or* 'дерево' < и.-е. **doru-*, см. 05;

АВ *olyi* (В — вин. п.) 'корабль' ? < и.-е. **āld-i-* (?), см. 07.

Гипотеза И.Б. Иткина делает ненужным совершенно неправдоподобное предположение Ван Виндекенса о том, что *ā* в слове 'ладонь' — усилительный префикс, а также предположение Д. Ринджа [Ringe 1988–1990, с. 105] о контаминации основ **doru-* и **dreu-* (> **reu-*) в слове 'дерево'.

В глаголе пратох. **təw-ās-* (АВ *twās-*) 'зажигать' < и.-е. **dū-*, см. Т14, возникновение *w* произошло достаточно поздно — после присоединения суффикса — такого же, как в пратох. **səw-*, **səw-ās-* (АВ *su-*, *swās-*) 'литься, сыпаться дождем' < и.-е. **sū-*, см. S13, поэтому сохранение *d в нем не противоречит этой гипотезе: к моменту появления *w* *d уже успело оглушиться.

Все надежные примеры развития и.-е. *d в пратох. *t или *c не содержат сонорных согласных после *d, ср., например:

пратох. *kəntəwo (А *kāntu*, В *kāntwo*) 'язык' < и.-е. **dn̥gh̥wā* (с метатезой), см. K10;

пратох. *kercəpo (В *kercápo*) 'осел' ? < и.-е. **gordebh-*, см. K27;

пратох. **kaut-* (А *kot-*, В *kaut-*) 'раскалывать' ? < и.-е. **kāud-*, см. K31;

пратох. **tāpp-* (А *tāp-* (осн. прош. вр.), В *tāpp-*) 'есть' ? < и.-е. **dap-*, см. Т3.

Индоевропейское *u после *gh в начале слова выпало, ср.:

пратох. *kene (А *kam*, В *kene*) 'мелодия, звук' ? < и.-е. **gh̥uono-*, см. K1;

пратох. **k'er-* (В *śer-* 'охотиться', А *śaru*, В *śerwe* 'охотник') < и.-е. **gh̥uēr-*, см. Ś6.

В прочих случаях *u сохранялось (см. ниже)⁴⁹.

Позднее все индоевропейские звонкие и звонкие придыхательные смычные подверглись оглушению, например:

пратох. *təpere (А *tpār*, В *tāpre*) 'высокий' < и.-е.

**dhub-r-* 'глубокий', см. T12;

пратох. **tāpp-* (А *tāp-* (осн. прош. вр.), В *tāpp-*) 'есть' ? < и.-е. **dap-*, см. Т3;

пратох. **āk-* (АВ *āk-*) 'вести' < и.-е. **aġ-*, см. Ā3;

пратох. **auk-*, **auk-əs-* (А *ok-*, *ok-s-*, В *auk-*, *auk-s-*) 'расти, увеличиваться' < и.-е. **auġ-s-*, см. 01;

пратох. **kəs-* (АВ *kās-*) 'гаснуть' < и.-е. *(*s*)*g^wes-*, см. K16;

пратох. *pərocet (А *pracar*, В *procer*) 'брат' < и.-е. **phrāter-*, см. P28;

пратох. **tā-* (АВ *tā-*) 'ставить, класть' < и.-е. **dhē-*, см. T2;

пратох. **kəw-* (АВ *ku-*) 'лить' < и.-е. **gheu-*, см. K18;

пратох. *lekV (А *lake*, В *leki*) 'ложе' < и.-е. **logh-*, см. L1;

пратох. *aukə (В *auk*) 'дракон' ? < и.-е. **og^whi-*, см. AU1.

Источником пратохарских палатализованных согласных были, главным образом, индоевропейские согласные перед *ē (но не *i, см. ниже, с. 122–123), например:

пратох. **k'əna* (А *śam*, В *śāna*) 'жена' < и.-е. **g^wenā*, см. Ś4;

пратох. **k'əpāl(V)* (А *śpāl*) 'голова' < и.-е. **ghebhāl-*, см. Ś11;

пратох. *cəke (В *cāke*) 'река' < и.-е. **tek-*, см. C1;

пратох. *ñəwə (АВ *ñu*) 'девять' < и.-е. *neun, см. Ñ3;

пратох. *pācer (А *pācar*, В *pācer*) 'отец' < и.-е. *pətēr, им. п. ед. ч., см. P4;

пратох. **p'ə-* (А *pāñ*, В *piś*) 'пять' < и.-е. **peṛk^we*, см. P7;

пратох. **m'ətə* (В *mit*) 'мед' < и.-е. **medhu-*, см. M11;

пратох. **m'ēñe* (А *mañ*, В *teñe*) 'луна, месяц' < и.-е. *mēnēs, см. M1;

пратох. **l'ək-* (В *lyāk-*) 'лежать' < и.-е. **leg^wh-*, см. LY1;

пратох. **w'ente* (А *want*, В *yente*) 'ветер' < и.-е. **uento-*, см. W2;

пратох. **w'əs-* (А *wās-*, В *yās-*) 'одевать' < и.-е. **ues-*, см. W15;

⁴⁹ В начальной позиции имеются примеры только на и.-е. *ku, *kū, **gh̥u*, *tu, **dh̥u* и *su.

пратох. *k'ətərte (A štärt, B štárte) 'четвертый' < и.-е.
 *k^wetr-to-, см. §10;
 пратох. *k'ərmV (A šárme) '(летний) зной (?)' < и.-е.
 *g^wherm-, см. §5;
 пратох. *şəkə (A şäk, B şkas⁵⁰) 'шесть' < и.-е. *seks, см.
 §2;
 пратох. *şəşer (A şar, B şer) 'сестра' < и.-е. *s^wesēr,
 им. п. ед. ч., см. §1.
 Палатализация происходила, по-видимому, также перед и.-е.
 *ī, ср.:
 пратох. *w'ikən- (A wiki, B ikām) 'двадцать' < и.-е.
 *uīkmtī, см. W20;
 пратох. *şəp'in(V) (A *şpim) 'гвоздь, штырь (?)' ? <
 и.-е. *şpīn-, см. §12.
 Лабиализация при палатализации утрачивалась.
 Отметим отсутствие палатализации начальных согласных в
 наст. вр. большинства глаголов, ср. [Winter 1962, с. 23], на-
 пример:
 пратох. *kərk- (AB kār-k-) 'связывать' ? < и.-е. *kerǵ-,
 см. K11;
 пратох. *kəlp- (AB kāl-p-) 'достигать, получать' < и.-е.
 *keip-, см. K14;
 пратох. *kəs- (AB kās-) 'гаснуть' < и.-е. *(s)g^wes-, см.
 K16;
 пратох. *kəw- (AB ku-) 'лить' < и.-е. *ǵheŭ-, см. K18;
 пратох. *kwəs- (B kwās-) 'жаловаться, сетовать' ? < и.-е.
 kues-, см. K40;
 пратох. *k^wəm- (A kum-, B kām-) 'приходить' < и.-е.
 *g^wem-, см. K21;
 пратох. *tā- (AB tā-) 'ставить, класть' < и.-е. *dhē-,
 см. T2;
 пратох. *təl- (AB tāl-) 'поднимать; терпеть' < и.-е.
 *tel-, см. T8;
 пратох. *nək- (AB nāk-) 'уничтожать; погибать' < и.-е.

⁵⁰ В тох. B şkas з было, видимо, восстановлено по тем фор-
 мам, где оно оказывалось в срединной позиции, например, şkáste
 'шестой' и şkáška 'шестьдесят'.

*neĕ-, см. N3;
 пратох. *nəm- (AB nām-) 'кланяться, склоняться' < и.-е.
 *nem-, см. N4;
 пратох. *nəw- (AB nu-) 'реветь, мычать' < и.-е. *neu-,
 см. N6;
 пратох. *pək- (AB pāk-) 'делать спелым, варить' < и.-е.
 *pek^w-, см. P6;
 пратох. *pər- (AB pār-) 'нести, приносить' < и.-е.
 *dher-, см. P9;
 пратох. *wəs- (B wās-) 'жить, останавливаться' < и.-е.
 *ues-, см. W16;
 пратох. *sək- (A sāk-) 'следовать (?)' < и.-е. *sek^w-,
 см. S8;
 пратох. *tsək- (AB tsāk-) 'жечь, гореть' < и.-е.
 *dheg^wh-, см. TS2.

Видимо, в пратохарском языке произошла перестройка индо-
 европейского аблаута, в результате которой в основе наст. вр.
 стала выступать новая *ə-степень, частично совпавшая с нулевой
 ступенью (поскольку и.-е. *-CC- > пратох. *-CəC-, см. ниже, с.
 111-113), но отличавшаяся от нее в дифтонгических корнях: так,
 например, пратох. *kəw- восходит не к и.-е. *ku- (нулевой
 ступени корня *keŭ-), а к *k-ə-ŭ- (и.-е. *ku- дало бы пратох.
 *kə-).

В корнях с долгими гласными (возможно, только в открытых)
 в настоящем времени выступало, вероятно, и.-е. *ə > пратох.
 *ā, ср., например:

пратох. *kəpā- (A kpā-) 'знать (нем. wissen)' < и.-е.
 *ǵnō-, см. K33;
 пратох. *tā- (AB tā-) 'ставить, класть' < и.-е. *dhē-,
 см. T2.

Глаголы с палатализацией начального согласного перед
 и.-е. *ǵ в наст. вр. встречаются в тохарском редко: из слов,
 имеющих надежные индоевропейские этимологии, сюда могут быть
 отнесены лишь пратох. *l'ək- (B lyāk-) 'лежать' < и.-е.
 *legh-, см. LY1, и пратох. *w'əs- (A wās-, B yās-) 'одевать' <
 и.-е. *ues-, см. W15.

По-видимому, оглушение предшествовало палатализации: ин-
 доевропейские глухие, звонкие и звонкие придыхательные дают в
 позиции палатализации одинаковые рефлексy, ср., например:

пратох. *pācer (A pācar, B pācer) 'отец' < и.-е. *pētēr, им. п. ед. ч., см. P4;

пратох. *kercəpo (B kercápo) 'осел' ? < и.-е. *gordebh-, см. K27;

пратох. *lēcə (A lāc, B lac) 3 л. ед. ч. прош. вр. от AB lā-n-t- 'выходить' ? < и.-е. *ludh-e-t, см. L4;

пратох. *k'etarte (A štärt, B štárte) 'четвертый' < и.-е. *k'etr-to-, см. Š10;

пратох. *k'vnuvne (парн. ч.) (A śarwem) 'челюсти' < и.-е. *genu-, см. Š1;

пратох. *k'əna (A śam, B śana) 'жена' < и.-е. *g'enā, см. Š4;

пратох. *m'əyk'v (B mīso (вин. п.)) 'моча' < и.-е. *meigh-, см. M12;

пратох. *k'əpāl(V) (A śpāl) 'голова' < и.-е. *ghebbal-, см. Š11;

пратох. *k'ermv (A śarme) '(летний) зной (?)' < и.-е. *g'herm-, см. Š5.

Данное положение, несмотря на кажущуюся очевидность, не является в тохаристике общепринятым. К нему неоднократно выдвигались разного рода поправки, имеющие своей целью, главным образом, объяснить происхождение тохарского *ts как результата палатализации, предшествовавшей оглушению.

Происхождение пратох. *ts (и *ts') действительно составляет чрезвычайно сложную проблему. Единственным надежно установленным источником пратох. *ts является и.-е. *ti (см. ниже, с. 112). Ясно, однако, что это сочетание встречалось в индоевропейском редко (особенно в начале корней, где *ts, наоборот, представлено очень широко), ср. [Winter 1962, с. 23].

Гипотеза о возникновении пратохарского *ts из и.-е. *d [Krause, Thomas 1960, с. 67], видимо, не подтверждается тохарским материалом: единственная этимология, кажущаяся на первый взгляд семантически приемлемой, B tsāk- 'кусать' < и.-е. *dak- (ср. греч. δάσσω тж. [Krause, Thomas 1960, с. 67]), на самом деле таковой не является, поскольку основное значение тох. B tsāk-, скорее, не 'кусать', а 'колоть' (ср. текст № 40, где речь идет о глазах, подвергнутых этому действию), а 'кусать' — лишь в применении к змее (кстати, именно такой перевод — "stechen. (auch vom Biß der Schlange)" — дают этому глаголу Э.

зиг и В. Зиглинг [Sieg, Siegling 1949, с. 191]).

Э. Эванджелисти [Эванджелисти 1959, с. 116] считает одним из источников пратох. *ts и.-е. *gh в позиции палатализации, но из приводимых им этимологий приемлема только одна:

A tsar, B ɣar 'рука (нем. Hand)' < и.-е. *ghesr-, см. TS1.

Соответствие A ts ~ B ɣ не представлено более ни в одном слове, поэтому естественно предположить, что оно не является отражением особой пратохарской фонемы (рефлекса и.-е. *gh в позиции палатализации), а возникло в результате различных ассимиляций, происходивших уже после распада пратохарского единства отдельно в тохарском А и в тохарском В⁵¹.

Между тем более традиционная точка зрения (ср., например, [Krause, Thomas 1960, с. 66]), состоящая в том, что и.-е. *gh (так же, как и все прочие индоевропейские гуттуральные) дало пратох. *k', выглядит гораздо убедительнее, так как она иллюстрируется по крайней мере двумя неоспоримыми примерами:

пратох. *m'əyk'v (B mīso (вин. п.)) 'моча' < и.-е. *meigh-, см. M12;

пратох. *k'vyw- (A ɣew-) 'зевать' < и.-е. *ghēiū- (?), см. Š7.

Имеется несколько случаев развития пратох. *ts из и.-е. *dh:

пратох. *tsək- (AB tsāk-) 'жечь, гореть' < и.-е. *dheg^wh-, см. TS2;

пратох. *tsən- (A tsān-) 'течь' ? < и.-е. *dhen-, см. TS3;

пратох. *tsəyk-, *tsaik- (A tsek-, B tsik-, tsaik-) 'делать, создавать' < и.-е. *dhēigh-, см. TS4.

Однако принятая многими лингвистами гипотеза Эванджелисти о том, что этот переход обусловлен палатализацией *dh перед *e [Эванджелисти 1959, с. 113-114], не выдерживает критики: все надежные примеры, приводимые им, приходятся на глагольные корни, где палатализации начального согласного быть как раз не

⁵¹ и.-е. *ghes- должно было развиваться в пратох. *k'əsər > A *śsār, B *śsar. Группа śs, невозможная в начальной позиции, очевидно, дала ts в тох. А и ɣ в тох. В.

должно (см. выше)⁵². При этом глагольных корней с начальным *ts* в тохарском насчитывается более двух десятков, в то время как, например, глагольных корней с начальным *ś* (результатом палатализации и.-е. **k*, **k̥*, **kʷ*, **g*, **g̊*, **gʷ*, **gh*, **gh̊* и **gʷh*) — чуть более 10, то есть, если принять точку зрения Эванджелисти, получится, что и.-е. **dh* встречалось в позиции палатализации примерно вдвое чаще, чем все гуттуральные, вместе взятые. Мы считаем более вероятным, что в позиции палатализации и.-е. **dh*, как и прочие зубные смычные, давало пратох. **c*, ср. [Winter 1962, с. 34], например:

пратох. **ləcə* (A *lāc*, B *lac*) 3 л. ед. ч. прош. вр. от AB *lā-n-t-* 'выходить' ? < и.-е. **ludh-e-t*, см. L4.

Таким образом, источники и условия возникновения пратох. **ts* (и **ts'*) остаются, в общем, неясными.

Гипотезу о развитии тох. AB *ś* < и.-е. **d* в позиции палатализации, выдвинутую Эванджелисти [Эванджелисти 1959, с. 112], поддерживает в лучшем случае лишь одна семантически приемлемая этимология: A *śāk*, B *śak* 'десять' < и.-е. **dek̑m*, см. Ś3.

В то же время существует и пример на развитие и.-е. **d* (в позиции палатализации) в пратох. **c*: пратох. **kerčəpə* (B *kerčəpə*) 'осел' ? < и.-е. **gordebh-*, см. K27.

На наш взгляд, последний случай гораздо труднее объяснить как-либо иначе, чем развитием и.-е. **d* > пратох. **c*; пример же пратох. **k'əkə* < и.-е. **dek̑m* представляется нам менее убедительным: среди числительных нарушения регулярных фонетических соответствий нередки, ср., например, тох. B *ṣukt* 'семь' (конечное *kt*, видимо, обусловлено влиянием *okt* 'восемь') < пратох. **ṣepətə* (ср. A *ṣpāt*) < и.-е. **septm*, см. Ś13.

Рефлексы индоевропейских лабиовелярных **kʷ*, **gʷ* и **gʷh* в

большинстве случаев совпали с рефлексами нелабиализованных велярных, ср., например:

пратох. **ekə* (A *ak*, B *ek*) 'глаз' < и.-е. **okʷ-*, см. A1;

пратох. **k'ətərtə* (A *štārt*, B *štārtə*) 'четвертый' < и.-е. **kʷetṛ-to-*, см. Ś10;

пратох. **kew-* (A *ko-*, B *kau-*) 'убивать' < и.-е. **kǵu-*, см. K30;

пратох. **āke* (A *āk*, B *āke*) 'конец (тж. перен.)' < и.-е. **ak̑-*, см. Ā1;

пратох. **kəs-* (AB *kās-*) 'гаснуть' < и.-е. **(s)gʷes-*, см. K16;

пратох. **k'əna* (A *śān*, B *śāna*) 'жена' < и.-е. **gʷenā*, см. Ś4;

пратох. **auk-*, **auk-əs-* (A *ok-*, *ok-s-*, B *auk-*, *auk-s-*) 'расти, увеличиваться' < и.-е. **auḡ-s-*, см. O1;

пратох. **āk-* (AB *āk-*) 'вести' < и.-е. **aḡ-*, см. Ā3;

пратох. **aukə* (B *auk*) 'дракон' ? < и.-е. **ogʷhi-*, см. AU1;

пратох. **k'ermV* (A *śārme*) '(летний) зной (?)' < и.-е. **gʷherm-*, см. Ś5;

пратох. **k'əpāl(V)* (A *śpāl*) 'голова' < и.-е. **ghebhal-*, см. Ś11;

пратох. **kəw-* (AB *ku-*) 'лить' < и.-е. **gʷhey-*, см. K18;

пратох. **lekV* (A *lake*, B *leki*) 'ложе' < и.-е. **logh-*, см. L1.

Лишь в нескольких случаях следы индоевропейских лабиовелярных прослеживаются в тохарском — это слова, в которых в соседстве рефлексов индоевропейских лабиовелярных происходит лабиализация рефлексов **ə* в тохарском A:

пратох. **kʷəm-* (A *kum-*, B *kām-*) 'приходить' < и.-е. **gʷem-*, см. K21;

пратох. **kʷəṛəyər* (A *kuryar*, B *kāryor*) 'торговля' < и.-е. **kʷreṇ-*, см. K12.

Соответствие A *k* (с лабиализацией гласного) ~ B *k* встречается исключительно редко. Фактически говорить о сохранении индоевропейской лабиовелярности в тохарском можно лишь применительно к позиции начала корня перед сонорными: только в этой позиции можно наблюдать ее влияние на соседнее **ə*, ср., например:

⁵² Отметим в качестве курьеза, что даже среди прочих примеров Эванджелисти нет ни одного (!), где развитие *ts* < **dh* приходилось бы на позицию перед надежно восстанавливаемым индоевропейским передним гласным. В аффиксе инфинитива AB *-tsi*, даже если верно его сближение с ведийским *-dhyai* [Эванджелисти 1959, с. 113], тох. *ts* восходит не к и.-е. **dh* в позиции палатализации, а к сочетанию с **i*.

- 1) А *kuryar* 'торговля' < пратох. **k^wərayor* < и.-е. **k^wrei-*;
А *rukṁās* 2 л. мн. ч. императ. (с приставкой **pə-*) от *kum-*
'приходить' < пратох. **k^wəm-* < и.-е. **g^wem-*;

А *kūli*, В *kīlye* 'женщина' < пратох. **k^wəlye* ? < и.-е. **k^wl-*, см. K24: здесь **ə* > *∅* в тохарском А, но лабиализация все же отражена — с помощью "вписанного и" (в тохарском В лабиализация, как и в предыдущих примерах, отсутствует), —

в этих случаях в соседстве рефлексов индоевропейских лабиовелярных (находящихся перед сонорными) в тохарском А происходит лабиализация рефлексов пратохарского **ə*;

- 2) А *sāk-* 'следовать (?)' < пратох. **sək-* < и.-е. **sek^w-*, см. S8;

АВ *pāk-* 'делать спелым, варить' < пратох. **pək-* < и.-е. **pek^w-*, см. P6, —

в этих случаях лабиализации рефлексов **ə* в тохарском А в соседстве *k* из индоевропейских лабиовелярных не происходит, так как индоевропейские лабиовелярные находятся не в начале корня;

- 3) АВ *kās-* 'гаснуть' < пратох. **kəs-* < и.-е. **(s)g^wes-*, см. K16, —

в этом случае лабиализации рефлексов **ə* в тохарском А в соседстве *k* < и.-е. **g^w* не происходит, так как индоевропейский лабиовелярный находится в начале корня, но не перед сонорным.

Таким образом, представляется вероятным, что индоевропейские лабиовелярные дали в пратохарском **k* на конце корней (возможно, как пишет Д. Риндж [Ringe 1988–1990, с. 108, сноска 115], это объясняется тем, что в позиции палатализации все индоевропейские гуттуральные развивались в *ś*), а также в начале корней не перед сонорным.

В настоящей работе при реконструкции мы исходим из того, что индоевропейские лабиовелярные развивались в пратох. **k^w* в начале корня перед сонорными и в пратох. **k* в прочих позициях. В словах, не имеющих установленной индоевропейской этимологии, надежно реконструировать качество пратохарских велярных невозможно, поэтому в тех случаях, когда отсутствие параллелей из других индоевропейских языков не позволяет определить качество велярного, мы условно восстанавливаем нелабиализованное **k*.

Индоевропейское **s^w* совпало с **s*:

пратох. **səpəne* (А *sṛām*, В *sṛāne*) 'сон' < и.-е.

*s^wep-no-, см. §11;

пратох. **səṣer* (А *sar*, В *ser*) 'сестра' < и.-е. **s^wesēr*, им. п. ед. ч., см. §1;

пратох. **səyA-* (В *syā-*) 'потеть' < и.-е. **s^wid-i-*, см. S21;

пратох. **sərkə* (А *sārka*, В *sarka*) 'болезнь' < и.-е. **s^wrg^h-*, см. S9.

Как и во всех прочих индоевропейских языках, кроме анатолийских, и.-е. ларингал **h* в тохарском исчез, например:

пратох. **Ast-* (В *āsta* (мн. ч.)) 'кость' < и.-е. **host-* (ср. хеттск. *ḫastai*), см. A15;

пратох. **pāsək-* (А *pās-*, В *pāsk-*) 'охранять' < и.-е. **pah-* (ср. хеттск. *paḫš-*), см. P5;

пратох. **pəwar* (А *por*, В *pūwar*) 'огонь' < и.-е. **peh²er/n-*, **pūhr/n-* (?) (ср. хеттск. *paḫhur/paḫhuwar*, род. п. *paḫhuenaš*), см. P25;

пратох. **yəsār* (А *yār*, В *yāsar*) 'кровь' < и.-е. **esh²er/n-* (ср. хеттск. *ēšhar*, род. п. *išhanāš*), см. Y14.

Существуют данные, указывающие на имевшуюся в тохарском тенденцию к устранению индоевропейских консонантных сочетаний: на их месте в пратохарском языке представлены сочетания вида **-CəC-*, например:

пратох. **ākərə* (А *ākār*) 'слеза' < и.-е. **akru-*, см. A4;

пратох. **koləmV* (А **kolām*, В (вин. п.) *kolmai*) 'корабль' ? < и.-е. **(s)kolm-*, см. K32;

пратох. **pərwāne* (А **pārūwān*, В *pārūwāne*) (парн. ч.) 'брови' < и.-е. **bhrū-*, см. P12;

пратох. **pəscəne*⁵³ (А *pāsśām*, В *pāścāne*) (парн. ч.) 'грудь' < и.-е. **psten-*, см. P19;

пратох. **rətəre* (А **rtār*, род. п. ед. ч. ж. р. *rtārye*, В *rātre*) 'красный' < и.-е. **rudh-ro-*, см. R5;

пратох. **səpəne* (А *sṛām*, В *sṛāne*) 'сон' < и.-е. **s^wep-no-*, см. §11.

Необходимо отметить, что не все сочетания согласных пре-

⁵³ Звука *ś* в пратохарском не было (см. с. 99), так что перед **s* могло стоять только *ṣ* (< **s*), поскольку твердые согласные перед мягкими были запрещены (см. с. 115).

терпели в пратохарском вставку *ə.

Так, группы согласных с *i развились в единые фонемы: *t + *i > пратох. *ts (но *st + *i > пратох. *ʃс), из других сочетаний возникли палатализованные согласные, например:

пратох. *pətsV (A pats, B (вин. п.; возможно, с "подвижным о") petso) 'супруг' < и.-е. *poti-, см. P2;

пратох. *ākenatsA (A āknats, B āknātsa) 'невежда' < и.-е. *ḡ-ḡnō-t-, см. A5;

пратох. *māʃcV (B māʃc (вин. п.)) 'кулак' < и.-е. *muʃti-, см. M3;

пратох. *ew'e (B *eye, род. п. eye[n]tse) 'овца' < и.-е. *oʷi-, см. E3;

пратох. *k'āw- (A šo-, B šau-) 'жить' < и.-е. *g'w'ioṽ- (?), см. Š8;

пратох. *mel'w- (A malyw-, B mely-) 'давить, раздавливать' < и.-е. *mol-ṽ-i-, см. M2;

пратох. *ʒəl'p'e (A ʒälyp, B ʒälype) 'мазь' < и.-е. *selpi-, см. Š3;

пратох. *-ek'ə (в АВ yn-eš 'ясно, открыто') < и.-е. *ok'w-i-, см. Y12.

Сочетание *st сохранилось без изменений. Это видно, в частности, по отсутствию ä (< *ə) в таких формах, как

A škäšt (B škāste) 'шестой' (не *šäksät);

A štmo, B štmau прич. прош. вр. от АВ kälü- 'стоять' (не *sätmo, *sätmau).

Вероятно, это сочетание представляло собой одну фонотактическую единицу: оно не только не претерпевало вставки *ə, но и полностью удваивалось при редупликации, ср., например, причастия прош. вр. в тохарском B:

stastaukkau от staukk- 'установить (?)';

šceššāmi (кауз.) от kälü- 'стоять'.

Тохарский A не дает материала для наблюдения такого развития: прямое соответствие тох. B staukk- в нем не представлено, а прич. прош. вр. (кауз.) от kälü- имеет вид šāšmi (= B šceššāmi, пратох. *ʃceʃšāmi), а не *šāššāmi, так как в начале слова и перед согласным обычно происходит дегеминация (ср., однако, š[ša]šturāš абсол. в тексте 76 YQ 1.3).

По-видимому, не претерпевали вставки гласного все находившиеся в пределах одной морфемы в срединном слоге сочетания

сонорных с последующими шумными — это видно по различному поведению редуцированных в таких формах, как, например:

пратох. *ñakəte (A ñkät, B ñakte) 'бог' и пратох. *kənte (A kánt, B kante) 'сто', — пратох. **kənəte дало бы A *knät;

пратох. *retake (A ratāk, B retke) 'войско' и пратох. *werke (A wark, B werke) 'охота', — пратох. **werake дало бы A *warāk.

Отметим, что сочетание *rm сохранилось, тогда как *rn и *lm претерпели вставку *ə, ср., например:

пратох. *yərṁ (A yärm, B yarm) 'мера';

пратох. *šārṁ (A šārmantu (мн. ч.), B šarm) 'семья';

пратох. *perəne (A parām, B perne) 'достоинство';

пратох. *oṅkoləmo (A oṅkalām, B oṅkolmo) 'слон'.

О судьбе прочих сочетаний сонорных с сонорными что-либо определенное сказать трудно.

В настоящей работе в тех случаях, когда неизвестно, был ли гласный после сонорного перед шумным, в реконструкции *ə не пишется. Например, пратохарский прототип A *tärkär, B tärkär 'туча' (не имеющего надежной индоевропейской этимологии) будет записан в виде *tärkär, хотя не исключена возможность, что между *r и *k было *ə (например, из и.-е. *ē).

В абсолютном конце слова индоевропейские шумные в пратохарском выпадали, например:

пратох. *wəse (A wäs, B wase) 'яд' < и.-е. *uiso- (см. W14), им. п. ед. ч. *uizos (тип склонения на *o, окончание им. п. ед. ч. -s);

пратох. *m'eñe (A mañ, B meñe) 'луна, месяц' < и.-е. *mēnēs (первоначально — s-основа, ср. лит. mėnuo 'месяц', род. п. mėnezio), см. M1;

пратох. *lāsə (A lās, B lac) 3 л. ед. ч. прош. вр. от АВ lā-n-t- 'выходить' ? < и.-е. *ludh-e-t, см. L4.

Отпадением конечных несонорных согласных в пратохарском могут быть обусловлены отличные от индоевропейских окончания 2 и 3 л. ед. ч. наст. вр. (акт.). Тохарские окончания настоящего времени восходят скорее к индоевропейским "вторичным", нежели к "первичным" окончаниям:

и.-е. *-m (1 л. ед. ч.) > пратох. *-m > A -m, B -w (второй компонент дифтонгов, см. с. 164-165);

и.-е. *-s (2 л. ед. ч.) и и.-е. *-t (3 л. ед. ч.) >

пратох. *-ø, после чего окончания 2 и 3 л. наст. вр. (акт.) возникли заново в обоих тохарских языках⁵⁴. Окончанием 2 л. ед. ч. стало АВ -t (возможно, из местоимения 2 л. ед. ч.), а окончанием 3 л. ед. ч. — А -ṣ, В -ṣ (ср. тох. А энклитическое местоимение 3 л. ед. ч. — -āṣ). Поскольку эти окончания присоединились достаточно поздно, редуцированные в соответствующих глагольных формах выпадали независимо в основе и окончании, например:

А *aräṣt* 2 л. ед. ч. наст. вр. от *ar-* 'вызывать, порождать' =

- пратох. **er-* (ср. В *er-*)
- + *-əṣ- (суфф. наст. вр.)
- + *-ə- (тематическая морфема)
- + *-tə.

Далее *erəṣə > *aräṣ (см. с. 150–154), *tə > *t.

При более раннем присоединении окончаний падение редуцированных происходило бы по-другому: пратох. **erəṣətə > А *arṣät.

Конечные сонорные в пратохарском сохранялись, например:

пратох. *lācer (А *lār*) 3 л. мн. ч. прош. вр. от **lā-n-t-* 'выходить' ? < и.-е. **ludhe-* (см. L4) + -r окончание 3 л. мн. ч. прош. вр.;

пратох. *pācer (А *pācar*, В *pācer*) 'отец' < и.-е. *pētēr, им. п. ед. ч., см. P4;

пратох. *-m (А -m, В -w) окончание 1 л. ед. ч. наст. вр. (акт.) < пратох. *-m < и.-е. *-m.

В настоящей работе в тех случаях, когда слово, в обоих тохарских языках оканчивающееся на сонорный, не имеет надежной индоевропейской этимологии, оно реконструируется в пратохарском без *ə на конце, например, слово 'пыль' (А *tor*, В *taur*) возводится к пратохарскому *taur, хотя в принципе не исключена возможность, что это слово представляет собой индоевропейскую и-основу (и следовательно, в пратохарском имело конечное *ə).

На морфемной границе *ə между согласными, видимо, вставлялось всегда, например:

пратох. *er-əṣ-əlle (А *arṣäl*, род. п. *arṣälis*, В *erṣälle*) герунд. I от **er-* (А *ar-*, В *er-*) 'вызывать, порождать';

пратох. **təm-ənəsək-* (А *tämṣam*, В *tāmāskau* 1 л. и А *tämṣäṣ* 3 л. ед. ч.) наст. вр. от **təm-* (АВ *tām-*) 'рождаться';

пратох. **soy-əsək-* (В *soyṣṣām* 3 л. ед. ч.) наст. вр. (кауз.) от **soy-* (В *soy-*) 'насыщаться'.

После устранения консонантных сочетаний в пратохарском стало действовать правило, согласно которому перед палатализованным согласным мог стоять только палатализованный, ср., например:

пратох. *pəṣcəne (А *pāṣṣām*, В *pāṣcāne*) (парн. ч.) 'грудь' < и.-е. **psten-*, см. P19;

пратох. **mel'w-* (А *malyw-*, В *mely-*) 'давить, раздавливать' < **mol-u-i-*, см. M2;

пратох. **ṣəl'p'e* (А *ṣälyp*, В *ṣälype*) 'мазь' < и.-е. **selpi-*, см. S3;

пратох. **ṣcər-* (А *šre, В *šciryē*) 'звезда' < и.-е. **hster-*, см. S13.

О том, что данное ограничение возникло после вставки *ə, свидетельствуют примеры типа пратох. **kəl'ews-* (А *klyos-*, В *klyaus-*) 'слушать, слышать' < и.-е. **kḷēu-s-*, см. K38: если бы палатализация группы произошла раньше, этот корень приобрел бы в пратохарском вид **k'əl'ews-* (> А **šlyos-*, В **šlyaus-*).

Индоевропейские сочетания согласных (кроме анлаутного *ḡh, см. выше) с *u в пратохарском сохранились, например:

пратох. *ārkwī (А *ārki*, В *ārkwī*) 'белый' < и.-е. **arḡu-*, см. A11;

пратох. *kenwV (А *karwe, В *keni*) 'колено' < и.-е. **ḡonu-*, см. K2;

пратох. **kwəs-* (В *kwās-*) 'жаловаться, сетовать' ? < и.-е. **kwes-*, см. K40;

пратох. **twāṅk-* (АВ *twāṅk-* (основа прош. вр.)) 'втискивать' < и.-е. **tuēṅh-*, см. T15;

пратох. *twere (В *twere*) 'дверь' < и.-е. **dhwor-*, см. T16;

пратох. *swāre (А *swār*, В *swāre*) 'сладкий' < и.-е. **swād-r-*, см. S22.

Число сочетаний велярных с w в пратохарском увеличилось по сравнению с праиндоевропейским: источниками таких сочетаний были, по-видимому, сочетания индоевропейских велярных не только с *u, но и с кратким *u (переходившим при этом в *ə):

⁵⁴ Ср. сходные выводы в [Winter 1990, с. 5–32].

пратох. *kwərār(V) (A *kūrār*) 'глубоко; глубокий; глубина', ? < и.-е. *gūrər-, см. K20;

пратох. *lənkwətse (B *lānkwətse) 'легкий' < и.-е. *lunghu-, см. L3.

Так же возникало *kw в ранних заимствованиях, например:

пратох. *kwəñcitə (A *kuñcit-gi* прил., B *kwāñcit*) — из формы, близкой к сакск. *kuñjsata* 'кунжут' [Thomas 1964, с. 95, 184];

пратох. *kwərVkāṛ (A *kūrēkāṛ*, B *kurakār*) — из пракритского слова, восходящего к др.-инд. *kūṭāgāra* — 'комната под крышей'.

Отметим, что, поскольку индоевропейские лабиовелярные, в отличие от сочетаний с *u, не могли вызывать появления "вписанного *u*" в тохарском B, *k_u* в вопросительных местоимениях A *kuz*, мн. ч. *k_use*, B *k_use* 'кто' и A *kuc*, B *k_use* 'что' не может восходить напрямую к и.-е. **k^w*. По-видимому, данные местоимения восходят к и.-е. **k^wu*— (основа вопросительных местоимений) + и.-е. *so—, осн. косв. п. и им. п. ср. р. *to— (указ. мест.); соединение вопросительного наречия с указательным местоимением такое же, как в гот. *hvarjis* '(нем.) wo der', лит. диал. *kuī jis* тж., см. K26. Без последующего *u индоевропейский лабиовелярный не мог бы дать в пратохарском сочетания с глайдом⁵⁵.

Еще один источник пратохарского *kw — индоевропейские гуттуральные в позиции перед слоговыми плавными, например:

пратох. *kwələm— (в тох. A *kulm-āmts) 'тростник' ? < и.-е. *k_lm— 'тростник, солома', см. K25;

пратох. *kwərsər (A *kursār*, B *kwārśār*) 'упряжка; мера длины' < и.-е. *k_rs— 'бежать', см. K23.

Неясна судьба индоевропейского начального *u перед *l, ср. A *wles*—, B *lāms*— 'совершать, исполнять', возможно, также AB *lānt*— основа косвенных падежей A *wāl*, B *wālo* 'царь' (в том случае, если эти формы не являются супплетивными, т. е. не

⁵⁵ Иного мнения придерживается Д.А. Риндж [Ringe 1988-1990, с. 82]: согласно его точке зрения, и.-е. **k^wi*—с 'кто', **k^wi*—d 'что' > пратох. **k^wi* > *ku > A *ku*—s, *ku*—c, B *k_use*, *k_use*.

восходят к разным индоевропейским корням).

Также неясны источники возникновения двойных согласных в пратохарском. Можно показать, что удвоение согласных не связано с местом ударения в тохарском B, ср., например, *tanāko* 'пятно' и *kattāke* 'хозяин дома, глава семьи' (A *kātak), *patstānk* 'окно' (A *pātsānk) и *appakké* уменыш. от *āppro 'отец'. Не связано удвоение и с этимологической звонкостью-глухостью: в значительной части случаев геминации подверглись сонорные согласные и сибиллянты, не противопоставленные по этому признаку.

Перед последующим смычным *n подвергалось ассимиляции по месту образования и дополнительной артикуляции; это, в частности, делало возможным лабиализацию гласного в тохарском A не только перед *kw, но и перед *n*, предшествующим *kw, ср., например, A *twīk*, B *tañk* 'любовь'. Ср. также тохарские B формы приватива с приставкой *an*—:

anāyātte от *ai*— 'давать';

aniklautkatte от *klautk*— 'поворачиваться, становиться';

amplākatte от *plāk*— 'соглашаться' и т. д.

Прочие согласные в ходе развития от праиндоевропейского к пратохарскому не изменились.

§ 2. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОКАЛИЗМА

Индоевропейские прототипы пратохарских гласных в большинстве случаев восстанавливаются достаточно надежно:

пратох. *e (A *a/o* ~ B *e*) < и.-е. *e, *ō, например:

пратох. *pərocər (A *pracar*, B *procer*) 'брат' < и.-е. *bhrātēr, им. п. ед. ч., см. P28;

пратох. *ekə (A *ak*, B *ek*) 'глаз' < и.-е. **ok^w*—, см. A1;

по-видимому, существует еще один, ранее не отмечавшийся источник пратох. *e — и.-е. *ē перед *nt, ср.:

пратох. **w'ente* (A *want*, B *yente*) 'ветер' < и.-е. *uento—, см. W2;

* пратох. **āk'ent*— (A *āsant, B *asēñca*) 'ведущий, вождь' < и.-е. *ağ-ent—, ср. лат. *ağens*, род. п. *ağentis*

‘ведущий’;

пратох. *u (А *u* ~ В *u*) < и.-е. *ū, например:

пратох. **pəruk-* (В *pruk-*) ‘прыгнуть’ < и.-е. **(s)prū(n)gh-*, см. P30;

пратох. *i (А *i* ~ В *i*) < и.-е. *ī, например:

пратох. **w'ikən-* (А *wiki*, В *ikām*) ‘двадцать’ < и.-е. *uīkmtī, см. W20;

пратох. *a (А *a* ~ В *ā/a*) < и.-е. *ō, например:

пратох. *ākənatsA (А *āknats*, В *aknātsa*) ‘невежда’ < и.-е. **ṇ-ḡnō-t-*, см. A5;

пратох. *ā (А *ā* ~ В *ā/a*) < и.-е. *a, *ə и, возможно, *ē, например:

пратох. *ārkuī (А *ārki*, В *ārkuī*) ‘белый’ < и.-е. **arḡu-*, см. A11;

пратох. *pācer (А *pācar*, В *pācer*) ‘отец’ < и.-е. *pētēr, им. п. ед. ч., см. P4;

предположение о возможности развития пратох. *ā из и.-е. *ē основывается на том, что перед А *ā* ~ В *ā/a* бывает палатализация, например: пратох. **l'ākə* (АВ *lyāk*) ‘видимый’, пратох. **k'āku* или **k'ākəw* (А *śāku*) ‘волосы (на голове)’, пратох. **k'wāl-* (В А *śālyās*, В *śwālyai*) ‘налево’, — а также на сближении пратох. *mā (АВ *mā*) ‘не’ с и.-е. *mē, см. M4. Такое же развитие Дж. Лейн вслед за Х. Педерсеном предполагает в тох. А имперфектах III класса (вероятно, соответствующих одному из классов тох. В претерита), образующихся “от основы настоящего времени прибавлением тематического гласного *ā* (< *ē) с предшествующей палатализацией” [Лейн 1959, с. 131]. Условия такого развития и.-е. *ē (если оно действительно имело место) неясны; пратох. *o (А *o/a* ~ В *o*, см. с. 137–140) могло развиваться как из и.-е. *ā, например:

пратох. *pərocer (А *pracar*, В *procer*) ‘брат’ < и.-е. **bhrāter-*, см. P28;

пратох. *pokV (А *poke*, В (вин. п.) *pokat*) ‘рука (нем. Arm)’ < и.-е. **bhāḡhu-*, см. P23, — так и из и.-е. *ō, ср.:

пратох. *okətə (А *okāt*, В *okt*) ‘восемь’ < и.-е. **oktō(u)*, см. O3;

пратох. *orkəmo (А *orkām* ‘мрак, темнота’, В *orkāmo* ‘темный’) ? < и.-е. **org^w-mūt-* (?), см. O6;

пратох. *koləmv (А *kolām*, В (вин. п.) *kolmai*) ‘корабль’ ? < и.-е. **(s)kolm-*, см. K32.

На основании этих примеров можно предположить, что и.-е. *ō давало пратох. *o при наличии в следующем слоге эпентетического **ə*⁵⁶; во всех остальных случаях *ō развивалось в пратох. *e (А *a/o* ~ В *e*), ср., например:

пратох. *keme (А *kam*, В *keme*) ‘зуб’ < и.-е. **ḡombho-*, см. K3;

пратох. *kestə (А *kašt*, В *kest*) ‘голод’ < и.-е. **kost-*, см. K5;

пратох. *kwenə (А *kom*, В *kwen*, вин. п. от АВ *ku* ‘собака’) < и.-е. *kyonm (?), вин. п. ед. ч., см. K17;

пратох. *petsV (А *pats*, В (вин. п.) *petso*) ‘супруг’ < и.-е. **poti-*, см. P2;

пратох. **pərek-* (А *prak-*, В *prek-*) ‘просить, спрашивать’ < и.-е. **prok-*, см. P27;

пратох. *lekV (А *lake*, В *leki*) ‘ложе’ < и.-е. **logh-*, см. L1.

Данная гипотеза может показаться натянутой и не слишком правдоподобной, однако веским аргументом в ее пользу служит то обстоятельство, что она позволяет объяснить два весьма сложных для интерпретации тохарских примера.

Первым из этих примеров является соотношение между пратох. *orkəmo (А *orkām* ‘мрак, темнота’, В *orkāmo* ‘темный’) и традиционно возводимым к тому же корню (см., например, [Van Windekens 1976, с. 149–150, 340–341]) пратох. **erkent-* (А *arkant, В *erkent-*) ‘черный’: если не учитывать влияние эпентетического *ə, остается совершенно непонятным, почему ОДИН И ТОТ ЖЕ индоевропейский корень **org^w-* в слове *ork-əmo развивается в **ork-*, а в слове **erk-ent-* — в **erk-*.

Второй пример — различие в вокализме между А *salu* ‘полностью, целиком’ и В *solme* ‘целый, полный’. Тохарская А форма с несомненностью продолжает и.-е. **solmo-*, тогда как тохарская В, очевидно, восходит к его варианту **solmo-* (см. S4), возникшему вследствие хорошо известного в индоевропейских диалектах

⁵⁶ Данная закономерность была установлена нами совместно с И.Б. Иткиным.

колебания *Ku ~ Km* (ср., например, русск. *первый* ~ лит. *pirmas* тж., рус. *муравей* — лат. *formica* тж. и т. д.) и представленному, в частности, в хотаносакск. *harmā-* ‘каждый’ (наряду с *harbiśśa-* (< **harva-viśva-*) ‘все’), ср. [Bailey 1979, с. 469]. Поскольку же сочетание **lm* разбивалось эпентетическим **ə*, а сочетание **lu* — нет (см. выше), А *salu* закономерно продолжает пратох. **selwV*, а В *solme* — пратох. **soləme*.

Слов, явно противоречащих предположению о сохранении в пратохарском и.-е. **o* в виде **o* перед вставочным **ə*, не существует; несколько случаев, однако, заслуживают отдельного рассмотрения:

1) пратох. **postəṇə* (В *postāṇ*) ‘потом, после’, по всей видимости, восходит к и.-е. **pos-t-n-* или **pos-d-n-*, см. P26;

2) предложенное Й. Хилмарссоном сопоставление пратох. **kol’-* (А **kolye*, В *kolyi*) ‘?’ с др.-исл. *hali* ‘хвост’ < и.-е. **kole-* [Hilmarsson 1986, с. 29], несомненно, является ошибочным: как показал Д.К. Адамс [Adams 1987, с. 1–3], тохарская лексема означает не ‘хвост’, а нечто вроде ‘лапа, копыто’; таким образом, этимология этого слова неизвестна, и *o* в нем, возможно, восходит к и.-е. **ā*;

3) пратох. **ol’-* (А *olyi*, В (вин. п.) *olyi*) ‘корабль’ О. Хансен [Hansen 1940, с. 151] сопоставил с лит. *eldijū* ‘челн’, старосл. *алъдии*, ладии ‘лодка’, см. O7. Данную этимологию нельзя признать очень надежной; но даже если она верна, не исключено, что и в этом слове пратох. **o* восходит не к и.-е. **o*, а к и.-е. **ā*;

4) наиболее трудную проблему составляет дробление рефлексов и.-е. **o* в пратохарских основах **nokət-* (А *n(o)ktiṇ*, *nokte* ‘(вчера) вечером’) и **nekəs-* (А *nakcu*, В *nekciye* ‘вечерний’⁵⁷), явно восходящих к одному корню. Пратох. **nokət-* закономерно продолжает ту же (реконструируемую обычно в виде **nok^wt-*) и.-е. праформу, что и греч. *νόξ*, лат. *nox*, гот. *nahts*, лит. *naktiš*, старосл. *ношть* и т. д. В то же время пратох. **nekəs-* в

соответствии с нашими правилами может быть выведено только из формы с узким гласным (**u* или **i*) между **k^w* и **t*. Возможно, именно такое *u* (а не лабиовелярность заднеязычного) отражено в хеттск. *neguz* ‘вечер’, *negu-* ‘вечереть, смеркаться’, а также в лит. *nakvoti* ‘ночевать’. Как явствует из этих примеров, **t* в индоевропейском представляло собой суффикс; таким образом, вполне вероятно, что пратох. **nokət-* < и.-е. **nok^wt-*, в то время как пратох. **nekəs-* < и.-е. **nok^wu-t-*, см. N1, N9.

Остается неясным развитие вокализма в словах:

В *āsta* (мн. ч. от *āy*) ‘кость’ < и.-е. **nost-*, см. A15;

А *es*, В *aitse* ‘плечо’ < и.-е. **omso-*, см. E4;

А *or*, В *or*, мн. ч. *ārwa* ‘дерево’ < и.-е. **doru-*, см. O5.

В тохарском В во всех этих словах (хотя бы в некоторых формах) представлено *ā* — гласный, нормально восходящий к и.-е. **ō*, **a* или **ə*; при этом другие языки указывают на и.-е. **o* (для слова ‘кость’ абсолютно точно, для слова ‘плечо’ — менее определенно, для слова ‘дерево’ — лишь с некоторой вероятностью).

Точная реконструкция пратохарской праформы во всех этих случаях оказывается затруднительной, поскольку для мн. ч. слов ‘кость’ и ‘дерево’ тохарский А рефлекс отсутствует, а для слова ‘плечо’ — непоказателен; таким образом, точно определить, имеет ли место в этих словах удлинение и.-е. **o* (> пратох. **a*) или его переход в и.-е. **a* или и.-е. **ə* (> пратох. **ā*), не представляется возможным (в частности, остается вероятность того, что в разных случаях в тохарском произошли различные преобразования). Отметим лишь, что этот процесс может быть обусловлен морфологически: в слове ‘дерево’ нестандартный рефлекс гласного выступает во мн. ч. в качестве ступени чередования, в слове ‘кость’ подобное развитие можно лишь предполагать, поскольку ед. ч. от корня *āst-* не засвидетельствовано.

Пратохарский редуцированный **ə* произошел из нескольких индоевропейских источников. Так, и.-е. **e* отражается в пратохарском как **ə* (с палатализацией предшествующего согласного; перед начальным **e* развивался протетический **y*), например:

пратох. **zakə* (А *zak*, В *kas*) ‘шесть’ < и.-е. **sekš*, см. S2;

пратох. **səpəne* (А *səpān*, В *səpāne*) ‘сон’ < и.-е. **s^wep-no-*, см. S11;

⁵⁷ Мы не считаем обязательным возведение этих форм к единой праформе типа **nekəsəw’e*, как предлагается в [Pinault 1990, с. 186], поскольку гипотетический суффикс **-əw’-e* не представлен более ни в одном тохарском слове.

- 54; пратох. *k'əna (A śāṇ, B śāṇa) 'жена' < и.-е. *g^wenā, см.
 пратох. *yələ (A *yāl, B yal) 'газель' < и.-е. *el_ɣ, см.
 Y6; пратох. *p'ə- (A pāṇ, B pīs) 'пять' (ср. A pñāk, B pñāka
 'пятьдесят') < и.-е. *peṅk^we, см. P7;
 пратох. *p'əle (A pāl, B pīle) 'рана' < и.-е. *pelo-, см.
 P14; пратох. *yəkwe (A yuk, B yākwe) 'конь' < и.-е. *ek_ɣo-,
 см. Y8.

Индоевропейское *u также давало в пратохарском языке *ə, но без палатализации:

- пратох. *rətəre (A *rtār, род. п. ед. ч. ж. р. rtārye, B rātre) 'красный' < и.-е. *rudh-ro-, см. R5;
 пратох. *təpəre (A tpār, B tāpre) 'высокий' < и.-е. *dhub-r- 'глубокий', см. T12;
 пратох. *təkācer (A ckācar — с ассимиляцией с-с < *t-с, см. с. 136, — B tkācer) 'дочь' < и.-е. *dhugēter-, см. C3;
 пратох. *māscv (B māsc (вин. п.)) 'кулак' < и.-е. *musti-, см. M3;
 пратох. *kwəse (A kus, B k_ɣse) 'кто' < и.-е. *k^wu-so- см. K26;

- пратох. *wostə (A wašt, B ost) 'дом' < и.-е. *uāstu-, см. W5;
 пратох. *ākəṛə (A ākār, B (мн. ч.) akrīna) 'слеза' < и.-е. *akru-, см. Ā4;

- пратох. *m'ətə (B mit) 'мед' < и.-е. *medhu-, см. M11.
 Точно так же ведет себя *u в ранних заимствованиях:
 пратох. *təmāne (A tmāṇ, B tmāne) 'десять тысяч' (из иранского, ср. ср.-перс. tumān тж.) [Van Windekens 1976, с. 642];
 пратох. *kwəñcitə (A kuñcit-ṣi прил., B kwāñcit) из формы, близкой к сакск. kuṃjsata 'кунжут';
 A Ptañkāt '(бог) Будда' < др.-инд. Buddha- + тох. A ñkāt 'бог' (тох. B Pañakte и более поздняя форма Pñāñkte тж.);
 B pat 'ступа (буддийское культовое сооружение)' < др.-инд. Buddha- 'Будда';

A piś-saṅk < др.-инд. bhikṣu-saṅgha- 'монашеская община'.
 Такие же рефлексy (и тоже без палатализации), по-видимому, давало в тохарских языках и и.-е. *i, например:

- пратох. *wəse (A wās, B wāse) 'яд' < и.-е. *uiso-, см. W14;
 пратох. *aukə (B auk) 'дракон' ? < и.-е. *og^whi-, см. AU1;
 пратох. *səkəyo (B skiyo) 'тень' < и.-е. *skiiā, см. S16;
 пратох. *səpai (A sne, B snai) 'без' ? < и.-е. *sināi, см. S18;
 пратох. *səyā- (B syā-) 'потеть' < и.-е. *s^wid-i-, см. S21.

Вероятно, так же развивалось *i в ранних заимствованиях, например: B nrai < др.-инд. nīraya- 'ад'.

Кроме того, пратохарское *ə вставлялось внутрь ряда индоевропейских консонантных сочетаний (см. выше, с. 111-113).

Не вполне тривиальной представляется рефлексия в тохарском индоевропейских слоговых сонантов. По мнению Д. Адамса [Adams 1984, с. 397-398; Adams 1988, с. 16-17], такие примеры, как:

- пратох. *kwərsər (A kursār, B kwārsār) 'упряжка; мера длины' < и.-е. *k_ɣs- 'бежать', см. K23,
 пратох. *kwələm- (в тох. A *kulm-ānts) 'тростник' ? < и.-е. *k_ɣlm- 'тростник, солома', см. K25, —
 свидетельствуют о том, что индоевропейские слоговые сонанты давали в пратохарском *u плюс сонант; но, как справедливо отмечает Д. Риндж [Ringe 1988-1990, с. 81-83], существуют примеры иного развития индоевропейских слоговых:
 пратох. *kənte (A kənt, B kānte) 'сто' < и.-е. *k_ɣntom, см. K9;

- пратох. *kəntəwo (A kəntu, B kāntwo) 'язык' с метатезой из и.-е. *k_ɣṇh_ɣuā, см. K10;
 пратох. *pərw- (в тох. A pārwat 'старший (сын)', B pārweṣṣe 'первый') < и.-е. *p_ɣu-, см. P11;
 пратох. *ləṅkwətse (B *lāṅkwitse) 'легкий' < и.-е. *l_ɣṇh_ɣu-, см. L3;

- пратох. *wəlkwe (B wālkwe) 'волк' < и.-е. *u_ɣlk^w-, см. W4;
 пратох. *k'ətərtə (A štārt, B štārtə) 'четвертый' < и.-е. *k^wet_ɣ-to-, см. Š10.

На основании подобных примеров Риндж пытается опровергнуть гипотезу Адамса. Однако между примерами, приводимыми Адамсом, и примерами, приводимыми Ринджем, существует распре-

деление: по правилам, сформулированным Адамсом, развиваются не все сонорные, а только плавные; при этом *и дает рефлексы, демонстрирующие лабиализацию, только после гуттуральных.

Неясен источник *w в пратох. *kwər- (AB kur-) 'стареть, слабеть' ? < и.-е. *ǵerə- 'стареть', см. K22, где, впрочем, вопреки мнению Адамса, при отсутствии после r согласного нельзя реконструировать слоговой сонант.

На конце слова слоговое *r сохранилось без изменения: об этом свидетельствуют окончания наст. вр. (мед.), ср., например, AB -tār/-trā (фонетически [tr]) 3 л. ед. ч. < пратох. *-tr < и.-е. *-tr, ср. лат. -tur тж. Слоговые носовые в этой позиции дали пратох. *ə, ср.:

пратох. *k'əkə (A śāk, B śak) 'десять' < и.-е. *dekṃ, см. Ś3;

пратох. *ñəwə (AB ñu) 'девять' < и.-е. *neun, см. Ñ3.

О том, что индоевропейские слоговые носовые на конце слова дали некоторые гласные, свидетельствует сохранение предшествующих согласных.

Пратохарские дифтонги произошли из индоевропейских дифтонгов. При этом гласные перед глайдами изменялись, видимо, так же, как и в других позициях; в соответствии с этим теоретически ожидалось бы развитие:

и.-е.	пратох.	и.-е.	пратох.	и.-е.	пратох.	и.-е.	пратох.
*ai	*aw	*ai	*ow	*ai	*ay	*ai	*oy
*eu	*əw	*eu	*ew	*ei	*əy	*ei	*ey
*ou	*ew	*ou	*aw	*oi	*ey	*oi	*ay

Но далеко не на все случаи есть примеры.

Можно с уверенностью утверждать, что и.-е. *eu > пратох. *əw, и.-е. *ei > пратох. *əy, и.-е. *eu > пратох. *ew, и.-е. *ou > пратох. *ew, ср., например:

пратох. *ñəwə (AB ñu) 'девять' < и.-е. *neun, см. Ñ3;

пратох. *m'əyk'v (B mīso (вин. п.)) 'моча' < и.-е. *meigh-, см. M12;

пратох. *kəl'ews- (A klyos-, B klyaus- ([kl'ews-], ср., например, написание инф. klyewgstī в тексте № 587 MQ)) 'слышать, слышать' < и.-е. *klēu-s-, см. K38;

пратох. *əñewr (B ñior < *ñewr, ср. мн. ч. ñiura) 'жила, сухожилие' < и.-е. *ñēu-/n-, см. Ś7;

пратох. *kew (A (вин. п.) ko, B ke_u) 'корова' < и.-е. *g^wōu-, см. K29.

Во многих случаях определить точное фонетическое качество пратохарского дифтонга затруднительно, поскольку в тохарском A дифтонги совпали фонетически (все y-овые стянулись в e, все w-овые — в o), а в тохарском B — не всегда различались на письме (ay и ey, но, по-видимому, не ou, могли обозначаться диакритикой ai, все w-овые — диакритикой au; см. выше, с. 60-61), ср., например:

B ene-stai 'тайно' (букв. 'в тайне') < и.-е. *(s)tōi-, см. E1;

A ok-, B auk- 'расти, увеличиваться' < и.-е. *auǵ-s-, см. O1;

B auloñ (мн. ч.) 'кровеносные сосуды' < и.-е. *ail-, см. AU3;

A ko-, B kau- 'убивать' < и.-е. *kǎu-, см. K30;

A top, B taupe 'шахта' < и.-е. *dhouǵ-, см. T10;

B nai 'ну) да' < и.-е. *nai, см. N8;

A rote 'сангина, красный мел' < и.-е. *rouǵh-, см. R4;

B śauk- 'звать' ? < и.-е. *kēuk-, см. Ś9.

Приводимые в работе П. Анрайтера [Anreiter 1984, с. 112, 153] примеры развития и.-е. *oi > пратох. *i в ауслауте не кажутся нам убедительными:

пратох. *āntəpi им. п. мн. ч. м. р. (A āmpi, B antāpi) 'оба' нельзя возводить к и.-е. *antbhoi, так как в других индоевропейских языках формы, заведомо отражающие конечное *oi, не встречаются: ср. др.-инд. ubhāu, греч. ἄμφω, лат. ambō, старосл. оба тж.;

тох. B форма āntsi — им. п. мн. ч. слова 'плечо' (A es, B āntse) — не обязательно должна возводиться к и.-е. *ōmsoi (в отличие, например, от греч. ὄμοι тж.), так как выбор показателя им. п. мн. ч. -i может быть тохарской B инновацией (ср. A esāñ). Это тем более вероятно, что мн. ч. у слова 'плечо' явно возникает в тохарских языках поздно — в связи с развитием у него (под влиянием др.-инд. skandha- 'плечо; ствол; раздел и т. д.') значения 'составная часть'.

Возможно, еще одним источником пратохарских дифтонгов

были сочетания с носовыми, ср., например, пратох. **perəneʷ*, осн. косв. п. **perənent-* (В *perne_u*, осн. косв. п. *pernent-*, А *raŋno*) 'сверкающий', — однако точные условия такого развития неясны.

Также неясна причина возникновения дифтонга в пратох. **aukə* (В *auk*) 'дракон' ? < и.-е. **og^uhi-*, см. АУ1.

§ 3. ВЫВОДЫ

За время независимого развития в пратохарском языке произошли существенные изменения как в области консонантизма, так и в области вокализма: утрата звонкости и придыхательности, различий между палатальными и простыми (в большинстве позиций также лабиализованными) велярными, развитие системы палатализованных согласных, изменение тембра большинства гласных, вставка гласных внутрь одних консонантных сочетаний и упрощение других.

Можно выделить следующие этапы эволюции пратохарской фонологической системы:

1). Самыми ранними пратохарскими инновациями были, по-видимому, выпадение и.-е. **d* (но не **dh* и **t*) в позиции перед сонорными и перед сочетанием "гласный + сонорный", а также выпадение и.-е. **ɥ* после **g_h* в начале слова.

В этот же период происходило развитие пратох. **ts* из и.-е. **ti* (возможно, также **dh*).

Трансформация системы слоговых сонантов: долгие совпали с краткими; плавные сохранились без изменений в ауслауте и перешли в **u_h* в середине слова. Носовые в середине слова стали восприниматься как сочетания с гласным (пратох. **ə*), а на конце слова превратились в неносовые гласные, впоследствии отпавшие.

2). Переход индоевропейских звонких и звонких придыхательных смычных в глухие непридыхательные.

Переход кратких узких гласных (как исконных, так и возникших в результате **_h* > **u_h*) в пратох. **ə* (с развитием сочетания **kw* из **k* перед **u*). Вследствие этого долгота и.-е. **ī* и **ū* перестала быть фонологичной.

Утрата различий велярных по дополнительным артикуляциям: палатальные велярные совпали с простыми во всех позициях, лабиализованные — везде, кроме позиции начала корня перед сонорным.

Выпадение шумных в абсолютном конце слова.

Перестройка системы глагольного аблаута.

3). Устранение индоевропейских консонантных сочетаний (за исключением **st*, **gt*, сочетаний с **ɥ* и **i*, а также всех находящихся в пределах одной морфемы в срединном слоге сочетаний сонорных с последующими шумными) путем вставки пратох. **ə*.

4). Формирование корреляции по палатализации. Палатализованные согласные возникали перед **ē*, **i* (< **ī*), а также из сочетаний с **i*.

5). Окончательная перестройка системы вокализма:

и.-е. **ā*, а также **o* перед вставочным **ə* > пратох. **o*;

и.-е. **ē*, **o* (не перед вставочным **ə*), а также **e* перед **nt* > пратох. **e*;

и.-е. **a*, **ə* (в некоторых позициях, возможно, также **ē*) > пратох. **ā*;

и.-е. **ō* > пратох. **a*;

и.-е. **e* (не перед **nt*) > пратох. **ə*.

Гласные в составе дифтонгов, по-видимому, изменялись так же, как и в других позициях.

После этих передвижений гласных произошла фонологизация мягкости, возникли минимальные пары, ср., например, корни **wəs-* 'золото' (А *wās*, прил. *wā-ši*, В *yāsa*, прил. *yā-ṣṣe*) и **wəs-* 'яд' (А *wās*, прил. *wōt*, В *wāse*, прил. *wsettse*).

Источники возникновения двойных согласных в пратохарском неясны.

ГЛАВА IV. РАЗВИТИЕ ТОХАРСКОГО А

§ 1. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТИЗМА

После распада пратохарского единства системы согласных в обоих тохарских языках претерпели сравнительно небольшие изменения. Наиболее значительной перестройке в тохарском А подверглась система палатализованных согласных: палатализованные губные совпали с непалатализованными, *k' и *tʃ' перешли в š.

После падения редуцированных правило о невозможности непалатализованного согласного перед палатализованным перестало действовать, ср. такие примеры, как:

ākālsāl (< пратох. *ākələsəlle, ср. В akālsālle) 'ученик' (не *ākālyšāl);

kñā- (< пратох. *kəñV-) 'знать (нем. kennen)' (не *šñV-);

ñākci (< пратох. *ñəkəsəye, ср. В ñākcyē) 'божественный, небесный' (не *ñāšci);

nəṣṣi (< *nəṣ-) лок. от nəṣ 'я (м. р.)' (не *ñṣṣi);

yāslyi (< пратох. *yəsəl'əye, ср. В yāslye) 'вражда, раздоры' (не *yāslyi) и мн. др.

Однако в некоторых вновь возникших консонантных сочетаниях произошло перераспределение мягкости по схеме CC' ⇒ C'C. Этот процесс затронул группы tk, sk и sp (для группы tp и сочетаний вида Cm надежных примеров нет):

пратохарское *tək' > *tk' > ck (В cc), ср. *racki (< пратох. *retək'i, ср. В recci) мн. ч. от ratāk (В retke) 'войско', nācki (< пратох. *nātək'i) мн. ч. от nātāk 'господин', kākce (< пратох. *kātək'-) 'радость' абстр. сущ. от АВ kātē- 'радоваться'. Из-за сложности и нерегулярности правил палатализации согласных в глагольных формах не вполне ясен механизм возникновения ck из tk в таких случаях, как skeñc 3 л. мн. ч. наст. вр. от tāk- 'обдумывать', kākāc 2 л. мн. ч. наст. вр. от kātē- 'радоваться', pycckā-m 3 л. ед. ч. прош. вр.

(кауз.?) с энкл. мест. от pluk- 'появляться', pycckāc 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.?) от puytk- 'осуществляться' и др., не имеющих точных тохарских В параллелей;

пратохарское *zək' > *sk' > şk, ср. lyäşknat лок. от *lyäşknat (парн. ч.) < пратох. *l'əzək'-əne (? < и.-е. *l'uzk-, см. LY2) 'пах (?)': перед показателем парн. ч. *-əne в пратохарском происходила палатализация, ср., например, А ašāt, В ešātne (пратох. *ek'-əne) парн. ч. от А ak, В ek 'глаз'. Таким образом, результаты палатализации группы *sk' (< *zək') были в тохарских языках различны: тох. А *sk' > şk, тогда как тох. В *sk' > şş (см. с. 158). Отметим, что если факт перехода *tk' (< пратох. *tək') > ck хорошо известен (ср. хотя бы [Krause, Thomas 1960, с. 62]), то восточнотохарский рефлекс сочетания *sk' (< пратох. *zək') до сих пор оставался загадочным. Замечательно, что установленное нами соотношение тох. А şk ~ тох. В şş оказывается полностью изоморфным соотношению тох. А ck ~ тох. В cc (см. выше);

пратохарское *zəp' > *sp' > şp, ср. *şpīn (< пратох. *zəp'in(V) ? < и.-е. *spīn-, см. §12) 'гвоздь, штырь (?)'.

Вероятно (если между согласными, которые в тохарском А образуют группу, не было *ə < и.-е. *e), так же объясняется и возникновение сочетаний şk и şp в таких словах, как:

nişpal 'имущество';

waşkārs 'сразу же (?)';

şkit- 'казаться (?)';

şpal (В şpel) 'шарик';

şpār (В (MQ) şpārā) (назв. птицы).

Еще более своеобразное изменение — переход *k'ət > *k't > kc вместо ожидаемого *št — представлено в тох. А форме 3 л. ед. ч. прош. вр. kcāk от АВ kātē- 'пересекать, проходить': тохарское В соответствие — šātka — показывает, что в пратохарском эта форма могла выглядеть только как *k'ətəkā (И.Б. Иткин, устное сообщение).

Пратохарская оппозиция по лабиализации была утрачена: лабиовеларный *kʷ совпал с *k.

Некоторые сочетания согласных были преобразованы: сочетания *k (и его палатализованного коррелята *k') с w утратили глайд, например:

ārki (В ārkwi) 'белый' < пратох. *ārkwī < и.-е. *arǵu-,

см. A11;

oñk (в *eñkwe*) 'человек, мужчина' < пратох. *eñkwe;

tuñk (в *tañkw*) 'любовь' < пратох. *təñkwə;

yuk (в *yákwə*) 'конь' < пратох. *yəkwə < и.-е. **ekwo-*, см.

Y8;

śālyās (в *śwālyai*) 'налево' < пратох. **k'wāl'*.

Пратохарское *st (< и.-е. *st) в тохарском А перешло в *št*, *šc (< *st по палатализации) — в *śś* (в начале слова и перед согласным — в *ś*), например:

А *štām* (в *stām*) 'дерево' < пратох. *stāmə* < и.-е. *stam, см. S9;

wəšt (в *ost*) 'дом' < пратох. *wostə < и.-е. **uāstu-*, см. W5;

škāšt (в *škāste*) 'шестой' < пратох. *šəkəste < и.-е. **seks-to-*, см. S2;

kašt (в *kest*) 'голод' < пратох. *keštə < и.-е. **kost-*, см. K5;

kaśśi (в *keścyə*) 'голодный' < пратох. *kešcyə;

pāśśām (в *pāścāne*) (парн. ч.) 'грудь' < пратох. *pəšcəne < и.-е. **psten-*, см. P19;

pāśśām (в *pāścāma*) 2 л. ед. ч. императ. (кауз.) от АВ *kāly-* 'стоять' < пратох. *pəšcəti;

śāśti (в *śceścāti*) прич. прош. вр. (кауз.) от АВ *kāly-* 'стоять' < пратох. *šcešcəti.

Тох. А *śś* могло возникать не только из пратох. *šc (< *st в позиции палатализации), но и из *šc*, *šc* на границе морфем, ср., например:

yeśśi < *yeš* (3 л. ед. ч. имперф. от *y-* 'идти') + *ci* (энкл. мест. 2 л. ед. ч.);

wināśamāśśi и *wināśamāśi* < *wināśamās* 1 л. мн. ч. наст. вр. от *wināś-* 'почитать' + *ci* (энкл. мест. 2 л. ед. ч.).

Из сочетаний палатализованных *ñ*, *ś*, *ž* и, по-видимому, с *c* у развились двойные согласные, например:

karśiññam (наряду с *karśiñyam*) лок. от *karśañi* 'тело';
pāññis (< *pāñyis) род. п. и *pāññas* (< *pāñyas) дат. п. от *pñi* < др.-инд. *pñiya-* 'добродетель';

kāśśar (наряду с более частотным *kāśyar*) < др.-инд. *kāśyāra-* (имя собств.);

śośśis (наряду с *śośyis*) род. п. от *śośi* 'люди, народ';

pāśśās (наряду с *pāśyās*?) 'направо' — произв. от *pāsi (вин. п. ед. ч. м. р. *pāsiṃ*) 'правый'.

В заимствованиях из санскрита представлено также несколько примеров возникновения геминат из сочетаний с *y* непалатальных согласных:

Śakki (ср. тж. в *Śakke*) < др.-инд. *Śakya-* (имя собств.);

kāñvi < др.-инд. *kāñvā-* 'стихотворение, поэма';

prattika-ñare < др.-инд. *pratyeka-* 'единственный, отдельный, обособленный' + *ñare* 'ад'⁵⁸.

Ассимиляция у предшествующему согласному не была последовательной, ср., например, *śośyis* (наряду с *śośśis*) род. п. ед. ч. от *śośi* 'люди, народ', *kāśyar* (наряду с более редким *kāśśar*) < др.-инд. *kāśyāra-* (имя собств.).

Еще один источник возникновения двойных согласных — ассимиляция *in > *ll* в формах VI кл. наст. вр., ср., например,

pālīntrā 3 л. мн. ч. (мед.) от *pāl-* 'восхвалять'

и *kārśnāntrā* 3 л. мн. ч. (мед.) от *kārś-* 'знать'.

Сочетание *ns перешло в *ys с последующим развитием *ə + *y + *s > *is*, гласный полного образования + *y + *s > *es* (см. с. 142, 149). Этот процесс происходил только внутри морфем, что позволяет датировать его временем до падения редуцированных.

Пратохарские двойные согласные в тохарском А упростились, ср., например:

А *tār-* (осн. прош. вр.) 'есть' < пратох. **tāpp-* (ср. В *tāpp-*);

А *trak* 'слепой' < пратох. *tərrekə (ср. В *tərrek*);

А *pñuk* 'гирлянда; жила' < пратох. *pəñəkwe (ср. В *pəñəkwe* 'гирлянда').

В позиции после пратохарских передних гласных (после падения редуцированных) перед сибиллянтами происходил переход *k

58

По-видимому, данная ассимиляция была характерна не только для тохарского А (и тохарского В, см. с. 159), но и для других языков этого региона, ср., например, пали *āraññaka* < др.-инд. *ārañyaka-* 'араньяка (назв. религиозно-философских трактатов, являющихся комментариями к самхитам — собраниям ведических гимнов и молитв)'.

в р:

А *opśāly* 'эпоха' < пратох. **ekəṣəl'e* (ср. В *ekṣālye*);

А *klepś-* 'сохнуть, чахнуть' < пратох. **kəlatkəs-* (ср. В *klaiks-*);

А *kapśāñi* 'тело' < пратох. **kekats'eñaye* (ср. В *kektseñe*).

В ряде случаев в тохарском А возникала аффриката *ts* на месте этимологического *z*, например:

aptsar < др.-инд. *apsarā* 'ансара (небесная танцовщица)';

kurtsru вин. п. мн. ч. от *kursār* 'упряжка; мера длины';

nāntsu прич. прош. вр. от *nas-* 'быть';

pältskant (наряду с *pālskant*) мн. ч. от *pältsāk* 'мысль';

pältskāt (наряду с *pālskāt*) 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *pältsk-* 'думать';

rāktsāsśi род. п. мн. ч. (ср. *rākṣās* вин. п. мн. ч.) от *rākṣas < др.-инд. *rākṣasa-* 'демон'⁵⁹.

То же явление наблюдалось перед суффиксами, начинавшимися с *-(ä)s-*, ср., например:

ātsātām и *ālsātām* 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) с энкл. мест. от *āl-* 'отстранять, держать в отдалении';

oktsiṣṣām 3 л. ед. ч. наст. вр. с энкл. мест. и *oksiṣ* 3 л. ед. ч. наст. вр. без энкл. мест. от *ok-* 'расти, увеличиваться' (обе формы в одном и том же тексте № 4);

pyāmtsār 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *ya-* 'делать' и *parsār* 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *ar-* 'вызывать, порождать'.

Во всех этих случаях имеет место именно развитие эпентетической зубной смычки, а не упрощение *ts > *z*. Об этом говорит, например, сравнение формы *kurtsru* < пратох. *kwərsəṛəwa (ср. тох. В *kursārwa* мн. ч. от *kwārsār* 'упряжка; мера длины') с такими формами, как им. п. ед. ч. *kursār* и им. п. мн. ч. *kursārwa*, где *t* отсутствует.

Многие формы могут писаться как с *ts*, так и с *z* (см. примеры выше); таким образом, о возникновении эпентетической

⁵⁹ Ср. тж. написание *sañtsāra* вместо *saṃsāra* 'переселение душ' в санскритской части текста № 385 (и его тохарский перевод *señtsārāṣ* вместо более обычного *saṃsārāṣ* абл.).

смычки можно говорить не как о фонетическом законе, а лишь как о спорадическом развитии.

В некоторых рукописях (прежде всего, представленных текстами №№ 384–386, 395–396, 429–435) встречается противоположное явление — написание *z* вместо *ts*, ср., например:

pārsi (в тексте № 391) и *pārtsi* (в текстах №№ 14, 69 и др.) инф. от *pār-* 'нести, приносить';

māz (в тексте № 429) и *mtsāz* (в тексте № 316) 'снизу';

śwāsi и *śwātsi* 'пища' (обе формы встречаются в тексте № 394, сторона В, строка 1);

ṣyaksune 'общность' и *masalyamtsuneyo* (инстр.) 'содействие' (обе формы встречаются в тексте № 384);

ṣne-ñāseylumām (вин. п. ед. ч. ж. р.) 'безопасный' (в тексте № 363) и *ñātse* 'опасность' (в текстах №№ 3, 60, 79, 277 и др.).

В этих случаях *ts* является этимологически правильным, ср. слово А *ñātse* (В *ñyātse/ñātse*) 'опасность', которое никогда не пишется в виде *ñāse, а также суффикс инфинитива АВ *-tsi* (< пратох. **-tsi*)⁶⁰.

Ряд примеров демонстрирует исчезновение смычки в сочетании *ñs*:

lāñs и *lāñś* мн. ч. от *wāl* 'царь';

krañs и *krañś* им. п. мн. ч. м. р. от *kāsu* 'хороший'.

Отметим, что далеко не всякое сочетание *ñs* претерпевало такое развитие: нет, видимо, ни одного случая написания *ñś* в окончании 3 л. мн. ч. наст. вр. (акт.), в суффиксе прилагательных *-iñs* и т. д.

В других случаях исчезновения смычки не наблюдается. Послелог *ywārckā/ywārśkā* 'между, среди', по-видимому, заимствован из тохарского В, где развитие *ś* < *s* встречается несколько чаще, см. с. 167.

По сравнению с пратохарским, в тохарском А несколько из-

⁶⁰ Этот суффикс в обоих тохарских языках выглядел как *-si* только в глаголах, имевших суффиксы *-(ä)sk-* или *-(ä)s-* (или основу, оканчивающуюся на *-sk-* или *-s-*): *-s(k)-* + *-tsi* > *-ssi*, ср. [Мельчук 1959, с. 171]. В тохарском В это упрощение было нерегулярным.

менилась система носовых. Так, пратохарское *n в ряде случаев отражается в тохарском А как *ṇ*, например:

А *śaṇ* 'жена' < пратох. *k'əna (ср. В *śāna*) < и.-е. *g^wenā, см. §4;

А *ṣṛaṇ* 'сон' < пратох. *ṣəreṇe (ср. В *ṣṛāne*) < и.-е. *s^wer-no-, см. §11;

А *tkaṇ* 'земля' < пратох. *taken (ср. В *ketṇ*) < и.-е. *d^hghōn, *d^hghōm-, см. Т11.

Рассмотрим соотношение *n* и *ṇ* более подробно.

Переход *n* в *ṇ* в абсолютном конце слова (например, А *wkāṇ* 'способ' < пратох. *w'əkəne, ср. В *yākne*) завершился к началу письменной фиксации — ни одно тохарское А слово не может оканчиваться на *n*.

Переход *n* в *ṇ* перед сибилантами (например: *kāṇseñs* 3 л. мн. ч. наст. вр. (кауз.) от *kān*- 'осуществляться, становиться'; *riṇṣant* прич. наст. вр. от *ri-n*- 'оставлять') также практически завершился: регулярно с сочетанием "n + сибилант" пишутся только форма *klyosṇseñs* (3 л. мн. ч. наст. вр. от *klyos*- 'слушать, слышать') со слоговым *n* и несколько форм местоимения *nāṣ* 'я (м. р.)' — лок. *nṣaṇ*, перл. *nṣā*, дат. п. *nṣas*, комит. *nṣāśāi*, абл. *nṣāṣ* и форма с усилительной частицей -(ā)k — *nṣāk*. Эти местоименные формы не опровергают тезиса о переходе *n* в *ṇ* перед *ṣ*, а лишь подтверждают правильность трактовки *ṇ* как обозначения назализации предшествующего гласного: в начале слова *n* не может перейти в назализацию предшествующего гласного ввиду отсутствия последнего.

Менее регулярным был переход *n* в *ṇ* перед конечным *ts*: некоторые словоформы могут иногда писаться с *-nts* (например, *ents* наряду с *eñts* (ср. В *entse*) 'эгоизм, жадность, зависть'). В середине слова дублетных форм еще больше, ср., например, *eñtsāt* и *entsāt* 2 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *ents*- 'брать'.

Есть также ряд примеров, показывающих, что тенденция к переходу *n* в назализацию предшествующего гласного начала распространяться на *n* перед *t*. Это формы *wkaṇt* (наряду с *want*) 'ветер', *sāntāk* (наряду с *sāntāk*) < др.-инд. *śāntaka*- 'лекарство', *tmaṇsaṇtrāṇ* 3 л. мн. ч. наст. вр. с энкл. мест. от *tām*- 'рождаться' и др.

Иногда, особенно в высокочастотных словах, *ṇ* < *n* могло вообще исчезать, ср., например:

mānt, *mānt* и *māt* 'как';

ents, *eñts* и *ets* (ср. В *entse*) 'эгоизм, жадность, зависть'.

Напротив, имеются случаи, когда *ṇ* в восточнотохарских текстах появляется этимологически немотивированно перед носовыми согласными, ср., например:

seṇṇ (наряду с *set*) (ср. В *saim*) 'защита, прибежище';

kursañtrā 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед. кауз.) от *kur*- 'стареть, слабеть';

āṇāṇṇ мн. ч. от *ānās* 'несчастный, жалкий';

[*ciṇṇtāmaṇi* (наряду с *cintāmaṇi*) < др.-инд. *cintāmaṇi*- (мифический драгоценный камень, исполняющий желания);

sāṇṇketik < др.-инд. *sāṇketika*- 'названный'.

Видимо, в позиции перед носовым гласные слабо различались по назализованности-неназализованности.

Есть несколько примеров, демонстрирующих переход в *ṇ* палатального *ñ*:

olaṇṇ (наряду с *olarīñ*) мн. ч. от *olar* 'товарищ';

śewiṇtrā 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *śew*- 'зевать', — показателя наст. вр. *-iñ* не существует, есть только *-iññ*.

Наибольшее количество дублетных форм с *ñ* и *ṇ* приходится на позицию перед *ś*, что отражает конфликт фонотактических требований: с одной стороны, перед палатальным согласным должен был быть палатальный носовой *ñ*, а с другой — перед сибилантом носовой должен был переходить в *ṇ*. Примеры:

(*kā*)*tāṇśāṇ* — 1 л. ед. ч. имперф. с энкл. мест. (наряду с *kātāñśā* — без энкл. мест.) с носовым инфиксом и палатализацией *k* > *ś* от *kāt*k- 'подниматься', —

ср. также с утратой зубной смычки:

kraṇś (наряду с *krañś* и *krañs*) им. п. мн. ч. м. р. от *kāsu* 'хороший';

roṇś (наряду с *roñś* < *roñs, ср. вин. п. ед. ч. м. р. *roñsaṇ*) им. п. мн. ч. м. р. от *ruk* 'весь, все';

lāṇś (наряду с *lāñś* и *lāñs*) мн. ч. от *wāl* 'царь'.

Это *ṇ* в тохарском А также могло исчезать, ср. наряду с вышеприведенными формы *kraś* (от *kāsu* 'хороший'), *lāś* (от *wāl* 'царь') и *roś* (от *ruk* 'весь, все').

Другие носовые — веларный *ṅ* и лабиальный *m* — никогда не переходили в *ṇ*.

Переход *n > m перед *s происходил после падения *ə; ранее *ns развивалось в *us.

Для тохарского А, в отличие от тохарского В, были характерны регрессивные дистантные ассимиляции сибилантов и с, ср.: *ckācar* (ср. В *tkācer*) < пратох. *tākācer 'дочь' < и.-е. **dhugāter-*, см. СЗ;

sāksāk (ср. В *škāska*) < пратох. *ṣākəs-aka 'шестьдесят';

zas (ср. В *ṣe*) 'один';

zasak (ср. В *ṣeske*) 'единственный';

śisāk (ср. В *ṣesāke*) 'лев'.

Эти ассимиляции происходили только в корнях; если сибиланты относились к разным морфемам, они сохраняли место образования, например:

uṣaṣaṣaṣ (не *uṣaṣaṣaṣ) лок. мн. ч. от *uṣaṣ* 'ров': ṣ относится к корню, s — к показателю вин. п. мн. ч.;

śākṣapint (не *ṣākṣapint) 'одинадцатый': ś относится к корню *śāk* 'десять', ṣ — к корню 'один' (< **ṣe-*, ср. В *ṣe*);

śoṣi (не *ṣoṣi) 'люди, народ' (по внутренней форме — прилагательное с суффиксом -ṣi от *śo-* 'жить').

Дистантные ассимиляции подчинялись следующим правилам:

t-c > *c-c*;

S₁-S₂ > *S₂-S₂*, где *S* — один из фрикативных: ś, ṣ или s.

Ассимиляций с переходом "смычный (или аффриката) > фрикативный" и "фрикативный > смычный (или аффриката)" нет, ср.:

*āskās 'священная трава куша';

ṣiṣrāk 'полностью';

ṣārce '?'

triśtune абстр. сущ. от *trik-* 'ошибаться, заблуждаться'.

Исключением выглядит слово А *śisāk* ~ В *ṣesāke* 'лев', где, вероятно, в тохарском А утрата зубной смычки произошла до ассимиляции.

Не вполне ясна ситуация со словом *ṣiraś* 'вокруг': оно пять раз встречается с ṣ- и лишь один раз с ś- (если восстановление формы [śi(ṣ)raś] в тексте № 312 — см. [Van Windekens 1976, с. 455] — не является ошибочным).

§ 2. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОКАЛИЗМА

В отличие от системы консонантизма, система вокализма в тохарском А претерпела достаточно сильные изменения. Пратохарским гласным *a, *e и *o в тохарском А может соответствовать a (см., например, [Krause, Thomas 1960, с. 50-54]), но такое развитие представлено далеко не во всех случаях. В частности, для пратохарского *o (> В o) более обычным является, скорее, отражение в виде А o, ср.:

А *okar* 'травя', В *okāro* 'чеснок';

А *okāt*, В *okt* 'восемь';

А *oñkalām*, В *oñkolmo* 'слон';

А *oñkrac*, В (вин. п. ед. ч. м. р.) *oñkrocce* 'вечный, бессмертный';

А *orkām* 'мрак, темнота', В *orkāmo* 'темный';

А *orpañk, В *orpoñk* 'деревянная постройка (?)';

А *kolām, В (вин. п.) *kolmai* 'корабль';

А *poke*, В (вин. п.) *pokai* 'рука (нем. Arm)';

AB *pont-* (осн. косв. п.) 'весь, все';

AB *tsop-* 'клевать, колоть', —

(всего около 30 корней).

Предположение о том, что все эти слова заимствованы из одного тохарского языка в другой или в одном из языков подверглись формальному влиянию другого (см. [Van Windekens 1976, с. 619-620]), не кажется правдоподобным по нескольким причинам: во-первых, в большинстве своем они имеют неодинаковый вид (что для заимствований нехарактерно), причем все фонемы, кроме o, регулярно соответствуют друг другу; во-вторых, если принять гипотезу Ван Виндекенса, получается, что почти все тохарские А слова с o (= В o), включая числительные и местоимения, являются заимствованиями.

В действительности все приведенные примеры неоспоримо свидетельствуют, что гласный *o, находившийся в пратохарском в первом слоге, в тохарском А развивался в o. Соответствие А a ~ В o в этой позиции представлено только в замкнутой морфологической группе словоформ, которую составляют формы наст. вр. IV

кл. глаголов с корневым *ā*, например:

A *asaträ*, B *osotär* (< пратох. **osotr*) 3 л. ед. ч. (мед.) от АВ *ās-* 'согнуть';

A *aratär*, B *orotär* (< пратох. **orotr*) 3 л. ед. ч. (мед.) от АВ *ār-* 'заканчивать', —

а также в словах A *wašt* ~ B *ost* 'дом' и A *asinät* ~ B *ontsoytte* прив. от глагола A *si-n-*, B *soy-* 'насыщаться'.

В глаголах IV кл. можно предполагать тохарскую A ассимиляцию корневого гласного суффиксальному или аналогию с другими глаголами того же класса, где A *a* закономерно, ср., например,

A (мн. ч.) *plantanträ*, B (ед. ч.) *plontotär* (< пратох. **pəlonototr* ед.ч., **pəlonontotr* мн. ч.) 3 л. наст. вр. (мед.) от АВ *plānt-* 'радоваться'.

Соответствие A *wašt* ~ B *ost*, по-видимому, представляет собой нормальное отражение пратох. **wostə*. Сочетание *wo-* в начале слова встречается в тохарском B только в глагольных формах типа *wokotär* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *wāk-* 'раскалываться; распускаться', *wotkām* 3 л. ед. ч. конъюнкт. (но ср. 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) с энкл. мест. *otkaza-me!*) от *wātk-* 'отделяться; (кауз.) приказывать' и др. Поскольку ни одна из этих форм не имеет точного соответствия в тох. A, не исключено, что все они представляют собой западнотохарские инновации; ср. в то же время тох. A *wašs* 'грязь, пятно' и тох. B *ōrsa-s* 3 л. ед. ч. прош. вр. с энкл. мест. глагола со значением 'пачкать (?)'. В тохарском A все формы с начальным *wo-* обусловлены стяжением дифтонгов (см. с. 143). Таким образом, можно предполагать, что пратох. **wo-* дало **wa-* в тох. A и **o-* в тох. B.

Основа глагола 'насыщаться' в восточно- и западнотохарском языках не совпадает (A *si-n-*, B *soy-*). Соответственно, и тохарская A форма *asinät* не тождественна этимологически B *ontsoytte*, а восходит к **esinatte* или **ensinatte* (при наличии в корне *i* привативный префикс в обоих этих случаях должен был иметь огласовку *e* [Hilmarsson 1994, с. 38–39]), ср. A *atākkāt*, B *etākkatte* (< пратох. **etəkkatte*) 'беспрепятственный' и A *arākkāt*, B *etpākkatte* (< пратох. **etpākkatte*) 'беззаботный'.

Все прочие случаи соответствия A *a* ~ B *o* приходятся на непрерывный слог, ср., например:

A *oñkalām*, B *oñkolmo* (< пратох. **oñkoləmo*) 'слон';

A *kuryar*, B *kāryor* (< пратох. **k^wərayor*) 'торговля';

A *pālskasu*, B *pālskosu* (< пратох. **pəlsəkossu*) прил. от A *pālsāk*, B *pālsko* 'мысль';

A *potaträ*, B *pautotär* (< пратох. **pautotr*) 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от A *pot-*, B *paut-* 'лестить';

A *pracar*, B *procer* (< пратох. **pərocer*) 'брат';

A *praski*, B *proskiye* (< пратох. **pərosəkəye*) 'страх'.

Соответствие A *o* ~ B *o* в этой позиции представлено только в словах A *klyom* ~ B *klyomo* 'благородный', A *kror* ~ B (вин. п.) *krorīyai* 'рог (Луны)', A **klyokās* ~ B *klokāsce* 'пóра' и A *kroś* ~ B *krośce* 'холодный'.

В A *klyom* ~ B *klyomo* (пратох. **kal'eumo* < и.-е. **klēu-mūt-*, см. К37) и A *kror* ~ B *krorīyai* (пратох. **kərewt-* < и.-е. **ghrēwt/n-*, см. К35) *o* восходит к дифтонгу **ew*, в тохарском B подвергнутому раннему стяжению (подробнее см. с. 168–170). Не исключено, что в словах A *kroś* ~ B *krośce* и A **klyokās* ~ B *klokāsce*, этимология которых неизвестна⁶¹, *o* имеет тот же источник; в таком случае пратох. **kal'ewkəscə* должно было претерпеть в тохарском B аномальную депалатализацию *l*.

Все тохарские слова с АВ *o*, полностью совпадающие в обоих языках, традиционно считаются межтохарскими заимствованиями [Van Windekens 1976, с. 619–620]. Для таких лексем, как АВ *oko* 'плод (тж. перен.)', АВ *amok* 'искусство', АВ *usomo* 'в целом' и др., это действительно так, причем речь почти всегда идет о заимствовании из B в A. Однако для высокочастотных слов типа АВ *or* 'дерево', АВ *koz* 'сколько', АВ *yoktsi* 'пить; питье', не имеющих специфических признаков ни того, ни другого языка, установление регулярного характера соответствия A *o* ~ B *o* в начальном слоге позволяет отказаться от такой трактовки. Это же касается и слова A *oske*, B *oskiye* (осн. косв. п. *oskai-*) 'жилище': как указал И.Б. Иткин (устное сообщение), формы обо-

⁶¹ Традиционное сближение A *kroś* ~ B *krośce* с греческим *κρύσταλλος* 'лед', предложенное в [Dushesne-Guillemain 1941, с. 155], не кажется нам удачным уже потому, что греческое слово представляет собой синхронное производное от *κρύος* 'холод'.

их языков закономерно выводятся из пратох. основы *ostəkai.⁶²

Пратохарскому *e (> В *e*) в значительном большинстве случаев в тохарском А действительно соответствует *a*, например:

- А *ak*, В *ek* 'глаз';
А *anapār*, В *enepre* 'перед';
А *ar-*, В *er-* 'вызывать, порождать';
А *klañk*, В *kleñke* 'ездовое животное (?)';
А *nas-*, В *nes-* 'быть';
А *pāsar*, В *pāser* 'отец';
А *prak-*, В *prek-* 'просить, спрашивать';
А *mañ*, В *meñe* 'луна, месяц';
А *want*, В *yente* 'ветер';
А *wram*, В *wreme* 'вещь';
А *šaru*, В *šerwe* 'охотник';
А *spatkasu*, В *spetkessu* 'усердный';
А *slam*, В *sleme* 'пламя', —

(всего более 70 корней).

Имеется, однако, ряд слов, где этот гласный дал в тохарском А *o*; об этом свидетельствует соответствие А *o* ~ В *e*:

- А *oñk*, В *eñkwe* 'человек, мужчина';
А *opāntās*, В *epiñkte* 'среди';
А *opāśsi*, В *epāstye* 'умелый, ловкий';
А *oryās*, В *epiyas* 'на память';
А *opšāly*, В *ekšālye* 'эпоха';
А *otāl*, В *etālle* 'горячий';
А *koñ*, В *kweñ* вин. п. от АВ *ku* 'собака';
А *stol*, В *sāmel* 'рождение';
А *ñom*, В *ñem* 'имя';
А *porat, В *peret* 'топор';
А *šom*, В *šeme* вин. п. ед. ч. м. р. (в А тж. ж. р.) от А *šaz*, В *še* 'один'.

Видно, что в основном В *e* соответствует А *o* перед губными в абсолютном начале слова, а также перед губными после палатализованных *ñ* и *ž*. Исключения составляют следующие случаи:

- 1). А *oñk*, В *eñkwe* 'человек, мужчина', где А *o* < пратох.

⁶² Подробнее обо всех проблемах, связанных с отражением пратох. *o в тохарском А, см. [Burlak, Itkin in prep.].

*e перед *ɣkw (см. с. 78).

2). А *koñ*, В *kweñ* вин. п. от АВ *ku* 'собака' восходит к пратох. *kweñə; в начале слова лабиализация в тохарском А распространялась прогрессивно (см. с. 34-35).

3). А *stol*, В *sāmel* 'рождение' — эти слова представляют собой дериваты от АВ *tām-* 'рождаться'. По-видимому, в тохарском А слово *stol* 'рождение' было перестроено под влиянием слова *šol* 'жизнь' [Poucha 1955-1956, с. 106]: в отглагольных существительных на -*l* суффиксу предшествует тематический гласный, а тематического *o* в тохарском А не было; в слове же *šol* 'жизнь' *o* входит в корень (ср. А *šo-*, В *šam-* 'жить').

4). А *porat (инстр. *poratyō*, ἀπαξ λεγόμενον), В *peret* 'топор' < иранск. *peretu, ср. осет. *fārāt* [Lidén 1916, с. 16]. Возможно, тохарские языки заимствовали это слово из разных иранских диалектов; не исключено также, что *o* в *poratyō* представляет собой опisku.

При этом соответствие А *a* ~ В *e* перед губными в середине слова возможно только после непалатализованных (например: А *wram*, В *wreme* 'вещь'; А *kam*, В *keme* 'зуб'; А *anapār*, В *enepre* 'перед'), а в начале слова встречается только в словах А *apārkār*, В *empārkre* 'долго, подробно (?)' (произв. от А *pārkār*, В *pārkāre* 'длинный') и А *apālkāt*, В *empālkatte* 'беззаботный' (прив. от АВ *pālk-*⁶³): очевидно, лабиализация не могла проходить через морфемную границу⁶⁴.

⁶³ Согласно интересной гипотезе И.Б. Иткина (устное сообщение), эти формы представляют собой приватив не от АВ *pālk-* 'видеть', как считается обычно, ср. [Van Windekens 1976, с. 356], а от омонимичного ему глагола АВ *pālk-* 'гореть, жечь'; в качестве типологической параллели достаточно указать хотя бы рус. *беспечный*.

⁶⁴ Явление лабиализации гласных в тохарском А анализировалось Й. Хилмарссоном [Hilmarsson 1986, с. 50-58] и Д.А. Ринджем [Ringe 1987, с. 110-114], не сформулировавшими, однако, точных ее условий, ср.: "In sum, it is very difficult to show that rounding of any PT *e*-vowel to *o* in A was a regular sound change" [Ringe 1987, с. 114].

Существует ряд слов, где тохарскому В е соответствует тохарское А е. Во многих случаях они несомненно представляют собой межтохарские заимствования, ср., например:

А *eñkäl*, В *eñkäl* 'страсть';

А *empele*, В *empele/empele* 'ужасный, неистовый';

А *yepe (мн. ч. *yepeyntu*), В *yepe* 'нож';

А *yegre (лок. *yegreyat*), В *yegre* 'диск'.

Однако для таких слов, как

А *ents-*, В *eñk-* 'брат';

А *en-*, В *en-* 'наставлять, приказывать';

А *ents*, В *entse* 'эгоизм, жадность, зависть' (< *ents-* 'брат' ?);

А *erkät*, В *erkatte* 'недружелюбный, презрительный';

А *neñci* (?), В *nemcek* частица 'конечно, точно';

А *we-/weñ-* осн. прош. вр. от *tränk-* 'говорить', В *we-* 'говорить', —

одни из которых представляют собой высокочастотные глаголы, а другие достаточно сильно различаются в тох. А и в тох. В по своему внешнему облику, такая трактовка кажется маловероятной. Скорее в рассматриваемых словах представлено пратох. *e, отразившееся в тохарском А в виде е (а не а) под действием каких-то не выясненных пока закономерностей.

Пратохарские дифтонги подверглись в тохарском А монофтонгизации в позиции перед согласными и в абсолютном конце слова. Дифтонги со вторым компонентом *y перешли в е, дифтонги со вторым компонентом *w — в о:

пратох. *āy > А е, например, е- (ср. В *ai-*) 'давать';

пратох. *ey > А е, например, *tre* (ср. В *trey*) 'три (м. р.)';

пратох. *oy > А е, например, *se* (ср. В *soy*) 'сын';

пратох. *āw > А о, например, *šo-* (ср. В *šau-*) 'жить';

пратох. *ew > А о, например, *parno* (ср. В *perne_u*) 'сверкающий';

пратох. *ow > А о, например, *tärko* (ср. В *tärko_u*) прич. прош. вр. от АВ *tärk-* 'отпускать, освобождать'.

Монофтонгизация дифтонгов в е и о прошла в тохарском А достаточно поздно — незадолго до начала письменной фиксации. Об этом свидетельствуют немногочисленные описки, такие, как *klyaut* вместо *klyot* 'благородный' в тексте № 100, *stau-ši*

вместо *stol-ši* прил. от *stol* 'рождение' в тексте № 50, а также появление о на месте аи в позднейших (на что указывает, в частности, сохранение звонких) заимствованиях из санскрита, например: *Dropati (вин. п. *Dropatiṃ*) < др.-инд. *Drāpadī* (имя собств.), *koše-ši* 'шелковый' < др.-инд. *kauśeya-* 'шелк' + *-ši* суфф. прил.

Некоторые ограничения на процесс монофтонгизации дифтонгов наложила морфология: в редуцированных причастиях прошедшего времени дифтонги, по-видимому, стягивались только в том случае, если личные формы прошедшего времени также были редуцированными (однозначно это утверждать трудно, поскольку количество примеров крайне мало), ср.:

wotku от *wätk-* 'отделяться; (кауз.) приказывать', ср. 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) *wotäk* < **wawatak-*;

yetu от *yät-* 'украшать', ср. 3 л. мн. ч. прош. вр. (мед.) *yētānt* < **yayet-*, — но

wāwlu от *wāl-* 'покрывать', ср. 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) *wālat*.

Очень широкое распространение в тохарском А получило чередование гласного а с нулем и ä (ср. [Krause, Thomas 1960, с. 46–47]). При этом при выпадении а Ø возникал перед CV, а ä — перед CC, т. е. распределение ступеней чередования было здесь точно таким же, как распределение рефлексов пратохарского *a.

Все случаи чередования а ~ Ø, ä можно разделить на несколько групп.

1). Чередование с нулем тематического а в субстантивных основах.

В существительных с основой на а это а выступает в формах им. и вин. п. мн. ч., а у слов, имеющих особую форму вин. п. ед. ч., — также и в этой форме, ср. *šont* 'дорога, улица' — им. п. мн. ч. *šont-a-ñ*, вин. п. мн. ч. *šont-a-s*; *oñk* 'человек, мужчина' — вин. п. ед. ч. *oñk-a-ṃ*; *ske* 'усердие' — вин. п. мн. ч. *skey-a-s*. Беглость а может быть установлена по формам косвенных падежей множественного (для слов, имеющих особую форму вин. п. ед. ч., — также единственного) числа. Как показывает анализ, выпадение а в этих формах является в тохарском А абсолютной нормой для всех существительных, кроме имеющих в последнем слове основы ä, ср., например:

šaru 'охотник' — лок. *šarunṃ*;

oñk 'человек, мужчина' — лок. *oñknañ*;

kām 'Пама' — дат. п. *kāmañ*;

ṣont 'дорога, улица' — лок. мн. ч. *ṣontsañ*;

ske 'усердие' — перл. мн. ч. *skeysā*;

kañ 'зуб' — лок. мн. ч. *kamsañ*, абл. мн. ч. *kamsās*;

*urañ 'живое существо' — лок. мн. ч. *urassañ*, абл. мн. ч. *urassās*, дат. п. мн. ч. *urassac*, комит. мн. ч. *urassāsāl*, перл. мн. ч. *urassā* и т. д., —

(к данной морфонологической модели достоверно могут быть отнесены около 20 лексем), но

ṣrām 'сон' — лок. мн. ч. *ṣāpnasañ*;

kukāl 'колесница' — лок. мн. ч. *kuklasañ*;

ñkāñ 'бог' — лок. мн. ч. *ñāktasañ*, абл. мн. ч. *ñāktasās*, дат. п. мн. ч. *ñāktasac*.

Единственное существительное иной структуры, имеющее небеглое тематическое *a*, — это слово *ṣul* 'гора' (ср. перл. мн. ч. *ṣulasā*), где *u* является нерегулярным рефлексом пратох. *ə (ср. В *ṣāle*).

2). Чередование *a* с нулем и *ä* в последнем слоге именных основ.

В последнем слоге неодносложной основы перед одиночным согласным краткое *a* может быть устойчивым, беглым и "полубеглым" (в последнем случае *a* не выпадает перед *ä*, а также перед *i*, составляющим отдельную морфему), ср., например:

а) устойчивое *a*:

niṣpal 'имущество' — род. п. *niṣpalis*;

pārwañ 'старший (сын)' — вин. п. *pārwatāñ*, род. п. *pārwatāñ*;

riṣak (< др.-инд. *ṛṣi-* 'риши, мудрец, отшельник') — вин. п. *riṣakāñ*, абстр. сущ. *riṣakune*;

б) беглое *a*:

akmal 'лицо' — дат. п. *akmalac*;

wākmats 'превосходный' — им. п. мн. ч. м. р. *wākmatsē*;

wāsak 'последователь, приверженец' (< др.-инд. *upāsaka-* тж.) — *wāskāñ* 'последовательница, приверженка';

ṣātar 'мягкий' — им. п. мн. ч. м. р. *ṣātare*;

salat (в сочетании *salat lu* 'прыгающий зверь (?)' передает др.-инд. *Paṣu-*, имя змеевидного демона) — вин. п. мн. ч. *salātās*;

в) "полубеглое" *a*:

akṣar (< др.-инд. *akṣara-* 'слог') — род. п. *akṣris*, им. п. мн. ч. *akṣari*, вин. п. мн. ч. *akṣarās*;

ṣāmañ 'монах' (< крор. *ṣama(ṇ)na-* < др.-инд. *śramaṇa-* 'нищенствующий монах') — им. п. мн. ч. *ṣāmañāñ*, абстр. сущ. *ṣāmañe* 'монашество', прил. (*ṣāmañi* (ср. вин. п. ед. ч. м. р. *ṣāmañiṃ*) 'монашеский';

tsopats 'большой' — род. п. ед. ч. м. р. *tsopatsāp*, им. п. ед. ч. ж. р. *tsopatsi*, вин. п. ед. ч. м. р. *tsopatsāñ*.

Отметим, что во всех трех группах примеров значительный процент составляют заимствования из санскрита.

Перед двумя согласными *a* в последнем слоге неодносложных основ и в показателе мн. ч. *-ant* чередуется с *ä*, например:

pekañ 'художник' — вин. п. (*pe*)*kāntāñ*, род. п. *pekāntāñ*, род. п. мн. ч. *pekāntāsī*;

kāṭaṅk (назв. музыкального инструмента) — прил. *kāṭaṅkeñ*;

kākmart 'власть' — *kākmārtik* 'владыка, властелин';

sasak 'единственный' — род. п. ед. ч. м. р. *sasākyañ*;

wārtant (им.-вин. п. мн. ч. от *wārt* 'лес') — лок. мн. ч. *wārtāñtwañ*.

Данное чередование было, вероятно, продуктивным: оно встречается даже в поздних заимствованиях из санскрита, ср., например:

Ānandāñ дат. п. от *Ānand* < др.-инд. *Ānanda-* (имя собств.).

Несмотря на это, существуют слова, где оно отсутствует, ср., например:

*orpañk 'деревянная постройка (?)' — мн. ч. *orpañki*;

*kuryart 'купец' — лок. (*ku*)*ryartāñ* (назв. стихотв. разм.), мн. ч. *kuṛyaṛtāñ*.

На основании тохарских В соответствий беглое *a* может быть восстановлено также в словах:

*arkam (мн. ч. *arkmāñ, прил. от формы мн. ч. *arkamñā-ṣi*) 'место сожжения трупов' (В *erkañ*, мн. ч. *erkenma*, прил. от формы мн. ч. *erkenmaṣṣe*);

oñkriñ 'молочная рисовая каша' (ср. с другим суффиксом В *oñkorñi*);

*kātak (мн. ч. *kātkāñ*) 'хозяин дома, глава семьи' (В

kattāke)⁶⁵;

*pātsāṅk (лок. мн. ч. pātsāṅkāsaṁ) 'окно' (В patstsāṅk);

*mokas (абл. mokāš) 'большой палец (?)' (В mokoc) [Nilmarsson 1986, с. 16].

В односложных основах чередование *a* с *ä* встречается, видимо, только перед *n*, ср.:

krāntsāṁ вин. п. ед. ч. ж. р. и krañcāṁ вин. п. ед. ч. м. р. от kāsū 'хороший';

wāntyo/wāñcyo (наряду с wantyo/wañtyo) INSTR. и wāntās (только в тексте № 218) вин. п. мн. ч. от want 'ветер'.

В других случаях чередования нет, ср., например:

sarkāṁ лок. от sark 'ожерелье, вереница, род, клан';

tarpañ мн. ч. от tarp 'пруд';

mañkāš абл. от mañk 'вина, грех'.

Чередование *a* с нулем в односложных основах невозможно:

katañ мн. ч. от kat 'зуб';

laraṁ лок. от lar 'голова' и т. д.

3). Чередование *a* с *ä* в предпоследнем слоге неглагольных основ.

В предпоследнем слоге основы *a* регулярно чередуется с *ä* в тех случаях, когда в последнем слоге основы выпадает *ä*, ср.:

oñkālmā перл. от oñkalām 'слон';

tāpākyuṁ лок. от tāpaki (пратох. < *tāpakaye) 'зеркало';

karśāññā перл. от karśaññi (< пратох. *kekats'eññaye)

'тело';
anā(prāš) 'перед' произв. от anapār тж. [Pinault 1990, с. 181-182]⁶⁶.

⁶⁵ В [Thomas 1964, с. 90, 178] и [Van Windekens 1976, с. 625] им. п. ед. ч. этого слова фигурирует в виде *A* kātāk, В kattāke, в силу чего создается впечатление уникального вокалического соответствия *A ä ~ B ā*; между тем, как явствует из вышесказанного, форма *kātāk (приводимая в обеих этих работах без звездочки!) представляет собой чистой воды фикцию.

⁶⁶ Форма anaprāš в тексте № 214 (другой копии того же документа), вероятно, представляет собой опisku (недорисованную диакритику).

4). Чередование *a* с нулем в глагольных словоформах.

В глагольной парадигме чередование краткого *a* с нулем представлено перед окончаниями 1 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) -mār, 2 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) -tār и прич. наст. вр. (мед.) -mām, т. е. перед окончаниями, содержащими долгий гласный [Krause, Thomas 1960, с. 202].

Перед кратким гласным *a* в глаголе сохраняется, ср.:

prask-a-tār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) и prask-0-mār-ām

1 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) с энкл. мест., prask-0-mām прич. наст. вр. (мед.) от pārsk- 'бояться';

winās-a-mās 1 л. мн. ч. наст. вр. и winās-0-mām прич. наст. вр. (мед.) от winās- 'почитать';

[ś(a)lp-a-tsi инф. и (śa)lp-0-mām] прич. наст. вр. (мед.) от tsālp- 'переходить, спасаться';

sparcw-a-trā 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) и sparcw-0-mām прич. наст. вр. (мед.) от spartw- 'поворачиваться, находить-ся'.

Данное чередование последовательно проведено во II кл. наст. вр., ср., например, kly-a-ntrā (< пратох. *kəl'entr, ср. в klyentār) 3 л. мн. ч., но kaly-0-mār (< пратох. *kəl'emār, ср. в klyemār) 1 л. ед. ч. и kaly-0-mām (< пратох. *kəl'emāne, ср. в klyemane) прич. наст. вр. (мед.) от kaly- (В kaly-) 'стоять'.

В формах, восходящих к пратохарским прототипам с тематическими гласными *e и *o (> тох. В III и IV кл. наст. вр. соответственно), тематическое *a* чередуется с нулем при наличии в корне огласовки *a* (независимо от ее происхождения) и всегда сохраняется после корней с другими огласовками, ср., например:

artār (< *art-tār) 2 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от art- 'хвалить' (ср. В orttotār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от artt- тж.);

(śa)lp-mām прич. наст. вр. (мед.) от tsālp- 'переходить, спасаться' (ср. В tsālpetār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от tsālp- тж.), — но

triwamām прич. наст. вр. (мед.) от triw- 'смешивать' (ср. В triwetār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от triw- тж.);

māskamām прич. наст. вр. (мед.) от māsk- 'быть' (ср. В māsketār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от māsk- тж.).

Вероятно, опущение и вставка *a* в глагольных формах могли

использоваться в метрических целях, ср. исправление *āksistām* на *āksistām* (прич. наст. вр. (мед.) от *ākṣ-* 'преподавать') в стихотворном тексте № 218.

В чередование с нулем или *ā* могло вступать тохарское *A* любого происхождения, ср.: *ākntṣune* 'незнание' произв. от *āknats* 'невежда' (*ā* < пратох. *a, ср. в *aknātsa*), *akmlac* дат. п. от *akmal* 'лицо' (= *ak* 'глаз' + *mal в *mal-ai* (pl. tt.) 'нос', *ā* < пратох. *e, ср. в *mei* (pl. tt.) 'нос') и *oñkāmā* перл. от *oñkalām* 'слон' (*ā* < пратох. *o, ср. в *oñkolmo* 'слон'). Так же ведет себя *ā* в заимствованиях: *akgrīs* род. п. от *akgar* < др.-инд. *akṣāra-* 'слово', *karṁavāśkāñc (род. п. *karṁavāśkāñce*) < др.-инд. *karṁavāśaka-* 'прорицатель' + *-āñc* (суфф. ж. р.), *oplat* лок. от *oppal* < пали *uppalā* 'лотос'; *kāñikāñc* < др.-инд. *kanyakā* 'девушка' + *-āñc* (суфф. ж. р.).

Вероятно, чередование *ā* с нулем (*ā* < пратох. *ə), обусловило переход *ā* в *ä* в таких заимствованиях из санскрита, как

postāk (наряду с *postak*) < др.-инд. *pustaka-* 'книга, рукопись';

sāntāk (наряду с *s(ā)ntak*) < др.-инд. *sāntaka-* 'лекарство', —

ā также немногочисленные описки во флексиях локатива (*-ām* вместо *-am*) и аблатива (*-as* вместо *-ās*), например:

ñareytwam и *[ñareytwam]* лок. мн. ч. от *ñare* 'ад';

pūkās и *pūkās* абл. от *puk* 'весь, все';

lāntas и *lāntās* абл. от *wāl* 'царь'.

Имеется также несколько случаев смешения *ä* с *a* перед *r*:

ākar (в тексте № 461) наряду с этимологически правильным

ākār 'слеза' (< и.-е. **aḱru-*; см. А4);

67 Написания *postak* (текст № 54, приписка), *postākā* (перл.; текст № 355) и *s(ā)ntak* (текст № 355) могут объясняться прямым влиянием санскрита. Все прочие случаи отражения древнеиндийского *a* как *ä* в тохарском *A* (в сочетании *-Crāñ* < др.-инд. *-Cra-*) представляют собой запись тохарского *A* слогового *r* (фонетически [*r*] или [*r̥*]), возникшего в результате "постепенного" отпадения конечного *a* основы и последующей вокализации плавного (см. с. 52–53).

trāñktar (в тексте № 368) наряду с этимологически правильным *trāñktār* (< и.-е. **-tr̥*) 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *trāñk-* 'говорить';

lcar (в тексте № 101) наряду с этимологически правильным *lcar* 3 л. мн. ч. прош. вр. от *lā-n-t-* 'выходить' (? < и.-е. **udhe-* (см. L4) + *-r* окончание 3 л. мн. ч. прош. вр.);

pācār (в тексте № 222) наряду с этимологически правильным *pācar* 'отец' (< и.-е. *pētēr, им. п. ед. ч., см. P4);

mācār (в текстах № 223 и № 230, принадлежащих к той же рукописи, что и текст № 222) наряду с этимологически правильным *mācar* 'мать' (< и.-е. *mātēr, им. п. ед. ч., см. M5).

Из сочетаний *ə с *y (в том числе возникшим из *n перед *g) и *w в тохарском *A* развились гласные *i* и *u*, ср., например, *ñu* 'девять' < пратох. *ñawə. Единственное исключение — форма *pāyār* 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *yār-* 'омывать'.

В ряде случаев невозможно установить, являются ли источниками тох. *A i* и *u* пратохарские *i и *u (соответственно) или сочетания *ə с глайдами. Так, например, тох. *A putko* прич. прош. вр. от *putk-* 'отделять' может восходить как к пратох. *pəwtəkaw с последующим развитием *əw > *u* перед согласным, так и к пратох. *putəkaw (ср. в *putkaw* тж.).

Еще один источник тохарского *A u* — сочетание *wā* после приставки императива *pā-*, ср., например, 2 л. ед. ч. *putāk* (*pəwətəkV > *pəwtək > *putāk*) от *wātk-* 'отделяться; (кауз.) приказывать' и 2 л. ед. ч. (мед.) *purpār* (*pəwərpār > *pəwərpār > *purpār*) от *wārp-* 'испытывать, чувствовать', ср. [Krause, Thomas 1960, с. 234]. Вероятно, подобным же процессом обусловлено соответствие *A por* ~ *B puwar* 'огонь': пратох. *pəwar > *puwar > *por* (И.Б. Иткин, устное сообщение).

За время отдельного существования тохарского *A* языка в нем несколько увеличилось число форм, содержащих слоговые сонанты: многие сочетания *ä* с *r* стали восприниматься как слоговое *r̥*, — об этом свидетельствуют дублетные формы с *är/rä*, например, *lcar/lcrä* 3 л. мн. ч. прош. вр. от *lā-n-t-* 'выходить' < *ləcər. При назализации *ä* возникало слоговое *n* (см. с. 52). Оно могло выпадать между согласными, ср., например, *ñareytwam* (наряду с *ñareyāntwam* и *ñareyntwam*) лок. мн. ч. от *ñare* 'ад', *niṣpaltu* (наряду с *niṣpaltu*) мн. ч. от *niṣpal* 'имущество', а также *āktsune* (наряду с *ākntṣune*) 'незнание'.

§ 3. ПАДЕНИЕ РЕДУЦИРОВАННЫХ

Пратохарский редуцированный *ə дал в тохарском А разные рефлексы: *u* перед пратох. *(ŋ)kw и после пратох. *kw, *k^w в начале слова, *i* перед *ññ* и *ñc*, *ä* в прочих случаях, например:

yuk 'конь' < пратох. *yəkwe, ср. В *yákwe*;

kursär 'упряжка; мера длины' < пратох. *kwərsər, ср. В *kwársär*;

kuryar 'торговля' < пратох. *k^wərayor, ср. В *káryor*;

tuñk-iññ- 'любить' < пратох. *təŋkwəññəy- (?), ср. В *tāñkw-aññ-*;

āriñc 'сердце' < пратох. *ārəñce, ср. В *arāñce*;

päsšām (парн. ч.) 'грудь' < пратох. *pəšcəne, ср. В *päsšāne*;

špām 'сон' < пратох. *šəpəne, ср. В *špāne*;

wäs 'яд' < пратох. *wəse, ср. В *wāse*.

Падение-прояснение *ə в большинстве случаев происходило по-правилу, сходному с правилом Гавлика для славянских редуцированных:

*ə > V перед слогом с выпавшим гласным или *C#;

*ə > Ø перед слогом с невыпавшим гласным.

Примеры:

ākār 'слеза' (< пратох. *ākəə) — мн. ч. *ākrunt*;

okāt 'восемь' (< пратох. *okətə);

ñkāt 'бог' (< пратох. *ñəkəte) — *ñākci* 'божественный, небесный';

pśāl 'мякина' (< пратох. *p'əsəl);

pśuk 'гирлянда; жила' (< пратох. *pəssəkwe) — мн. ч. *pśukāñ*;

yāslyi 'вражда, раздоры' (< пратох. *yəsəl'əye);

wkām 'способ' (< пратох. *w'əkəne) — перл. *wāknā*;

šāk 'шесть' (< пратох. *šəkə) — *škāšt* 'местой';

špām 'сон' (< пратох. *šəpəne) — перл. *šāpnā*;

sātē- 'распространяться' (< пратох. *sətək-) — 3 л. ед. ч. прош. вр. *stāk*;

spaltāk 'рвение' (< пратох. *səpeltəke) — *spaltkasu*

'усердный'.

Еще одной позицией пояснения *ə была позиция перед сочетаниями согласных, не претерпевавшими вставки *ə в пратохарском, например:

atāñkāt 'беспрепятственный' (< пратох. *etāñkətte);

*āriñci (вин. п. ед. ч. м. р. *āriñcim*) прил. от *āriñc* 'сердце' (< пратох. *ārəñce);

pāstām 2 л. ед. ч. императ. от *kāly-* 'стоять', осн. прош. вр. и императ. *štām-* (< пратох. *stəm-);

šəšārttu прич. прош. вр. от *šārttu-* 'побуждать' (< пратох. *šərtu-).

Невыпавший гласный, перед которым редуцированный выпадал, мог быть гласным полного образования или проясненным *ə; выпавшим гласным, перед которым редуцированный прояснялся, мог быть не только редуцированный, но также и гласный полного образования на конце слова, например:

*rtār 'красный' (< пратох. *rətəre, ср. В *rátre*), род. п. ед. ч. ж. р. *rtārye*, им. п. мн. ч. ж. р. *rātre*;

p_ukāl 'год' (< пратох. *p'əkwəl, ср. В *pikul*), мн. ч. *puklā* (< пратох. *p'əkwəlā, ср. В *pikwāla*);

A šām 'жена' (< пратох. *k'əna, ср. В *šāna*).

Этим правилам всегда подчинялись редуцированные в первом слоге, а также в аффиксах, например:

arāšlis род. п. от *aršāl* (герунд. I от *ar-* 'вызывать, порождать');

tāllāštār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *tāl-* 'поднимать; терпеть';

tāmāšam (1 л.) и *tāmnāš* (3 л.) ед. ч. наст. вр. от *tām-* 'рождаться';

ñāktac дат. п. от *ñkāt* 'бог';

māstro(ne) абстр. сущ. от *mār* 'тяжелый (?)';

tāprām вин. п. ед. ч. м. р. от *tpār* 'высокий';

puklā им. п. мн. ч. от *p_ukāl* 'год';

kālpānt 3 л. мн. ч. прош. вр. (мед.) от *kālp-* 'достигать, получать';

šārpəñc 3 л. мн. ч. наст. вр. (кауз.) от *šārp-* 'показывать';

pāklār 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *kāl-* 'вести, нести';

pāstam 2 л. ед. ч. императ. от *kāly-* 'стоять'.

Любопытно отметить, что при образовании сложных слов позиция начала слова смещается и *ə в том же самом корне может не проявляться, ср., например, *ñāktaiñ* мн. ч. от *ñākt* 'бог' и *Ptāñktaiñ* (наряду с *Ptā-ñāktaiñ*) мн. ч. от *Ptāñkt* '(бог) Будда'. То же происходит в словах с *a*: когда такое слово становится последней частью композита, *a* приобретает способность чередоваться с нулем, например: *malañ* пл. тт. (формально — мн. ч. от *mal) 'нос' — *a* сохраняется, но *akmlañ* лок. от *akmal* (< *ak* 'глаз' + *mal 'нос') 'лицо' — *a* выпадает.

Таким образом, появление трех согласных в начале слова практически невозможно: кроме слов, которые начинаются с сочетания *št*, не содержащего *ə, с тремя согласными в начале регулярно употребляется только числительное *štwar* 'четыре' (< пратох. **k'ətwərə*, **k'ətwara* < и.-е. **k^wet(t)wōres*, см. §10).

Однако запрет на группы из трех согласных в начале слова не был абсолютным. В метрических текстах допускались такие формы, как:

1) *tprenāk* 'так' (в тексте № 62 и — с опиской — в тексте № 4) — наряду с *tāprenāk* (десять раз, в том числе в прозаических текстах);

2) *mśkatār* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) и другие формы глагола *māsk-* 'быть'. Написание *mśk-* встречается двенадцать раз (и только в метрических текстах), тогда как написание *māsk-* — более 130 раз (в том числе в прозе). В некоторых текстах засвидетельствованы оба варианта, ср., например, *mśkatār* и *māskatār* в тексте № 18.

Редуцированные в непервом слове основы могли утрачивать способность к проявлению. Это происходило в том случае, когда аффикс, начинавшийся с гласного, просоединялся к форме, в которой *ə в непервом слове выпало: *-CCāC* (< **-CəCəC*) + *-V-* > *-CCCV* (вместо ожидаемого **-CāCCV*), например:

masśās абл. мн. ч. от *masāk* 'начало, рождение, бытие' — не *masāksās;

*sākskiñci (вин. п. ед. ч. м. р. *sākskiñciñ*) порядк. от *sāksāk* 'шестьдесят' (на наличие *ə между *k* и *s* указывает тох. В *śkāśka* 'шестьдесят' < пратох. *śakəśaka) — не *skākskiñci;

opślyāntu мн. ч. от *opśāly* 'эпоха' (не *opāślyāntu);

kātksāt 3 л. ед. ч. имперф. (мед. кауз.) от *kāt-* 'радо-

ваться' (не *kātāksāt);

pāt kru (мн. ч.) 'ресницы' (не *ptā kru);

śutkmi мн. ч. от *śutkām 'веревка' (не *śutākmi).

Видимо, единственными отклонениями от этого принципа являются формы слова *ākālsāl* 'ученик' (< пратох. *ākələšəlle), например, мн. ч. *ākālsālye*, и *prutākseñc* 3 л. мн. ч. наст. вр. (кауз.) с суфф. наст. вр. *-(ā)s-/-(ā)š-* от *prut-* 'наполняться'. Последняя форма встретила лишь один раз, причем в стихотворном тексте (№ 229). В прозаических текстах в 3 л. мн. ч. наст. вр. (кауз.) с суфф. наст. вр. *-(ā)s-/-(ā)š-* от глаголов на *-tk-* *ə не проявляется, например:

wātksēñc от *wāt-* 'отделяться; (кауз.) приказывать' в тексте № 96;

sātksēñc от *sāt-* 'распространяться' в тексте № 14.

Чередование *ā* с нулем сохраняло актуальность в тохарском А достаточно долго: после падения начального *ə в показателе VI кл. наст. вр. *-nā-* (< пратох. **-ənā-*, ср. В *wārpānatrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. VI кл. (мед.) от *wārp-* 'испытывать, чувствовать') конечные согласные основы могли выпадать, например: *rinātār* 2 л. ед. ч. (мед.) от *rit-* 'испытывать (желание)', *tārnās* 3 л. ед. ч. от *tārk-* 'отпускать, освобождать'⁶⁸. Если при этом перед *-nā-* оказывался гласный *ā* (< *ə), он выпадал, ср., например, *knāsām* 3 л. ед. ч. с энкл. мест. от *kāt-* 'рассыпаться'. Вообще, не существует ни одной тохарской А словоформы, в которой *ā* регулярно писалось бы перед CV.

Необходимо отметить, что рефлекс пратох. *ə перед пратох. *kw (а также после пратох. *kw, **k^w* в начале слова) не вполне совпал в тохарском А с рефлексом пратох. *u: тох. А *u* < *ə выпадает в определенных позициях, тогда как *u* < *u во всех позициях сохраняется, ср., например, *kūli* 'женщина' < пратох. **k^wəlye* (ср. В *kliye*) и *kukām* (парн. ч.) 'пятки' < пратох. *kukene (ср. В *kukene*).

Кроме того, в ряде случаев пратох. *ə развивалось нестан-

⁶⁸ Этот процесс, очевидно, не был полностью регулярным, ср., например, форму *yuknās* 3 л. ед. ч. от *yuk-* 'побеждать', *wārpātār* 3 л. ед. ч. (мед.) от *wārp-* 'испытывать, чувствовать'.

дартно — в гласные, не чередовавшиеся с нулем. Сюда относятся следующие случаи:

1) развитие небеглого *u* из *ə после начального *kw в глаголах *kul-* 'ослабевать, уменьшаться' и *kur-* 'стареть, сла- беть', ср. *kulatär* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *kul-* (тох. В *k_uletär* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *kul-* указывает на пратох. *kwəlet_r) и *kuro* прич. прош. от *kur-* (тох. В *kurenūtär* 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur-* показывает, что корень этого глагола выглядел в пратохарском как **kwər-*);

2) развитие небеглого *u* из *ə не в соседстве лабиовелярных или сочетаний с пратох. *w, как, например, в *tuw* 'снова' < пратох. *nəw, ср. В *nəw* (см. с. 97–98);

3) развитие небеглого *a* из пратох. *ə, как, например, в *āṅkarī* мн. ч. от *āṅkar 'клык, бивень' (тох. В *āṅkär* указывает на пратох. *āṅker) (см. с. 97–98).

Отметим, что такое развитие пратох. *ə происходило только перед сонорными, причем в большинстве случаев перед *r* (ср. спорадические написания *a* вместо *ä*, отмеченные также перед *r*, см. с. 148–149).

§ 4. ВЫВОДЫ

Система консонантизма в тохарском А претерпела по сравнению с пратохарским незначительные изменения: пратох. *st > *št*, *šc > *šš* (в начале слова и перед согласным — *š*). Еще до падения редуцированных сочетания *k и **k'* с *w совпали с *k и **k'* (соответственно); прочие сочетания с *w сохранились без изменения. Пратохарские двойные согласные упростились. Сочетание *nz дало *us.

Оппозиция по лабиализации была утрачена: лабиовелярный **k^w* совпал с *k.

Палатализованные **k'* и **ts'* совпали в *š*. Палатализованные губные совпали с непалатализованными, ср., например:

p в *pāl* 'рана' (< пратох. **p'əle*, ср. В *p'ile*) и в *pāšāšāp* (парн. ч.) 'груди' (< пратох. *pəšcəne, ср. В *pāšcāne*);

w в *wāt* 'ветер' (< пратох. **w'ente*, ср. В *yente*) и в *wak* 'голос' (< пратох. *wekə, ср. В *wek*).

После падения редуцированных *kš развилось (в позиции после передних гласных перед сибилантами) в *pš*, *п* на конце слова, перед сибилантами и (не вполне последовательно) перед *ts* перешло в назализацию предшествующего гласного.

В корнях с двумя сибилантами произошли дистантные ассимиляции.

В ряде случаев произошло изменение групп вида *CC'* (где *C'* — губной или велярный) в группы вида *C'C*.

Уже в письменную эпоху в тохарском А, как и в тохарском В, стала проявляться тенденция к смешению неносовых губных — *p* и *w*, — а также к вставке зубной смычки перед *s* в одних формах и упрощению *ts* > *s* в других. Из сочетаний с *y и *п в некоторых случаях развились новые двойные согласные.

Изменения в области вокализма были более значительными. Пратохарское *e в начале слова и после мягких перед губными перешло в *o*, в других позициях — в *a*; пратохарское *o перешло в *a* в первом слове и сохранилось (за исключением некоторых особых случаев) в первом.

Пратохарские сочетания гласных с глайдами (дифтонги) в позиции перед согласными и в абсолютном конце слова стянулись:

$$\left. \begin{array}{l} *āy \\ *ey \\ *oy \end{array} \right\} > e; \quad *əy > i; \quad \left. \begin{array}{l} *āw \\ *ew \\ *ow \end{array} \right\} > o; \quad *əw > u.$$

Редуцированный *ə в одних позициях выпал, в других дал *ä*, *i* или *u*. Правила падения и прояснения *ə в тохарском А можно сформулировать так:

I. Прояснение *ə (то есть его развитие в *ä* или *u*) происходило в следующих позициях:

1) перед слогом с выпавшим гласным (это мог быть не только *ə, но и любой конечный гласный);

2) перед теми сочетаниями согласных, которые не претерпевали вставки *ə в пратохарском.

II. Выпадение *ə (то есть его развитие в *∅* или *ɥ*) происходило перед слогом с невыпавшим гласным (если между редуцированным и невыпавшим гласным не находилось сочетание согласных, не претерпевшее вставки *ə в пратохарском).

На процесс падения редуцированных в тохарском А оказала влияние морфология: в первом слове основы *ə перед аффиксами

не прояснялось.

В поэзии опущение и — реже — прояснение *ə вопреки этим правилам использовалось для соблюдения необходимого числа слогов в строке.

В соседстве палатальных согласных ä спорадически (а перед ñc и ññ — практически всегда) переходило в i.

Отмечены также случаи нерегулярного развития редуцированных в небеглые гласные (a и u).

В результате назализации ä возникло слоговое ɣ; äɣ в некоторых формах было переосмыслено как ɣ.

Из сочетаний *ə с *y (в том числе возникшим из *n перед *ə) и *w развились гласные i и u.

В ряде форм получило распространение чередование a с нулем и ä.

ГЛАВА V. РАЗВИТИЕ ТОХАРСКОГО В

§ 1. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ КОНСОНАНТИЗМА

В тохарском В, как и в тохарском А, система согласных мало отличалась от пратохарской. Наибольшие изменения коснулись палатализованных согласных: пратохарские *p', *m' и *ts' совпали с *p, *m и *ts соответственно; *w' совпало с *y⁶⁹; *k' развилось в ś; возникли новые палатализованные py, my, tsy и ky (это было связано с развитием системы каузативных форм глагола [Krause, Thomas 1960, с. 64]), ср., например:

pyāka 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) от pāk- 'светить';

myārsa 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) от mārś- 'забывать';

tsyāra 3 л. ед. ч. прош. вр. (кауз.) от tsār- 'отделять-ся, разлучаться';

kyāntar 1 л. ед. ч. конъюнкт. (мед. кауз.) от kān- 'осуществляться, становиться'.

Возникновение таких каузативных форм произошло после распада пратохарского единства (они есть только в тох. В), и k в результате каузативной палатализации дал иной рефлекс (ky), чем k в результате первой, общетохарской, палатализации (*k' с последующим развитием в ś).

Согласный *s, оказавшийся после падения пратох. *ə перед мягкими согласными, подвергся палатализации, например:

śñor (< пратох. *səñewr < и.-е. *snēw/n-, см. §7) 'жила, сухожилие';

reṣpirttu прич. прош. вр. (кауз.) от spānt- 'доверять';

reṣpirttu прич. прош. вр. (кауз.) от sportt- 'поворачиваться, находиться';

śmāre (< пратох. *səmt'are < и.-е. *stmer-, см. §14, с не-

⁶⁹ Ср. такое же развитие y < *w по палатализации в дигорском диалекте осетинского языка (ср. иронское wīdag, дигорское yedagū < *wēdāga 'корень', см. [Ringe 1988-1990, с. 109]).

ясным отсутствием отражения палатализации на гласном) 'маслянистый, гибкий', — возможно, также

ṣṛatā (MQ) (назв. птицы) (ср. А *ṣṛār*);

ṣṛīkiye 'костыль';

ṣṛel 'шарик' (ср. А *ṣṛal*).

Группы **sk* (< **sək*) и **tk* (< **tək*) развились в геминаты *ss* и *ss* соответственно, например:

kālṛāssām 3 л. ед. ч. наст. вр. от *kālṛ-* 'достигать, получать' (< пратох. **kālṛ-ā-sək-*, ср. 1 л. ед. ч. наст. вр. *kālṛāskau*), — ср. *āsām* 3 л. ед. ч. наст. вр. от *āk-* 'вести', где в той же позиции (перед пратох. **ə*) *k* > *ś*;

tāmāssēṇica прич. наст. вр. (кауз.) от *tām-* 'рождаться' (< пратох. **tām-ənəsək-*, ср. 1 л. ед. ч. наст. вр. (кауз.) *tāmāskau*), — ср. *asēṇica* 'ведущий, вождь' (формально — прич. наст. вр. от *āk-* 'вести'), где в той же позиции *k* > *ś*;

kāccām 3 л. ед. ч. наст. вр., *kaccāre* 3 л. мн. ч. прош. вр. от АВ *kātṛ-* 'радоваться';

recci (< пратох. **retək'i*, ср. А **racki*) мн. ч. от *retke* (< пратох. **retəke*, ср. А *ratāk*) 'войско'.

Многие сочетания согласных (как унаследованные от пратохарского, так и возникшие в результате падения редуцированных) в результате различных ассимиляций развились в геминаты. Эти ассимиляции не были регулярными:

1) *rn* > *rr*, например:

pārṛa (наряду с *pārna*) 'снаружи', — ср. тох. А *pārne*;

skārrāṇane прич. наст. вр. (мед.) VI класса от *skār-* 'бранить', — суффикс VI класса наст. вр. имеет вид *-nā-*, ср. А *kārṣṇāntār* 3 л. мн. ч., В *kārṣṇātār* 3 л. ед. ч. (мед.) от А *kārṣṭ-*, В *kārṣṭ-* 'обрезать';

2) *ln* > *ll*, например:

śalla (наряду с *śalna*) 'ссора';

pālātār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) VI класса от *pāl-* 'восхвалять';

3) *skts* > *ss*, например:

wikāssi инф. (кауз.) с суфф. *-(ā)sk/- (ā)ss-* от *wik-* 'исчезать', — ср. *prutkāstsi* инф. (кауз.) с тем же суффиксом от *prutk-* 'запирать';

nautāstsi и *nautāssi* инф. с суфф. *-(ā)sk/- (ā)ss-* от *naut-* 'исчезать';

4) *śs* > *ss*, например:

ñāssa и *ñissa* перл. от *ñās/ñīs* 'я'⁷⁰;

5) *ścs* > *ss*, например:

āssa (наряду с *āṣṭsa* и *āṣsa*) перл. от *āsce* 'голова' (вин. п. *āsc*);

6) **gy* > *ss*, например:

-(ā)ss- суфф. прил. < пратох. **(ə)ṣṣy-*, ср. А *-ṣi*.

7) *śc* > *śś* (факультативно), например:

krośśāṇne абстр. сущ. от *krośce* 'холодный';

Группа *tk* в тохарском В, сохранявшаяся в неизменном виде между гласными (например, *kātkāṇam* 3 л. мн. ч. наст. вр. от *kātk-* 'пересекать, проходить', *pātkāṇne* 'досада (?)'), после согласных переходила в *kk*. Переход этот также был непоследовательным, например:

kārkkālle (ср. А *kārkkāl*) 'пруд';

spelkkessu (наряду со *speltkessu*) прил. от *speltke* (ср. А *spaltāk*) 'рвение'.

Сочетание **-mn-* (< пратох. **-mən-*) после падения редуцированных в ряде случаев перешло в *-mn-*, например:

erkerma (< пратох. **erkemānā*, ср. А **arkmām*, прил. от формы мн. ч. *arkāmā-ṣi*) мн. ч. от *erka* 'место сожжения трупов';

(tā)nmāskentrā (< пратох. **tāmənəsəkentrā*, ср. А *tmānsa-ntār*) 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от АВ *tām-* 'рождаться', — ср. также

ṣamṇire заимствование из крорайнского слова, восходящего к др.-инд. *śrāṇaṇera-* 'послушник' (ср. А **ṣamṇer*).

Точные условия такого развития неясны, поскольку есть и формы без метатезы:

ñēmna мн. ч. от *ñem* 'имя';

⁷⁰ Перлатив имеет показатель *-sa*, например, *yārkesa* перл. от *yārke* 'уважение, почтение'. Эта форма, как и формы других так называемых "вторичных падежей", является производной от формы вин. п. (см. [Krause, Thomas 1960]); у слов *ñās* и *yārke* формы им. и вин. п. ед. ч. совпадают.

śāma мн. ч. от *śāma* 'человек';

rāmoyem 3 л. мн. ч. имперф. от *rām-* 'кланяться'.

Особым образом развивались сочетания с *w* (см. специально [Winter 1972]). Сочетания, возникшие в результате падения редупцированных, а также пратохарское **rw* не изменились⁷¹, ср., например:

ōstwa и *ostuwa* (< пратох. **wostəwA*, ср. А *waštu*) мн. ч. от *ost* 'дом';

nwalñesa (< пратох. **nəw-*) перл. от абстр. сущ. от *ni-* 'реветь, мычать';

piwāyar-me (< пратох. **pə-wā-*) 2 л. ед. ч. императ. (мед.) с энкл. мест. от *āk-* 'вести';

pālw- (< пратох. **pələw-*, ср. прош. вр. *piwāwa* с другой ступенью аблаута) 'жаловаться, сетовать';

tsārw- (< пратох. **tsārw-*, ср. А *tsārw-*) 'утешаться'.

Пратохарские сочетания зубных с **w* перешли в геминаты на конце глагольных корней:

nitt- (< пратох. **nitw-*, см. ниже о В *naitue* 'раковина; височная кость') 'разрушаться';

pätt- (< пратох. **pətw-*, ср. А *pātw-* (?) [Winter 1972, с. 388]) 'подниматься';

ritt- (< пратох. **ritw-*, ср. А *ritw*⁷²) 'соединяться';

šārtt- (< пратох. **šərtw-*, ср. А *šārttw-*) 'побуждать';

sportt- (< пратох. **səportw-*, ср. А *sportw-*) 'поворачиваться, находиться';

pānw- (< пратох. **pənw-*, ср. А *pānw-*) 'тянуть, натягивать';

⁷¹ В начале слова **pə + *wə > pu* (так же, как и в тохарском А, см. [Krause, Thomas 1960, с. 234]), ср., например, *puwār* (< пратох. **pə-wərp-*) 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *wārp-* 'испытывать, чувствовать'; безударное **kwə* (факультативно) *> ku* (см. с. 170-171), например, *kursārwa* (< пратох. **kwərsərwA*) мн. ч. от *kwārsār* 'упряжка; мера длины'.

⁷² Удвоение *t* в формах этого глагола встречается (в единичных случаях) и в тохарском А, ср. *rarittwā-ŋ* 1 л. ед. ч. прош. вр. с энкл. мест. в тексте № 222.

räss- (< пратох. **rəsw-*, ср. А *rāsw-*) 'выдергивать';

mātsis- (< пратох. **nətsw-* или **mətsw-*, ср. А *nātsw-*) 'умирать от голода'.

В нескольких случаях глайд после зубных был утрачен. Сюда относится слово *kenine* (А *kanwem*) парн. ч. 'колени', в котором, в отличие от *pānw-* (А *pānw-*) 'тянуть, натягивать', не возникает геминаты, а также слово *sañke* (А *swañke*) 'лоно', аномальность соответствий гласных в котором может указывать на межтохарское заимствование.

В прочих случаях **w* после зубных обычно сохранялось, например:

twere 'дверь' < пратох. **twere* (< и.-е. **dhyor-*, см. 116);

štwer м. р., *štwärā* ж. р. 'четыре' < пратох. **k'ətwərə* м. р., **k'ətwārā* ж. р. (ср. А *štwar* м. и ж. р.);

swāre 'сладкий' < пратох. **swāre* (ср. А *swār*);

raitwe 'соединение' < пратох. **raitwe* (произв. от глагола *ritt-* < пратох. **ritw-* 'соединяться');

šertwe 'побуждение' < пратох. **šertwe* (произв. от глагола *šārtt-* < пратох. **šərtw-* 'побуждать');

naitue 'раковина; височная кость' < пратох. **naitue* (вероятно, произв. от глагола *nitt-* < пратох. **nitw-* 'разрушаться'⁷³).

Тем не менее правило "CC в глаголе ~ Cw в отглагольном существительном", очевидно, не было в тохарском В абсолютным, ср. единичную форму *rāswāšlona* им.-вин. п. мн. ч. ж. р. герунд. I (кауз.) от *räss-* 'выдергивать' и существительное *speritte* 'поведение' от глагола *sportt-* 'поворачиваться, находиться'.

Сочетания **k* (и его палатализованного коррелята) с **w* сохранились перед гласными и *r*; в начале слова перед другими согласными **kw > k_u* [*k^w*], ср., например:

akwātse (< пратох. **ākwtse*) 'острый, суровый';

ārkiwi (< пратох. **ārkiwi*, ср. А *ārki*) 'белый';

⁷³ В. Винтер, выдвинувший эту гипотезу, предлагает для глагола *nitt-* другой перевод — 'сжиматься, сплющиваться' [Winter 1972, с. 388-389].

eṅkwe (< пратох. *eṅkwe, ср. А *oṅk*) 'человек, мужчина';
kwārsār (< пратох. *kwərsər, ср. А *kursār*) 'упряжка; мера
длины';

kwet (< пратох. *kwənə, ср. А *koṃ*) вин. п. от АВ *ku* 'со-
бака';

kwāse (< пратох. *kwərsə) 'скелет';

kwəntār 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur-* (< пратох.
**kwər-*, ср. А *kur-*) 'стареть, слабеть';

śwālyai (< пратох. **k'wāl'*-, ср. А *śālyās*) 'налево';

k_uśaintsa инстр. мн. ч. и *kwāssaine/kwāsaine* лок. от
kwaš- (? < пратох. **śəkwaš-* или **səkwaš-*, ср. А *śukš*⁷⁴)
'деревня';

k_utanem (< пратох. **kwət-*) 'откуда';

k_ulātsi инф. от *kul-* (< пратох. **kwəl-*, ср. А *kul-*)
'ослабевать, уменьшаться';

k_uśani мн. ч. от *kuśan-* 'кушан (денежная единица)';

k_use (< пратох. *kwəse, ср. А *kuš*) 'кто'.

В середине и на конце слова [*kw*] и [*k^w*], очевидно, были
свободными вариантами, о чем свидетельствуют дублетные напи-
сания типа *sākw/sāk_u* (см. с. 78-79).

Иногда *u*, *w* или *k* (а после *n* — и *w*, и *k*) могло быть
вообще не обозначено:

tañ/tañw/tañkw (< пратох. *təṅkwə, ср. А *tuñk*) 'любовь',
перл. *tānsa/tāñwsa* и (MQ) *tāñkwsa*;

pāk_utrā и *pāktār* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *pākw-* (<
пратох. **pəkw-*, ср. А *p_ukāl* 'достойный доверия') 'предпола-
гать';

pikwāla и — с другим ударением — *pík_ula* и *píkla* мн. ч. от
píkul (< пратох. **p'əkwəl*, ср. А *p_ukāl*) 'год';

lāk_utse и *lāktse* (< пратох. **ləkw-*, ср. с другим суффик-
сом А *k_uśānū*) 'сияющий';

lāw_utse/lāñktse (< пратох. *ləṅkwətse) 'легкий', им. п.
мн. ч. м. р. *lāñk_uci*, им. п. мн. ч. ж. р. *lāñktsana*;

⁷⁴ Здесь можно предполагать такое развитие: пратох.
**śəkwaš-* (или **səkwaš-* с дистантной ассимиляцией в тохарском
А, см. с. 136) > тох. А *śukš*-, тох. В **śkwaš-* > *kwaš-/kuš-* с
нерегулярным упрощением начальной группы.

sak/sakw (< пратох. *səkwə, ср. А *śuk*) 'счастье'.

Иногда необозначение лабиализации отмечается даже перед
гласными, ср., например, *pāssākāsse* прил. от *pāssāk_w* (< пра-
тох. *pāssək_w, ср. А *psuk*) 'гирлянда'.

Пратохарская корреляция по лабиализации была утрачена
(**k^w* совпало с *k), но позднее возникла вновь — с переходом
**k^w* в *k_u*.

В ряде случаев пратохарское *n перешло в тохарском В в *ṃ*,
например, *keṃ* 'земля' (прил. *keṃāsse*) < пратох. *taken, ср. А
tkam (род. п. *tkanis*). Как и в тохарском А, в тохарском В
анусвара обозначала не согласный, а назализацию предшествую-
щего гласного.

Переход *n* в *ṃ* в абсолютном конце слова завершился к нача-
лу письменной фиксации: не засвидетельствовано ни одной тохар-
ской В словоформы, которая бы регулярно оканчивалась на *n*.
Также практически завершился переход *n* в *ṃ* перед сибилантами
(например, *śaṃsetane* прич. наст. вр. (мед.) от *śaṃs-* 'счи-
тать', *weṃṣiye* 'кал'). Форм, где засвидетельствовано сочетание
n с последующим сибилантом, немного, и во всех таких случаях
это сочетание возникает в результате выпадения слога с *ā*:

kāñseñca (в тексте № 14) прич. наст. вр. (кауз.) от *kān-*
'осуществляться, становиться', — этот глагол образует кауза-
тивные формы наст. вр. по IX классу, то есть с суффиксом
-(*ā*)sk-/-(*ā*)ss- (ср. *śātkāsseñca* прич. наст. вр. (кауз.) от
kātk- 'пересекать, проходить');

nervāñsse им. п. ед. ч. м. р. (например, в тексте № 29) и
nervāñsai вин. п. ед. ч. ж. р. (например, в тексте из коллек-
ции Петровского, цит. по [Thomas 1964, с. 58-59]) прил. от
nervāñ < др.-инд. *nirvāṇa-* 'нирвана', — эти же формы встреча-
ются и в других вариантах: в другой строке текста из коллекции
Петровского фигурирует вин. п. ед. ч. ж. р. *nervāñssai* (во-
преки размеру, требующему трехсложного слова), где видно, что
n было первоначально перед гласным, в тексте № 28 (относящем-
ся к той же рукописи, что и текст № 29) — *nervāñssai*, где пос-
ле выпадения *ā* *n* переходит в *ṃ* перед сибилантом.

Перед *ts* переход *n* в *ṃ* завершился на конце слова (напри-
мер, в окончании род. п. мн. ч. *-ṃts*), но еще не закончился в
середине слова (ср., например, *kāñtsāre* прош. вр. и *kāñtsasi*
инф. от *kāñts-* 'заострять (?)').

как и в тохарском А, тенденция к переходу в анусвару начала распространяться и на *n* перед *t*, например:

peṣpīntu прич. прош. вр. (кауз.) от *spānt-* 'доверять';
māskemtrā 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *māsk-* 'быть'.

В позиции перед носовым гласные, по-видимому, слабо различались по назализованности-неназализованности. Это вело к появлению этимологически немотивированного *m* после гласных перед носовыми согласными, например, *kureṇmūtār* 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur-* 'стареть, слабеть' (окончание 3 л. мн. ч. (мед.) восходит к пратох. **-ntr̥* < и.-е. **-ntr̥*); *lareṇmumem* (наряду с *lareṇmem*) абл. мн. ч. м. р. от *lāre* 'милый'.

Есть несколько примеров, демонстрирующих переход в *m* палатального *ñ* в конечной позиции:

pelykim (наряду с *pelykiñ*) 'для';

proskaim (наряду с *proskaiñ*) мн. ч. от *proskiye* 'страх';

sṣūskaṃ (наряду с *sṣūskañ*) им. п. и вок. мн. ч. от *soṃṣke* 'сын'.

Переход велярного *ñ* в *m* засвидетельствован в единственном случае — в форме *rāṃktsi* инф. (кауз.) от *rāñk-* 'подниматься' (в других формах этого глагола *ñ* сохраняется, ср. некаузативный инф. *rāñkatsi* и 3 л. ед. ч. наст. вр. (кауз.) *rāñkšam*). Примеров перехода *m* > *m* нет: в слове *pratim* 'решение' (ср. тох. А *pratim*) *m* возникло, как показал А.Й. Ван Виндекенс, вследствие выравнивания основы по множественному числу: **pratim* (заимствованное из тохарского А) + *-nta* > **pratimnta* > *pratinta*; из *pratinta* была вычленена основа *pratin-*, давшая им. п. ед. ч. *pratim* [Van Windekens 1976, с. 389].

Как и в тох. А, в тох. В *m* < *n*, *ñ* могло вообще исчезать, ср. окончания род. п. (*-ntse*, *-m̐tse* и *-tse* — ед. ч.; *-nts(o)*, *-m̐ts* и *-ts* — мн. ч.) [Krause, Thomas 1960, с. 69]. Возможно, исчезновением *m* обусловлена форма тохарского В слова *piś* 'пять' (ср. А *pāñ*) < и.-е. **peṇk^we*, см. Р7.

Конечное **m* в тохарском В в ряде случаев перешло в *-w* (ср. [Krause, Thomas 1960, с. 121-122, 258]), например:

-w окончание 1 л. ед. ч. наст. вр. (акт.) (< пратох. **-m*) (ср. А *-m*) < и.-е. **-m*);

tu (< пратох. **təm*, ср. А *tām*) ср. р. от *su* 'тот, он';

tā_u (< пратох. **tām*, ср. А *tām*) вин. п. ед. ч. ж. р. от *su* 'тот, он';

erkau 'место сожжения трупов', мн. ч. *erkeṇma* (< пратох. **erkeṇmā*, ср. А *arkāmā-ṣi* прил. от формы мн. ч.);

śāṇmau 'пути, оковы', мн. ч. *śāṇmāṇma*;

su (< пратох. **səm*, ср. А *sām*) 'тот, он';

sā_u (< пратох. **sām*, ср. А *sām*) им. п. ед. ч. ж. р. от *su* 'тот, он'.

Точные условия такого развития неясны, поскольку существует немало тохарских В слов, оканчивающихся на *m*, например:

īscet 'глина';

ñem 'имя';

yam 1 л. ед. ч. наст. вр. (акт.) от *y-* 'идти';

yātim 1 л. ед. ч. опт. (акт.) от *yām-* 'делать';

sām 'такой же';

zaim 'защита, прибежище'.

Данное явление неоднократно привлекало внимание исследователей, однако ни объяснение Винтера [Winter 1990, с. 15-18], согласно которому, в частности, показатель 1 л. ед. ч. **-m* (не после *i*) перешел в *w*, потому что за ним иногда следовало местоимение *ñās* 'я', ни объяснение Адамса [Adams 1993, с. 22-26], согласно которому **-m* > *-w* в заударном слоге с последующими многочисленными аналогическими выравниваниями, не кажутся нам убедительными.

Можно думать, что в пратохарском все формы типа *īscet*, *yam* оканчивались на гласный **ə* (в отличие от форм типа *tu*, которые оканчивались на **m*) — ср., например, *ñem* 'имя' < пратох. **ñemə* < и.-е. **ñēm̐*, см. Ñ5, *yam* 'я иду' < пратох. **yəmə* ? < и.-е. **(e)i-mi*, ср. греч. εἶμι тж., но доказать эту гипотезу при отсутствии у большинства перечисленных слов надежных этимологий затруднительно.

Для тохарского В, как и для тохарского А, характерно наличие дублетов с *s* и *ts*:

1) императив на *-s/-ts-*, ср., например,

pyāmtsat от *yām-* 'делать'

и *persat* от *er-* 'вызывать, порождать';

2) прош. вр. на *-s/-ts-*, ср., например,

rintsate от *ri-n-* 'оставлять'

и *ersate* от *er-* 'вызывать, порождать';

keltsa от *kāl-* 'терпеть'

и *kauṣa* от *kau-* 'убивать';

3) перлатив на *-sa/-tsa*, ср., например,

keṃtsa от *keṃ* 'земля'

и *āyorsa* от *āyor* 'дар',

mārkwaṭsa от *mārkwaṣ* 'нога (нем. Bein) (?)'

и *zaksa* от *zakw* 'счастье'.

В пользу именно вставки, а не выпадения зубной смычки свидетельствует чередование *ts/s*, например:

kaṣṭār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *kāṭs-* 'угрожать';

meṃstrā 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *mānts-* 'грустить' (ср. тж. с другим тематическим гласным 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) *meṃsentrā* — без зубной смычки);

pilši произв. от *pilts-* 'напрягать (?)';

weṃsiye 'кал' (произв. от *weṃts* 'жидкие экскременты'), — если бы *ts* в этих примерах восходило к и.-е. **t*, **d* или **dh*, то, поскольку *ṣ* восходит к и.-е. **s*, такого чередования не могло бы быть.

Еще одним доводом в пользу эпентетического характера зубной смычки (в ряде случаев) является сопоставление тохарских В слов с их индоевропейскими параллелями, например:

āntse 'плечо' < и.-е. **omso-*, см. E4;

В *weṃts* 'жидкие экскременты' ? < и.-е. **uons-*, см. W23.

К этому же явлению П. Анрайтер относит случаи развития *s* из *ś* [Anreiter 1984, с. 130–131], например:

eñcītār 3 л. ед. ч. опт. (мед.) от *eñk-* 'брать';

arcāntār 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *ārḱ-* 'быть должным';

trāñci 3 л. ед. ч. опт. от *trāñk-* 'сетовать';

pilycāñe абстр. сущ. от *pāḱ-* 'гореть, жечь'.

Явление это было нерегулярным, ср., например,

tāñci 3 л. ед. ч. опт. и *seṃstrā* 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *tāñk-* 'мешать';

pilycāñe и *pālycāñe* абстр. сущ. от *pāḱ-* 'гореть, жечь'.

Но есть и обратное явление, то есть выпадение смычки, происходившее не только в показателе инфинитива *-tsi* после суффиксов *-(ā)sk-*/*-(ā)ṣṣ-* и *-(ā)s-*/*-(ā)ṣ-* и после основ, оканчивающихся на *-s-* и *-ś-* < **k* (ср., например, *nessi* наряду с *nestsi* инф. от *nes-* 'быть', *wiśsi* инф. (кауз.) от *wiḱ-* 'исче-

зать'), но и, видимо, в названии некоторого растения *pittsau/pitsau/pissau/pisau/piso*.

Примеры развития *ś* < *s* в тохарском В проанализированы П. Анрайтером ([Anreiter 1984, с. 143–144]):

ṣar koś seccalorsa 'подняв руку вверх', *koś* = *kaus* 'вверх,верху';

mrās tarnene 'на самой вершине', *mrās* = *mrās* 'вершина';

parso lywāwās piās aṣkār mā lywāsta 'я прислал тебе письмо, а ты не прислал ответа', *lywāwa-ś* = *lywāwa-s* 1 л. ед. ч. прош. вр. с энкл. мест. 2 л. ед. ч. от *lu-* 'посылать', *piās* = *piās* здесь: 'ответ (вин. п.)';

kreś (наряду с *kreñc*) им. п. мн. ч. м. р. от *kārtse* 'хороший';

lās (наряду с *lāñc*) мн. ч. от *wālo* 'царь'.

Сюда же относятся такие примеры, как:

arās (наряду с *arāñc*) вин. п. от *arāñce* 'сердце';

aṣkwaśi мн. ч. от *aṣkwacé* (< пратох. **āṣekwāce*, ср. А **āṣkās*) 'священная трава куша', — и, возможно,

ywārśka (наряду с *ywārcka*) 'между, среди' < *ywārsc* 'половина, пол-' (того же корня, что и *ywārtsa* 'половина, пол-') + *-ka* (усил. част.?).

§ 2. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОКАЛИЗМА

Система вокализма в тохарском В мало отличалась от пратохарской: пратохарские **i*, **e*, **u* и **o* сохранились в неизменном виде, так же, как и пратохарские дифтонги, например:

wek 'голос' < пратох. **wekə*, ср. А *wak*;

mis- 'двигаться', 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) *misnātrā* < пратох. **mis-*, ср. А *mis-*, 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) *misnātrā*;

ai- 'давать' < пратох. **āy-*, ср. А *e-*;

trey 'три (м. р.)' < пратох. **tərey*, ср. А *tre*;

soy 'сын' < пратох. **soy*, ср. А *se*;

śau- 'жить' < пратох. **k'āw-*, ср. А *śo-*;

perne_u 'сверкающий' < пратох. **perənew*, ср. А *parno*;

tārko < пратох. *tarkow, ср. А *tārko* (прич. прош. вр. от АВ *tark-* 'отпускать, освобождать').

Помимо пратохарских сочетаний гласных с глайдами, другими источниками возникновения дифтонгов в тохарском В являются факультативная метатеза (см. с. 62), а также сочетания с *m на конце слова (см. с. 164–165).

Неясно появление *ai* в формах

empākaitte (наряду с *empākatte*) прив. от *pāk-* 'гореть, жечь';

krāṇkaiññe (наряду с *krāṇkāññe*) 'петушинный';

laiś (наряду с *lac*) 3 л. ед. ч. прош. вр. от *lā-n-t-* 'выходить';

lāksaiññe (наряду с *lāksāññe*) 'рыбий'.

Пратохарские *ā и *a совпали в тохарском В в одну гласную фонему, долгий и краткий аллофоны которой были распределены в зависимости от ударения — под ударением рефлексом пратох. *ā и *a был гласный звук *ā*, без ударения — *a*, например:

yāsar 'кровь' (мн. ч. *yāśara*) < пратох. *yasār, ср. А *ysār*;

āke 'конец (тж. перен.)' (инстр. мн. ч. *akéntasa*) < пратох. *āke, ср. А *āk*;

kālp (название мирового или космического периода в 4320 млн. лет) (мн. ч. *kālpānta*) < пратох. *kalpə (< др.-инд. *kālpa-*), ср. А *kalp;

tārākye 'зеркало' < пратох. *tāpakəye, ср. А *tāpaki*.

Из пратохарских сочетаний *ə с *y и *w в позиции конца слова и перед согласными возникли гласные *i* и *u* (совпавшие с *i* и *u* < пратох. *i и *u соответственно), например: *ñu* 'девять' < пратох. *ñəwə, ср. А *ñu*.

Пратохарское слоговое *ɣ* сохранилось без изменения; новых слоговых сонантов, в отличие от тохарского А, не возникло.

Многочисленные колебания в написаниях дифтонгов свидетельствуют о том, что в тохарском В в позднейший период началась их монофтонгизация (см. с. 61–62).

На наш взгляд, имеющийся материал позволяет сделать вывод о том, что первым — еще до периода письменной фиксации тохарского В — монофтонгизации подвергся дифтонг *ew (< и.-е. *ēu) после палатализованных согласных во всех частях речи, кроме глагола, ср.:

klyoto 'благородный' (А *klyot*) < и.-е. **k̑lēu-m̑nt-*, см.

КЗ7;

ñior 'жила, сухожилие' < и.-е. **gn̑eu/n-*, см. §7.

Помимо *klyoto* и *ñior*, о после палатализованных согласных представлено еще в следующих словах:

sok 'лампа' (А *sok*);

*col 'дикий';

ñior 'под, внизу', *ñormiye* 'нижний';

miyokotai (назв. фрукта);

ścōṇai мн. ч. от *ścōn-* 'материк (?)' (А *śōm);

ścōniye/ścōno 'ненависть';

ṣotri 'знак, признак' (А *ṣotre*);

ṣorpor 'сосуд (?)'.

По крайней мере в некоторых из этих слов тох. В *ś'o* несомненно восходит не к пратох. **ś'o*, а к пратох. **ś'ew* (< и.-е. **ś'ēu*): пратох. *o (< и.-е. *ā, *o) не вызывало палатализации, так что единственным источником пратох. **ś'o* являются сочетания с *i (ср. в этой связи остроумную, хотя и небесспорную этимологию Й. Хилмарссона: тох. А *śōm, В (мн. ч.) *ścōṇai* 'материк (?)' = др.-инд. *styāna-* 'застывший, твердый' [Hilmarsson 1986, с. 12]); однако, во-первых, в анлауте и.-е. слов такие сочетания встречались крайне редко, а во-вторых, подобное объяснение неприменимо для пратох. *c (и.-е. **t̑*) давало в пратохарском не *c, а *ts — см. с. 112).

По крайней мере в одном случае зафиксировано стяжение дифтонга *ew < и.-е. *ēu после *r*:

krorīyai (вин. п.) 'рог (Луны)' (А *kror*) < и.-е. **ghrēu/n-*, см. КЗ5.

Возможно, это свидетельствует о наличии в пратохарском мягкого *r* (после которого, как и после других мягких согласных, *ew в тох. В монофтонгизировалось), но не исключено, что в форме *krorīyai* (ἄλαξ λεγόμενον) отражено такое же позднее стяжение, как, например, в *loke* (наряду с *lauke*) 'прочь', *poṣ* (наряду с *pauṣ*) 'предыдущий' и т. д. (см. с. 61–62).

В глагольных словоформах дифтонг обычно сохранялся:

klyauz- 'слушать, слышать' (= [kl'ews-], ср. написание

klyewstsi инф. в тексте № 587 MQ) (< и.-е. **k̑lēu-s-*, см. КЗ8);

plyé_usa 3 л. ед. ч. прош. вр. от *plu-* 'парить, плыть' (< и.-е. **plēu-*, см. РЗ1);

śauk- 'звать' (?) < и.-е. **k̑ēuk-*, см. §9), — ср., однако,

абстр. сущ. *śośālñe*.

Особенно показательны в этом отношении слова *klyoto* 'благородный' и *klyaus-* 'слушать, слышать': оба они образованы от и.-е. корня **k̑l̑eu-*, но в прилагательном дифтонг монофтонгизировался, а в глаголе — нет.

Неглагольных форм с дифтонгом *au* [ew] после мягких согласных почти нет:

в форме *śñāura* (мн. ч. от *śñor* 'жила, сухожилие') можно предполагать либо гиперкоррекцию, подобную *n̄ān̄ak* вместо *n̄ānok* 'снова' и т. п., либо, что более вероятно, архаичное написание (ср. форму ед. ч., где отражена монофтонгизация);

существительные *śaul/śol* 'жизнь' и *śauto/śoto* 'человек' образованы от глагола *śau-* 'жить', в корне которого представлен не дифтонг [ew], а дифтонг [āw], о чем свидетельствуют, в частности, написания типа *śāwzante* 3 л. мн. ч. прош. вр. (мед. кауз.) в тексте № 46;

в слове *lyauto* 'отверстие' ни источник палатализации *l*, ни точное качество дифтонга неизвестны (ср. А *lot* 'дыра'!).

§ 3. ПАДЕНИЕ РЕДУЦИРОВАННЫХ

В тохарском В, в отличие от тохарского А, рефлексы пратохарского **ə* не изменялись перед **(ŋ)kw* и после **k^w* в начале слова, ср., например, одинаковые рефлексы **ə* в словах:

kāryor 'торговля', *kāryorttai* 'купец' < пратох. **k^wəreɣor-*;

tañkw 'любовь', *tañkw-aññ-* 'любить' < пратох. **tañkw-*;

lākle 'страдание', мн. ч. *lākiēnta* < пратох. **lākel-*;

kmet 1 л. мн. ч. прош. вр. от *kām-* 'приходить' < пратох. **k^wəm-*;

tāpre 'высокий', им. п. парн. ч. м. р. *tpāryane* < пратох. **tāper-*.

После **k^w* безударное **ə* могло (факультативно) развиваться в *u* (более обычное развитие — *kwa*)⁷⁵, ср., например:

⁷⁵ Ударное **ə* после **k^w* развивалось только в *a*.

kursārwa и *kwārsārwa* мн. ч. от *kwārsār* (< пратох. **kwərsər*, ср. А *kursār*) 'упряжка; мера длины';

kulypelle (< пратох. **kwəl'p'elle* (?), ср. А *kulypal*) герунд. I от АВ *kulyp-* 'желать, требовать' и образованное от него абстр. сущ. **kwālypelfñe* (прил. *kwālypelfñesse*);

kuñcit и *kwāñcit* (< пратох. **kwāñcita*, ср. А *kuñcit-ṣi* прил.) — заимствование из формы, близкой к сакск. *kumjsata* 'кунжут';

pīkul (< пратох. **p'əkwəl*, ср. А *pūkāl*) 'год'.

Перед глайдами — **y* и **w* — **ə* приобретало соответствующий тембр: **əy* > *iy*, **əw* > *uw*, например:

peñiyo 'великолепие' < пратох. **peñəyo*, ср. А *pañi*;

wertsīya 'свита' < пратох. **wertsəya*, ср. А *wartsi*;

ñiwe 'новый' < пратох. **ñəwe* (ср. А *ñu*) < и.-е. **newo-*, см. №4;

lūwo 'зверь' < пратох. **ləwo*, ср. А *lu*.

Еще одним рефлексом пратохарского **ə* является *i* после палатализованных губных **p'* и **m'*, не изменивших (в отличие от палатализованного **w* > *y*) своего места образования, например:

pīle 'рана' < пратох. **p'əle* < и.-е. **pelo-*, см. P14, ср. А *pāl*;

mit 'мед' < пратох. **m'ətə* < и.-е. **medhu-*, см. M11;

pīko 'взгляд' < пратох. **p'əlko*, ср. А *pālk*;

pīkul 'год' < пратох. **p'əkwəl*, ср. А *pūkāl*.

В отличие от тохарского А, на процесс падения редуцированных в тохарском В оказало сильное влияние ударение: ударное **ə*⁷⁶ проявляется всегда, например:

wālo 'царь' < пратох. **wəlo*, ср. А *wāl*;

yāsar 'кровь' < пратох. **yəsār*, ср. А *yāsar*;

yākwe 'конь' < пратох. **yəkwe*, ср. А *yuk*;

peñiyo 'великолепие' < пратох. **peñəyo*, ср. А *pañi*;

ñiwe 'новый' < пратох. **ñəwe*, ср. А *ñu*;

pīle 'рана' < пратох. **p'əle*, ср. А *pāl*;

mitāmpa комит. от *mit* 'мед' < пратох. **m'ətə*;

⁷⁶ Здесь и далее при формулировке правил символом **ə* обозначаются все ранне-тохарские В редуцированные — до изменения тембра перед *y* и *w* и процессов падения-прояснения.

pikul 'год' < пратох. **p'əkwəl*, ср. А *p_ukāl*;

pilta 'лист' < пратох. **p'əltA*, ср. А *pält*;

Падение и прояснение безударных редуцированных в корнях слов, а также в префиксе императива и многих суффиксах обычно подчинялось тем же правилам, что и в тохарском А: *ə прояснялось перед слогом с выпавшим *ə, а также перед теми сочетаниями согласных, которые не претерпевали вставки *ə в пратохарском; перед слогом с невыпавшим гласным *ə выпадало, например:

pāksetane прич. наст. вр. (мед. кауз.), *pkelñe* абстр. сущ. от *pāk-* (< пратох. **pək-*) 'делать спелым, варить';

täpreñ им. п. мн. ч. м. р., *tparyane* им. п. парн. ч. м. р. от *täpre* (< пратох. *təpəre) 'высокий';

näksēñica прич. наст. вр., *nkem* 1 л. мн. ч. конъюнкт. от *näk-* (< пратох. **nək-*) 'уничтожать; погибать';

wrānta мн. ч. от *war* (< пратох. *wər) 'вода';

šāñkwānta мн. ч. от *šāñkw* (< пратох. *šəñkwə) 'рот';

ysāra мн. ч. от *yāsar* (< пратох. *yəsār) 'кровь';

reñyai вин. п. от *reñyo* (< пратох. *reñəyo) 'великолепие';

wertsyañ мн. ч. от *wertsya* (< пратох. *wertsəyA) 'свита';

ñuwar 'по девять' — произв. от *ñu* (< пратох. *ñəwə) 'девятнадцать';

ñwetne лок. (со значением 'в день новолуния') от *ñuwe* (< пратох. *ñəwe) 'новый';

lwāsa мн. ч. от *lwə* (< пратох. *ləwə) 'зверь';

p_išāka 'пятьдесят' — произв. от *p_is* (< пратох. **p'ə*) 'пять';

kālypi 3 л. ед. ч. опт., *kālypitsi* инф. от *kālyp-* (< пратох. **kəl'əp-*) 'воровать';

trāntātse (< пратох. *tərəntātse) 'хриплый';

plāñketār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *plāñk-* (< пратох. **pələñk-*) 'продаваться';

yākwešse прил. от *yākwe* (< пратох. *yəkwe) 'конь';

pikwāla (ср. с другим ударением *pik_ula* и *pikla*) мн. ч. от *pikul* (< пратох. **p'əkwəl*) 'год';

pākwālñesa перл. от абстр. сущ. от *pāk-* (< пратох. **pək-*) 'предполагать';

pālskāte 3 л. ед. ч. прош. вр. (мед.) от *pālsk-* (< пра-

тох. **pəlsək-*) 'думать';

pāklyaus 2 л. ед. ч. императ. от *klyaus-* 'слушать, слышать';

pkāskar 2 л. ед. ч. императ. (мед.) от *kāsk-* 'разбрасывать';

soyāššāñ 3 л. ед. ч. наст. вр. (кауз.) от *soy-* 'насыщаться';

amplākätte прив. от *plāk-* 'соглашаться';

mitāmpa комит. от *mit* 'мед';

lakšāntāñ дв. ч. от *lakšāñ* (< др.-инд. *lakṣaṇa-*) 'знак';

spaktāntāñ мн. ч. от *spaktāñ* 'служба';

kraupnañ 3 л. ед. ч. наст. вр. от *kraup-* 'собирать' (наличие пратох. *ə в суфф. VI кл. наст. вр. видно по формам с другим ударением, например, *laikānatār* 3 л. ед. ч. (мед.) от *lik-* 'мыть').

Влияние ударения на процесс падения-прояснения редуцированных проявлялось в тохарском В также в том, что в морфемах, состоявших более, чем из одного слога, с нулем могло чередоваться лишь то *ə, которое хотя бы в некоторых формах было ударным. То *ə, которое было безударным во всех формах, с нулем чередоваться не могло: оно либо всегда выступало в виде ä, либо всегда выпадало, например:

pärwāne (парн. ч.) 'брови' (< пратох. *pərwāne*, ср. А *pärwāñ);

škāšār 'по шесть' от *škas* 'шесть' (пратох. **šəkəs-* < и.-е. **sek-*) — не *šāksār, так как форм с **šák-* нет;

yāštār < *yāšštār < **yāšək'ətr* (*-*šək'*- при выпадении *ə дает -šš-, см. с. 158) 3 л. ед. ч. конъюнкт. (мед.) от *yāsk-* 'просить (подавание)' — *ə между *š и *k' не проясняется;

tūkāsträ < *tūkāsktr < *tūkəšəkətr 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед. кауз.) от *tuk-* 'таиться, быть скрытым' — *ə между š и k в суффиксе -(ä)sk-/-(ä)šš- никогда не бывает ударным и поэтому не проясняется;

prúkstār 3 л. ед. ч. (мед. кауз.) от *pruk-* 'прыгнуть', — *ə между k и š не проясняется, так как в суффиксе VIII класса наст. вр. -(ä)s-/-(ä)š- редуцированный никогда не попадал под ударение (его наличие видно лишь из сопоставления с тохарским А, ср., например, *prakāštār* 3 л. ед. ч. (мед.) от *prak-* 'просить, спрашивать');

ratkwāre 'острый, сыровый' (< пратох. *ratēkwere) — не *rtākwāre, так как форм с *rtākw — нет;

okt 'восемь' (< пратох. *okēta, ср. А *okāt*) — не *okāt, так как форм с *okāt — нет;

āim вин. п. от *āime* 'собственное "я", сам' (< пратох. *āiscāme, ср. А *āiscām*) — не *āiscām, так как форм с *āiscām — нет.

По-видимому, всегда в виде *ā* выступало такое безударное *ə, падение которого привело бы к появлению "неудобной" группы согласных в начале слова. Действительно, слов с четырьмя согласными в начале нет, слов с тремя согласными в начале сравнительно немного. Таковы прежде всего слова с начальными *kur* и *stū*, где между *k* и *u* < пратох. *kw, как и между *s* и *t* < пратох. *st, не было *ə, например:

kureṇtār 3 л. мн. ч. наст. вр. (мед.) от *kur*- (< пратох. *kwər-) 'стареть, слабеть';

stmai прич. прош. вр. от *kāly*- (осн. прош. вр. *stām*- < пратох. *stēm-) 'стоять'.

Помимо таких слов, с тремя согласными в начале последовательно употребляются только существительное *sklok* 'сомнение' и его дериваты (прилагательное *sklokātstse* и глагол *sklok-āñi*-), название числа 'четыре' (м. р. *štwer*, ж. р. *štūāra*) и производные от слова *sakw* 'счастье' (например, прил. *skwāssu*); ср. также форму *Skṇatattēṣco* дат. п. (с "подвижным о") от имени *Sknatatte (< др.-инд. *Samghadatta*-?) в прозаическом тексте LP 4 [Pinault 1987, с. 80–81].

Сопоставление этих слов с теми, где *ə перед такими же сочетаниями согласных проясняется (*pākwālhesa* перл. от абстр. сущ. от *pākw*- 'предполагать', *yākwēsse* прил. от *yākwē* 'конь', *pāklyauṣ* 2 л. ед. ч. императ. от *klyauṣ*- 'слушать, слышать' и т. д.), показывает, что в тохарском В имело место явление, близкое к праславянскому "закону восходящей звучности": группа "щелевой + смычный + сонорный" допустима, в то время как группа "смычный (или сонорный) + смычный + сонорный" запрещена.

Этим же запретом был обусловлен и переход *kw в *k_u* [*k^w*] в начале слова не перед *r*, см. с. 161–162.

Исключений из принципа "Ø перед CV, *ā* перед CC" немного:

1). Как правило, не проясняется *ə после *r* в суффиксах *-(ā)sk-/-(ā)ss-*, *-(ā)ss-*, *-(ā)nta*, *-(ā)ntse*, *-(ā)mpa*, например:

ārskormet абсол. (кауз.) от *ār*- 'заканчивать';

ārṣṣälle герунд. I (кауз.) от *ār*- 'заканчивать';

tetekorṣse прил. от *tetekor* 'прикосновение';

āyornta мн. ч. от *āyor* 'дар';

sūtāntse род. п. от *sūtār* < др.-инд. *sūtra*- 'нить, сутра';

malkwérmpa комит. от *malkwér* 'молоко'.

Имеются, впрочем, и противоположные примеры, ср.:

akṣārānta мн. ч. от *akṣār* < др.-инд. *akṣāra*- 'слог';

pikārānta мн. ч. от *pikār* 'жест';

tsārāstār 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед. кауз.) от *tsār*- 'отделяться, разлучаться'.

2). Спорадически синкопируется *ə в суффиксе герундива *-(ā)ll-* после суффикса *-(ā)sk-/-(ā)ss-*, ср., например, формы *yamāṣle* и *yamāṣāle* (герунд. I от *yām*- 'делать'), засвидетельствованные в одном и том же прозаическом тексте из коллекции Filliozat M 2 [Thomas 1964, с. 70–71].

3). Суффиксы вида *-(ā)ñi*- допускают оба варианта; выделить наиболее употребительный затруднительно, ср., например, формы *jaṭilāñi* и *jaṭilñi* (им. п. мн. ч. м. р. прилагательного, образованного от др.-инд. *jaṭilā*- 'носящий косу, аскет') в прозаической части одного и того же текста № 108.

В двусложных корнях глаголов, образующих настоящее время по VII кл. (с носовым инфиксом), *t* (но не *r*, *l*) при инфикации удваивается, и если перед этим *t* было *ə, оно проясняется:

kluttāñkentār 3 л. мн. ч. (мед.) от *klutk*- 'оборачиваться; (кауз.) делать, приводить в состояние';

kättāñkāṃ 3 л. ед. ч. от *kātk*- 'пересекать, проходить';

nättāñkāṃ 3 л. ед. ч. от *nātk*- 'держат'.

Получившиеся в результате падения редуцированных группы согласных могли упрощаться, ср., например, *kārṣnātār* (пратох. *kərst-, где *ə не было ни после *r, ни после *s, + **-ənā* + **-etṛ*) 3 л. ед. ч. наст. вр. (мед.) от *kārst*- 'обрезать'.

Казалось бы, существует достаточно много форм, в которых сформулированные выше правила нарушаются, например:

lākāṣyem 3 л. мн. ч. имперф. от *lāk*- 'видеть' — ожидалось бы *lākāṣyem;

spārtṣiñe абстр. сущ. (кауз.) от *spartt*- 'поворачиваться, находиться' — ожидалось бы *spārtāṣṣāñe (эта форма содержит

суффиксы $-(\dot{a})sk- / -(\dot{a})\dot{s}\dot{s}-$, $-äul-$ и $-äññ-$;

kāpāskem 3 л. мн. ч. наст. вр. от *kālp-* 'достигать, получать' — ожидалось бы **kālpaskem*;

pkwālle герунд. I от *pākw-* 'предполагать' — ожидалось бы **pākwālle*;

nautsṣeñca прич. наст. вр. от *naut-* 'исчезать' — ожидалось бы **nautāṣṣeñca* (эта форма содержит суффикс наст. вр. $-(\dot{a})sk- / -(\dot{a})\dot{s}\dot{s}-$);

saṃsārāṣṣe прил. от *saṃsār* 'переселение душ' — ожидалось бы **saṃsārāṣṣe*.

Выясняется, однако, что все такие формы встречаются только в поэзии; при этом для многих из них засвидетельствованы "правильные" дубликаты в прозе. Ср., например:

kāpāskem (в стихах) и *kālpāskem* (в прозе) 3 л. мн. ч. наст. вр. от *kālp-* 'достигать, получать';

lākāṣyem (в стихах) и *lkāṣyem* (в прозе) 3 л. мн. ч. имперф. от *lāk-* 'видеть';

saṃsārāṣṣe им. п. ед. ч. м. р. (в стихах) и *saṃsārāṣṣemts* род. п. мн. ч. м. р. (в прозе) прил. от *saṃsār* 'переселение душ';

nautsṣeñca прич. наст. вр. от *naut-* 'исчезать' — ср. в прозе *kālpāṣṣeñca* прич. наст. вр. от *kālp-* 'достигать, получать';

pkwālle герунд. I от *pākw-* 'предполагать' — ср. в прозе *pākwāññe* (перл. образованного от этого герунд. абстр. сущ.).

Такие дубликаты свидетельствуют о том, что для обеспечения нужного количества слогов в строке использовалось как прояснение слабого *ə, так и опущение сильного *ə.

При этом в пределах одного поэтического текста могло встретиться несколько различных вариантов одной и той же формы. Так, в тексте № 5 слово 'старость' (образованное от прилагательного *ktsaitse* с помощью суффикса $-äññ-$) имеет три разных написания: *kātsaitsäññe* (там, где необходимы четыре слога), *ktsaitsñe* (там, где необходимы два слога) и соответствующее правилам (и наиболее частотное) трехсложное *ktsaitsäññe*.

В поэзии допускался также перенос ударения с рефлексов *ə, приводивший к их утрате (и, соответственно, к уменьшению числа слогов), например: *wlo* (в прозе *wālo*) 'царь', *rmer* (в прозе *rāmer*) 'быстро'.

§ 4. ВЫВОДЫ

В ходе развития от пратохарского к тохарскому В изменения затронули главным образом систему консонантизма. Пратохарский лабиовелярный *k^w совпал с *k. Большое количество преобразований пришлось на палатализованные согласные: пратохарские *p', *m' и *ts' совпали с *p, *m и *ts соответственно; *w' совпало с *y; *k' развилось в ś; в то же время в каузативных формах возникли новые палатализованные, обозначавшиеся как *py*, *ty*, *tsy* и *ky*. После падения редуцированных палатализация распространилась на согласные, предшествующие мягким; при этом *sk' (< *sək') и *tk' (< *tək') развились в ṣṣ и сс соответственно.

Пратохарские двойные согласные сохранились без изменения; число геминат значительно увеличилось за счет многочисленных ассимиляций.

Некоторые пратохарские сочетания согласных развивались иначе, чем в тохарском А: *ṣc > В śc, *k'w > św; сочетания зубных с *w перешли в геминаты на конце глагольных корней и утратили глайд в прочих случаях; сочетание k с *w в одних позициях сохранилось, в других перешло в k_u [k^w].

Значительным изменениям подверглись носовые согласные: конечное *m в ряде случаев перешло в -w, сочетание *-mñ- (< пратох. *-mən-) — в -mm-; *n на конце слова и перед сибилантами перешло в назализацию предшествующего гласного.

В позднейший период существования тохарского В языка в нем, как и в тохарском А, стала проявляться тенденция к смешению р и w.

Перед *s и *ś (< *k') могла возникать эпентетическая смычка: *s развивалось в ts, *ś — в c. В некоторых случаях, наоборот, *ts > s, *c > ś.

В системе вокализма изменения коснулись только гласных нижнего подъема и редуцированных: *a и *ā слились в одну фонему, долгий и краткий аллофоны которой были распределены по ударным и безударным позициям соответственно. После палатализованных губных *p' и *m' пратохарское *ə дало i. Перед глайдами *ə развивалось в гласные верхнего подъема, приобретая

соответствующую глайду окраску: *э > i перед y, *э > u перед ш. В соседстве палатальных согласных ä переходило в i спорадически. Соседство *(ŋ)kw и *kʷ почти не оказало влияния на рефлекс *э: переходить в u могло (факультативно) только безударное *э после начального *kw.

Позднее все редуцированные в одних позициях выпали, в других — прояснились. Правила падения-прояснения редуцированных в тохарском В были, в общем, сходны с теми, что действовали в тохарском А, — *э прояснялось перед слогом с выпавшим *э и перед сочетаниями согласных, не претерпевавшими вставки *э в пратохарском; перед CV *э выпадало. Коренным отличием от ситуации в тохарском А было влияние на падение редуцированных ударения: ударное *э прояснялось всегда, а *э, никогда не попадавшее под ударение, не могло чередоваться — оно либо всегда выступало в виде ä, либо всегда выпадало. Для позиции начала слова действовал "принцип восходящей звучности" — одни группы согласных в анлауте были допустимы, другие запрещены.

В поэзии правила падения *э могли нарушаться: допускалось опущение и восстановление *э в соответствии с тем, какое количество слогов требовалось в данной строке.

Перед согласными и на конце слова сочетания *э с последующими глайдами развились в гласные: *эy >, *эш > u.

Число дифтонгов увеличилось за счет факультативной метатезы и сочетаний гласных с конечным *m.

Дифтонг *ew после палатализованных согласных (во всех частях речи, кроме глагола) монофтонгизировался; в позднейший период тенденция к монофтонгизации затронула также и другие дифтонги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в настоящей работе результаты можно кратко суммировать в виде следующих тезисов:

1). Тохарская письменность представляет собой достаточно надежный источник сведений по тохарской фонетике, несмотря на то, что система письма была заимствована: тохарские писцы разработали целый ряд особых знаков и специальных приемов для отражения особенностей фонетики. Отражение этих особенностей на письме было регулярным не только в тохарском В, но и в тохарском А, что позволяет сделать вывод о том, что ко времени письменной фиксации тохарский А язык еще сохранял устную традицию.

2). Фонетические системы тохарского А и тохарского В языков были достаточно близки: в обоих языках имелись следующие согласные и гласные:

согласные				гласные		
p	t	c	k	i		u
m	n	ñ	ŋ	e	ä	o
	s	š	ś	a	ā	
	l	r	l'			
w		y		γ		
	ts					

При этом не все звуки были самостоятельными фонемами: в обоих языках ŋ было аллофоном n перед k; в тохарском В ä выступало как аллофон a без ударения.

В тохарском А существовал еще слоговой носовой — ŋ, в тохарском В — дифтонги: ey, ew, oy, ow, āy и āw.

В обоих тохарских языках гласные могли приобретать носовую окраску.

Сходство фонетических систем тохарского А и тохарского В было, вероятно, обусловлено не только общностью происхождения, но и длительными контактами этих языков: некоторые черты, общие для восточно- и западнотохарского, представляют собой не архаизмы, а параллельные инновации.

3). В пратохарском языке восстанавливается система согласных, несколько отличающаяся от той, что представлена в письменно зафиксированных тохарских языках. Прежде всего эти отличия касаются оппозиций по наличию-отсутствию дополнительных артикуляций — палатализации и лабиализации, которые были впоследствии утрачены (корреляция по палатализации была заменена противопоставлениями по локальным рядам).

Для пратохарского восстанавливается следующая система согласных фонем:

*p	*p'	*t	*c	*k	*k'	*k ^w
*m	*m'	*n	*ñ			
		*s	*ʃ			
		*l	*l'			
*w	*w'		*r			
		*ts	*tʃ			

Пратохарская система гласных, напротив, была достаточно близка к тохарской А и тохарской В системам: от тохарской А ее отличало лишь наличие дифтонгов, от тохарской В — существование *ə как самостоятельной фонемы:

*i		*u	*ey	*ew
*e	*ə	*o	*oy	*ow
*ā	*a		*āy	*āw

Кроме того, в пратохарском восстанавливается слоговое *r*.

4). Выделение пратохарского языка из общеиндоевропейского сопровождалось весьма значительным количеством фонетических преобразований. Фактически вся система праиндоевропейского консонантизма подверглась коренной перестройке: были утрачены оппозиции по ларингальным признакам, различие трех рядов гуттуральных (лишь в позиции начала корня перед сонорными сохранилось различие лабиализованных и нелабиализованных веларных). Сформировалась корреляция по палатализации. Большинство сочетаний согласных претерпело вставку гласного. Многие индоевропейские гласные изменили тембр. Возникли редуцированные. В большинстве случаев утратились слоговые сонанты.

Столь значительные изменения фонетической системы свидетельствуют, скорее всего, об огромной роли субстрата в образовании пратохарского языка. Возможная неиндоевропейская природа местоимений первого лица — тох. А *nās* (м. р.), *ñuk*

(ж. р.). тох. В *nās/ñis*, — не имеющих единой пратохарской формы, позволяет предположить, что возникновение пратохарского языка явилось результатом выучивания индоевропейского языка иноязычным автохтонным населением. Хотелось бы, однако, специально отметить, что анализ пратохарской фонетики не дает оснований для предположения о специфической близости языка этого населения к угорским языкам, выдвигаемого Вяч.Вс. Ивановым (см. [Иванов 1986]).

5). Эволюция тохарского А и тохарского В протекала, видимо, в условиях постоянных и достаточно интенсивных контактов, что обусловило параллелизм в их развитии: в обоих языках были утрачены корреляции по палатализации и лабиализации, произошло падение редуцированных, переход *n* перед сибилянтами и *ts* в назализацию предшествующего гласного, вставка эпентетической зубной смычки, смешение *p* с *w*, *ā* (в тохарском В также *a* < *ə) с *i*. Но результаты этих процессов, а также правила их протекания в тохарском А и в тохарском В были несколько различны, что однозначно определяет эти процессы не как пратохарские, а как осуществившиеся уже после распада пратохарского единства.

6). Основное правило падения редуцированных в обоих тохарских языках было вполне тривиальным — Ø перед *ʃV*, *V* в прочих случаях, — однако, как и во многих других языках, претерпевших падение редуцированных, на этот процесс оказала влияние морфология (в тохарском В важную роль играли также акцентные факторы).

7). В обоих тохарских языках для соблюдения необходимого количества слогов в поэзии использовался эффект беглых гласных: те гласные, которые могли быть беглыми (в тохарском А это были *u*, *ā* и *a*, в тохарском В — *a/ā*), могли опускаться для уменьшения числа слогов (в том числе в тех словах, где они не восходили к пратохарским редуцированным) и восстанавливаться, если число слогов требовалось увеличить.

Восстановление выпавших гласных для соблюдения размера встречается, видимо, нередко, например, во французской и яванской поэзии, ненецких шаманских песнопениях и т. д. Напротив, опущение небеглых гласных, совпадающих по тембру с беглыми, — явление достаточно необычное.

Несмотря на все вышесказанное, мы далеки от мысли, что настоящая работа исчерпывает проблематику тохарской исторической фонетики. Многие вопросы, как подробно рассмотренные, так и лишь упомянутые нами, не получили своего разрешения. К числу таких вопросов относятся причины отсутствия "чужих знаков" у ряда согласных, особенности преобразования гласных в целом ряде унаследованных пратохарским индоевропейских лексем, источники и условия появления пратох. *ts, история тохарского ауслаута, возникновение этимологически немотивированных двойных согласных и колебания *p/w*. Отсутствие надежного материала делает пока невозможным разработку тохарской исторической акцентологии. Крайне неточное знание семантики тохарских лексем (для многих слов, представленных в [Poucha 1955-1956], [Thomas 1964] и [Van Windekens 1976], значения, приводимые каждым из трех словарей, различаются) затрудняет установление индоевропейских или иных прототипов для тохарских слов, до сих пор не имеющих удовлетворительных этимологий.

УКАЗАТЕЛЬ СЛОВ

Слова в указателе приводятся в нормализованном виде (сняты скобки, указывающие на ненадежность чтения, не отмечены нерегулярные колебания, из нескольких вариантов написания выбран наиболее этимологически правильный или наиболее частотный).

Слово приводится во множественном или парном числе, если словоформы единственного числа не засвидетельствованы (и либо есть основания предполагать, что их не было, либо невозможно однозначно восстановить форму им. п. ед. ч.). Если форма им. п. ед. ч. не засвидетельствована и не может быть однозначно восстановлена, приводится форма одного из косвенных падежей.

Помета MQ при номере страницы означает, что на данной странице приводится словоформа из мингэй-кызылского текста; помета t — что данное слово на данной странице приводится только в составе текста и специально не комментируется; помета sn. — что данное слово на данной странице приводится в сноске.

При заимствованных словах по возможности указывается источник заимствования.

Алфавитный порядок для тохарского А и тохарского В языков: *a, ā, ä, ï, ÿ, e, ai, o, au, k, ñ, c, ñ̄, t, ʈ, n, p, m, y, r, l, ly, w (v), ś, ṣ, s, ts.*

Алфавитный порядок для пратохарского языка:

*a, *ā, *A, *ə, *i, *u, *e, *ai, *o, *au, *v, *k, *k', *k^w, *ḡ, *c, *ñ, *t, *n, *p, *p', *m, *m', *y, *r, *l, *v, *w, *w', *ṣ, *s, *ts, *ts'.

ТОХАРСКИЙ А

ak 'глаз' 75, 77, 88, 109, 117, 129, 140, 148, 152; см. тж.

ypes

akmal 'лицо' 144, 148, 152; см. тж. *malai*

akṣar < др.-инд. *akṣāra-* 'слог' 145, 148
aci 'от, начиная с' 53, 84
añi 'конец; перерыв (?)' 57, 58
añcāl 'лук (оружие)' 87
añcūā-ṣi 'железный' 81
atāñkāṭ см. *tāñk-*
anapār 'перед' 51, 140, 141, 146
anāprāṣ тж. 146, 146 сн.
anahāl < др.-инд. *halāhala-* (назв. ядовитой змеи) 58
anāprāṣ см. *anapār*
apadāt < др.-инд. *avādāta-* 'чистый, ясный' 58
apārkār см. *pārkār*
apālkāt см. *pālk-*₂
appārmāt < др.-инд. **apramata-* 'неуважение' 28, 50
aptsar < др.-инд. *apsarā* 'апсара (небесная танцовщица)' 52, 132
apok 'искусство' 139
ar- 'вызывать, порождать' 114, 132, 140, 151
*arkant 'черный' 119
*arkam 'место сожжения трупов' 145, 159
arkāññā-ṣi (прил. от формы мн. ч.) 145, 159, 165
aśśi 'же' 83
asināt см. *si-n-*
atsek 'совсем, даже' 84

āk 'конец (тж. перен.)' 88, 109, 168
ākiñc (прил.) 'отдаленный, уединенный' 55, 88
āk- 'вести' 103, 109
*āsant 'ведущий, вождь' 117
ākāl 'желание' 86
ākār 'слеза' 88, 97, 111, 122, 148, 150
ākālsāl 'ученик' 128, 153
ākiñc см. *āk*
āknats 'невежда' 75, 88, 94, 112, 118, 148
ākntsune (абстр. сущ.) 'незнание' 52, 53
āks- 'преподавать' (но [Thomas 1964, с. 80]: 'возвещать') 148
*āñkar 'клык, бивень' 97, 98, 154
āñc 'вниз; внизу' 87
āñcālyi < др.-инд. *añjali-* 'анджали (сложенные вместе и под-

нятые ко лбу ладони рук; знак почтительного
 приветствия, молитвы)' 58, 68

āñcām 'собственное "я", сам' 173
ānand < др.-инд. *Ānanda-* (имя собств.) 145
ānās 'несчастный, жалкий' 14, 135
āmpī 'оба' 125
āy 'кость' 35t
ār- 'заканчивать' 138
ārīñc 'сердце' 55, 88, 92, 150, 151
*ārīñci (прил.) 151
ārki 'белый' 8, 30, 78, 115, 118, 129, 161
ārkiśoṣi 'мир, человечество' 81; см. тж. *śo-*
art- 'хвалить' (но [Roucha 1955-1956, с. 10]: 'любить') 147
ārwar 'готовый' 57, 58
ārśi (возможное самоназвание носителей тохарского А языка) 8
ārṣal 'змея' 86
āl- 'отстранять, держать в отдалении' 132
ālaśi 'чужой, равнодушный' 77
*āleṃ (парн. ч.) 'ладони' 102
*āsant см. *āk-*
āstār 'чистый, ясный' 50
ās- 'сохнуть' 138
*āskās 'священная трава куша', название травы *Poa cynosuroides*, употребляемой при религиозных церемониях и считающейся священной 30, 78, 136, 167

īta '?' 40
ime 'память, сознание' 59
īše 'о!' 40

Uraḡe < др.-инд. *Uraḡa-* (имя собств.) 39, 59
urādhyā < др.-инд. *urādhyāya-* 'учитель' 39
utpar 'плохой, злой' 44
Urbilwā < др.-инд. *Urwilwā* (назв. города) 65

e- 'давать' 142, 167
*ekār 'пустой' 50
eñkāl 'страсть' 142
eñts 'эгоизм, жадность, зависть' 89, 134, 135, 142

en- 'наставлять, приказывать' 142
 ents- 'брат' 86, 88, 134, 142
 empele 'ужасный, неистовый' 68, 142
 erkāṭ 'недружелюбный, презрительный' 142
 eṣāk 'на, над' 91
 eṣ 'плечо' 86, 91

 ok- 'расти, увеличиваться' 38t, 103, 109, 125, 132
 okar 'трава' 88, 137
 okāk 'даже и, вплоть до' 53
 okāt 'восемь' 30, 40, 88, 95, 118, 137, 150, 174
 oki 'словно' 53, 83
 oko 'плод (тж. перен.)' 37, 139
 oṅk 'человек, мужчина' 78, 80, 130, 140, 143, 144, 162
 oṅi (прил.) 'мужской' 84
 oṅkalām 'слон' 74, 113, 137, 138, 146, 148
 oṅkras 'вечный, бессмертный' 137
 oṅkrim 'молочная рисовая каша' 145
 oṅi см. oṅk
 o-n- 'метнуть; (мед.) начинать' 63
 opāntāṣ 'среди' 140
 opāśśi 'умелый, ловкий' 140
 oppal < пали *uppaḷa* 'лотос' 148
 opuās 'на память' 140
 opṣāly 'эпоха' 85, 132, 140, 152
 omāl 'горячий' 140
 omāskem 'плохой, злой' 9, 31t, 38t
 or 'дерево' 102, 121, 139; см. тж. *orpaṅk (?)
 orkāṁ 'мрак, темнота' 95, 118, 119, 137
 *orpaṅk 'деревянная постройка (?)' 137, 145; см. тж. or (?)
 olar 'товарищ' 135
 olyi 'корабль' 102, 120
 oṣke 'жилище' 139

 kaṭim < др.-инд. *kaṭhin-* 'твердый, крепкий, жесткий' 15
 kaṭ 'мелодия, звук' 102
 *kaṭwe 'колени' 79, 115, 161
 karśāṇi 'тело' 9, 54, 56, 77, 82, 85, 130, 132, 146
 kaṁ 'зуб' 119, 141, 144, 146

karavīrak-ṣi 'олеандровый' < др.-инд. *karavīraka-* 'олеандр' +
 тох. А -ṣi (суфф. прил.) 36t
 kartavāśkāṇs 'прорицательница' < др.-инд. *kartavāśaka-* 'прори-
 цатель' + тох. А -āṇs (суфф. ж. р.) 148
 kary- 'смеяться' 53
 kalīyūḷ < др.-инд. *kalīyuga-* 'железный век' 59
 *kalp < др.-инд. *kālpa-* (назв. мирового или космического пе-
 риода в 4320 млн. лет) 168
 kaśśi см. kaṣṭ
 kaṣṭ 'голод' 80, 119, 130
 kaśśi (прил.) 'голодный' 130
 kāk- см. ken-
 kākmart 'власть' 145
 kākmārtik 'владыка, властелин' 86, 145
 kācke см. kātk-₂
 *kāccap < др.-инд. *kaśchapa-* 'черепаха' 16, 66
 *kātak 'хозяин дома, глава семьи' 85, 117, 145, 146 см.
 kātk-₁ 'подниматься' 135
 kātk-₂ 'радоваться' 128, 152, 158
 kācke 'радость' 128
 kāṇikāṇs < др.-инд. *kaṇyākā* 'девушка' + тох. А -āṇs (суфф.
 ж. р.) 148
 kāp- '(страстно) желать' 65
 kārmet 'к' 35t
 kāryar 'вред' 86
 kāltāṅk (назв. музыкального инструмента) 145
 kāltāṅket (прил.) 145
 kāuvi < др.-инд. *kāuvā-* 'стихотворение, поэма' 131
 kāṣyap < др.-инд. *kaśyapa-* (имя собств.) 130, 131
 kāś < др.-инд. *kāśa-* (назв. травы *Saccharum spontaneum*) 35t
 kāsu 'хороший' 133, 135, 146
 krant- (осн. косв. п.) 133, 135, 146
 kāt- 'рассыпать' 153
 kātk- 'пересекать, проходить' 129
 kān- 'осуществляться, становиться' 91, 100, 134
 kānt 'сто' 74, 113, 123
 kāntu 'язык' 74, 102, 123
 kārē- 'связывать' 36t, 104
 kārtkāl 'пруд' 50, 159

kārṣṭi- 'обрезать' 158
kārṣ- 'знать' 37, 131
kārgāluṇe (абстр. сущ.) 27
kāl- 'вести, нести' 151
kālk- см. *y-*
kālp- 'достигать, получать' 21, 31t, 38t, 49, 63, 65, 67, 104, 151
kāly- 'стоять' 112, 130, 147, 151, 152
ṣtām- (осн. прош. вр. и императ.) 112, 130, 151, 152
kāṣṣi 'учитель' 59; см. тж. *Ṭāṇkāt-kāṣṣi*
kās- 'гаснуть' 103, 104, 109, 110
kīp 'стыд' 778, 88
kipsu (прил.) 'стыдный' 85
ku 'собака' 78, 119, 140, 141, 162
ku- 'лить' 92, 101, 103, 104, 109
kukām (парн. ч.) 'пятки' 153
kukāl 'колесница' 29, 74, 89, 90, 144
kūṇās 'ссора' 33
kūñcit-ṣi 'кунжутный' — заимствование из формы, близкой к сакск. *kumjsata* 'кунжут' + тох. А -ṣi (суфф. прил.) 116, 122, 171
kūrār 'глубоко; глубокий; глубина' 32, 116
kupre 'если' 31, 37, 83, 87
kum- 'приходить' 29, 35t, 80, 96, 99, 104, 109, 110
śāmluṇe (абстр. сущ.) 99
kūyal 'почему' 32, 83
kūyalte 'потому что' 32
kur- 'стареть, слабеть' 124, 135, 154, 162
kūrekār — заимствование из пракритского слова, восходящего к др.-инд. *kūṭāgāra*- 'комната под крышей' 15 сн., 39, 43, 96, 116
kuryar 'торговля' 29, 80, 96, 109, 110, 139, 150
*kuryarṭ 'купец' 145
kursār 'упр. жка; мера длины' 30, 33, 86, 96, 116, 123, 132, 150, 162, 171
kul- 'ослабевать, уменьшаться' 154, 162
kūli 'женщина' 29, 31, 33, 67, 69, 96, 110, 153
kūleñci (прил.) 'женский' 31, 32
*kulmānts 'тростник' 116, 123

kulyr- 'желать, требовать' 29, 85, 171
kūsai < др.-инд. *kūsala*- 'правильный' 39
kus 'кто' 31t, 32, 33, 38t, 53, 89, 116, 116 сн., 122, 162
kūsak (с усил. част.) 32
kuc 'что' 32, 116, 116 сн.
kuswat (назв. стихотв. разм.) 30, 38
ken- 'звать' 33
kāk- (осн. прош. вр. и императ.) 33
keśār < др.-инд. *keśara*- 'волосы, грива; тычинка' 58
*ko₁ 'рот' 86, 95
ko₂ (вин. п.) 'корова' 125
ko- 'убивать' 109, 125
kot- 'раскалывать' 102
koṭ 'день, солнце' 63; см. тж. *ṣpāt-koṭ*
koṭ-pārkānt 'восход солнца, восток' (букв. 'солнце-восходящее') 76, 96
koṭ-umānt 'заход солнца, запад' (букв. 'солнце-заходящее') 45
kor < др.-инд. *koṭi* 'десять миллионов' 15 сн.
*kolām 'корабль' 111, 119, 137
*kolye 'лапа, копыто (?)' 120
koṣe-ṣi 'шелковый' < др.-инд. *kaśeyu*- 'шелк' + тох. А -ṣi (суфф. прил.) 143
kos 'сколько' 139
kñā- см. *kñā-*
kñuk 'шея' 36t
kñā- 'знать (нем. wissen)' 105
kñāntām 'ученый' 14
kñā- 'знать (нем. kennen)' 128
krant- см. *kāsu*
Krāki < др.-инд. *Kṛkin-* (имя собств.) 51
krātaṇuk < др.-инд. *kṛtaṇiga*- 'золотой век' 51
kror- 'собирать' 30, 38, 82
kror 'рог (Луны)' 139, 169
kroś 'холодный' 40, 139, 139 сн.
klāṇk 'ездовое животное (?)' 140
klāw- 'возвещать' 64, 65, 67, 67 сн.
klin- 'быть должным' 68
kliś- 'спать' 68, 92
kleps- 'сохнуть, чахнуть' 85, 132

klop 'страдание' 29

*klots см. *kyos-*

*kyokās 'пóра' 86, 139

kyom 'благородный' 8, 139, 142, 168

kyos- 'слушать, слышать' 52, 74, 115, 124, 134

*klots 'ухо' 77

*kṣatri < др.-инд. *kṣatriya-* 'представитель касты кшатриев' 40

kṣaṭ < др.-инд. *kṣaṭa-* 'мгновение, подходящий момент' 40

kṣānti < др.-инд. *kṣānti-* 'терпение' 39, 40

kṣur < др.-инд. *kṣurá-* 'нож, бритва' 40

Gorapāde < др.-инд. *Gorapada-* (имя собств.) 58

cākkār < др.-инд. *cakrá-* 'колесо' 51, 52, 58, 82

cācākkinaṭ (назв. стихотв. разм.) 53

cāmp- 'мочь' 53

tampe 'сила, мощь' 54

ciñcār 'нежный' 53, 54

cintāmaṇi < др.-инд. *cintāmaṇi-* (мифический драгоценный камень, исполняющий желания) 135

soḥ 'лампа' 169

ckācar 'дочь' 122, 136

cmol см. *tām-*

cmol-ṣi см. *tām-*

cwañke 'лоно' 161

*cwaṣi см. *tu*

Jambudvīp < др.-инд. *Jambudvīpa-* (назв. одного из семи материков, окружающих священную гору Меру) 135

ñare 'ад' 52, 98, 131, 148, 149; см. тж. *prattika-ñare*

ñātse 'опасность' 133

*gne-ñāzeuut (прил.) 'безопасный' 133

ñāksi см. *ñākt*

ñu₁ 'девять' 34, 74, 88, 92, 103, 124, 149, 168

ñu₁ 'девяносто' 86

ñu₂ 'новый' 171

ñuk см. *ñāṣ*

ñemi 'драгоценный камень' 68, 69, 86, 94

ñom 'имя' 74, 88, 140

ñikāt 'бог' 113, 122, 144, 150, 151, 152; см. тж. *Ptāñikāt*, *Wlāñikāt*

ñāksi (прил.) 'божественный, небесный' 35t, 128, 150

tampe см. *cāmp-*

tarp 'пруд' 146

taryāk см. *tre*

talke 'жертва' 52

tā- 'ставить, класть' 37 сн., 103, 104, 105

tālune (абстр. сущ.) 37 сн.

tāp- (осн. прош. вр.) 'есть' 85, 102, 103, 131

tāpaki 'зеркало' 146, 168

tām см. *sām*

tārme < др.-инд. *dhārma-* 'религиозный закон' 16

tālune см. *tā-*

tālo 'несчастный' 61

tāsk- 'быть подобным' 86

tāk- 'обдумывать' 128

tāñk- 'мешать' 74, 85, 89

atāñkāt (прив.) 'беспрепятственный' 85, 138, 151

tāprenāk (с усил. част.) 'так' 38t, 38 сн., 152

tām см. *sām*

tām- 'рождаться' 35t, 115, 134, 141, 151, 159

cmol 'рождение' 140, 141, 143

cmol-ṣi (прил.) 'по рождению' 81, 142, 143

tām-nek см. *sām*

tār-k- 'отпускать, освобождать' 89, 142, 153, 168

*tārkār 'туча' 50, 51, 113

tārm- 'быть в гневе; дрожать' 50

tāl- 'поднимать; терпеть' 104, 151

tinār < др.-инд. *dīnāra-* 'динар, золотая монета' 16

tīm см. *sām*

tu 'ты' 57, 58, 74

tuñk 'любовь' 33, 54, 78, 89, 96, 117, 130, 162

tuñkassu (прил.) 'любовный' 85

tuñk-iññ- 'любить' 54, 89, 150

top 'шахта' 125

*tomār < др.-инд. *tomara-* 'дротик' 58

tor 'пыль' 114
tkar 'земля' 14, 69, 89, 134, 163
tpār 'высокий' 89, 102, 122, 151
tpuk- 'таиться, быть скрытым' 31, 37, 86
tmāṇ 'десять тысяч' 122
trak 'слепою' 85, 89, 131
*trāṅk-*₁ 'говорить' 142, 149
we- (осн. прош. вр. и императ.) 142
*trāṅk-*₂ 'прикрепляться; быть привязанным' 82
tri-ḷkūār 'трижды' 33; см. тж. *tre*, *ḷukrā*
trik- 'ошибаться, заблуждаться' 82, 136
triślune (абстр. сущ.) 136
triw- 'смешивать' 64, 65, 67, 147
triślune см. *trik-*
*trūṅk 'пустота, впадина' 91
tre 'три (м. р.)' 89, 142, 167; см. тж. *tri-ḷkūār*
taryāk 'тридцать' 89, 97
*treśāl < др.-инд. *triśāla-* 'дом с тремя комнатами' 56
twāṅk- 'втискивать' 115
twās- 'зажигать' 102

Daśagrīve < др.-инд. *Daśagrīva-* (имя собств.) 65
*Dropati < др.-инд. *Draupadī* (имя собств.) 143

nakcu 'вечерний' 120; см. тж. *noktiṃ*
napetṃ 'человек' 82
napetṃ-ṣi (прил.) 'человеческий' 64, 67
naṣṭi 'клевета' 84
nas- 'быть' 132, 140
nātāk 'господин' 128
nāk- 'уничтожать; погибать' 17, 28 сн., 104
nām- 'кланяться, склоняться' 105
nāṣ 'я (м. р.)' 27, 86, 128, 134, 181
nṣāk (с усил. част.) 134
ṇuk 'я (ж. р.)' 34, 36, 86, 181
nātsw- 'умирать от голода' 86, 161
nīṣpal 'имущество' 52, 53, 129, 144, 149
ni 'а, же, однако' 34, 90
ni- 'реветь, мычать' 74, 92, 105

niṣ 'снова' 89, 97, 154
niṣak (с усил. част.) 30, 31, 37, 37 сн., 38, 39, 41, 98
neñci (?) 'конечно, точно' 142
*nermit-ṣi (прил.) < др.-инд. *nirmitā-* 'созданный; творение' +
 тох. А -ṣi (суфф. прил.) 56
neruāṇ < др.-инд. *nirvāṇa-* 'нирвана' 56
neṣ 'предыдущий' 94
noktiṃ и *nokte* '(вчера) вечером' 120; см. тж. *nakcu*
nkāñci 'серебряный' 18
niṣuk см. *ṇu*₁
nṣāk см. *nāṣ*

pañi 'великолепие' 171
pat 'или' 64
parāṇ 'достоинство' 113
parṇo 'сверкающий' 126, 142, 167
pats 'супруг' 112, 119
pākraśi 'открыто' 77
pāsar 'отец' 88, 93, 103, 106, 114, 118, 140, 149
*pāci 'правый' 131
pāccās 'направо' 131
pās- 'охранять' 111
*pātsaṅk 'окно' 85, 117, 146
pāk- 'делать спелым, варить' 74, 105, 110
pāñ 'пять' 48, 76, 87, 96, 103, 122, 164
pānt 'пятый' 76
pñāk 'пятьдесят' 96
pātkru (мн. ч.) 'ресницы' 153
pātṃ- (?) 'подниматься (?)' 160
pānt см. *pāñ*
pānw- 'тянуть, натягивать' 79, 160, 161
pār 'стрела' 95
pār- 'нести, приносить' 105, 133
pārākār 'длинный' 141
apārākār 'долго, подробно (?)' (но [Poucha 1955-1956, с. 6]: 'кратко') 141
pārko 'выгода, прибыль' 89
pārne 'снаружи' 158
pārwat 'старший (сын)' 123, 144

*pāruwāṇ (парн. ч.) 'брови' 111, 173
pārsk- 'бояться' 147
praski 'страх' 139
pāl 'рана' 76, 96, 122, 154, 171
pāl- 'восхвалять' 131
pālk см. *pālk-*₁
*pālk-*₁ 'видеть' 35t, 96, 141 сн.
pālk 'взгляд' 52, 96, 171
*pālk-*₂ 'гореть, жечь' 141, 141 сн.
apālkāt (прив.) 'беззаботный' 138, 141
pālt 'лист' 88, 96, 172
pālskasu см. *pāltsk-*
pāltśāk см. *pāltsk-*
pāltsk- 'думать' 28, 132
pāltśāk 'мысль' 92, 132, 139
pālskasu (прил.) 'мысленный' 85, 139
pāśśāṇ (парн. ч.) 'грудь' 88, 111, 115, 130, 150, 154
pāśśāk 'гирлянда' 85; см. тж. *psuk*
pik- 'рисовать, писать' 93
pekant 'художник' 145
pintuāt < др.-инд. *pinda-pāta-* 'подавание' 66 сн.
piltāk 'капля' 94
pis-saṅk < др.-инд. *bhikṣu-saṅgha-* 'монашеская община' 40, 122
puk 'весь, все' 31, 34, 35, 41, 59, 90, 135, 148
pont- (осн. косв. п.) 135, 137
pūkāl 'достойный доверия' 32, 33, 42, 43, 78, 162
pūkāl 'год' 30, 32, 33, 35, 42, 78, 89, 96, 151, 162, 171, 172
pūkolye 'любезный (?)' 32
pūkolye (абстр. сущ.) 'доверие' 32
putk- 'отделять' 149
pe 'нога (нем. Fuß)' 101
pekant см. *pik-*
perākune 'вера' 37
perākune-ṣi (прил.) 37
poke 'рука (нем. Arm)' 36t, 118, 137
pot- 'лстить' 139
pont- см. *puk*
por 'огонь' 111, 149
*porat < иранск. **peretu* 'топор' 140, 141

postāk < др.-инд. *pustaka-* 'книга, рукопись' 44, 148, 148 сн.
pñāk см. *pñi*
pñi < др.-инд. *pñya-* 'добродетель' 130
ptāṅkāt '(бог) Будда' < др.-инд. *Buddha-* 'Будда' + тох. А *ñkāt* 'бог' 122, 152
ptāṅkāt-kāṣṣi 'учитель-Будда' 35t; см. тж. *kāṣṣi*
pyāppuyā-ṣi 'цветочный' 35t; см. тж. *mantārak-pyāpi*
pyutk- 'осуществляться' 129
prak- 'просить, спрашивать' 50, 119, 140, 173
prañk 'момент' 87
pracar 'брат' 74, 88, 103, 117, 118, 139
pratim 'решение' 164
prattika-ñare (назв. ада) < др.-инд. *pratyeka-* 'единственный, отдельный, обособленный' + тох. А *ñare* 'ад' 131
praski см. *pārsk-*
prākār 'крепкий, прочный' 50, 51
*prāñkār < др.-инд. *bhṛṅgāra-* 'золотой кувшин (для воды)' 51
pruccato 'лучший' 52
prutk- 'наполняться' 153
*protāk 'замок; тюрьма' 89
prop-mahur 'диадема' — второй компонент восходит к др.-инд. *makuṭa-*, *mikuṭa-* 'диадема' 95
plānt- 'радоваться' 138
plutk- 'появляться' 128, 129
psāl 'мякина' (но [Poucha 1955-1956, с. 205]: 'орошение') 89, 96, 150
psuk 'гирлянда; жила' 35, 36, 78, 85, 131, 150, 163; см. тж. *pāśśāk*
maḥi (мн. ч.) 'ногти' 80
mañk 'вина, грех' 146
mañ 'луна, месяц' 103, 113, 140
mantārak-pyāpi 'цветок кораллового дерева' < др.-инд. *maṇḍāraka-* 'коралловое дерево' + тох. А *pyāpi* 'цветок' 35t; см. тж. *pyāppuyā-ṣi*
malai (pl. tt.) 'нос' (но [Poucha 1955-1956, с. 214]: 'щека') 148, 152; см. тж. *aktal*
malke 'молоко' 78
malu- 'давить, раздавливать' 112, 115

*masalyantsune 'содействие' 133
masāk 'начало, рождение, бытие' (но [Thomas 1964, с. 123]: 'связь') 152
Mahīśvar < др.-инд. *Maheśvara*- (эпитет Шивы) 56
mā 'не' 118
mācar 'мать' 74, 149
Mālīkā < др.-инд. *Mālīkā* (имя собств.) 68
mānt 'как' 135
mārkaṃpal 'религиозный закон' 50, 51
mālk- 'связывать' 35t
māśkit 'принц' 87
māśśunt '(костный) мозг' 35t, 87
māsk- 'быть' 147, 152
māsratsune 'робость' 30, 37
māsrone см. *mār*
maś- 'двигаться' 167
*mokac 'большой палец (?)' 146
mkow- 'обезьяна' 63, 95
muu 'мысль; желание' 77, 87
mrosk- 'удаляться от мира' 38
mrosklune (абстр. сущ.) 38
mlusk- 'выходить' 87
msār 'тяжелый (?)' 151
māsrone (абстр. сущ.) 151
mtsāṣ 'снизу' 87, 133

y- 'идти' 21, 54, 55, 74, 76, 130
kālk- (осн. прош. вр.) 21
ya- 'делать' 37, 49, 50, 64, 67, 132
yāt- (осн. прош. вр. и императ.) 37, 49, 50, 64, 67, 132
yātune (абстр. сущ.) 37
yantār < др.-инд. *yantrā-* 'приспособление' 51
yats 'кожа' 74
yāt- см. *ya-*
yātune см. *ya-*
yāt- 'украшать' 35t, 143
yār- 'омывать' 149
yārm 'мера' 38t, 113
*yāl 'газель' 122

yāslyi 'вражда, раздоры' 128, 150
yuk 'конь' 34, 41, 78, 122, 130, 150, 171
yuk- 'побеждать' 153 сн.
*yper 'нож' 142
*yperpe 'диск' 142
yoktsi 'пить; питье' 139
yom- 'достигать, получать' 50
yow- 'входить' 65
ynes 'ясно, открыто' (букв. 'в глазах') 112; см. тж. *ak*
ypic 'полный; полностью' 64, 67, 87
ywārckā 'между, среди' 133
yṣam 'ров' 91, 92, 136
yṣār 'кровь' 111, 168, 171
yosmo 'в целом' 139; см. тж. *ṣaṣ*

rake 'слово, речь' 74
ratāk 'войско' 113, 128, 158
*rākṣas < др.-инд. *rākṣasa-* 'демон' 40, 132
Rām < др.-инд. *Rāmā-* 'Рама' 144
rātḱ- 'рождаться' 54, 55
rāskār 'горький' 50
rāsw- 'выдерживать' 79, 161
rit- 'испытывать (желание)' 49, 153
ritw- 'соединяться' 160, 160 сн.
ri-n- 'оставлять' 134
riṣak < др.-инд. *ṛṣi-* 'риши, мудрец, отшельник' + тох. А -*ak*
(суфф. сущ.) 82, 144
riṣakune (абстр. сущ.) 'святость' 144
rup < др.-инд. *rūpā-* 'внешность, красота' 59, 65
rote 'сангина, красный мел' 125
*rtār 'красный' 111, 122, 151
Rṣivadam < др.-инд. *Rṣipatana-* (назв. города) 66 сн.

lake 'ложе' 74, 101, 103, 109, 119
lap 'голова' 146
lānts см. *wāl*
lānt- см. *wāl*
lāntune см. *wāl*
lā-n-t- 'выходить' 50, 51, 106, 108, 113, 114, 149

lik- 'мыть' 68
 litk- 'удаляться, уходить' 55
 lip- 'оставаться' 38t, 55, 68, 69
 lu 'зверь' 53, 144, 171
 luk- 'светить(ся), сиять' 32, 35, 69
   lukāsti 'сияющий' 32, 36, 42, 162
   lukāsti тж. 32
   lukāone (абстр. сущ.) 'свет' 69, 77
 lutk- 'оборачиваться; (кауз.) делать, приводить в состояние'
   87
   lotk- 'поворачиваться, становиться' 38, 87
   lotklune (абстр. сущ.) 38
 lup- 'пачкать' 65
 Lokalok < др.-инд. Lokāloka- (назв. мифической горы, отделя-
   ющей видимый мир от областей темноты) 58
 lokit 'гость' 89
 lot 'дыра' 87, 170
 lotk- см. lutk-
 lotklune см. lutk-
 lyalyu 'деяние (карма)' 69
 lyāk 'видимый' 118
 lyāk 'вор' 74
 *lyāṣkāṇ (парн. ч.) 'пах (?)' 129
 lyukrā 'по порядку' 33; см. тж. tri-lkār
 lyutār 'очень, более' 37, 41
 wak 'голос' 74, 76, 97, 154, 167
 was 'борьба' 87
 *vajrāṣaṇ < др.-инд. vajrāṣaṇa- 'обитель молнии' 58; см. тж.
   vājār
 wañi 'удовольствие' 87
 want 'ветер' 68, 75, 76, 97, 103, 117, 134, 140, 146, 154
 warē 'охота' 113
 warpi 'сад' 65
   warpiśke тж. 54, 55
 wars 'грязь, пятно' 138
 wartsi 'свита' 171
 walyi (мн. ч.) 'черви' 57, 58

waṣkārs 'сразу же (?)' 129
 waṣt 'дом' 80, 122, 130, 138, 160
 wākmats 'превосходный' 144
 vājār < др.-инд. vājra- 'молния' 51, 54; см. тж. *vajrāṣaṇ
 wār- 'возбуждать (?)' 64
 wāl- 'покрывать' 143
 wāsak < др.-инд. upāsaka- 'последователь, приверженец' 65, 144
 wāskāñc 'последовательница, приверженка' 144
 wāsaṇ < др.-инд. vāsaṇa- 'ящичек, шкатулка' 16
 Wāsiṅi < др.-инд. Vāsuki- (имя царя божественных змеев —
   нагов) 16
 wāskāñc см. wāsak
 wāt- 'класть' 36t
 wāt- 'отделяться; (кауз.) приказывать' 21, 143, 149, 153
 wār- 'ткать' 65
 wārkañt 'колесо' 78, 94
 wār- 'лес' 145
 wār- 'испытывать, чувствовать' 149, 153 см.
 wārs 'широкий' 62
 wāl 'царь' 116, 133, 135, 148, 171
   lānt (осн. косв. п.) 116, 133, 135, 148
   lāntune (абстр. сущ.) 'царское достоинство' 92
   lānts 'царица' 91, 92
 wāl- 'умирать' 82
 wās₁ 'золото' 75, 127
   wāsā-gi (прил.) 'золотой' 127
 wās₂ 'яд' 75, 113, 123, 127, 150
   wsom (прил.) 'ядовитый' 127
 wās- 'одевать' 75, 76, 103, 105
 wi- 'испугаться' 93, 101
 wik- 'исчезать' 59
 wiki 'двадцать' 87, 94, 97, 104, 118
 wikiwepint 'двадцать второй' 35t; см. тж. wi
 viśār < др.-инд. viśāra- 'обдумывание, исследование' 9
 winās- 'почитать' 41, 130, 147
   wināṣtune (абстр. сущ.) 'почитание' 30, 40
 wir- 'быть влажным' 64, 65
 Viṣṇu < др.-инд. Viṣṇu- '(Бог) Вишну' 44
 wi 'два' 101; см. тж. wikiwepint

we 'две' 101
 we- см. *trāñk*₁
 wes 'жидкие экскременты' 91
 wkāñ 'способ' 62, 68, 134, 150
 wnisk- 'мучить, истязать' 87
 wñār 'драгоценный камень' 95
 wñam 'вещь' 83, 84, 140, 141
 *wñas 'живое существо' 56, 144
 *wñaskeym 'больной' 37
 wñok 'жемчужина' 79, 88
 Wñāñkāt '(бог) Индра' (букв. 'царь-бог') 75; см. тж. *ñkāt*
 wñep (wñep-) 'мягкий' 87
 wñes- 'совершать, исполнять' 87, 91, 116
 wñā-ñi см. *wñs*₁
 wñom см. *wñs*₂
 wñsi 'зонтик' 35t

śanweñ (парн. ч.) 'челюсти' 98, 106
 *śarañagat < др.-инд. *śarañāgata*- 'убежище' 58
śaru 'охотник' 102, 140, 143
śāku 'волосы (на голове)' 118
Śākki < др.-инд. *Śākya*- (имя собств.) 131
śāl '?' 68
śālyās 'налево' 79, 118, 130, 162
śāk 'десять' 88, 95, 108, 124, 136
     śkānt 'десятый' 95
śākṣapint 'одиннадцатый' 136; см. тж. *śas*
śāñ 'жена' 75, 76, 89, 99, 103, 106, 109, 122, 134, 151
śāñlune см. *kum*-
śārme '(летний) зной (?)' 106, 109
śil 'добродетель' < др.-инд. *śīla*- 'обычай, характер, природа; добродетель' 59
śiśāk 'лев' 87, 94, 136
śñkār 'острие, колючка (?)' 34
śew- 'зевать' 107, 135
śo- 'жить' 112, 136, 141, 142, 167; см. тж. *ārkiśoñi*
     śol 'жизнь' 141
     śolassu (прил.) 'жизненный' 85
     śoñi 'люди, народ' 89, 90, 130, 131, 136

*śoñ 'материк (?)' 169
śol см. *śo*-
śolassu см. *śo*-
śoñi см. *śo*-
śkānt см. *śāk*
śtārt см. *śtwar*
śtwar 'четыре (м. и ж. р.)' 152, 161
     śtārt 'четвертый' 104, 106, 109, 123
śpāl 'голова' 103, 106, 109
śriṣṭhi < др.-инд. *śreṣṭhin*- 'глава купеческого союза' 56
 *śre 'звезда' 115
ślok < др.-инд. *śloka*- 'строфа' 69
śwāl 'мясо' 35t
śwātsi 'пища' 133

ṣar 'сестра' 74, 104, 111
ṣātar 'мягкий' 144
ṣātañi см. *ṣātañ*
ṣātañ 'монах' < крор. *ṣata(ñ)na* < др.-инд. *śramañā*- 'нищенствующий монах' 145; см. тж. *ṣātnner
     ṣātañi (прил.) 'монашеский' 145
     ṣātnlune (абстр. сущ.) 'монашество' 145
 *ṣātnner — заимствование из крорайнского слова, восходящего к др.-инд. *śrāmañera*- 'послушник' 159
ṣārce '?' 136
ṣāk 'шесть' 75, 87, 95, 104, 121, 150
     ṣkāṣt 'шестой' 80, 95, 112, 130
     ṣāksāk 'шестьдесят' 88, 136, 152
         *ṣākskiñci 'шестидесятый' 152
ṣārttw- 'побуждать' 82, 151, 160
ṣārṣ- 'показывать' 151
ṣālyp 'мазь' 65, 76, 112, 115
ṣiraś 'вокруг' 136
ṣitsrāk 'полностью' 136
ṣukṣ- 'деревня' 87, 162, 162 сн.
 *ṣuñk 'рот' 78, 96
 *ṣutkām 'веревка' 153
ṣurm 'причина' 52, 59, 97
ṣul 'гора' 97, 98, 144

*ṣulyi (прил.) 'горный' 89
ṣotre 'знак, признак' 169
ṣonti 'дорога, улица' 87, 143, 144
ṣom см. *sas*
ṣkārā 'назад, сзади' 136t
ṣkāṣṭ см. *ṣāk*
ṣkit- 'казаться (?)' 129
ṣtām 'дерево' 130
ṣtām- см. *kāly-*
ṣpal 'шарик' 129, 158
ṣpār (назв. птицы) 129, 158
ṣpāt 'семь' 87, 95, 108
ṣpāt-kom 'неделя' (букв. 'семь дней') 35t; см. тж. *kom*
ṣpām 'сон' 75, 110, 111, 121, 134, 144, 150
*ṣpīṇ 'гвоздь, штырь (?)' 104, 129
ṣyak 'вместе' 35t
ṣyakṣine (абстр. сущ.) 'общность' 133

ṣaṇ 'этот (присутствующий)' 74, 89
ṣaṇsār < др.-инд. *saṇsāra-* 'переселение душ' 132 сн.
ṣaṇ 'такой же' 75
sark 'ожерелье, вереница, род, клан' 146
salat (в сочетании *salat lu* передает др.-инд. *rakṣi-*, имя змеевидного демона) 144
salu 'полностью, целиком' 119, 120
sas 'один' 136, 140; см. тж. *usoto*, *śākṣapint*
ṣom (вин. п. м. и ж. р.) 140
sasak 'единственный' 136, 145
Sāket < др.-инд. *Sāketa-* (назв. города) 56 сн.
sāṇketik < др.-инд. *sāṇketika-* 'названный' 135
sāntāk < др.-инд. *sāntaka-* 'лекарство' 134, 148, 148 сн.
sām см. *sām*
sāṇudrā < др.-инд. *sāṇudra-* 'океан' 51, 83
sāṇudītār-ṣi (прил.) 'океанский' 51
sāṇm см. *sāṇy-*
sāṇy- 'сеять' 50
sāṇm 'семья' 113
*sāle 'соль' 94
sāk- 'следовать (?)' 29, 105, 110

śāksāk см. *ṣāk*
*śākskiñci см. *ṣāk*
śātk- 'распространяться' 31t, 38t, 49, 80, 150, 153
śām 'тот, он' 35t, 165
śām (им. п. ед. ч. ж. р.) 165
tām (вин. п. ед. ч. ж. р.) 164
tīm (им.-вин. п. дв. ч. ж. р.) 35t
tām (ср. р.) 35t, 164
tām-nek (с релятивной частицей) 35t
śārṅk 'болезнь' 111
ṣi-n- 'насыщаться' 87, 94, 138
asīnāt (прив.) 'ненасытный' 138
su- 'литься, сыпаться дождем' 75, 102
suk 'счастье' 30, 31, 32, 32 сн., 33, 35, 36, 42, 43, 78, 80, 95, 163
*sūkatik '?' 32 сн.
sūtār < др.-инд. *sūtra-* 'нить, сутра' 51, 52
Sudarśane < др.-инд. *Sudarśana-* 'Сударшан' (название города богов) 30, 39
sum- 'брат, отбирать' 37, 53, 87
*sumālune-ṣi (прил. от абстр. сущ.) 37
se 'сын' 89, 142, 167
sem 'защита, прибежище' 89, 135
*Skandhakūmāre < др.-инд. *Skandhakumāra-* (имя собств.) 39
skam 'всегда' 87
ske 'усердие' 143, 144
sne 'без' 123
*sne-nāseyum см. *nātse*
snotk- 'устанавливать' 87
spartw- 'поворачиваться, находиться' 35t, 64, 65, 67, 79, 147, 160
spārtwlune (абстр. сущ.) 64, 67
sparp 'веревка' 64, 66
spaltāk 'рвение' 150, 159
spaltkasu (прил.) 'усердный' 85, 140, 150
spārtwlune см. *spartw-*
smi- 'улыбаться' 93
slam 'пламя' 140
svabhāp < др.-инд. *svabhāva-* 'характер' 64

swār 'сладкий' 115, 161

tsar 'рука (нем. Hand)' 57, 58, 68, 69, 97, 98, 107, 107 сн.

tsārū- 'утешаться' 160

tsāw- 'измельчать' 65

tsāk- 'жечь, гореть' 75, 105, 107

tsām- 'течь' 107

tsār 'тяжелый' 87

tsārē 'музыка (?)' 87

tsālp- 'переходить, спасаться' 147

tsuk- 'пить' 86; ср. тж. *tspok* (?)

tsek- 'делать, создавать' 107

tsop- 'клевать, колотить' 137

tsopats 'большой' 145

tspārk- 'сдирать (кожу)' 86

tspok 'вкус' 86; ср. тж. *tsuk-* (?)

tsru 'маленький; мало' 311, 381

ТОХАРСКИЙ В

akālšülle 'ученик' 128

akālk 'желание' 86

akāsāšši см. *akāše*

akāše < др.-инд. *ākāśā-* 'пространство, эфир' 22, 58

akāsāšši (прил.) 22 MQ

akānc см. *āke*

aknātsa 'невежда' 75, 88, 94, 112, 118, 148

akrūna (мн. ч.) 'слеза' 88, 97, 122

akwātse 'острый, суровый' 161

akšār < др.-инд. *akṣāra-* 'слог' 175

akloutkatte см. *klutk-*

atit < др.-инд. *atīta-* 'прошедший, минувший; умерший' 59

apšūk < др.-инд. *apśuka-* 'одежда' 60

apāyātte см. *ai-*

antāpi 'оба' 125

apākārtse 'открыто' 77

appakke см. *āppo

amāskai 'трудно, плохо' 43

amók 'искусство' 139

amplākātte см. *plāk-*

arāñce 'сердце' 55, 88, 92, 92 MQ, 150, 167

arāklō 'змея' 86

aletstse 'чужой' 77

alyīne (парн. ч.) 'ладони' 102

avasth < др.-инд. *avasthā* 'состояние' 66

asēñca см. *āk-*

Asvinī < др.-инд. *Āsvinī* (назв. одного из "домов Луны") 16

askār 'назад, сзади' 167t

askwacé 'священная трава куша', назв. травы *Poa cynosuroides*, употребляемой при религиозных церемониях и считающейся священной 30, 78, 167

astāre 'чистый, ясный' 50

attsāik 'совсем, даже' 84

āk- 'вести' 103, 109, 158, 160

wā- (осн. прош. вр. и императ.) 160

asēñca 'ведущий, вождь' 117, 158

āke 'конец (тж. перен.)' 88, 109, 168

akānc (прил.) 'отдаленный, уединенный' 55, 88

āktike 'удивительный' 56

āks- 'преподавать' (но [Thomas 1964, с. 80]: 'возвещать') 81

āgat < др.-инд. *agada-* 'лекарство' 47

ānkār 'клык, бивень' 97, 98, 154

āñme 'собственное "я", сам' 23, 174

āntse 'плечо' 86, 91, 91 сн., 121, 125, 166

*āppo 'отец' 117

appakke (уменьш.) 117

āy 'кость' 121

āsta (мн. ч.) 111, 121

āyor см. *ai-*

ār- 'заканчивать' 138, 175

ārē- 'быть должным' 166

ārēwi 'белый' 30, 78, 115, 118, 129, 161

ārte (в сочетании с *tārē-*) 'не обращать внимания' 83

ārte- 'хвалить' 147

ārth < др.-инд. *ārtha-* 'смысл' 22, 59

Āryatewe < др.-инд. Āryadeva- (имя собств.) 16

ārwer 'готовый' 58 сн.

*āwaraṇ < др.-инд. āwaraṇa- 'защита' 66

āsce 'голова' 159

ās- 'сохнуть' 138

āsta см. āy

ikāṇ 'двадцать' 57, 87, 94, 97, 104, 118

ite 'полный; полностью' 87

iprer 'воздух, небо' 82

iscem 'глина' 55, 165

upādhyāye < др.-инд. upādhyāya- 'учитель' 43

ṛpāsakāñca см. upāsake

upāsake < др.-инд. upāsaka- 'последователь, приверженец' 45, 66

ṛpāsakāñ-ḡḡe (прил. от абстр. сущ.) 45

ṛpāsakāñca 'последовательница, приверженка' 45, 66

*ṛmāñca kaṇṇ 'заходящее солнце' 45; см. тж. kaṇṇ

ulike < др.-инд. ūlīka- 'сова' 59

ṛwatakas '?' 45

ṛwātne '?' 45

ṛwātātane (в назв. стихотв. разм. suwātāñe ṛwātātane) 45

uwe 'умелый, ловкий' 44, 45

ek 'глаз' 75, 77, 78, 109, 117, 129, 140; см. тж. yueś

ekāmātte см. kām-

ekṣālye 'эпоха' 85, 132, 140

eñk- 'брат' 86, 88, 142, 166

éñkāl 'страсть' 142

eñkwe 'человек, мужчина' 78, 80, 130, 140, 162

etāñkātte см. tāñk-

ette 'вниз; внизу' 87

eṇṇake 'в то время как' 91

ep- 'наставлять, приказывать' 142

eprepre 'перед' 140, 141

epestai 'тайно' (букв. 'в тайне') 125

ente 'где, когда' 53, 56

entwe 'потом' 83

entse 'эгоизм, жадность, зависть' 89, 134, 135, 142

epāstye 'умелый, ловкий' 140

epiñkte 'среди' 140

epiyac 'на память' 140

emālle 'горячий' 140

emrārkre см. pārkāre

emrārkatte см. pārk-₃

empele 'ужасный, неистовый' 68, 142

*eye 'овца' 112

er- 'вызывать, порождать' 53, 114, 140, 165

erkatte 'недружелюбный, презрительный' 142

erkent- 'черный' 119

erkenma-ḡḡe см. erkau

erkau 'место сожжения трупов' 145, 159, 165

erkenma-ḡḡe (прил. от формы мн. ч.) 145

ai- 'давать' 17, 117, 142, 167

aiāyātte (прив.) 17, 117

āyor 'дар' 53, 166, 175

aik- 'знать' 21, 61, 62

aikāre 'пустой' 50

aikne см. yakne

aiknar см. yeknar

okāro 'чеснок' 88, 137

oko 'плод (тж. перен.)' 139

okt 'восемь' 88, 108, 118, 137, 174

okso 'бык' 91

oñkorñio 'молочная рисовая каша' 145

oñkolmo 'слон' 74, 113, 137, 138, 148

oñkrosse (вин. п. ед. ч. м. р.) 'вечный, бессмертный' 137

ontsoynte см. soy-

*oppil (?) 'качество, свойство' 85

*oppilo (?) 'нить, волокно' 85

or 'дерево' 102, 121, 139

orkāmo 'темный' 95, 118, 119, 137

orpoñk 'деревянная постройка (?)' 137

olyāro 'очень, более' 69

olvi (вин. п.) 'корабль' 102, 120
oskiye 'жилище' 12 сн., 139
ost 'дом' 53, 80, 122, 130, 138, 160

aik 'дракон' 103, 109, 123, 126
aik- 'расти, увеличиваться' 103, 109, 125
ai-n- 'метнуть; (мед.) начинать' 63
airtse см. *wartse*
ailoñ (мн. ч.) 'кровеносные сосуды' 125
aisár 'более' 63
aisátem 'сверху' 63

ka 'же' 83
kaccár < др.-инд. *kaccāra*- 'черепаха' 16
kakkañña см. *kātk-*
kattāke 'хозяин дома, глава семьи' 85, 117, 146, 146 сн.
kānte 'сто' 74, 113, 123
kāntwo 'язык' 74, 102, 123
kamartike 'владыка, властелин' 86
kampāl < др.-инд. *kambalā*- 'одежда' 16, 58
karuñike < др.-инд. *kāruñika*- 'сострадательный' 60
karér 'вред' 86
kāryor 'торговля' 29
kāryortai 'купец' 96, 170
kārtse 'хороший' 167
krent- (осн. косв. п.) 167
krentauna (pl. tt.) 'добродетели' 60
kāk- см. *kwā-*
kātk- 'радоваться' 83, 128, 158
kakkañña (абстр. сущ.) 'радость' 61, 63
kānts- 'заострять (?)' 163, 164
kārp- 'спускаться' 83
kālp < др.-инд. *kālpa*- (назв. мирового или космического периода в 4320 млн лет) 168
kālyške 'маленький' 69
kāw- '(страстно) желать' 64, 65, 67
kāwāññe см. *kam-*
kātk- 'пересекать, проходить' 84, 129, 159, 163, 175
kān- 'осуществляться, становиться' 157, 163

kām- 'приходить' 24, 29, 47, 80, 96, 104, 109, 170
ekāmātte (прив.) 47
kārk- 'связывать' 62, 104
kārkkaññe 'пруд' 159
kāryortai см. *kāryor*
kārs- 'знать' 24, 60, 76
kārst- 'обрезать' 49, 158, 175
kāl- 'терпеть' 165
kālp- 'достигать, получать' 65, 104, 158, 176
kālskāññe 'заход солнца, запад' 52
kālts- 'угрожать' 166
kāly- 'стоять' 25, 84, 112, 130, 147, 174
stām- (осн. прош. вр. и императ.) 112, 130, 174
stāmaññe (абстр. сущ.) 25
kālyp- 'воровать' 172
kāssī 'учитель' 57
kās- 'гаснуть' 24, 103, 104, 109, 110
kāsk- 'разбрасывать' 60, 173
ku 'собака' 78, 119, 140, 141, 162
ku- 'лить' 92, 101, 103, 104, 109
kukene (парн. ч.) 'пятки' 153
kūcatāk '(высокая) башня, балкон' 43
kūse см. *kūse*
kūtatem см. *kūse*
kutk- 'воплощать' 83, 84
kur- 'стареть, слабеть' 15, 43, 124, 154, 162, 164, 174
kurp- 'заботиться' 64
kul- 'ослабевать, уменьшаться' 154, 162
kulyp- 'желать, требовать' 85, 171
kwālyreññe-ṣṣe (прил. от абстр. сущ.) 171
kūśani (мн. ч.) 'кушан (денежная единица)' 44, 162
kūśal < др.-инд. *kūśala*- 'правильный' 44 сн.
kūśalapākṣ < др.-инд. *kūśalapākṣa*- 'нравственное поведение' 44, 44 сн.
kūśalamūl < др.-инд. *kūśalamūla*- 'корень процветания' 44
kūse 'кто' 32, 33, 43, 89, 116, 116 сн., 122, 162
kūse 'что' 32, 116, 116 сн.
kūtatem 'откуда' 43, 162
keu 'корова' 125

koktseñe 'тело' 26, 77, 85, 132
keṭ 'земля' 14, 89, 134, 163, 166
keṇá-sse (прил.) 14, 163
keni 'колено' 79, 115, 161
kene 'мелодия, звук' 102
keme 'зуб' 119, 141
kercáro 'осел' 102, 106, 108
*kerccíyi (pl. tt.) 'дворец' 82
keś 'число' 23
keścyu см. *kest*
kest 'голод' 80, 119, 130
keścyu (прил.) 'голодный' 130
kokále 'колесница' 29, 74, 89, 90, 95
kotiártse см. *kóttär*
kóttär < др.-инд. *gotrá-* 'род, семья' 42
kotiártse (прил.) 42
*kodi < др.-инд. *koṭi* 'десять миллионов' 16
koṃ 'рот' 86, 95
kolmai (вин. п.) 'корабль' 111, 119, 137
koṭyi 'лапа, копыто (?)' 120
kos 'сколько' 26, 139
kaṃ- 'убивать' 60, 68, 109, 125, 165
kāwāñe (абстр. сущ.) 68
kauc 'вверх, вверху' 62, 167, 167t
kaut- 'раскалывать' 102
kaṃ 'день, солнце' 63; см. тж. **māñca kaṃ, śukt-kaṃ*
kaṃtak 'ежедневно' 63
kaṃ-pirko 'восход солнца, восток' (букв. 'солнце-восходящее')
 76, 96
kaṃtak см. *kaṃ*
krāṇa (мн. ч.) < др.-инд. *ghrāṇa-* 'обоняние, запах' 16
krāñkāñe 'петушиный' 168
krāmp- 'испытывать затруднения' 24
kr_ui см. *kuri*
krent- см. *kārtse*
krentaṃna см. *kārtse*
kroríyai (вин. п.) 'рог (Луны)' 139, 169
krośce 'холодный' 40, 139, 139 сн., 159
krośśāñe (абстр. сущ.) 159

krāmp- 'собирать' 173
krāw- 'возвещать' 64, 65, 69, 70
klānts- 'спать' 92
klin- 'быть должным' 68
klíye 'женщина' 33, 68, 96, 110, 153
klutk- 'оборачиваться; (кауз.) делать, приводить в состояние'
 87, 175
klautk- 'поворачиваться, становиться' 17, 87, 117
añklautkatte (прив.) 17, 117
kleñke 'ездовое животное (?)' 140
klaiks- 'сохнуть, чахнуть' 85, 132
klokásce 'нора' 86, 139
klautk- см. *klutk-*
klautso см. *klyaus-*
klyoto 'благородный' 88, 139, 168, 169, 170
klyaus- 'слушать, слышать' 60, 74, 115, 124, 169, 169 MQ, 170,
 173, 174
klautso 'ухо' 77
kwārsār 'упряжка; мера длины' 30, 33, 86, 96, 116, 123, 132,
 150, 160 сн., 162, 171
kwāssai (вин. п.) 'деревня' 42, 87, 162, 162 сн.
kwā- 'звать' 33
kāk- (осн. прош. вр. и императ.) 33
kwāñcīt — заимствование из формы, близкой к сакск. *kumjsata*
 'кунжут' 116, 122, 171
kwāl- 'тащить, волочить (?)' 43
kwālypeñe-sse см. *kulyr-*
kwās- 'жаловаться, сетовать' 104, 115
kwipássu см. *kwipe*
kwipe 'стыд' 78, 88
kwipássu (прил.) 'стыдный' 85
kurakār — заимствование из пракритского слова, восходящего к
 др.-инд. *kūṭāgāra-* 'комната под крышей' 15 сн.,
 43, 44, 96, 116
kurāse 'скелет' 162
kuri (*kr_ui*) 'если' 43, 87
ktsaitsāñe см. *ktsaitse*
ktsaitse 'старый' 176
ktsaitsāñe (абстр. сущ.) 'старость' 176

ñke 'же' 18

cáke 'река' 76, 103

cañke 'лоно' 161

cámel см. *tām*-

cákkār < др.-инд. *cakrá*- 'колесо' 22 MQ, 24, 53, 82

cāmp- 'мочь' 24, 54

ciñcāre 'нежный' 54

cok 'лампа' 169

*col 'дикий' 169

*jañilñe прил. от др.-инд. *jañilā*- 'носящий косу, аскет' 175

Jambudvīp < др.-инд. *Jambudvīpa*- (назв. одного из семи материков, окружающих священную гору Меру) 44

ñákte 'бог' 54, 113

ñáksyé (прил.) 'божественный, небесный' 128

ñās 'я' 53, 54, 57 MQ, 86, 159, 159 сн., 165, 181

ñikāñce 'серебряный' 18

ñi 'девять' 44, 74, 88, 92, 103, 124, 168, 172

ñimka 'девяносто' 86

ñiñā 'по девять' 44, 172

ñiñe 'новый' 171, 172

ñiñeñe (лок. со значением 'в день новолуния') 172

ñem 'имя' 74, 88, 140, 159, 165

ñor 'под, внизу' 169

ñormiye 'нижний' 169

ñuñtse 'опасность' 133

ñiñeñe см. *ñiñe*

tañkw 'любовь' 17, 17 MQ, 33, 43, 43 MQ, 54, 78, 89, 96, 117, 130, 162, 162 MQ, 170

tāñkwássi (прил.) 'любовный' 85

tāñkw-aññ- 'любить' 54, 89, 96, 150, 170

tañákko 'пятно' 117

tañárate < др.-инд. *dānapati*- 'жертвователь' 23, 58

tañáratāññe (прил.) 23

tañákye 'зеркало' 168

tápre 'высокий' 89, 95, 102, 122, 170, 172

tárkār 'туча' 113

tarne 'макушка' 167t

tárya см. *trey*

tallāñ 'несчастный' 60, 61

tā- 'ставить, класть' 47, 61, 103, 104, 105

tāñtāññe (абстр. сущ.) 47

tāñ см. *su*

tāñ- см. *nes*-

tāpp- 'есть' 85, 102, 103, 131

tās- 'быть подобным' 86

tāñk- 'мешать' 74, 85, 89, 166

etāñkātte (прив.) 'беспрепятственный' 85, 138

tāñkw-aññ- см. *tañkw*

tāñkwássi см. *tañkw*

tāñtāññe см. *tā*-

tām- 'рождаться' 22 MQ, 47, 49, 115, 141, 158, 159

cámel 'рождение' 140, 141

tārñk- 'отпускать, освобождать' 89, 142, 168

tāryāka см. *trey*

tārrék 'слепой' 85, 89, 131

tāl- 'поднимать; терпеть' 104, 167t

tikñe < др.-инд. *tikñā*- 'острый' 15

tu см. *su*

tuk- 'таиться, быть скрытым' 21, 46, 83, 86, 173

tñā '?' 46

tute 'желтый' 46

tñwak см. *su*

tusa см. *su*

tetekor 'прикосновение' 26, 175

tetekor-ñe (прил.) 26, 175

teri 'способ' 56

taisu 'так' 62

tau '10 фунтов' 60, 61

taupe 'шахта' 125

taur 'пыль' 114

tkācer 'дочь' 122, 136

tmāne 'десять тысяч' 46, 47, 122

trāñk- 'сетовать' 166

trāntātse 'хриплый' 172
 triw- 'смешивать' 65, 147
 treñk- 'прикрепляться, быть привязанным' 24 сн.
 Trey 'три (м. р.)' 60, 62, 89, 142, 167
 tarya 'три (ж. р.)' 98
 taryāka 'тридцать' 89, 97, 98
 troñk 'пустота, впадина' 91
 twāñk- 'втискивать' 115
 twās- 'зажигать' 102
 twe 'ты' 74
 twere 'дверь' 161

nāno 'снова' 22 сн., 42 сн., 47, 89, 97, 154

nānok (с усил. част.) 47, 62, 98, 170

nāk- 'уничтожать; погибать' 17, 104, 172

nātk- 'держать' 84, 175

nām- 'кланяться, склоняться' 105

nitt- 'разрушаться' (но [Winter 1972, с. 388-389]: 'сжиматься, сплющиваться') 160, 161, 161 сн.

naitwe 'раковина; височная кость' 160, 161

ni- 'реветь, мычать' 49, 74, 92, 105, 160

nwalñe (абстр. сущ.) 160

nusk- 'притеснять, угнетать' 87

ne_uske 'подавленность' 60

nekciye 'вечерний' 120

netcek 'конечно, точно' 142

neruāñ < др.-инд. nirvāṇa- 'нирвана' 25, 163

neruāñ-ṣṣe (прил.) 25, 163

nes- 'быть' 53, 60, 62, 140, 166

tāk- (осн. прош. вр. и императ.) 60, 62

ṣey- (осн. имперф.) 60

nesalñe (абстр. сущ.) 62

nai '(ну) да' 125

naitwe см. nitt-

no 'а, же, однако' 34, 90

naut- 'исчезать' 159, 176

nauntai (вин. п.) 'дорога, улица' 87

naumiye 'драгоценный камень' 86, 94

nauiṣ 'предыдущий' 61, 94, 169

nrai < др.-инд. niraya- 'ад' 9, 123

nwalñe см. ni-

Pañākte (Pūṇākte) '(бог) Будда' < др.-инд. Buddha- + тох. B ṇākte 'бог' 122

pañcwarike < др.-инд. pañcavaṭika- 'заведующий монастырским садом' 66

pat 'ступа (буддийское культовое сооружение)' < др.-инд. Buddha- 'Будда' 122

panit < др.-инд. pāṇita- 'патока' 68

pārna 'снаружи' 158

pārso 'письмо' 167t

pālsko см. pālsk-

pāssōñ (мн. ч.) 'мышцы' 85

pāssākw 'гирлянда' 36, 78, 81, 85, 131, 163

pāssākā-ṣṣe (прил.) 81, 163

patstsāñk 'окно' 85, 117, 146

pācer 'отец' 88, 93, 103, 106, 114, 118, 140

pāsk- 'охранять' 49, 111

pāk- 'делать спелым, варить' 74, 105, 110, 172

pkeñe (абстр. сущ.) 172

pākw- 'предполагать' 32, 33, 42, 43, 78, 162, 172, 174, 176

pākwaiñe (абстр. сущ.) 172, 174, 176

pātkāñe 'досада (?)' 159

pātt- 'подниматься' 160

pānn- 'тянуть, натягивать' 79, 160, 161

pār- 'нести, приносить' 105

pārkāre 'длинный' 141

empārkare 'долго, подробно (?)' 141

pārkā_u 'выгода, прибыль' 61, 89

pārwañe (парн. ч.) 'брови' 111, 173

pārwe-ṣṣe 'первый' 123

pāl- 'восхвалять' 158

pālk-₁ 'видеть' 96, 141 сн.

pālko 'взгляд' 96, 171

pālk-₂ 'светить' 157

pālk-₃ 'гореть, жечь' 83, 141, 141 сн., 166, 168

empālkatte (прив.) 'беззаботный' 138, 141, 168

pālyśāñe (абстр. сущ.) 166

pāltāk 'капля' 79, 94
pāl- 'жаловаться, сетовать' 160
pālsk- 'думать' 60, 172
     pālsko 'мысль' 92, 139
         pālskossu 'мысленный' 85, 139
pālyśālne см. *pālk*-₃
pāścāne (парн. ч.) 'груди' 88, 111, 115, 130, 150, 154
pāst 'прочь' 23, 56
pāssākā-ṣṣe см. *passoñ*
pāssāk см. *passoñ*
pik- 'рисовать, писать' 93
pikār 'жест' 175
pīkul 'год' 33, 42, 78, 89, 96, 151, 162, 171, 172
pīnkte см. *pīś*
pir < др.-инд. *pīṭha*- 'стул' 15 сн.
pīle 'рана' 12 сн., 76, 96, 122, 154, 171
pīko см. *pālk*-₁
pīlta 'лист' 88, 96, 172
pīlṣi см. *pīlts*-
pīlts- 'напрягать (?)' 166
     pīlṣi '?' 166
pīś 'пять' 21, 48, 76, 87, 96, 103, 122, 164, 172
     pīnkte 'пятый' 76
     pīśāka 'пятьдесят' 48, 96, 172
         pīśākar 'по пятьдесят' 48
pīśāl 'мякина' 89, 96
pītsa (назв. растения) 167
putk- 'отделять' 83, 84, 149
Pūḍṇākte см. *Pañākte*
Purvabhadravat < др.-инд. *Pūrvabhādrapadā* (назв. одного из "домов Луны") 66, 82
pūwar 'огонь' 111, 149
peñīyo 'великолепие' 171, 172
peret < иранск. *peretu 'топор' 140, 141
perne 'достоинство' 113
*perne*_u 'сверкающий' 126, 142, 167
pelykiñ 'для' 69, 164
petso (вин. п.) 'супруг' 112, 119
paṇṇe 'нога (нем. Fuß)' 101

по 'весь, все' 34, 90
     pont- (осн. косв. п.) 137
pokai (вин. п.) 'рука (нем. Arm)' 118, 137
pont- см. *po*
postak < др.-инд. *pustaka*- 'книга, рукопись' 44
pōstāp 'потом, после' 24, 120
paut- 'лестить' 139
pautke 'налог, дань' 61
pkelne см. *pāk*-
pratim 'решение' 164
prāp-mahur 'диадема' — второй компонент восходит к др.-инд. *makuta*-, *mukuta*- 'диадема' 95
pruk- 'прыгнуть' 118, 173
prutk- 'запирать' 158
     preṇṇke 'замок; тюрьма' 60, 89
prek- 'просить, спрашивать' 119, 140
prentse 'момент' 87
prere 'стрела' 95
procer 'брат' 74, 88, 103, 117, 118, 139
proskīye 'страх' 139, 164
plāk- 'соглашаться' 117, 173
     amplākātte (прив.) 'без разрешения' 117, 173
plāce 'речь, слово; ответ' 167, 167t
plānt- 'радоваться' 138
plānk- 'продаваться' 172
plu- 'парить, плыть' 169

bhavāggār < др.-инд. *bhavāgra*- 'последнее, высшее существование' 52, 82

māṇi 'мысль; желание' 77, 87
māṇtsaś 'вниз' 87
maṇkwer 'молоко' 78, 175
maśc (вин. п.) 'кулак' 112, 122
mā 'не' 118, 167t
     māwk 'еще не' 60
mācer 'мать' 74
māwk см. *mā*
māskwo 'препятствие, помеха (?)' 43, 43 MQ

mānts- 'грустить' 166
mārkwās 'нога (нем. Bein) (?)' 166
mārs- 'забывать' 157
*māsk-*₁ 'быть' 49, 147, 164
*māsk-*₂ 'обменивать' 96
misko 'обмен' 96
mātsts- 'умирать от голода' 86, 161
mi- 'вредить' 54
mit 'мед' 76, 77, 96, 103, 122, 171, 173
mittār < др.-инд. *mitrā-* 'солнце'
milykautstse 'относящийся к' 69
miso (вин. п.) 'моча' 92, 106, 107, 124
mīsa (pl. tt.) 'мясо' 57
misko см. *māsk-*₂
mus- 'двигаться' 167
mékwa (мн. ч.) 'ногти' 80
meñe 'луна, месяц' 103, 113, 140
meli (pl. tt.) 'нос' 148
mely- 'давить, раздавливать' 112, 115
tokoc 'большой палец' 146
tokomśke 'обезьянка' 63, 95
mācusśke 'принц' 48, 87
māc 'вершина' 167, 167t
mrestīwe 'костный мозг' 87
mlutk- 'выходить' 87
mlyūwe 'бедро (?)' 56
mlyokotai (назв. фрукта) 169

y- 'идти' 74, 76, 165
yākte 'скудный' 56
yākne (*aikne*) 'способ' 61, 62, 134
yākwe 'конь' 34, 78, 95, 122, 130, 150, 171, 172, 174
yākwe-ṣṣe (прил.) 95, 172, 174
yap < др.-инд. *yāma-* 'ячмень' 66
yārou 'земля, страна' 60
yārke 'уважение, почтение' 159 сн.
yarm 'мера' 113
yai 'газель' 95, 122
yazṣūca см. *yāsk-*

yāsa 'золото' 75, 127
yāś-ṣṣe (прил.) 'золотой' 127
yāsar 'кровь' 12, 111, 167, 171, 172
yāt- 'быть способным' 60
yām- 'делать' 23, 24, 49, 165, 175
yāsk- 'просить (подавание)' 173
yazṣūca 'нищий, попрошайка' 12 сн.
yākwe-ṣṣe см. *yākwe*
yār- 'входить' 65
yārs- 'поклоняться, почитать' 23
yāllōñ (мн. ч.) 'органы чувств' 85
yās- 'одевать' 75, 76, 103, 105
yikṣye 'мукá' 54
yeksnar (*aiksnar*) 'со всех сторон' 62
yente 'ветер' 75, 76, 97, 103, 117, 140, 154
yere 'нож' 142
yerkwāntai (вин. п.) 'колесо' 78, 94
yerpe 'диск' 142
yēs 'вы (мн. ч.)' 14
yetse 'кожа' 74
yoktsi 'пить; питье' 139
yaukk- 'использовать' 85
yauzmaiz 'вперед' 9
yneś 'ясно, открыто' (букв. 'в глазах') 112; см. тж. *ek*
Ylaiñākte '(бог) Индра' (букв. 'царь-бог') 75
ywārc 'половина, пол-' 167
ywārcska (с усил. част.) 'между, среди' 167
ywārtsa 'половина, пол-' 167
yzālye 'вражда, раздоры' 128
ysā-ṣṣe см. *yāsa*
ysoto см. *ṣe*

ra 'тоже' 57 MQ
rātre 'красный' 95, 111, 122, 151
rātraññe (абстр. сущ.) 95
rāddhi < др.-инд. *ṛddhi-* 'счастье, успех' 51
rāmer 'быстро' 176
rāñk- 'подниматься' 164
rātkwāre 'острый, суровый' 174

rātrañe см. *rātre*
rām- 'кланяться' 160
rāskāre 'горький' 21 см.
rāss- 'выдергивать' 79, 161
ritt- 'соединяться' 23, 24, 160, 161
raitwe 'соединение' 161
ri-n- 'оставлять' 165
reki 'слово, речь' 74
retke 'войско' 113, 128, 158
raitwe см. *ritt-*

lāk_utse 'сияющий' 33, 42, 162
lāksāñña 'свет' 77
lākle 'страдание' 170
lakṣāṇ < др.-инд. *lakṣaṇa-* 'знак' 173
*lāṅkwitse 'легкий' 116, 123, 162
lāps- 'совершать, исполнять' 87, 91, 116
lānt- см. *wālo*
lāre 'милый' 164
lāk- 'видеть' 175, 176
lyāk 'видимый' 118
lāksāññe 'рыбий' 168
lāksāñña см. *lāk_utse*
lā-n-t- 'выходить' 106, 108, 113, 168
lik- 'мыть' 173
lip- 'оставаться' 68
lyipār 'остаток' 51
li- 'посылать' 167, 167t
lut- 'изгонять' 70
lip- 'пачкать' 64, 65
laṇpe (абстр. сущ.) 64
laṇṇalñe (абстр. сущ.) 65
liṇwo 'зверь' 57, 171, 172
leki см. *lyāk-*
laṇkito 'гость' 89
lauke 'прочь' 61, 169
laupe см. *lip-*
laṇṇalñe см. *lip-*

lyak 'вор' 74
lyākur 'раз' 33, 69
lyāk см. *lāk-*
lyāk- 'лежать' 103, 105
leki 'ложе' 56, 74, 101, 103, 109, 119
lyipār см. *lip-*
lyauto 'отверстие' 87, 170
lykāśke 'мелкий' 55

wat 'или' 64
wapāttsa см. *wār-*
wāter 'драгоценный камень' 95
war 'вода' 172
wārtto 'лес' 82
wārme 'муравей' 12
wārtse (*aurtse*) 'широкий' 62
wālo 'царь' 116, 167, 171, 176
lānt- (осн. косв. п.) 116, 167
wālkwe 'волк' 123
wasatṭṭaṇ < др.-инд. *wasatṭṭhanna-* 'посвященный' 66
wasatṭṭāt < др.-инд. *wasatṭṭadā* 'религиозное посвящение' 66
wāse 'яд' 75, 113, 123, 127, 150
wsettse (прил.) 'ядовитый' 127
wā- см. *āk-*
wāk- 'раскалываться; распускаться' 24 см., 138
wār- 'ткать' 65
wapāttsa 'ткач' 64
wār-w- 'возбуждать (?)' 64
wātk- 'отделяться; (кауз.) приказывать' 76, 138
wāntālye 'лук (оружие)' 87
wārp- 'испытывать, чувствовать' 153, 160 см.
wārs- (?) 'пачкать (?)' 138
wās- 'жить, останавливаться' 105
wi 'два (м. и ж. р.)' 101
wi- 'испугаться' 93, 101
wik- 'исчезать' 49, 57, 158, 166
wīna 'удовольствие' 87
wināssāññe см. *win-āsk-*
win-āsk- 'почитать' 48

wināṣṣālñe (абстр. сущ.) 48
Viṣṇu < др.-инд. *Viṣṇu-* 'бог Вишну' 44
we- 'говорить' 84, 142
wek 'голос' 74, 76, 97, 154, 167
wéta 'борьба' 87
wetṣiye см. *wetṣ*
wetṣ 'жидкие экскременты' 91, 91 сн., 166
wetṣiye 'кал' 163, 166
werke 'охота' 113
werpiške см. *werwiye*
werwiye 'сад' 64, 65
werpiške 'садик' 64, 65
wertiya 'свита' 62, 171, 172
waiṣṭau 'головокружение' 64
waiw- 'быть влажным' 65
wṛāka (вин. п.) 'жемчужина' 79, 88
wreme 'вещь' 140, 141
wlaiške 'мягкий' 87
wsettze см. *wāze*

śak 'десять' 88, 95, 108, 124
śkānte 'десятый' 95
śakse 'хмельной напиток' 43
śāna 'жена' 75, 76, 89, 95, 103, 106, 109, 122, 134, 151
śāṇṇau см. *śāṇṇ-*
śārka 'музыка (?)' 87
śalna 'ссора' 81, 158
śāṅke < др.-инд. *Śākyā-* (имя собств.) 131
śāśwat < др.-инд. *śāśwat* 'постоянно' 58
śāstār < др.-инд. *śāstrā-* 'священная книга, шастра' 51
śāṇṇ- 'связывать' 83
śāṇṇau 'пути, оковы' 165
Śīlarakṣite < др.-инд. *Śīlarakṣita-* (имя купца) 21 сн.
śer- 'охотиться' 102
śerwe 'охотник' 102, 140
śai-ṣṣe см. *śai-*
śośālñe см. *śaik-*
śai- 'жить' 62, 112, 141, 142, 167, 170
śai-ṣṣe 'люди, народ' 89, 90

śaṇṇo 'человек' 62, 160, 170
śaul 'жизнь' 62, 170
śaulāssu 'жизненный' 85
śaik- 'звать' 125, 169
śośālñe (абстр. сущ.) 170
śaṇṇo см. *śai-*
śaul см. *śai-*
śaulāssu см. *śai-*
śkānte см. *śak*
ścīre 'тяжелый' 87
ścīrye 'звезда' 115
ścōṇañ (мн. ч.) 'материк (?)' 169
ścōṇiye (*ścōṇo*) 'ненависть' 169
śtārte см. *śtwer*
śtwāra см. *śtwer*
śtwer 'четыре (м. р.)' 161, 174
śtwāra 'четыре (ж. р.)' 161, 174
śtārte 'четвертый' 83, 104, 106, 109, 123
śwālyai 'налево' 79, 118, 130, 162

ṣaṅkw 'рот' 78, 96, 172
ṣaṇṇire — заимствование из крайнего слова, восходящего к др.-инд. *śrāṇṇera-* 'послушник' 159
ṣar 'рука (нем. Hand)' 97, 98, 98 MQ, 107, 107 сн., 167t
ṣarm 'причина' 97, 98, 98 MQ
ṣāle 'гора' 97, 98, 144
ṣliye (прил.) 'горный' 89, 98
ṣālye 'мазь' 64, 65, 67, 76, 112, 115
ṣāṇṣ- 'считать' 100, 163
ṣārka- 'превосходить' 83
ṣārtt- 'побуждать' 81, 83, 160, 161
ṣertwe 'побуждение' 161
ṣukt 'семь' 87, 95, 108
ṣukt-kauṭ 'неделя' (букв. 'семь дней') 48
ṣe 'один' 136, 140
ṣete (вин. п. ед. ч. м. р.) 140
ṣeske 'единственный' 136
ṣuṣo 'в целом' 139
ṣek 'всегда' 87

ṣeśāke 'лев' 87, 94, 136
ṣeme см. *ṣe*
ṣey- см. *nes-*
ṣer 'сестра' 47, 74, 104, 111
ṣertwe см. *ṣārtt-*
ṣeske см. *ṣe*
ṣotri 'знак, признак' 169
ṣorpor 'сосуд (?)' 169
ṣkas 'шесть' 22 MQ, 75, 87, 104, 104 сн., 121, 173
ṣkāska 'шестьдесят' 88, 104 сн., 136, 152
ṣkāste 'шестой' 80, 104 сн., 112, 130
ṣkāsār 'по шесть' 173
ṣñor 'жила, сухожилие' 125, 157, 169, 170
ṣr (союз и частица) 21, 48
ṣrāne 'сон' 75, 110, 111, 121, 134, 150
ṣparā (назв. птицы) 129 MQ, 158 MQ
ṣpārkāṣṣuki 'тот, кто уничтожает' 24
ṣpīkiye 'костыль' 57, 158
ṣpel 'шарик' 129, 158
ṣmāre 'маслянистый, гибкий' 77, 157
ṣliye см. *ṣāle*

sakw 'счастье' 30, 33, 42, 42 MQ, 43, 43 MQ, 78, 79, 80, 95, 162 MQ, 163, 166, 174
skwāssu (прил.) 43, 95, 174
saṃsār < др.-инд. *saṃsāra-* 'переселение душ' 176
saṃsār-ṣṣe (прил.) 176
samudtār < др.-инд. *samudra-* 'океан' 23
sark 'болезнь' 111
Sarvañatewe < др.-инд. *Sarvañadeva-* (имя собств.) 66 сн.
salyiye 'соль' 94
sā_u см. *su*
sām 'такой же' 75, 165
sāmp- 'брать, отбирать' 83, 87
sārm 'семя' 113
sāl- 'прыгать' 81
su 'тот, он' 46, 53, 57 MQ, 60, 64, 67, 164, 165
sā_u (им. п. ед. ч. ж. р.) 165
tā_u (вин. п. ед. ч. ж. р.) 164

tu (ср. р.) 164, 165
t_uwak 'тут, вот, именно' 46
tusa 'потому, поэтому' 46
su- 'литься, сыпаться дождем' 57, 75, 102
sūtār < др.-инд. *sūtra-* 'нить, сутра' 175
surme 'катаракта' 57
suwāññe см. *sūwo*
sūwo 'свинья' 12 сн.
suwāññe (прил.) 45
se 'этот, он' 60, 61
sem 'этот (присутствующий)' 60, 74, 89
sain- 'опираться' 62
saim 'защита, прибежище' 89, 135, 165
soṃśke см. *soy*
soy 'сын' 47, 60, 89, 142, 167
soṃśke 'сынок' 47, 63, 164
soy- 'насыщаться' 87, 94, 115, 138, 173
ontsoytte (прив.) 'ненасытный' 138
solme 'целый, полный' 119, 120
skār- 'бранить' 158
skiyo 'тень' 123
*Sknatatte ? < др.-инд. *Samghadatta-* (имя собств.) 174
sklok 'сомнение' 174
sklokātstse (прил.) 174
sklok-aññ- 'сомневаться, колебаться' 174
skwāssu см. *sakw*
stāmalñe см. *kāly-*
stām 'дерево' 130
stām- см. *kāly-*
staukk- 'устанавливать (?)' 87, 112
snai 'без' 123
snauki 'усилие' 87
spaktām 'служба' 173
spārtiñe см. *sportt-*
spānt- 'доверять' 157, 164
spertte см. *sportt-*
speltke 'рвение' 81, 159
speltkessu (прил.) 'усердный' 81, 85, 140, 159
sportt- 'поворачиваться, находиться' 65, 79, 157, 160, 161,

spārtiṣṭiṇe (абстр. сущ. кауз.) 175

spertite 'поведение' 161

smi- 'улыбаться' 93

syā- 'потеть' 101, 111, 123

sleme 'пламя' 140

svabhāp < др.-инд. *svabhāva-* 'характер' 66

Swarnatepe < др.-инд. *Svarṇadeva-* (имя царя) 66 сн.

swāre 'сладкий' 161

tsāk- 'колоть (?); кусать (о змее)' 106

tsāp- 'измельчать' 65

tsārū- 'утешаться' 160

tsāk- 'жечь, гореть' 75, 105, 107

tsānk- 'сдирать (кожу)' 86

tsār- 'отделяться, разлучаться' 83, 157, 175

tsārē- 'жечь, мучить' 83

tsālp- 'переходить, спасаться' 25, 147

tsālpellāññe-ṣṣe (прил. от абстр. сущ.) 25

tsik- 'делать, создавать' 107

tsiraññe 'сила, энергия' 60, 63

tsuk- 'поить' 86

tsop- 'клевать, колоть' 137

ПРАТОХАРСКИЙ

**āk-* 'вести' 103, 109

**wa-* (осн. прош. вр. и императ.) 160

**āk'ent-* 'ведущий, вождь' 117

*ākenatsa 'невежда' 112, 118

*ākare 'слеза' 111, 122, 150

*ākələḡelle 'ученик' 128

*āke 'конец (тж. перен.)' 109, 168

*ākwaṭse 'острый, суровый' 161

**āk'ent-* см. **āk-*

*āṅkar 'клык, бивень' 154

*āñceme 'собственное "я", сам' 174

*āntəpi 'оба' 125

**āy-* 'давать' 167

**ār-* 'заканчивать' 138

*ārəñcə 'сердце' 92, 150, 151

*ārkwī 'белый' 30, 115, 118, 129, 161

**ās-* 'сохнуть' 138

*āsəkwāse 'священная трава куша', назв. травы *Poa cynosuroides*, употребляемой при религиозных церемониях и считающейся священной 30, 167

*Anse 'плечо' 86

**Ast-* 'кость' 111

*ekə 'глаз' 77, 109, 117, 129

*ekəḡəle 'эпоха' 85, 132

*eqkwe 'человек, мужчина' 80, 130, 162

*etəṅkətte 'беспрепятственный' 138, 151

*empvīkətte 'беззаботный' 138

**er-* 'вызывать, порождать' 114

**erkent-* 'черный' 119

*erkem 'место сожжения трупов' 159, 165

**ew'e* 'овца' 112

*okətə 'восемь' 118, 150, 174

*oṅkoləto 'слон' 113, 138

*orkəto 'темный' 118, 119

**ol'-* 'корабль' 120

**ostək-* (?) 'жилище' 140

**auk-*, **auk-əs-* 'расти, увеличиваться' 103, 109

*aukə 'дракон' 103, 109, 123, 126

*kalpə < др.-инд. *kālpa-* (назв. мирового или космического периода в 4320 млн. лет) 168

**kātək'v* 'радость' 128

**kəñv-* см. **kəñū-*

**kətək-* 'пересекать, проходить' 129

**kəñū-* 'знать (нем. wissen)' 101

**kəñv-* 'знать (нем. kennen)' 128

*kəntəwə 'язык' 102, 123
 *kənte 'сто' 113, 123
 *kəreur- 'рог (Луны)' 139
 *kərk- 'связывать' 104
 *kərst- 'обрезать' 175
 *kəlaikəs- 'сохнуть, чахнуть' 85, 132
 *kəlauto см. *kə'ews-
 *kəlp- 'достигать, получать' 104, 158
 *kəl'- 'стоять' 147
 *stəm- (осн. прош. вр. и императ.) 130, 151, 174
 *kəl'əp- 'воровать' 172
 *kəl'ewkəse (?) 'пбра' 139
 *kəl'euto 'благородный' 139
 *kəl'ews- 'слушать, слышать' 115, 124
 *kəlauto 'ухо' 77
 *kəw- 'лить' 92, 101, 103, 104, 105, 109
 *kəs- 'гаснуть' 103, 104, 109, 110
 *kukene (парн. ч.) 'пятки' 153
 *kekəts'eñəye 'тело' 85, 132, 146
 *kene 'мелодия, звук' 102
 *ketwV 'колени' 79, 115
 *keme 'зуб' 119
 *kercəro 'осел' 102, 106, 108
 *kew 'корова' 125
 *kew- 'убивать' 109
 *kestə 'голод' 119, 130
 *keṣṣəye (прил.) 'голодный' 130
 *koləmV 'корабль' 111, 119
 *kol'- 'лапа, копыто (?)' 120
 *kaut- 'раскалывать' 102
 *kwəñcitə — заимствование из формы, близкой к сакск. *kunjsata*
 'кунжут' 16, 122, 171
 *kwət- см. *kwəse
 *kwəpə (вин. п.) 'собака' 119, 141, 162
 *kwəpār(V) 'глубоко; глубокий; глубина' 116
 *kwər- 'стареть, слабеть' 124, 154, 162, 174
 *kwəraṣe 'скелет' 162
 *kwərVkā — заимствование из пракритского слова, восходящего к
 др.-инд. *kūṭāgāra*- 'комната под крышей' 116

*kwərsər 'упряжка; мера длины' 30, 33, 86, 116, 123, 132, 150,
 160 сн., 162, 171
 *kwəl- 'ослабевать, уменьшаться' 154, 162
 *kwələm- 'тростник' 116, 123
 *kwəl'p'- (?) 'желать, требовать' 171
 *kwəs- 'жаловаться, сетовать' 104, 115
 *kwəse 'кто' 33, 122, 162
 *kwət- 162
 *k'āku (или *k'ākəwV) 'волосы (на голове)' 118
 *k'āw- 'жить' 112, 167
 *k'āw'səye 'люди, народ' 90
 *k'əkə 'десять' 108, 124
 *k'ətərtə см. *k'ətwərə
 *k'ətwara см. *k'ətwərə
 *k'ətwərə 'четыре (м. р.)' 152, 161
 *k'ətwara 'четыре (ж. р.)' 152, 161
 *k'ətərtə 'четвертый' 104, 106, 109, 123
 *k'əṇa 'жена' 99, 103, 106, 109, 122, 134, 151
 *k'əpāl(V) 'голова' 103, 106, 109
 *k'ərmV '(летний) зной (?)' 104, 106, 109
 *k'əsər 'рука (нем. Hand)' 107 сн.
 *k'er- 'охотиться' 102
 *k'VnwVne (парн. ч.) 'челюсти' 106
 *k'VwVw- 'зевать' 107
 *k'wāl'- 'налево' 118, 130, 162
 *k'wət- 'приходить' 29, 99, 104, 109, 110, 170
 *k'wəṣəyər 'торговля' 29, 109, 110, 139, 150, 170
 *k'wələye 'женщина' 33, 110, 153
 *k'wVkāle 'колесница' 29
 *cəke 'река' 103
 *cəmp- 'мочь' 54
 *temV 'сила, мощь' 54
 *ñəkəṣəye см. *ñəkəte
 *ñəkəñc- 'серебряный' 18
 *ñəkəte 'бог' 113, 150

*ñakəsəye (прил.) 'божественный, небесный' 128, 150
*ñəwə 'девять' 34, 92, 103, 124, 149, 168, 172
*ñəwe 'новый' 171, 172
*ñetə 'имя' 165

*tā- 'ставить, класть' 103, 104, 105
*tāpakəye 'зеркало' 146, 168
*tāpp- 'есть' 102, 103, 131
*tām см. **sət*
*takāser 'дочь' 122, 136
*taken 'земля' 134, 163
*təŋkwə 'любовь' 33, 130, 162, 170
*təŋkw-əñəy- (?) 'любить' 150
*təpəge 'высокий' 102, 122, 170, 172
*tət см. **sət*
*tət- 'рождаться' 115, 158, 159
*tətmāne 'десять тысяч' 122
*tərentatse 'хриплый' 172
*tərey 'три (м. р.)' 167
*tərk- 'отпускать, освобождать' 168
*tərkər 'туча' 113
*tərrekə 'слепой' 131
*təl- 'поднимать; терпеть' 104
*təw-āz- 'зажигать' 102
*tuk- (?) 'таиться, быть скрытым' 173
*tempv см. **səmp-*
*təur 'пыль' 114
*twāŋk- 'втискивать' 115
*twere 'дверь' 115, 161

*nātəkV 'господин' 128
*nək- 'уничтожать; погибать' 17, 104, 172
*nəno 'снов' 154
*nət- 'кланяться, склоняться' 105
*nəw- 'реветь, мычать' 92, 105, 160
*nətsw- 'умирать от голода' 161
*nitw- 'разрушаться' 160, 161
*nəttwe 'раковина; височная кость' 161
*nekəs- 'вечерний' 120, 121

*nokət- '(вчера) вечером' 120, 121
*nəttwe см. **nitw-*

*rāser 'отец' 103, 106, 114, 118
*rāsək- 'охранять' 111
*rək- 'делать спелым, варить' 105, 110, 172
*rəkw- 'предполагать (?)' 32, 33, 42, 162, 172
*rətw- 'подниматься' 160
*rənw- 'тянуть, натягивать' 79, 160
*rəyuk- 'рисовать, писать' 93
*rər- 'нести, приносить' 105
*rəruk- 'прыгнуть' 118
*rərek- 'просить, спрашивать' 119
*rəroser 'брат' 103, 117, 118, 139
*rərosəkəye 'страх' 139
*rərw- 'старший, первый' 123
*rərwāne (парн. ч.) 'брови' 111, 173
*rəlānt- 'радоваться' 138
*rələŋk- 'продаваться' 172
*rələw- 'жаловаться, сетовать' 160
*rəlsək- 'думать' 173
*rəlsəko 'мысль' 92
*rəlsəkossu (прил.) 'мысленный' 139
*rəwar 'огонь' 111, 149
*rəwtək- (или **rutək-*) 'отделять' 149
*rəscəne (парн. ч.) 'груди' 111, 115, 130, 150, 154
*rəssəkəwə 'гирлянда' 36, 131, 150, 163
*rutək- см. **rəwtək-*
*reñəyo 'великолепие' 171, 172
*reye 'нога (нем. Fuß)' 101
*rerəne 'достоинство' 113
*rerənew 'сверкающий' 126, 167
*retsV 'супруг' 112, 119
*rokV 'рука (нем. Arm)' 118
*postənə 'потом, после' 120
*raut- 'лестить' 139

*p'ə- 'пять' 48, 103, 122, 172
*p'əkəwəl 'год' 33, 42, 151, 162, 171, 172

*p'əle 'рана' 122, 154, 171

*p'əlko 'взгляд' 96, 171

*p'əltə 'лист' 172

*p'əsəl 'мякина' 150

*mā 'не' 118

*məscv 'кулак' 112, 122

*mətsw- см. *nətsw-

*mɪs- 'двигаться' 167

*mekəwə (мн. ч.) 'ногти' 80

*mel'w- 'давить, раздавливать' 112, 115

*m'ətə 'мед' 77, 96, 103, 122, 171

*m'əyk'v 'моча' 92, 106, 107, 124

*m'əsəko 'обмен' 96

*m'eñe 'луна, месяц' 103, 113

*y- 'идти' 76, 165

*yāsək- 'просить (подавание)' 173

*yəkwə 'конь' 34, 122, 130, 150, 171, 172

*yərm 'мера' 113

*yələ 'газель' 122

*yəśār 'кровь' 111, 168, 171, 172

*yəśəl'əye 'вражда, раздоры' 128, 150

*rətakwəre 'острый, суровый' 174

*rətəre 'красный' 111, 122, 151

*rəsw- 'выдергивать' 79, 161

*ritw- 'соединяться' 160, 161

*raitwe 'соединение' 161

*retake 'войско' 113, 128, 158

*raitwe см. *ritw-

*ləkəle 'страдание' 170

*ləkw- 'светить(ся), сиять' 33, 42, 162

*ləkwətse 'легкий' 116, 123, 162

*lə-n-t- 'выходить' 106, 108, 113, 114, 149

*ləwo 'зверь' 171, 172

*ləkv см. *l'ək-

*l'ākə 'видимый' 118

*l'ək- 'лежать' 103, 105

*ləkv 'ложе' 101, 103, 109, 119

*l'əkwər 'раз' 33

*l'əsək'əne (парн. ч.) 'пах (?)' 129

*wā- см. *āk-

*wətək- 'отделяться; (кауз.) приказывать' 149

*wəy- 'испугаться' 93, 101

*wər 'вода' 172

*wərakwv (?) 'жемчужина' 79

*wərp- 'испытывать, чувствовать' 149, 160 см.

*wərtse 'широкий' 62

*wəlo 'царь' 171

*wəlkwe 'волк' 123

*wəs- 'жить, останавливаться' 105

*wəse 'яд' 113, 123, 127, 150

*wəkə 'голос' 76, 97, 154, 167

*werke 'охота' 113

*wertsəyā 'свита' 171, 172

*wostə 'дом' 122, 130, 138, 160

*wv 'два' 101

*w'əkəne 'способ' 62, 134, 150

*w'əs- 'одевать' 103, 105

*w'əzā 'золото' 127

*w'ikən- 'двадцать' 104, 118

*w'ente 'ветер' 97, 103, 117, 154

*şəkə 'шесть' 104, 121, 150

*şəkəs- 'шесть' (перед суфф.) 173

*şəkəste 'шестой' 130

*şəkəsəka 'шестьдесят' 136, 152

*şəkwəş- (*şəkwəş-) (?) 'деревня' 162, 162 см.

*şəṅkwə 'рот' 172

*şəpətə 'семь' 108

*şəpəne 'сон' 110, 111, 121, 134, 150

*şərtw- 'побуждать' 151, 160, 161

*şertwe 'побуждение' 161

*ṣəl'p'e 'мазь' 112, 115
 *ṣəṣer 'сестра' 47, 104, 111
 *ṣe- 'один' 136
 *ṣertwe см. *ṣartw-
 *ṣər- 'звезда' 115

*ṣām см. *ṣam
 *ṣārm 'семя' 113
 *ṣək- 'следовать (?)' 105, 110
 *ṣəkəyo 'тень' 123
 *ṣəkwa 'счастье' 30, 33, 80, 163
 *ṣəkwaṣ- см. *ṣəkwaṣ-
 *ṣəṣeur 'жила, сухожилие' 125, 157
 *ṣetək- 'распространяться' 150
 *ṣənat 'без' 123
 *ṣəpeltəke 'рвение' 150
 *ṣəportw- 'поворачиваться, находиться' 79, 160
 *ṣəp'in(V) 'гвоздь, штырь (?)' 104, 129
 *ṣəm 'тот, он' 165
   *tām (вин. п. ед. ч. ж. р.) 164
   *ṣām (им. п. ед. ч. ж. р.) 165
   *təm (ср. р.) 164
 *ṣətməy- 'улыбаться' 93
 *ṣətm'əre 'маслянистый, гибкий' 157
 *ṣəyA- 'потеть' 101, 111, 123
 *ṣərka 'болезнь' 111
 *ṣəw-, *ṣəw-ās- 'литься, сыпаться дождем' 102
 *ṣelwV 'полностью, целиком' 120; см. тж. *ṣoləme
 *ṣoy 'сын' 167
 *ṣoy- 'насыщаться' 115
 *ṣoləme 'целый, полный' 120; см. тж. *ṣelwV
 *ṣtām 'дерево' 130
 *ṣtəm- см. *kəl'-
 *ṣwāre 'сладкий' 115, 161
 *tsār-w- 'утешаться' 160
 *tsək- 'жечь, гореть' 105, 107
 *tsən- 'течь' 107
 *tsəyk-, *tsaik- 'делать, создавать' 107

ТОХАРСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Данный раздел представляет собой сводный список наиболее надежных, на наш взгляд, тохарских этимологий. Мы старались по возможности точно отразить авторство каждой этимологии и момент ее появления в тохаристической литературе; однако этимологии, автором которых является А.Й. Ван Виндекенс, по большей части разбросанные по его многочисленным и порой труднодоступным работам 30-х — 70-х годов, даются со ссылкой на словарь [Van Windekens 1976], содержащий подробные сведения на этот счет. Выявление новых тохарских этимологий непосредственной целью проведенного исследования не являлось; по-видимому, к числу таковых могут быть отнесены только этимологии В уāṣk- 'просить (подавание)' и А yom-, В yām-, yom- 'достигать, получать', принадлежащие И.Б. Иткину, В śrān- 'старый, опытный', принадлежащая С.А. Старостину, а также В wārṣṣe 'вор' и отчасти АВ pāk- 'видеть', принадлежащие нам.

Как явствует из вышесказанного, все 250 приводимых ниже сближений представляются как минимум приемлемыми. Тем не менее довольно многие из них снабжены знаком ? (означающим примерно следующее: вероятность того, что в ходе дальнейших исследований данная этимология будет отвергнута, кажется нам малой, но не ничтожно малой). Использование этого знака чаще всего обусловлено либо изолированным (тохаро-греческим, тохаро-германским, тохаро-хеттским и т. п.) характером предложенной изоглоссы, либо ее чересчур расплывчатой семантикой (последнее касается в первую очередь глаголов); этимологии, вызывающие более серьезные возражения, просто не включались в словарь. В то же время отсутствие знака ? свидетельствует лишь о том, что та или иная тохарская лексема бесспорно восходит к указанному индоевропейскому корню, но никак не об установленности всех деталей ее фонетической эволюции. Ярким примером такого рода является тохарское название числа 'пять' — А pāy, В pīs: оно несомненно отражает и.-е. *penk^we (ср. др.-инд. pāṇsa, греч. πέντε, лат. quinque 'пять'), однако ни в восточно-, ни в за-

паднотохарском его внешний облик не соответствует ожидаемому.

Разумеется, по определению не могут считаться абсолютно достоверными этимологии лексем, значение которых установлено неточно, таких, как А *zāk-* 'следовать (?)', А *msār* 'тяжелый (?)' и т. д. Поскольку, однако, снабжение таких слов еще и "внешним" вопросительным знаком было бы ненужным дублированием, их этимологии разделены на более и менее надежные так, как если бы соответствующая неясность не имела места. Например, этимология А *zāk-* оценена как максимально надежная потому, что если этот глагол действительно значит 'следовать', он несомненно восходит к и.-е. **sek^w-* (ср. др.-инд. *śacate*, лат. *sequor*, греч. *ἔκματ*, лит. *sekti* тж.), тогда как этимология А *msār* приводится со знаком вопроса, поскольку если даже это прилагательное и имеет значение 'тяжелый', оно лишь с определенной вероятностью может быть сопоставлено с лат. *miser* 'несчастный, жалкий' и возведено к и.-е. **mis-r-*.

Специально отметим, что реконструкции индоевропейских прототипов тохарских слов, приводимые параллели из других языков, а также трактовка тех или иных форм могут быть изменены (порой довольно существенно) по сравнению с предлагавшимися авторами этимологий и/или позднейшими исследователями.

* * *

Ветви в составе индоевропейской семьи перечисляются в следующем порядке: индийск., иранск., греч., иллир., итал., кельт., герм., балт., слав., арм., алб., анат.

Древнеиндийские имена приводятся в форме основы, глаголы — в форме 3 ед. ч. наст. вр. Авестийские имена приводятся в форме основы, глаголы — в форме основы наст. вр.

Глагольные корни со стандартным аблаутом приводятся к и.-е. **e* даже в тех случаях, когда в тохарских языках представлены рефлексы нулевой ступени (см. с. 104–105).

Слова, заимствованные в тохарский из других языков, в данный список не включены.

— а —

А1. А *ak*, В *ek* 'глаз' < и.-е. **ok^w-*, ср. греч. *ὄμμα* (< **om-ma*), лат. *oculus*, старосл. око тж. [Meillet 1911b, с. 150]. Ср. тж. АВ *ypeś* 'ясно, открыто'.

А2. В *anāsk-* 'вдыхать' < и.-е. **anə-*, ср. др.-инд. *āniti* 'дышать', *ānīla-* 'ветер', греч. *ἄνεμος* 'ветер', лат. *anima* 'воздух; ветер; душа', *animus* 'дух', др.-ирл. *anól* (< **anatlā*) 'дыхание', валл. *anadl*, *anal* тж., гот. *uz-anan* 'выдохнуть', др.-исл. *andi* 'дыхание, ветер, дух', *ond* 'душа, дыхание', арм. *hołm* (< **onə-mo-*) 'буря, ураган' [Couvreur 1949, с. 33].

А3. А *ar-s-*, В *er-s-* 'вызывать, порождать' < и.-е. **or-*, ср. греч. *ὀρύμι* 'поднимать, порожждать', лат. *oriri* 'восходить, подниматься, рождаться', хеттск. *arāi-* 'подниматься' [Hoernle 1916, с. 378] (этимология принадлежит А. Мейе); в тохарских формах, вероятно, представлен каузативный суффикс *-s-*.

— ā —

А1. А *āk*, В *āke* 'конец (тж. перен.)', В *akwatse* 'острый, суровый' < и.-е. **ak-*, ср. греч. *ἄκῃ* 'острый конец', *ἄκρος* 'острый', лат. *acus*, *-ūs* 'игла' [Meillet 1911a, с. 462]; лат. *acūtus* 'острый' [Van Windekens 1976, с. 142]. Ср. тж. В *āk* 'колос'.

А2. В *āk* 'колос' < и.-е. **ak-*, ср. лат. *acus*, *-eris* 'мякина', гот. *ahs* 'колос' [Krause 1961, с. 88; Van Windekens 1976, с. 157–158]. Ср. тж. А *āk*, В *āke* 'конец (тж. перен.)'.

А3. АВ *āk-* 'вести' < и.-е. **ag-*, ср. др.-инд. *ājati* 'идти, бежать, гнать', греч. *ἄγω* 'вести', лат. *agere* тж. [Petersen 1933, с. 19].

А4. А *ākār*, мн. ч. *ākrun̄t*, В (мн. ч.) *akrūna* 'слеза' < и.-е. **akru-*, ср. др.-инд. *āśru*, ав. **asraw* (ср. *asrū-azan-* 'проливающий слезы') тж. [Schulze 1927, с. 251, сноска 5].

А5. А *āknats*, В *aknātsa* 'невежда' < и.-е. **g-ghnō-t-*, ср. др.-инд. *ājñāta-* 'неизвестный', греч. *ἄγνως*, род. п. *ἀγνώτος* 'неизвестный, незнающий'; в тохарском представлено образование на **-iā*, ср. греч. *ταμίας* 'ключник', старосл. невежда [Van Windekens 1976, с. 159]. Ср. тж. А *knā-* 'знать (нем. wissen)'.

А6. АВ *āk-s-* 'преподавать' ? < и.-е. **ag-*, ср. греч. *ᾶ* (< **grt*) 'говорит', лат. *ait* тж., арм. *asel* 'говорить' [Hoernle 1916, с. 377] (этимология принадлежит А. Мейе); ср., однако, против [Couvreur 1942, с. 12–14].

А7. А **āikar*, В *āikār* 'клык, бивень' ? < и.-е. **ayk-*, ср. др.-инд. *aiṅkas-* 'изгиб', *aiṅkaśa-* 'крюк; шип', греч. *ἄγκυρα* 'якорь', лат. *ancus* 'согнутый', *uncus* 'крюк' [Poucha 1955–

А8. АВ *ār* 'река, вода' < и.-е. **ar-*, ср. др.-инд. *ar-* 'вода', ав. *ār-* тж., др.-прусс. *are* 'река' [Couvreux 1949, с. 35].

А9. А *āpri* (м. р.), *āpriuk* (ж. р.), В *antāpi* (м. и ж. р.) 'оба' < и.-е. *antbhi (?), ср. др.-инд. *ubhāu*, греч. *ἀμφω*, лат. *ambō*, старосл. оба (м. р.), оба (ж. и ср. р.) тж. [Meillet 1911b, с. 147, 150].

А10. А *āre-*, В *āre* 'плуг' < и.-е. **ar-*, ср. греч. *ἀρόω* 'пахать', лат. *arāre*, др.-ирл. *airim*, гот. *arjan*, старосл. орати тж.; греч. *ἀροτρον* 'плуг', лат. *arātrum*, старосл. рало тж. [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 3].

А11. А *ārki*, В *ārkwī* 'белый' < и.-е. **arǵu-*, ср. др.-инд. *ārjuna-* 'светлый, белый', греч. *ἄργυρος* 'серебро' [Meillet 1911b, с. 149].

А12. А *ālak*, В *alyék*, *allék* 'другой' < и.-е. **alio-*, ср. греч. *ἄλλος*, лат. *alius* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

А13. А *ālem, В *alyine* (парн. ч.) 'ладони' ? < и.-е. **dal-*, ср. лит. *déina* 'ладонь', лтш. *deina*, старосл. длань тж. [Van Windekens 1976, с. 161]; отметим, однако, что предлагаемое Ван Виндекенсом членение *ā-le*, *a-lyine* (где А *ā-*, В *a-* — интенсивный префикс) представляется нам совершенно неправдоподобным.

А14. АВ *ās-* 'сохнуть' < и.-е. **as-*, ср. греч. *ἄζω* 'сушить', лат. *ārēre* 'быть сухим' (долгота *ā*, возможно, вторична), арм. *azazel* 'сохнуть; сушить' [Pisani 1942-1943, с. 22].

А15. В *āsta* (мн. ч. от *āy*) 'кость' < и.-е. **host-*, ср. др.-инд. *asthān-* 'кость', ав. *ast-*, греч. *ὀστέον*, лат. *os* (< *ost-s), род. п. *ossis*, хеттск. *ḫastai* тж.; вент. *ostitakon* 'погребальная урна' [Van Windekens 1976, с. 624]. Вокализм в тохарском неясен; отметим, однако, что гипотеза А.Й. Ван Виндекенса о заимствовании В *āsta* из сакск. *āstaa-* 'кость' [там же] представляется нам необоснованной.

— е —

Е1. В *ene-stai* 'тайно' (букв. 'в тайне') < и.-е. *(s)tōi-, ср. др.-инд. *stāyat* 'тайно', *stāyū-*, *tāyū-* 'вор', ав. *tāyav-* тж., старосл. таити 'прятать, скрывать', тать 'вор', хеттск. *tāie-* 'воровать' [Van Windekens 1976, с.

Е2. В *erk (прил. *erkátse*) 'testiculum' < и.-е. **orǵhi-*, ср. ав. *ərəzi* (дв. ч.) 'testiculi', греч. *ὄρχις* 'ядро, testiculum' [Adams 1987, с. 4].

Е3. В *eye (под. п. *eye[n]tse*) 'овца' < и.-е. **oyi-*, ср. др.-инд. *āvi-*, греч. *ὄις*, лат. *ovis*, др.-ирл. *óí*, д.-в.-н. *ou*, старосл. овыца тж. [Adams 1987, с. 5].

Е4. А *es*, В *antse* 'плечо' < и.-е. **omso-*, ср. др.-инд. *amśa-*, греч. *ὤμος*, лат. (*humerus*), гот. *ams* тж. [Schrader, Nehring 1917-1923, с. 636]; вокализм в тохарском неясен.

— о —

О1. А *ok-*, *ok-s-*, В *auk-*, *auk-s-* 'расти, увеличиваться' < и.-е. **aug-s-*, ср. греч. *αὐξάνω*, лат. *augere* тж., гот. *aukan* 'умножаться', лит. *augti* 'расти' [Fraenkel 1932, с. 230].

О2. АВ *oko* 'плод (тж. перен.)' (А < В) ? < и.-е. *agā, ср. лит. *uoga* 'ягода', старосл. агода 'плод', рус. *ягода* [Lidén 1916, с. 34].

О3. А *okāt*, В *okt* 'восемь', А *oktānt, В *oktānte* 'восьмой' < и.-е. **oktō(u)*, **okt-nto-*, ср. др.-инд. *aṣṭā*, греч. *ὀκτώ*, лат. *octō*, гот. *ahtau* 'восемь' [Smith 1910, с. 13]; ср. еще лит. *aštuītas* 'восьмой'.

О4. В *okso* 'бык' < и.-е. **uks-*, ср. др.-инд. *ukṣān-* тж., валл. *ych* (< *oksi) 'вол', гот. *auhsa* 'бык' [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

О5. А *or*, В *or*, мн. ч. *ārwa* 'дерево' < и.-е. **deru-*, **doru-*, **dru-*, ср. др.-инд. *dāru-*, ав. *dāraw-* 'ствол дерева, древесина', греч. *δόνυ* 'древко', гот. *triu* 'дерево', старосл. дръво, алб. *dru* тж. [Schneider 1940, с. 203]; вокализм в тохарском неясен (теоретически чередование *o ~ ā* может восходить к и.-е. *ā).

О6. А *orkām* 'мрак, темнота', В *orkāmo* 'темный', ? А *arkant, В *erkent-* 'черный' ? < и.-е. **org^w-mūt-*, **org^w-ont-* (?), ср. с другим суффиксом греч. *ὀρφνη* 'мрак' (< **org^w-snā* ?) [Petersen 1933, с. 21; Van Windekens 1976, с. 149-150].

О7. АВ *olyi* (В — вин. п.) 'корабль' ? < и.-е. **ald-ti-* (?), ср. лит. *eldija* 'челн', старосл. алъдии, ладии 'лодка' [Hansen 1940, с. 151].

AU1. В *auk* 'дракон' ? < и.-е. **og^whi-*, ср. др.-инд. *áhi-*, греч. ὄφις 'змея' [Lüders 1933, с. 1017] (этимология принадлежит В. Шульце); источник дифтонга в тохарском неясен.

AU2. В *auite* 'нищета, нужда' < и.-е. **auito-*, ср. др.-исл. *auitir* 'бедный, нищий' [Krause 1958, с. 54].

AU3. В *auioñ* (мн. ч.) 'кровеносные сосуды' < и.-е. **au-*, ср. греч. αὐλός 'трубочка; флейта', αὐλὼν 'длинный узкий проход, ущелье, канал' [Van Windekens 1976, с. 153].

K1. А *kat*, В *kene* 'мелодия, звук' ? < и.-е. **g^whono-*, ср. рус. *звон*, алб. тоскск. *zë* 'звук, голос' [Van Windekens 1976, с. 186].

K2. А *katwet*, В *kenine* (парн. ч.) 'колени' < и.-е. **g^woni-*, ср. др.-инд. *jāni* 'колени', греч. γόνυ, лат. *genu* тж. [Meillet 1911b, с. 147].

K3. А *kat*, В *kete* 'зуб' < и.-е. **g^wombho-*, ср. вед. *jāmbhāsa-* 'ряд зубов', греч. γόμφος 'гвоздь', γομφίος 'коренной зуб', др.-исл. *kamb* 'расческа', д.-в.-н. *kamb*, др.-англ. *cam* тж., лтш. *ziobs* 'зуб', старосл. *zъвъ* тж. [Schulze 1923, с. 261].

K4. А *kayurs*, В *kau^urse* 'бык' < и.-е. **g^wou-* 'корова, бык' (см. А *ko*, В *ke^u* 'корова') + и.-е. **urs-*, ср. др.-инд. *ur̥ṣan-* 'самец', *go-ur̥ṣa-* 'бык' [Schneider 1940, с. 195 и сл.]; не исключена, однако, возможность заимствования из др.-инд. *go-ur̥ṣa-*.

K5. А *kašt*, В *kest* 'голод' < и.-е. **kost-*, ср. хеттск. *kašt-* тж. [Friedrich 1925, с. 122].

K6. В *kār-* (осн. прош. вр.) 'собирать' ? < и.-е. **ger-*, ср. греч. ἀγείρω тж. [Couvreur 1950, с. 127; Van Windekens 1976, с. 195].

K7. АВ *kāt-* 'рассыпáть' ? < и.-е. *(s)*kid-*, *(s)*ked-*, ср. греч. (σ)χεδάννυμι, эпич. поэт. также σκίδνυμι 'рассеивать, рассыпáть'; отметим особую близость в образовании форм презенса между тох. А *knā-*, В *kātna-* (прадох. **kāt-ənā-*) и греч. σκιδ-νη- [Van Windekens 1976, с. 211].

K8. АВ *kān-* 'осуществляться, становиться', (кауз.) А *kn-ās-*, В *kn-ask-* 'осуществлять, исполнять' < и.-е. **g^wen-*,

**gn-*, ср. др.-инд. *jan-* 'рождаться', греч. γίγνομαι, лат. *nāscī* (арх. *gnāscī*) тж., *gignere* 'рождать' [Poucha 1930, с. 324]; сомнения, высказанные по поводу этого сближения в [Couvreur 1942], не кажутся нам обоснованными.

K9. А *kānt*, В *kānte* 'сто' < и.-е. **k^wntom*, ср. др.-инд. *śatām*, греч. ἑ-χάτον, лат. *centum* тж. [Smith 1910, с. 11].

K10. А *kāntu*, В *kāntwo* 'язык' < и.-е. **an^wg^wh^wā* (с метатезой), ср. лат. арх. *dingua*, гот. *tuggō* тж. [Benveniste 1936, с. 235, сноска 1].

K11. АВ *kār^k-* 'связывать' ? < и.-е. **kerg-*, ср. лит. *keĩgti* 'связывать, привязывать' [Fraenkel 1932, с. 229 и сл.].

K12. В *kāry-* 'покупать, торговать', А *kuryar*, В *kāryor* 'торговля' < и.-е. **k^wrei-*, ср. др.-инд. *krīñāti*, греч. κρίμαι, др.-рус. *крѣюути* 'покупать' [Lidén 1916, с. 19 и сл.].

K13. В *kārweñe* 'камень' < и.-е. **g^wreñon-*, **g^wñn-*, ср. др.-инд. *grāvan-* 'камень для выжимания сомы', др.-ирл. *bráin* 'жернов', валл. *brevan* 'ручная мельница', лит. *girta* 'жернов', старосл. *жръны* тж. [Van Windekens 1976, с. 209].

K14. АВ *kālp-* 'достигать; получать' < и.-е. **kelp-*, ср. др.-инд. *kālpate* 'быть пригодным, соответствовать, достигать цели и т. д.' [Petersen 1933, с. 18].

K15. В *kālyp-* 'воровать' < и.-е. **klep-*, ср. греч. κλέπτω, лат. *clepo*, гот. *hlifan* тж. [Van Windekens 1976, с. 203].

K16. АВ *kās-* 'гаснуть' < и.-е. *(s)*g^wes-*, ср. др.-инд. *jāsati* 'истощаться, иссякать', греч. σβέννυμι (< *σβεσ-νν-μι) 'гасить', лит. *gèsti* (наст. вр. *gėsta*) 'гаснуть', старосл. *оугасити* 'погасить' [Smith 1910, с. 10].

K17. АВ *ku*, вин. п. А *kom*, В *kwet* 'собака' < и.-е. **k^wion*, вин. п. **k^wion-ⁿ* (?), ср. др.-инд. *śvan-* (им. п. *śvā*, вин. п. *śvānam*), греч. κύων, вин. п. κύνα тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927]; характер фонетических преобразований в форме им. п. в тохарских языках неясен.

K18. АВ *ku-* 'лить' < и.-е. **g^whe^w-*, ср. др.-инд. *juhóti* 'возливать', греч. χέω, перф. χέχυχα 'лить, сыпать', гот. *giutan* 'лить' [Couvreur 1947, с. 78].

K19. А *kukāl*, В *kokále* 'колесница' < и.-е. **k^wek^wlo-* (?), ср. др.-инд. *śakra-* 'колесо', греч. κύκλος 'круг, колесо'

[Feist 1913, с. 221]; об отсутствии палатализации в тохарском см. [Ringe 1988-1990, с. 76].

K20. А *kūpār* 'глубоко; глубокий' ? < и.-е. **guper-*, ср. ав. *gufra-* 'глубокий' [Van Windekens 1976, с. 243].

K21. А *kum-*, В *kām-* 'приходить' < и.-е. **g^wem-*, ср. др.-инд. *gácchati* (корень *gam-*), греч. βαίνω, лат. *venīre* тж. [Pischel 1908, с. 933].

K22. АВ *kur-* 'стареть, слабеть' ? < и.-е. **gerə-*, ср. др.-инд. *jāratī* (прич. прош. вр. *jīṛṇá-*) 'стареть, дряхлеть, слабеть' [Reuter 1934, с. 11]; источник лабиализации в тохарском неясен. Ср. тж. В *śrān-* 'старый, опытный'.

K23. А *kursār*, В *kwārsār* 'упряжка; мера длины' < и.-е. **krs-*, ср. лат. *currere* 'бежать', *currus* 'колесница', др.-ирл. *carr* 'повозка, парная запряжка' [Van Windekens 1976, с. 245].

K24. А *kūli*, В *klīye* 'женщина' ? < и.-е. **k^wl-*, ср. с другим суффиксом брет. *plac'h* (< **k^wl-akā*) 'девушка', возможно, также греч. καλλωνί 'наложница' [Pedersen 1925, с. 26].

K25. А **kulmānts* 'тростник' ? < и.-е. **k^lm-*, ср. греч. κάλαμος 'тростник', καλάμη 'стебель', лат. *culmus* 'стебель, соломина', д.-в.-н. *hal(a)m* 'стебель', лтш. *salms* 'соломинка', др.-прусс. *salme* 'солома', рус. *солома* [Holthausen 1948, с. 104].

K26. А *kus*, В *kūse* 'кто' < и.-е. **k^wu-*, ср. вед. *k(ú)va*, *kú-ha*, ав. *ku-dā* 'где', лит. *ku-r̃* 'где, куда', старосл. *къ-де* и т. д. [Sieg, Siegling 1908, с. 927] + и.-е. **zo-*, ср. др.-инд. *zá-* 'тот, он', греч. *ὁ* (определенный артикль) [Lévi, Meillet 1912-1913b, с. 419]; соединение вопросительного наречия с указательным местоимением такое же, как в гот. *harjis* 'нем.) wo der', лит. диал. *kuĩ jis* тж. [Krause, Thomas 1960, с. 165, прим. 1]. См., однако, иначе [Ringe 1988-1990, с. 82].

K27. В *kercápo* 'осел' ? < и.-е. **gordebh-*, ср. др.-инд. *gardabhā-* тж. [Pisani 1942-1943, с. 25].

K28. В *kertte* 'меч' < и.-е. **korto-*, ср. др.-инд. *krtī-* 'кинжал, нож', осет. *kard* 'кинжал, меч'; не исключена, однако, возможность заимствования из иранского или даже уральского источника [Van Windekens 1976, с. 215].

K29. А *ko* (вин. п.), *ki* (?), В *keū* 'корова' < и.-е. **g^wou-*, ср. др.-инд. *gāu-*, греч. βοῦς 'корова, бык', лат. *bōs*. род. п. *bovis* 'бык', др.-ирл. *bó* 'корова', арм. *kov* тж.

[Schrader, Nehring 1929, с. 255].

K30. А *ko-*, В *kau-* 'убивать' < и.-е. **k^{au}-*, ср. д.-в.-н. *houwan* 'рубить, наносить удары', лит. *kauti* 'убивать; бить, рубить', старосл. *ковати* 'ковать', польск. *kuć* 'ковать, высекать из камня' [Fraenkel 1932, с. 222].

K31. А *kot-*, В *kaut-* 'раскалывать' ? < и.-е. **k^{au}d-*, ср. лат. *cūdere* 'бить, молотить, ковать' [Lane 1938, с. 26]; и.-е. **k^{au}d-*, возможно, первоначально представляло собой *d*-овое расширение к и.-е. **k^{au}-* 'бить, рубить' (см. тох. А *ko-*, В *kau-* 'убивать') [Van Windekens 1976, с. 231-232].

K32. А **kolām*, В (вин. п.) *kolmai* 'корабль' ? < и.-е. **(s)kolm-*, ср. д.-в.-н. *scalm* тж. [Van Windekens 1976, с. 228-229].

K33. А *knā-* 'знать (нем. wissen)', *kñā-* 'знать (нем. kennen)' < и.-е. **gnō-*, **gnē-*, ср. др.-инд. *jñā-*, греч. γινώσκω, лат. (*gnō*)scere, рус. *знать* тж. [Van Windekens 1976, с. 224-225]. Ср. тж. А *āknats*, В *āknātsa* 'невежда'.

K34. АВ *krās-* 'испытывать возмущение, раздражение и т. п.' ? < и.-е. **ghras-*, ср. др.-исл. *gersta* 'злить', лит. *grasius* 'угрожающий, отвратительный', *grasyti* 'отбивать охоту; грозить', арм. *garšel* 'питать отвращение' [Van Windekens 1976, с. 234].

K35. А *kror*, В (вин. п.) *krorīyai* (< **kreur-*) 'пог (Луны)' < и.-е. **ghreūr/n-*, ср. арм. *etj'ur* 'пог, полумесяц', хеттск. *karauar*, род. п. *karauaš* 'пог' [Hilmarsson 1986, с. 206].

K36. АВ *klāw-* 'возвещать' < и.-е. **klōu-*, ср. старосл. *славити* [Van Windekens 1976, с. 218].

K37. А *klyom*, В *klyomo* (< **klyeumo*) 'благородный' < и.-е. **klēu-māt-*, ср. др.-инд. *śrómata-* 'хорошая репутация', д.-в.-н. *hlūmant* 'репутация' [Couvreur 1947, с. 16; Van Windekens 1976, с. 223]. Ср. тж. А *klyos-*, В *klyaus-* 'слушать, слышать'.

K38. А *klyos-*, В *klyaus-* 'слушать, слышать' < и.-е. **klēu-s-*, ср. др.-инд. *śróṣati* тж., д.-в.-н. *hlōsēn* 'слушать', старосл. *слоушати, слышати* [Sieg, Siegling 1908, с. 926]. Ср. тж. А *klyom*, В *klyomo* 'благородный'.

K39. В *kwā-* 'звать' < и.-е. **ghu-*, ср. др.-инд. *hāvate*, ав. *zava-*, старосл. *зъвати, зовѣ* тж. [Van Windekens 1976, с.

K40. В *kūds-* 'жаловаться, сетовать' ? < и.-е. **kues-*, ср. лат. *querī*, перф. *questus sum* 'издавать жалобные крики, жаловаться' [Van Windekens 1976, с. 248].

- c -

C1. В *cāke* 'река' < и.-е. **tek-*, ср. ав. *tača-*, лит. *tekėti* 'течь, бежать', старосл. тешти, текъ тж. [Lidén 1916, с. 35].

C2. В *cek-*, *tek-* 'касаться' ? < и.-е. **teg-*, ср. лат. *tangere* тж. или и.-е. **deg-*, ср. гот. *tēkan* тж. [Meillet 1913, с. 19].

C3. А *ckācar* (с ассимиляцией с-с < **t-c*), В *tkācer* 'дочь' < и.-е. **dhugater-*, ср. др.-инд. *duhitār-* (с вторичным *h*), греч. *θυγάτηρ*, старосл. дъшти, род. п. дъштере тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

- ñ -

Ñ1. А *ñare* 'ад' ? < и.-е. **ner-*, ср. греч. *ἔνεραι* 'нижние, подземные, мертвые', *ἔνερθε* 'внизу, под землей, в подземном царстве', арм. *nerk'in* 'нижний, внутренний' [Duchesne-Guillemin 1941, с. 180; Van Windekens 1976, с. 323]; не исключено, однако, что А *ñare*, как и В *ñrai* тж., представляет собой раннее заимствование из др.-инд. *niraya-* 'ад' [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 60, сноска 4].

Ñ2. В *ñare* 'нить, бахрома' ? < и.-е. **ner-*, ср. лит. *ner̃ti* 'вязать, плести', *ner̃iniai* (мн. ч.) 'кружева' [Van Windekens 1976, с. 324].

Ñ3. АВ *ñu* 'девять' < и.-е. **neu-*, ср. др.-инд. *nāva*, ав. *nava*, греч. *ἐννέα*, лат. *novem*, гот. *niun* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

Ñ4. А *ñu*, В *ñuwe* 'новый' < и.-е. **neuo-*, ср. др.-инд. *nāva-*, греч. *νέος*, лат. *novus*, старосл. новъ тж. [Van Windekens 1976, с. 328].

Ñ5. А *ñom*, В *ñem* 'имя' < и.-е. **(o)ñet-*, ср. др.-инд. *nāman-*, греч. *ὄνομα*, арм. *anun*, хеттск. *lamān-*, лув. *adamarī-* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

- t -

T1. А *ta-*, В *te-* (осн. им.-вин. п. ср. р. указ. мест.) <

и.-е. **to-*, ср. др.-инд. *tā-* указ. мест. ср. р., греч. *το* определенный артикль ср. р. [Van Windekens 1976, с. 491].

T2. АВ *tā-* 'ставить, класть' < и.-е. **dhē-*, ср. др.-инд. *dādhami*, греч. *τίθημι* тж. [Petersen 1933, с. 17].

T3. А *tāp-* (осн. прош. вр.), В *tāpp-* 'есть' ? < и.-е. **dap-*, ср. лат. *daps* 'пиршество, культовая трапеза' [Fraenkel 1932, с. 7].

T4. В *tāno* 'зерно, зерновые злаки' < и.-е. **dhōnā*, ср. др.-инд. *dhānās* (мн. ч.) 'зерно, хлеб', сакск. *dāna* тж., лит. *dūona* 'хлеб'; не исключено, однако, и заимствование из индийского или иранского источника [Lévi, Meillet 1912-1913b, с. 397, сноска 1].

T5. А *tānki*, В *tānki* 'плотный, густой, полный' < и.-е. **tṛk-*, ср. др.-исл. *þétrr*, нем. *dicht* (< герм. **penχ-t(i)a-*) 'плотный', лит. *tānkus* 'плотный, густой, частый', арм. *t'anjr* 'густой, плотный' [Van Windekens 1976, с. 502].

T6. В *tārē-* 'вращать' < и.-е. **terk^w-*, ср. греч. *ἄτρακτος* 'веретено', лат. *torquere* 'поворачивать' [Van Windekens 1976, с. 503].

T7. А *tārm-* 'быть в гневе; дрожать', В *tremi* (мн. ч.) 'гнев' < и.-е. **trem-*, **trom-*, ср. греч. *τρέμω* 'дрожать', лат. *tremo* тж.; греч. *τρόμος* 'дрожь, страх' [Schrader, Nehrting 1917-1923, с. 499; Van Windekens 1976, с. 514].

T8. АВ *tāl-* 'поднимать; терпеть', А *tālo*, В *tallā* 'несчастный' < и.-е. **tel-*, ср. греч. *τέλλω* 'производить, совершать', *ταλάσσαι*, *τλῆραι* (аор.) 'терпеть, выносить', лат. *tollere* 'поднимать', гот. *þulan* 'терпеть', д.-в.-н. *dolēn* тж.; греч. *τάλας* 'несчастный' [Schulze 1924, с. 168, сноска 1; Duchesne-Guillemin 1941, с. 163; Van Windekens 1976, с. 496].

T9. А *tu*, В *tuwe* 'ты' < и.-е. **tū*, ср. др.-инд. *tuwāt*, греч. дор. *τύ*, лат. *tū*, рус. *ты* тж. [Smith 1910, с. 17].

T10. А *top*, В *taupe* 'шахта' < и.-е. **dhoub-*, ср. лит. *daubà* 'овраг, котловина', *daibti* 'выдалбливать' [Krause 1958, с. 54]. Ср. тж. А *tpār*, В *tāpre* 'высокий'.

T11. А *tkam* (род. п. *tkanis*), В *keṃ* (прил. *kenazze*) 'земля' < и.-е. **dhghōn*, **dhghōm-* (вероятно, осн. косв. пад.), ср. др.-инд. *kṣāt-*, греч. *χθών*, др.-ирл. *dú* (< **gāon* < **agōn*), хеттск. *tekan*, род. п. *taknaš*, лув. *takamī* (дат. п.) тж. [Meillet 1913, с. 19; Schindler 1967, с. 191 и сл.].

T12. А *tpār*, В *tāpre* 'высокий' < и.-е. **dhub-r-* 'глубокий', ср. иллир. *dūbris* 'море', лит. *duobus* 'глубокий, полный', а также — с другой ступенью аблаута — гот. *diups* 'глубокий'; семантическое развитие в тохарском — такое же, как в лат. *altus* 'высокий, глубокий' [Krause 1958, с. 54]. Ср. тж. А *top*, В *taure* 'шахта'.

T13. А *tre* (м. р.), *tri* (ж. р.), В *treu* (м. р.), *tarya* (ж. р.) 'три' < и.-е. *treies, *triā, ср. др.-инд. *trāyaṇ* (м. р.), греч. *treīs* (м. и ж. р.), *τρία* (ср. р.), лат. *trēs* тж. [Smith 1910, с. 17]; тохарские формы ж. р. восходят к индоевропейским формам ср. р. [Pedersen 1941, с. 225].

T14. АВ *twās-* 'зажигать' < и.-е. **ā-*, ср. др.-инд. *ānōti* 'гореть, мучиться', греч. *δαίω* 'зажечь', др.-ирл. *dōim* 'жечь' [Van Windekens 1976, с. 519].

T15. АВ *twānk-* (осн. прош. вр.) 'втискивать' < и.-е. **tuengh-*, ср. греч. *σάττω* (буд. вр. *σάξω*) 'набивать, наполнять, навьючивать; вооружать' [Van Windekens 1976, с. 518], др.-шведск. *twinga*, нем. *zwingen* 'принуждать, заставлять', *einzwängen* 'втискивать', возможно, также ав. *θwazja-* 'прийти в угнетенное состояние духа' [EWD, с. 2053].

T16. В *twere* 'дверь' < и.-е. **dhur-*, ср. лат. *foris* тж., а также — с другими ступенями аблаута — греч. *θύρα*, гот. *daür*, старосл. двѣрь тж. [Van Windekens 1976, с. 520].

— n —

N1. А *nakcu*, В *nekciye* 'вечерний' < и.-е. **nok^wu-t-* (?), ср. с другим вокализмом хеттск. *neguz* (< *negut-s) 'вечер', а также — без *t*-ового суффикса — лит. *nakvoti* 'ночевать', хеттск. *negu-* 'вечереть, смеркаться' [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 267]. Ср. тж. А *n[o]ktim*, *nokte* '(вчера) вечером'.

N2. В *nāsk-* 'купаться' < и.-е. *(*s*)*nā-*, ср. др.-инд. *snāti* тж., ав. *snāda-* 'мыть', греч. *νίχω*, дор. *νᾶχω* 'плавать', лат. *nāre* тж. [Van Windekens 1976, с. 312].

N3. АВ *nāk-* 'уничтожать; погибать' < и.-е. **nek-*, ср. др.-инд. *nāsyati*, *nāsati* 'гибнуть, исчезать', греч. *νέκυς* 'покойник, труп', лат. *necare* 'убивать' [Meillet 1911a, с. 455].

N4. АВ *nām-* 'кланяться, склоняться' < и.-е. **net-*, ср. др.-инд. *nāmati* 'кланяться, приветствовать', ав. *nēma-* 'склоняться', *nēmah-* 'почтение, почитание' [Schulze 1927, с. 252,

сноска 2].

N5. А *ni*, В по союз и частица 'а, же, однако' < и.-е. *ni, ср. др.-инд. *nī* 'теперь, еще; конечно', греч. *νύ* 'ну, же, итак' [Smith 1910, с. 13].

N6. АВ *ni-* 'реветь, мычать' < и.-е. **ne-*, ср. др.-инд. *navate* 'реветь, звучать; славить', осет. *niudton* 'выть', др.-ирл. *níall* (< **nou-slo-*) 'крик, шум' [Reuter 1934, с. 11].

N7. А *naw-* 'корабль (?)' < и.-е. **nā-*, ср. др.-инд. *nāu-*, греч. *ναῦς*, лат. *navis* тж. [Poucha 1955-1956, с. 155]; тох. А *naw-* < **nauw-*, возможно, получено метатезой из **nauw-* (И.Б. Иткин, устное сообщение), ср. тж. [Van Windekens 1976, с. 95].

N8. В *nai* '(ну) да' < и.-е. *nai, ср. греч. *ναί* 'да, по-истине, в самом деле', лат. *nae*, *nē* 'конечно, ну да' [Smith 1910, с. 12; Fraenkel 1932, с. 19]; не вполне ясно, относится ли сюда А *-ne* — частица, выступающая как релятивизатор вопросительных местоимений.

N9. А *n[o]ktim*, *nokte* '(вчера) вечером' < и.-е. **nok^w-t-*, ср. греч. *νύξ*, род. п. *νυκτός* 'ночь', лат. *nox*, род. п. *noctis*, лит. *naktis*, рус. *ночь* тж. [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 267]. Ср. тж. А *nakcu*, В *nekciye* 'вечерний'.

— p —

P1. В *pārwa* (мн. ч.) 'перо' < и.-е. **per-*, **pr-*, ср. ав. *pərəna-*, старосл. перо тж.; др.-инд. *pīpati* 'перевозит, переправляет', греч. *περάω* 'переходить, переезжать, переплывать', д.-в.-н. *farān* 'ехать', старосл. перъ 'лечу, двигаюсь' [Van Windekens 1976, с. 347].

P2. А *pats*, В (вин. п.; возможно, с "подвижным о") *petso* 'супруг' < и.-е. **poti-*, ср. др.-инд. *pāti-* 'господин, супруг, хозяин', греч. *πόσις* 'супруг', лат. *potis* 'могущий' [Feist 1913, с. 103].

P3. А *pāk*, В *pāke* 'часть' < и.-е. **bhag-*, ср. др.-инд. *bhāga-* 'счастье', *bhāgá-* 'часть', ав. *bağa-* 'часть, доля', [Van Windekens 1976, с. 636]; не исключено, однако, и заимствование из индийского или иранского источника [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 83, 96].

P4. А *pāsar*, В *pāser* 'отец' < и.-е. **pāter-*, им. п. ед. ч. *pātēr, ср. др.-инд. *pitār-*, им. п. ед. ч. *pitā*, греч.

патѣр, лат. *pater* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

P5. А *pās-*, В *pāsk-* 'охранять' < и.-е. **paḥ-*, ср. др.-инд. *pāti* 'защищать, покровительствовать', ав. *pā-* 'защищать, охранять', греч. *πῶν* 'стадо (овец)', лат. *pāscere* 'пасты', старосл. пасти тж., хеттск. *paḥš-* 'защищать, охранять' [Peteresen 1933, с. 27].

P6. АВ *pāk-* 'делать спелым, варить' < и.-е. **pek^w-*, ср. др.-инд. *pācati* 'печь, варить', лат. *coquere* 'варить, готовить', греч. *πέσσω* 'печь, варить, делать спелым', старосл. пешти, пека [Meillet 1911b, с. 145].

P7. А *pāñ*, В *pīs* 'пять', А *pānt*, В *pīñkte* 'пятый' < и.-е. **peṅk^we*, **peṅk^w-to-*, ср. др.-инд. *pāñca*, греч. *πέντε*, лат. *quinque* 'пять' [Smith 1910, с. 14]; греч. *πέμπτος* 'пятый', лат. *quintus*, лит. *peñktas*, рус. *пяты́й* тж. [Van Windekens 1976, с. 360–361]; характер фонетических преобразований в числительном 'пять' неясен.

P8. А *pān^w-*, В *pānn-* 'тянуть, натягивать' < и.-е. *(s)*pen-*, ср. нем. *spannen*, старосл. пати, пняж тж. [Van Windekens 1976, с. 360].

P9. АВ *pār-* 'нести, приносить' < и.-е. **bher-*, ср. др.-инд. *bhāraṭi* 'нести', греч. *φέρω*, лат. *ferre* тж., старосл. вѣрати, верж 'брать' [Fraenkel 1932, с. 227, сноска 1].

P10. АВ *pārḱ-* 'восходить (о солнце)', А *koṇ-pārḱā[nt]*, В *kaṇṇ-pirko* 'восход солнца, восток', А *opārḱā* 'утром' (букв. 'при восходе') ? < и.-е. **bherḡh-*, ср. — с другой ступенью аблаута — др.-инд. *bṛhant-* 'высокий, большой', ав. *bərəzant-* тж. [Van Windekens 1976, с. 362–363].

P11. А *pārwaṭ* 'старший (сын)', В *pārwe* 'сначала', *pārweṣṣe* 'первый' < и.-е. **pr̥u-*, ср. др.-инд. *pūṛva* 'первый', лат. *prīmus*, лит. *pirmas*, старосл. прѣвъ тж. [Meillet 1911–1912, с. 285].

P12. А *pārwaṇ, В *pārwaṇe* (парн. ч.) 'брови' < и.-е. **bhrū-*, ср. др.-инд. *bhrū-* 'бровь', греч. *ὀφρύς*, лит. *bruvis*, рус. *бровь* тж. [Schrader, Nehring 1917–1923, с. 635].

P13. АВ *pārs-* 'брызгать, кропить' ? < и.-е. **pr̥s-*, ср. хеттск. *paṛpaṛš-* (с редупликацией) тж. [Friedrich 1931, с. 41].

P14. А *pāl*, В *pīle* 'рана' < и.-е. **pelo-*, ср. греч. *ἄτελος* тж. [Van Windekens 1976, с. 356].

P15. АВ *pālk-* (осн. прош. вр.) 'видеть' ? < и.-е. **bhelg-/bhleg-* (?), ср. нем. *blicken* 'смотреть'; возможно, связано с АВ *pālk-* 'светить' и АВ *pālk-* 'гореть' [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 389].

P16. АВ *pālk-* 'светить' < и.-е. **bhelg-/bhleg-* (?), ср. др.-инд. *bhārga-* 'блеск', лат. *fulgere* 'блестеть, сверкать', др.-исл. *blikja* 'сверкать' [Meillet 1911b, с. 148; Van Windekens 1976, с. 357]. Ср. тж. АВ *pālk-* 'видеть' и АВ *pālk-* 'гореть'.

P17. АВ *pālk-* 'гореть, жечь' < и.-е. **bhelg-/bhleg-* (?), ср. греч. *φλέγω* 'жечь, гореть' [Meillet 1911b, с. 148]. Ср. тж. АВ *pālk-* 'видеть' и АВ *pālk-* 'светить'.

P18. В *pāllent* 'полнолуние' < и.-е. **pīn-*, ср. др.-инд. *pūrṇā* 'полный', лат. *plēnus*, др.-ирл. *lán*, гот. *fulls* тж. [Van Windekens 1976, с. 357]; отметим еще такую важную параллель, как польск. *pełnia* 'полнолуние' (И.Б. Иткин, устное сообщение).

P19. А *pāśśām*, В *pāścāne* (парн. ч.) 'груди' < и.-е. **psten-*, ср. др.-инд. *stāna-*, ав. *fštāna-*, арм. *stink* 'женская грудь' [Duchesne-Guillemin 1941, с. 169; Pedersen 1941, с. 74].

P20. АВ *pik-* 'рисовать, писать' < и.-е. **peik-*, ср. др.-инд. *pīñkte* 'рисовать', др.-перс. *ni-pīšta* 'пишет', старосл. пьсати, пишж 'писать' [Meillet 1913, с. 18]. Ср. тж. А *pśār* 'жесткий, суровый, грубый (?)'.

P21. А *pis-* 'дуть' ? < и.-е. *(s)*pīs-*, ср. лат. *spīrare* 'дуть, веять, дышать' [Van Windekens 1976, с. 375].

P22. А *pe*, В *paiyye* 'нога (нем. Fuß)' < и.-е. **pod-i-*, ср. ав. *paidyā-*, греч. дор. *πέζα* тж., а также — без *i*-ового расширения — др.-инд. *pad-*, греч. *ποός*, род. п. *ποδός*, лат. *pēs*, род. п. *pedis* тж. [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 2].

P23. А *poke*, В (вин. п.) *pokai* 'рука (нем. Arm)' < и.-е. **bhāḡhu-*, ср. др.-инд. *bāhū-*, ав. *bāzaw-* тж., греч. *πῆχυς* 'локоть' [Meillet 1911b, с. 150].

P24. АВ *pont-* (осн. косв. пад.) 'весь, все' < и.-е. **pānt-*, ср. греч. *πᾶς* тж. [Lévi 1933, с. 38] (этимология принадлежит А. Мейе).

P25. А *por*, В *pūwar* 'огонь' < и.-е. **peh^war/n-*, **pūhr/n-* (?), ср. греч. *πῦρ*, умбрск. *pir* (< *pūr), абл. *pur-e* (<

**pur-*), гот. *fōn*, д.-в.-н. *fiur*, *fuir*, арм. *hur*, хеттск. *pañhur/pañhuar*, род. п. *pañhuenaš* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

P26. В *postām*, *ompostām* 'потом, после' ? < и.-е. **pos-t-* или **pos-d-*, ср. лат. *post* (< **pos-ti?*) тж. [Lévi, Meillet 1912-1913a, с. 7], а также лит. *pāstaras* 'последний', старосл. поздѣ 'поздно', др.-руссск. *поздѣ* 'поздний' [Nilmarsson 1986, с. 48-49].

P27. А *prak-*, В *prek-* 'просить, спрашивать' < и.-е. **prok-*, ср. рус. *просить*, а также — с другими ступенями аблаута — др.-инд. *pr̥schāti*, ав. *pərəs-* 'спрашивать', лат. *precāri* 'просить, молить', д.-в.-н. *forscōn* 'требовать' [Petersen 1933, с. 15].

P28. А *pracar*, В *procer* 'брат' < и.-е. **bhrāter-*, им. п. ед. ч. *bhrātēr, ср. др.-инд. *bhrātār-*, им. п. ед. ч. *bhrātā*, лат. *frāter* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

P29. А *prašt*, В *prešciya*, *prešyo* 'время' ? < и.-е. **prost-* или **prēst-*, ср. с другим вокализмом др.-исл. *frest* 'срок, ограниченное время', д.-в.-н. др.-сакс. *frist* 'срок' [Holthausen 1921, с. 66].

P30. В *pruk-* 'прыгнуть' < и.-е. *(s)*prū(n)gh-*, ср. нем. *springen* 'прыгать', рус. *прыгать* [Krause, Thomas 1960, с. 58].

P31. А *plaw-*, В *plu-*, *plyew-* 'парить, плыть', В *plewe* 'паром, корабль' < и.-е. **plēu-*, **plou-*, ср. др.-инд. *plāvate* 'плавать', греч. *πλέω*, перф. *πέπλυμαι* 'плыть, плавать', рус. *плыть*, *плавать* [Boisacq 1907-1916, с. 1121; Van Windekens 1976, с. 377].

P32. АВ *plāk-* 'быть в согласии' ? < и.-е. **plak-*, ср. лат. *placere* 'нравиться', *si placet* 'если угодно', *non placet* '(я) не согласен' [Meillet 1913, с. 14].

P33. В *puenta* (мн. ч.) 'спица в колесе' ? < и.-е. **peu-*, ср. др.-инд. *pavi-* 'металлический наконечник стрелы или копья, обод колеса' [Couvreur 1950, с. 130].

P34. А *psār* 'жесткий, суровый, грубый (?)' ? < и.-е. **piḱ-r-*, ср. греч. *πικρός* 'острый, резкий, жесткий, горький'; возможно, связано с и.-е. **peik-* 'рисовать, писать' (< **выцарапывать?*), ср. др.-руссск. *пѣстрѣ*, русск. *пестрый* [Van Windekens 1976, с. 393]; источник палатализации в тохарском неясен. Ср. АВ *piḱ-* 'рисовать, писать'.

— п —

M1. А *mañ*, В *meñe* 'луна, месяц' < и.-е. *mēnēs, ср. греч. *μήν* 'месяц', лат. *mēnsis* тж., лит. *mėnuo*, род. п. *mėnesio* 'луна, месяц' [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

M2. А *malyw-*, В *mely-* 'давить, раздавливать' < и.-е. **mol-u-i-*, ср. гот. *ga-malwjan* 'растирать, раздроблять, разбивать'; в тохарском и готском представлено производное с суффиксом **-i-* от и.-е. **mel-u-* (ср. др.-англ. *melu*, род. п. *melwes* 'мукá', алб. *miell* (< *melwo) 'мукá'), *u-*ового деривата от и.-е. **mel-* 'молотъ' [Meillet 1911a, с. 461]. Ср. тж. АВ *māl-* 'быть раздавленным'.

M3. В *maśc* (вин. п.) 'кулак' < и.-е. **musti-*, ср. др.-инд. *muṣṭī-*, ав. **muštay-* (ср. *mušti-masah-* 'величиной с кулак') тж. [Isebaert 1987, с. 305].

M4. АВ *mā* 'не' < и.-е. *mē, ср. др.-инд. *mā*, ав. *mā*, греч. *μή*, арм. *mi*, алб. *mos* (**mē-k^ue*) тж. [Meillet 1913, с. 15]; вокализм в тохарском неясен.

M5. А *mācar*, В *mācer* 'мать' < и.-е. **māter-*, им. п. ед. ч. *mātēr, ср. др.-инд. *mātār-*, им. п. ед. ч. *mātā*, греч. *μήτηρ*, лат. *māter* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

M6. А *māik-* (осн. прош. вр.) 'доить', А *malke*, В *malkwér* 'молоко' < и.-е. **melg-*, ср. греч. *ἀμέλω* 'доить', лат. *mulgere*, д.-в.-н. *melchan*, др.-англ. *melcan*, церк.-слав. *млѣсти*, *мълаж* тж.; др.-ирл. *meig* 'молоко', др.-исл. *mjólk* тж., др.-англ. *molcen* 'густое молоко' [Meillet 1911b, с. 146 и сл.].

M7. АВ *māik-* 'уступать, терять, быть побежденным', А *maik*, В *meiki* 'вина, грех' ? < и.-е. **mejḱ-*, **mojḱ-*, ср. д.-в.-н. *mengen*, *mangolōn* 'недоставать', нем. *mangeln* тж.; ср.-в.-н. *manic* 'недостаток' [Jacobsohn 1934, с. 212].

M8. АВ *mārs-* 'забывать' < и.-е. **mṛs-*, ср. др.-инд. *praṁṣyati*, арм. *moʿanal* тж., лит. *maršius* 'рассеянный, забывчивый' [Van Windekens 1976, с. 291].

M9. АВ *māl-* 'быть раздавленным' ? < и.-е. **mel-*, ср. др.-инд. *mṛṇāti* 'молотъ', лат. *molere*, гот. *malan*, лит. *málti*, рус. *молотъ*, *мело* тж. [Meillet 1911a, с. 461]. Ср. тж. А *malyw-*, В *mely-* 'давить, раздавливать'.

M10. В *mik-* 'закрывать глаза' < и.-е. **meig-*, ср. лит. *mīgi* 'засыпать', старосл. *съ-мѣжити* 'закрывать (глаза)', др.-

рус. *мгнуги* 'мигнуть' [Van Windekens 1976, с. 297].

M11. В *mit* 'мед' < и.-е. **medhu-*, ср. др.-инд. *mādhū*, греч. μέθυ, лит. *medūs*, старосл. медъ тж. [Schrader, Nehring 1917-1923, с. 139].

M12. В *mišo* (вин. п.) 'моча' < и.-е. **meiǵh-*, ср. др.-инд. *meha-*, арм. *mez* тж.; греч. ὀμίχεῖν 'мочиться', лат. *mingere*, *mējere* (< *megiere) тж. [Meillet 1911b, с. 147].

M13. В *mīsa* (pl. tt.) 'мясо' < и.-е. **me(m)s-*, ср. др.-инд. *māpsā-*, *mās-*, гот. *minz*, лит. жемайт. *meisa* (< *mensā), лтш. *miēsa* (< *mensā), рус. *мясо*, арм. *mis*, алб. *mish* (< *menso) тж. [Meillet 1911b, с. 145]; отсутствие носового в тохарском неясно.

M14. А *mu*, В *māu* 'мысль; желание' < и.-е. **men-*, ср. др.-инд. *mānyate* 'знать, думать, полагать', ав. *man-* 'думать', греч. μένομα 'желать, стремиться', лат. *mēns* 'ум, мышление, рассудок', гот. *munan* 'думать' [Van Windekens 1976, с. 301]; характер фонетических преобразований в тохарском неясен.

M15. А *msār* 'тяжелый (?)' ? < и.-е. **mis-r-*, ср. лат. *miser* 'несчастный, жалкий' [Čor 1971, с. 25 и сл.] (как свидетельствует отсутствие ротацизма, *e* в латыни вторично).

— у —

Y1. АВ *y-*, В *yān-* (представлено в некоторых формах наст. вр.), В *yūi* (прич. прош. вр.) 'идти' < и.-е. **ei-*, **i-*, **ien-*, **eiǵh-*, ср. др.-инд. *éti*, греч. εἶμι, лат. *īre*, 1 л. ед. ч. наст. вр. *eo*, старосл. ити тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 926]; хеттск. *iānnāi* (дуратив) 'идет', лат. арх. *prōdimunt* (вместо *prōdeunt*) 'идут вперед'; греч. οἴχομαι 'идти, отправляться; перен. умирать', лит. *eigā* 'ход', др.-арм. *ēj* (< *oiǵh-e-t) аор. 3 л. ед. ч. 'спускаться' [Van Windekens 1976, с. 598]. Ср. тж. А *ytār*, В *ytārye* 'путь'.

Y2. А *ya-* 'делать' ? < и.-е. **iv-*, ср. хеттск. *iā-* тж. [Benveniste 1936, с. 235].

Y3. А *yas*, В *yēs* 'вы (мн. ч.)' < и.-е. **iū-*, ср. др.-инд. *yūyāt*, ав. *yūžēt*, греч. ὑμεῖς, гот. *jūs*, лит. *jūs* тж. [Petersen 1935, с. 205; Pedersen 1941, с. 133]; ауслат в тохарском неясен.

Y4. А *yā-*, В *iya-* 'ехать' < и.-е. **ia-*, ср. др.-инд. *yāti* 'двигаться, ехать верхом', лит. *jóti* 'ехать верхом', хеттск.

iā- 'идти, ходить' [Van Windekens 1976, с. 589].

Y5. В *yāsk-* 'просить (подавание)', А *yāssuce*, В *yāssūca* 'нищий, попрошайка' (А < В) < и.-е. *(e)*iə-sk-*, ср. др.-инд. *icchāti* 'желать, искать, требовать', ав. *iša-* 'искать', д.-в.-н. *eiscōn* 'требовать, искать', др.-сакс. *ēscōn* 'спрашивать', англ. *ask* тж., лит. *ieškóti* 'искать', рус. *искать* (И.Б. Иткин, устное сообщение).

Y6. А *yāl, В *yāl* 'газель' < и.-е. **eļ-*, ср. валл. *elain* 'олень', лит. *élnis*, старосл. юлень тж., арм. *ełnik* 'лань', греч. ἔλαφος (< *eļ-bho-s) 'олень' [Schulze 1927, с. 254, сноски 2].

Y7. А *yās-*, В *yās-* 'кипеть, быть возбужденным' < и.-е. **ies-*, **iōs-*, ср. др.-инд. *yāsyati* 'кипеть', ав. *yāēša-*, греч. ζέω тж., др.-исл. *þesa* 'возбуждать' [Schneider 1940, с. 198; Van Windekens 1976, с. 595].

Y8. А *yuk*, В *yākwe* 'конь' < и.-е. **ekuo-*, ср. др.-инд. *áśva-*, лат. *equus* тж. [Van Windekens 1976, с. 611].

Y9. А *yom* 'молодой (?)' < и.-е. **iouen-*, **ioun-*, ср. др.-инд. *yuvan-* 'молодой, юный; юноша', лат. *iuvēnis* тж., др.-ирл. *óc* (< **iouuko-*) 'молодой', гот. *juggs* тж., лит. *jáunas* 'молодой, юный', рус. *юный* [Poucha 1955-1956, с. 247].

Y10. А *yom-*, В *yām-*, *yom-* 'достигать; получать' ? < и.-е. **iet-*, ср. лат. *emere* 'приобретать, покупать', лит. *imti* 'брать', старосл. -ати тж. (И.Б. Иткин, устное сообщение).

Y11. А *ytār*, В *ytārye* 'путь' < и.-е. **i-tər/n-*, ср. лат. *iter*, род. п. *itineris*, хеттск. *idar* тж. [Schrader, Nehring 1929, с. 493]. Ср. тж. АВ *y-* 'идти'.

Y12. АВ *yn-eś* (А < В) 'ясно, открыто' (букв. 'в глазах') < и.-е. **ok^w-i-*, ср. греч. ὅσος (дв. ч.) 'глаза' [Lévi 1933, с. 160]; отметим еще в качестве наиболее точной (вплоть до возможного тождества локативного префикса) параллели к тохарскому слову старосл. воочию 'лично, своими глазами'. Ср. тж. А *ak*, В *ek* 'глаз'.

Y13. А *yśalām, В *yśelme* 'любовь, страстное желание' < и.-е. **iǵh-*, ср. — с другими суффиксами — др.-инд. *ihate* 'стараться, стремиться, желать', *ihā* 'стремление, желание; усилие', греч. ἵχαρ 'страстное желание' [Duchesne-Guillemain 1941, с. 148, 160; Van Windekens 1976, с. 609-610].

Y14. А *ysār*, В *yāsar* 'кровь' < и.-е. **eshər/n-*, ср.

др.-инд. *ásṛk*, греч. *ἄσρ*, лит. *asins*, хеттск. *ēšhar*, род. п. *išharāš* тж. [Schulze 1927, с. 254, сноска 2].

— r —

R1. A *rake*, B *reki* 'слово, речь' < и.-е. **rēk-* или **rok-*, ср. старосл. *ръкъ*, рокъ [Pischel 1908, с. 934].

R2. A *ritw-*, B *ritt-* 'соединяться' ? < и.-е. **reit-u-*, ср. ав. *raēθwaya-* 'смешивать(ся)', сакск. *ārsta-* (< **ā-raiθ-*, прич. прош. вр.) 'объединенный' [Bailey 1967, с. 18].

R3. AB *ru-* 'рвать' < и.-е. **reu-*, **ru-*, ср. др.-исл. *rūja* 'рвать шерсть с овец', лит. *ráuti* 'рвать, вырывать, корчевать', др.-рус. *рѣвати* [Van Windekens 1976, с. 408].

R4. A *rote* 'сангина, красный мел' < и.-е. **roudh-*, ср. рус. *руда* [Krause, Thomas 1960, с. 59; Van Windekens 1976, с. 407-408]. Ср. тж. A *rtār*, B *rátre* 'красный'.

R5. A *rtār*, B *rátre* 'красный' < и.-е. **rudh-ro-*, ср. греч. *ῥουθρός*, лат. *ruber* тж. [Meillet 1911b, с. 148]. Ср. A *rote* 'сангина, красный мел'.

— l —

L1. A *lake*, B *leki*, *leke* 'ложе' < и.-е. **logh-*, ср. греч. *λέχος* 'ложе', лат. *lectus* 'ложе, постель', старосл. *ложе* [Lidén 1916, с. 36, сноска 4]. Ср. тж. B *lyāk-* 'лежать'.

L2. B *laks* 'рыба' ? < и.-е. **ləkso-*, ср. осет. *læszæg* 'лосось', д.-в.-н. *lahs*, лит. *lašišā*, рус. *лосось* тж. [Schrader, Nehring 1929, с. 2]; вокализм в тохарском неясен.

L3. B **lāṇkwutse* 'легкий' < и.-е. **lṛg^whu-*, ср. др.-инд. *laghu-*, греч. *ἐλαφρός* тж., а также — без носового инфикса — лат. *levis*, старосл. *льгъкъ* тж. [Van Windekens 1976, с. 255].

L4. AB *lā-n-t-* 'выходить', 3 л. ед. ч. прош. вр. A *lās*, B *lās* ? < и.-е. **ludh-*, 3 л. ед. ч. прош. вр. **ludh-e-t*, ср. греч. *ῥυθε* 'он пошел', др.-ирл. *luid* тж. [Winter 1962, с. 22 (со ссылкой на У. Коугилла); Lane 1962, с. 128].

L5. AB *luk-* 'светить(ся), сиять', B *lāk^utse* 'сияющий' ? < и.-е. **leuk-*, **louk-*, **luk-*, ср. др.-инд. *rócate* 'блестеть, хорошо выглядеть', греч. *λευκός* 'светлый, яркий, сияющий', лат. *lūcere* 'быть светлым, светить(ся)' [Meillet 1911a, с. 462].

L6. B *leswi* (мн. ч.) 'слабость' ? < и.-е. **losti^u-*, ср. гот. *lastws* 'слабый' [Van Windekens 1976, с. 261].

— ly —

LY1. B *lyāk-* 'лежать' < и.-е. **leg^h-*, ср. гот. *ligan*, рус. *лежать* тж. [Van Windekens 1976, с. 271]. Ср. тж. A *lake*, B *leki* 'ложе'.

LY2. A **lyāškām* (парн. ч.) 'пах (?)' ? < и.-е. **liusk-*, ср. др.-исл. *ljōski*, др.-англ. *lēosca* (< герм. **ljuske?*) тж. [Konow 1942, с. 218].

— w —

W1. A *wak*, B *wek* 'голос' < и.-е. **wōk^w-*, ср. др.-инд. *vāk*, греч. *γομερ*. *ῥκα* (вин. п. ед. ч.), лат. *vōx* тж. [Meillet 1911-1912, с. 285].

W2. A *want*, B *yente* 'ветер' < и.-е. **uento-*, ср. лат. *ventus*, гот. *winds* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927].

W3. B *wārme* 'муравей' < и.-е. **vorm-*, **morm-* (с различными изменениями губных), ср. др.-инд. *vamrā-*, греч. *βόρμαξ*, *μύρμηξ*, лат. *formica*, церк.-слав. *мравии* тж. [Frisk 1960-1972, т. 3, с. 176]; вокализм в тохарском неясен.

W4. B *wākwē* 'волк' < и.-е. **w^ulk^w-*, ср. др.-инд. *vṛka-*, ав. *vəhrka-*, греч. *λύκος*, лат. *lupus*, гот. *wulfs*, лит. *vilkas*, старосл. *влькъ* тж. [Krause, Thomas 1960, с. 52, 65].

W5. A *wašt*, B *ost* 'дом' < и.-е. **wāstu-*, ср. др.-инд. *vāstu-* тж., греч. *ᾠστν* 'город' [Smith 1910, с. 19]; теоретически не может быть исключена и возможность заимствования из др.-инд. *vāstu-*.

W6. A *was*, B *wes* 'мы (мн. ч.)', B *wene* 'мы (парн. ч.)' < и.-е. **weⁱ-*, ср. др.-инд. *vayāt* 'мы (мн. ч.)', ав. *vaēt*, гот. *weis*, д.-в.-н. *wir*, хеттск. *wēš* тж. [Petersen 1935, с. 205; Pedersen 1941, с. 133 и сл., 231]; характер фонетических преобразований в тохарском неясен.

W7. AB *wārp-* 'окружать, огораживать' ? < и.-е. **warp-*, ср. ав. *varəp-* 'огороженное место', хеттск. *warpa dāi-* 'огораживать, окружать' [Benveniste, 1936, с. 235], лит. *varpyti* в значении 'огораживать вехами, втыкать шесты', *ap̃varpstė* 'жердь, по которой вьется хмель' [Топоров 1963, с. 187-188].

W8. B *wārəše* 'вор' ? < и.-е. **war-*, ср. рус. *вор*; тох. B *-əše* — адъективный суффикс.

W9. AB *wāl-* 'покрывать' ? < и.-е. **wel-*, ср. др.-инд. *vṛṇōti* 'покрывать', греч. *ἐἰλύνω* (< **fel-nu*) 'закутывать,

покрывать', лат. *vēlāmen* 'покрывало, одеяние' [Reuter 1934, с. 12]; традиционное сближение этой группы слов с и.-е. **ueli-* 'вращать, поворачивать' (ср. лат. *volvare* 'катать, вращать', др.-ирл. *fillim* 'поворачивать, сгибать', арм. *gelel* 'закручивать') [там же] представляется нам крайне сомнительным.

W10. А *wār-*, В *wār-* 'ткать', В **upe* 'паук' < и.-е. **uebh-*, ср. греч. ὑφαίνω, д.-в.-н. *wēban* тж. [Couvreur 1947, с. 9; Couvreur 1950, с. 128].

W11. А *wār*, В *war* 'вода' ? < и.-е. **uodōr/n-*, ср. др.-инд. *udān-*, греч. ὕδωρ, гот. *watō*, рус. *вода*, хеттск. *uadar*, род. п. *uītenaš* тж. [Winter 1962, с. 30] или и.-е. **uōr-* (или **uār-*), ср. др.-инд. *uā-* 'вода', ав. *uār-* 'дождь', др.-исл. *vari* 'жидкость, вода' [Smith 1910, с. 19]; вокализм в тохарском неясен.

W12. А *wārē-*, В *wārē-* 'брить' ? < и.-е. **uerē-*, ср. арм. *gercvel* 'бриться' [Van Windekens 1976, с. 559].

W13. А *wāl-* 'умирать' < и.-е. **uel-*, ср. др.-исл. *valr* 'убитый в бою', лит. *velionis* 'покойный, покойник', лтш. *veļi* 'духи умерших', возможно, также лув. **uāla-* 'мертвый' [Feist 1913, с. 329, 430; Van Windekens 1976, с. 554-555].

W14. А *wās*, В *wāse* 'яд' < и.-е. **uiso-*, ср. др.-инд. *visā-*, греч. ἰός тж. [Pisani 1942-1943, с. 32], а также рус. *bēx* (< **uъxъ*) 'цикута' (В.А. Терентьев, устное сообщение).

W15. А *wās-*, В *yās-* 'одевать' < и.-е. **ues-*, ср. др.-инд. *vāste*, греч. ἔννυμι (< **ues-vu-mi*) тж. [Meillet 1912, с. 112].

W16. В *wās-* 'жить, останавливаться' < и.-е. **ues-*, ср. др.-инд. *vāsati* 'обитать, проводить ночь', греч. ἄεσα (аор.) 'проводить (ночь)', гот. *wisan* 'быть' [Feist 1913, с. 262].

W17. А *wās*, В *yāsa* 'золото' ? < и.-е. **aś-*, ср. лат. *aurum* (< **ausum*), сабинск. *ausom*, др.-прусс. *ausis* тж. [Feist 1913, с. 430]; характер фонетических преобразований в тохарском неясен.

W18. А **wāsri* 'место, где растет трава' < и.-е. **ues-r-iā*, ср. ав. *vāstra-* 'выгон, пастбище', возможно, также хеттск. *ueši-* тж. [Van Windekens 1976, с. 565].

W19. АВ *wi-* 'испугаться' < и.-е. **uei-*, ср. ав. *duaeō-* 'угроза, опасность', греч. гомер. δαίω (< **de-ōfoia*) 'боюсь', арм. *erk'utēl* 'бояться' [Schindler 1966, с. 236; Van Windekens 1976, с. 572].

W20. А *wiki*, В *ikām* 'двадцать' < и.-е. **uikmti-*, ср. др.-инд. *vimśati-*, ав. *visaiti*, греч. дор. ἑξήκати, лат. *uiginti* тж. [Van Windekens 1976, с. 572-573].

W21. А *wi* (м. р.), *we* (ж. р.), В *wi* (м. и ж. р.) 'два' < и.-е. **duō(u)*, **duai-*, ср. др.-инд. *dvau* (м. и ср. р.), *due* (ж. р.), греч. δύο, лат. *duō*, гот. *twai* (м. р.), *twos* (ж. р.), *twa* (ср. р.), старосл. дѣва (м. р.), дѣвѣ (ж. и ср. р.) тж. [Meillet 1911-1912, с. 285; Winter 1962, с. 29]; вокализм в тохарском неясен.

W22. А *wek-* 'обманывать, лгать', В *waike* 'ложь' ? < и.-е. **(s)uōig-*, ср. с другой ступенью аблаута др.-исл. *svik*, др.-англ. *swice* 'обман' [Schneider 1939, с. 253].

W23. А *wes*, В *wemts* 'жидкие экскременты', В *wemsiye* 'кал' ? < и.-е. **uons-*, ср. с другим вокализмом др.-инд. *vastī-* 'мочевой пузырь', лат. *uērica*, *vensica* тж. [Van Windekens 1976, с. 570] (этимология принадлежит Б. Чопу).

W24. В *wrat̪tsai* 'против, по направлению к' ? < и.-е. **uert-*, ср. лат. *vertere* 'поворачивать; направлять', рус. *вер-тесть*, гот. *-wairps* 'в направлении чего-л.', др.-исл. *-verðr*, нем. *-wärts*, англ. *-ward(s)* тж. [Hoernle 1916, с. 385 (со ссылкой на А. Мейе); Lidén 1916, с. 28].

W25. В *wraūña* 'ворона проповедника' < и.-е. **urn-*, ср. лит. *vārna* 'ворона', рус. *ворона* [Krause 1951, с. 199; Van Windekens 1976, с. 583]; характер фонетических преобразований в тохарском неясен.

— 6 —

Ś1. А *śanwet̪* (парн. ч.) 'челюсти' < и.-е. **geni-*, ср. др.-инд. *hānu-* (с неясным *h*) 'челюсть', греч. γένυς 'челюсть, щека, подбородок', лат. *gena* 'щека', валл. *gen* 'щека, подбородок', гот. *kinnaiz* 'щека' [Schulze 1927, с. 250, сноска 6].

Ś2. А **śarwār*, В *śarwāre* 'гордый' ? < и.-е. **gērū-*, ср. с другим вокализмом др.-инд. *garvā-* 'высокомерие' [Couvreur 1950, с. 128], возможно, также греч. γαῦρος 'гордый'. Традиционное сближение этой группы слов с и.-е. **g^wru-* 'тяжелый' (ср. др.-инд. *gurū-*, греч. βαρύς тж.) [там же] не кажется нам обязательным; о тохарском А слове см. [Pinault 1993, с. 134].

Ś3. А *śāk*, В *śak* 'десять', А *śkānt*, В *śkānte* 'десятый' < и.-е. **dekm̪*, **dekm̪-to-*, ср. др.-инд. *dāśa* 'десять', греч.

δέκα, лат. *deset* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927]; греч. δέκατος 'десятый', лит. *desimtas*, рус. *десятый* тж. [Van Windekens 1976, с. 475-476]; источник начального *é* в тохарском неясен.

Ѕ4. А *śam*, В *śāna* 'жена' < и.-е. **g^wenā*, ср. др.-инд. *jati-*, греч. γυνή, ирл. *ben* (< **g^wenā*), старосл. жена, арм. *kin* (< **g^wena*) тж. [Feist 1913, с. 103; Lévi, Meillet 1912-1913a, с. 25, сноски 1].

Ѕ5. А *śārme* 'летний зной (?)' < и.-е. **g^wherm-*, ср. др.-инд. *gharmā-* 'жара, зной', греч. θερμός 'теплый, горячий', арм. *jerm* тж. [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 4]; ср., однако, против [Pinault 1993, с. 150-157].

Ѕ6. В *śer-* 'охотиться', А *śaru*, В *śerwe* 'охотник' < и.-е. **g^huēr-*, ср. греч. θήρ 'зверь', θηράω 'охотиться', лат. *ferus* 'дикий', лит. *žvėrīs* 'зверь', рус. *зверь* [Belardi 1954, с. 110; Van Windekens 1976, с. 478-479].

Ѕ7. А *śew-* 'зевать' < и.-е. **g^hēiu-* (?), ср. д.-в.-н. *gēwōn*, рус. *зевать* тж. [Van Windekens 1976, с. 479].

Ѕ8. А *śo-*, В *śau-* 'жить' < и.-е. **g^wiōu-* (?), ср. др.-инд. *jīvati* тж., греч. βίος 'жизнь', лат. *vīvus* 'живой', рус. *жить* [Smith 1910, с. 16].

Ѕ9. В *śauk-* 'звать' ? < и.-е. **kēuk-*, ср. лит. *šaukti* 'кричать, звать' [Fraenkel 1932, с. 227].

Ѕ10. А *śtuar* (м. и ж. р.), В *śtwer* (м. р.), *śtuāra* (ж. р.) 'четыре', А *śtārt*, В *śtārte* 'четвертый' < и.-е. **k^wet(t)uōres*, **k^wetr-to-*, ср. др.-инд. *catvāraḥ* 'четыре', греч. τέσσαρες, лат. *quattuor* тж. [Smith 1910, с. 16]; др.-инд. *caturtha-* 'четвертый', греч. τέταρτος тж. [Meillet 1911-1912, с. 287].

Ѕ11. А *śpāl* 'голова' < и.-е. **ghebhal-*, ср. греч. κεφαλή тж., д.-в.-н. *gebal* 'черепа' [Schulze 1923, с. 261].

Ѕ12. В *śrān-* (вин. п. мн. ч. м. р. *śrānām*) 'старый, опытный' < и.-е. **ger-*, ср. др.-инд. *jārant-* 'старик, старый', осет. *zārond* тж., греч. γέρων 'старик', арм. *ser* тж. (С.А. Старостин, устное сообщение). Ср. тж. АВ *kur-* 'стареть, слабеть'.

Ѕ13. А **śre*, В *ścirye* 'звезда' < и.-е. **hster-*, ср. др.-инд. *stār-*, ав. *star-*, греч. ἀστήρ, гот. *stairnō*, хеттск. *hasterza* тж. [Feist 1913, с. 268].

Ѕ14. АВ *śwā-* 'есть', АВ *śwāl* '(А) мясо; (В) приманка' < и.-е. **g^hey-* (?), ср. перс. *jāwīdan*, д.-в.-н. *kiuwan*, церк.-слав. *жѣвати* 'жевать' [Schrader, Nehring 1917-1923, с. 327].

— 8 —

Ѕ1. А *śar*, В *śer* 'сестра' < и.-е. **s^weser-*, им. п. ед. ч. **s^wesēr*, ср. др.-инд. *svāsar-*, им. п. ед. ч. *svāsā*, лат. *soror*, гот. *swistar*, др.-исл. *systir*, лит. *sesuo*, род. п. *sesės*, рус. *сестра* тж. [Feist 1913, с. 105].

Ѕ2. А *śāk*, В *śkas* 'шесть', А *śkāst*, В *śkāste* 'шестой' < и.-е. **seks*, **seks-to-*, ср. греч. ἕξ 'шесть', дор. *ἑξ*, лат. *sex*, гот. *saihs* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927]; лат. *sextus* 'шестой', д.-в.-н. *sehsto*, рус. *шестой* тж. [Van Windekens 1976, с. 450].

Ѕ3. А *śālyp*, В *śālype* 'мазь' < и.-е. **selpi-*, ср. др.-инд. *śarpī-* тж., греч. ἔλαιος 'ἐλαίου, στέαρ, εὐθηνία' (Гесикий), д.-в.-н. *saiba* 'мазь', алб. *gjalpë* 'масло' [Meillet 1911b, с. 146].

Ѕ4. А *śe-*, В *śey-* (осн. имперф.) 'быть' ? < и.-е. **(e)s-*, ср. греч. εἶμι, лат. *esse*, 1 л. ед. ч. наст. вр. *sum*, др.-рус. 1 л. ед. ч. наст. вр. *есмь* тж. [Pedersen 1941, с. 206 и сл.]; ср., однако, против [Van Windekens 1976, с. 453].

Ѕ5. А *śont* 'дорога, улица' ? < и.-е. **sent-*, ср. др.-ирл. *sét* (< **snt-*) 'путь', валл. *hwt*, д.-в.-н. *sind* тж. [Van Windekens 1976, с. 459]; вокализм в тохарском неясен.

Ѕ6. А *ś-ñi*, В *śa-ñ* 'себя, свой' < и.-е. **se-*, ср. лат. *sibi* (дат. п.), *se* (вин. п.) 'себя', гот. *sik* (вин. п.), старосл. *са* тж. [Smith 1910, с. 15]; источник ауслатного *-ñ(i)* в тохарском неясен.

Ѕ7. В *śñor* (< **śñewr*, ср. мн. ч. *śñaura*) 'жила, сухожилие' < и.-е. **snēu-/n-*, ср. вед. *snāvan-* 'лента; мышца, сухожилие', ав. *snāvar-* 'сухожилие, шнур', греч. νεῦρον 'жила, мускул', лат. *nervus* 'жила, сухожилие, струна' [Schulze 1923, с. 261].

Ѕ8. А *śtare* 'труд, усердие' ? < и.-е. **stōr-*, ср. рус. *стараться* [Poucha 1955-1956, с. 353].

Ѕ9. А *śtām*, В *stām*, им.-вин. п. мн. ч. *stāna* 'дерево' < и.-е. **stam-*, **stamm-*, ср. др.-ирл. *tamun* 'ствол дерева', др.-исл. *stofn* 'основание, ствол', д.-в.-н. *stam* 'ствол', др.-

англ. *stofn* 'ствол, чурбан, пень' (< герм. *stamma) [Hoernle 1916, с. 383 (со ссылкой на А. Мейе); Lidén 1916, с. 35].

§10. А *ṣtānuo* 'находящийся в течке (о животных)' (по происхождению — прич. прош. вр.) < и.-е. **sten-*, ср. др.-инд. *stānati* 'издавать нечленораздельные звуки', греч. *στένω* 'стонать, оплакивать', рус. *стенать* [Van Windekens 1976, с. 464]; к семантическим параллелям, приводимым А.Й. Ван Виндекенсом (фр. *rut* 'гон, течка' < лат. *rugītus* 'рев, рычание'), можно добавить также чешск. *říje*, польск. *ruja* 'течка, гон', чешск. *říjen* 'октябрь' (< 'месяц гона'), связанные с рус. *реветь*, чешск. *řvāti* 'реветь, вопить, орать' и т. д.

§11. А *ṣrān*, В *ṣrāne* 'сон' < и.-е. **s^wep-no-*, ср. др.-инд. *svāpna-* 'сон, сновидение', ав. *x^vafna-* тж., греч. *ὑπνος* 'сон', лат. *somnus*, др.-ирл. *súan*, др.-исл. *svefn* тж., лит. *sāpnas* 'сон, сновидение', старосл. *съмъ* [Holthausen 1921, с. 65].

§12. А *ṣpīn 'гвоздь, штырь (?)' ? < и.-е. **spīn-*, ср. лат. *spīna* 'шип, колючка; спинной хребет' [Schwentner 1937, с. 297].

§13. А *ṣpāt*, В *ṣukt* 'семь', А *ṣāptānt*, В *ṣuktānte* 'седьмой' < и.-е. *septm, **sept-nto-*, ср. др.-инд. *saptá* 'семь', греч. *ἑπτά*, лат. *septem* тж. [Sieg, Siegling 1908, с. 927]; лит. *septiñtas* 'седьмой' [Van Windekens 1976, с. 461].

§14. В *ṣmāre* 'маслянистый, гибкий' < и.-е. **ster-*, ср. др.-ирл. *smiur* (< **steru-*) 'костный мозг', гот. *smairþr* 'жир', др.-исл. *smjor* 'масло, жир', д.-в.-н. *stero* 'свиное нутряное сало', др.-англ. *steoru* тж. [Duchesne-Guillemin 1941, с. 167; Van Windekens 1976, с. 456].

— s —

S1. А *sa-* (м. р.), *sā-* (ж. р.); В *se-* (м. р.), *sā-* (ж. р.) (указательное местоимение) < и.-е. **so-* (м. р.), *sā (ж. р.), ср. др.-инд. *sá-* (м. р.), *sā* (ж. р.); греч. *ὁ* (м. р.), *ἡ* (ж. р.); гот. *sa* (м. р.), *sō* (ж. р.) [Van Windekens 1976, с. 410].

S2. А *saku*, В *sekwe* 'гной' < и.-е. **sok^w-*, ср. греч. *ὀπός* (< *ὀπός) 'сок растений', лит. *sakai* 'живица, камедь, смола', рус. сок, алб. *gjak* 'кровь' [Pisani 1942-1943, с. 28].

S3. А *sam*, В *sām* (нескл.) 'такой же' < и.-е. **sām-*, ср.

др.-инд. *sāma-*, ав. *hāma-* 'подобный, тот же самый', греч. *ὁμός* 'одинаковый, равный', др.-исл. *samr* 'тот же самый', старосл. *самъ* [Meillet 1911-1912, с. 285].

S4. А *salu* 'полностью, целиком', *usalu* 'в безопасности' (букв. 'в целости'), В *solme* 'целый, полный' < и.-е. **solmo-*, **solmo-*, ср. др.-инд. *sārva-* 'весь, целый', ав. *haurva-*, греч. *ὅλος* тж., лат. *salvus* 'целый, невредимый' [Lévi, Meillet 1912-1913b, с. 386; Couvreur 1955-1957, с. 70], а также хотаносакск. *harmā-* 'каждый' [Bailey 1979, с. 469].

S5. А *sas* (м. р.), *sām* (ж. р.), В *se* (м. р.), *sāna*, *somo* (ж. р.), вин. п. А *ṣom* (м. и ж. р.), В *ṣeme* (м. р.) 'один', АВ *uzomo* 'в целом' (А < В) < и.-е. **set-*, ср. греч. *εἷς* (м. р.), *μία* (ж. р.), *ἓν* (ср. р.) 'один', лат. *setel* 'один раз', *simplex* 'простой, одинарный', арм. *mi* 'один' [Sieg, Siegling 1908, с. 927; Meillet 1911-1912, с. 284 и сл.]; характер фонетических и морфологических преобразований в тохарском неясен.

S6. А *sākār* 'счастливый (?)' ? < и.-е. **sak-r-*, ср. лат. *sacer* 'священный, принадлежащий к миру богов' [Van Windekens 1976, с. 417]; отказ Ван Виндекенса [там же] от этой этимологии, принадлежащей ему самому, не кажется нам обоснованным.

S7. А *sāle, В *saltyie* 'соль' < и.-е. **sal-*, ср. греч. *ἅλς*, лат. *sal*, старосл. соль, арм. *ał* тж. [Meillet 1911b, с. 147].

S8. А *sāk-* 'следовать (?)' < и.-е. **sek^w-*, ср. др.-инд. *sācate*, лат. *sequor*, греч. *ἕπομαι*, лит. *sekti* тж. [Van Windekens 1976, с. 420].

S9. А *sārḱ*, В *sark* 'болезнь' < и.-е. **s^wrgh-*, ср. др.-ирл. *serg* 'болезнь', д.-в.-н. *zorga*, *zworga* 'забота, беспокойство', лит. *siřgti* 'болеть' [Meillet 1911b, с. 150].

S10. АВ *sāl-* 'прыгать' < и.-е. **sal-*, ср. греч. *ἄλλομαι*, лат. *salire* тж. [Van Windekens 1976, с. 420-421].

S11. В *sik-* 'шагать', А *ṣik*, В *ṣiko* 'шаг' ? < и.-е. **seik-*, ср. греч. *ἵχω* 'идти' [Van Windekens 1976, с. 427].

S12. А *si-n-*, В *soy-* 'насыщаться', А *asināt*, В *ontsoynte* 'ненасытный' < и.-е. **sā-*, **sə-*, ср. греч. (аор.) *ἄσαι* 'насыщаться', др.-ирл. *sás-* 'насыщать, удовлетворять', лат. *satis* 'достаточный', гот. *saps* 'сытый', лит. *sótus*, рус. *сытый* тж.; вед. *asiná-* 'ненасытный', греч. гомер. *ἄ-ατος* тж. [Pedersen 1941, с. 264]; характер фонетических и морфологических преоб-

разований в тохарском неясен.

S13. АВ *su-* 'литься, сыпаться дождем', А *swase*, В *swese* 'дождь' < и.-е. **sū-*, ср. греч. ὕει 'идет дождь', др.-прусс. *suge* 'дождь', алб. *shi* (< **sū-*) тж. [Meillet 1912, с. 115].

S14. В *suwo* 'свинья' < и.-е. **sū-*, ср. лат. *sūs*, греч. ὕς тж. [Feist 1913, с. 152].

S15. А *se*, В *soy* 'сын' ? < и.-е. **su-* (?), ср. греч. υἱός, арм. *ustr* тж. [Smith 1910, с. 15].

S16. В *skiyo* 'тень' < и.-е. **skīā-*, ср. др.-инд. *chāyā-*, греч. οἶα, алб. *hije* тж. [Couvreur 1950, с. 128].

S17. А *ske-*, В *skai-* 'стараться, заботиться' ? < и.-е. **skō-* (?), ср. болг. *хая* 'заботиться', сербохорв. *xājati*, словенск. *hájati* тж. [Čop 1954, с. 227 и сл.].

S18. А *sne*, В *snai* 'без' ? < и.-е. **sinā-*, ср. лат. *sine* тж. [Lévi, Meillet 1912-1913b, с. 409] (если лат. *sine* не из *si* 'если' + *ne* 'не').

S19. А *smale* 'ложь, обман' ? < и.-е. *(*s*)*mol-*, ср. лит. *mėlas*, лит. жемайт. *mālas* 'ложь' [Schneider 1939, с. 252].

S20. АВ *sni-* 'улыбаться' < и.-е. **ste-*, ср. др.-инд. *smāyate* 'улыбаться, смеяться', англ. *to smile* 'улыбаться', рус. *смеяться* [Schulze 1927, с. 253, сноска 5].

S21. В *syā-* 'потеть', *syelme* 'пот' < и.-е. **s^wid-*, ср. др.-инд. *svīdyate* 'потеть', лат. *svīdare* тж., д.-в.-н. *swizzit* 'потеет'; др.-инд. *svēda-* 'пот', греч. ἰδρώς, лат. *svīdor* тж. [Van Windekens 1976, с. 448].

S22. А *swār*, В *swāre* 'сладкий' < и.-е. **swād-r-*, ср. др.-инд. *svādu-*, греч. ἡδύς, греч. диал. *ῥαδύς*, лат. *suāvis*, др.-англ. *swēte* тж. [Sieg, Siegling, Schulze 1931, с. 62, сноска 2; Van Windekens 1976, с. 447]; относительно реконструкции и.-е. **swad-* см. [Stang 1974, с. 99].

— ts —

TS1. А *tsar*, В *ṣar* 'рука (нем. Hand)' < и.-е. **ǵhes-*, ср. греч. χεῖρ, арм. *jeṛk*, хеттск. *keššar* тж. [Smith 1910, с. 17].

TS2. АВ *tsäk-* 'жечь, гореть' < и.-е. **dheg^wh-*, ср. др.-инд. *dāhati* 'жечь', лат. *fovere* 'греть', лит. *dėgti* 'жечь', греч. τέφρα 'зола, пепел' [Lévi, Meillet 1912-1913a, с. 24].

TS3. А *tsān-* 'течь', В *tseñe* 'поток, течение' ? < и.-е.

**dhen-*, ср. др.-инд. *dhāwati* 'бежать, течь' [Duchesne-Guillemin 1941, с. 165; Van Windekens 1976, с. 527].

TS4. А *tsek-*, В *tsik-*, *tsaik-* 'делать, создавать', А *kuntis-tsek*, В *lwaksā-tsaika* 'горшечник' < и.-е. **dhēiǵh-*, ср. греч. τεύχεω 'возводить стену', лат. *finco* 'ваять, формировать', *figulus* 'горшечник', гот. *gadigis* 'лепное изображение, изваяние' [Schulze 1921, с. 260 и сл.].

ЛИТЕРАТУРА

- Бурлак 1992 — *Бурлак С.А.*, Закон открытых слогов в пратохарском? // Вопросы языкознания № 1. М., 1992.
- Бурлак, Иткин 1999 — *Бурлак С.А., Иткин И.Б.*, Удвоение конечных согласных в тохарском А языке // Типология и теория языка: От описания к объяснению. К 60-летию А.Е. Кибрика. М., 1999.
- Грамматика — Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Акцентология. Морфонология (в печати).
- Елизаренкова 1974 — *Елизаренкова Т.Я.*, Исследования по диахронической фонологии индоарийских языков. М., 1974.
- Записки 1892 — Записки императорского русского Археологического общества, т. 8. СПб., 1892.
- Иванов 1959 — *Иванов Вяч.Вс.*, Тохарские языки и их значение для сравнительно-исторического исследования индоевропейских языков // Тохарские языки: сборник статей. М., 1959.
- Иванов 1986 — *Иванов Вяч.Вс.*, Параллелизм фонологических систем раннеугорского и общетохарского праязыков и его возможное диахроническое объяснение // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986.
- Иванов 1990 — *Иванов Вяч.Вс.*, Тохарские языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Иванов 1992 — *Иванов Вяч.Вс.*, Тохары. Памятники тохаро-язычной письменности // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М., 1992.
- Лейн 1959 — *Лейн Дж. С.*, Имперфект и претерит в тохарском // Тохарские языки: сборник статей. М., 1959.
- Мельчук 1959 — *Мельчук И.А.*, Краткий очерк морфологии тохарских языков // Тохарские языки: сборник статей. М., 1959.
- Топоров 1963 — *Топоров В.Н.*, Заметки по индоевропейской этимологии, 1–3 // Этимология. М., 1963
- Уэст 1988 — *Уэст М.Л.*, Индоевропейская метрика // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 21. М., 1988.
- Эванджелисти 1959 — *Эванджелисти Э.*, Индоевропейские зуб-

ные согласные и тохарские палатализации // Тохарские языки: сборник статей. М., 1959.

Adams 1984 — *Adams, D.Q.*, The position of Tocharian among the other Indoeuropean languages // Journal of the American Oriental Society, v. 104. New Haven, 1984.

Adams 1987 — *Adams, D.Q.*, Marginalia to the Tocharian lexicon // Tocharian and Indo-European studies, v. 1. Reykjavík, 1987.

Adams 1988 — *Adams, D.Q.*, Tocharian historical phonology and morphology. New Haven, 1988.

Adams 1993 — *Adams, D.Q.*, Revisiting the person-number endings of Tocharian B // Tocharian and Indo-European studies, v. 6. Reykjavík, 1993.

Anreiter 1984 — *Anreiter, P.P.*, Bemerkungen zu den Reflexen indogermanischer Dentale im Tocharischen. Innsbruck, 1984.

Bailey 1967 — *Bailey, H.W.*, Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, v. 6. Cambridge, 1967.

Bailey 1979 — *Bailey, H.W.*, Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Belardi 1954 — *Belardi, W.*, La qualità di ò nella storia e nella preistoria delle lingue indoeuropee // Ricerche Linguistiche, 3 anno. Roma, 1954.

Benveniste 1936 — *Benveniste, E.*, Tocharien et indoeuropéen // Germanen und Indogermanen, Volkstum, Sprache, Heimat, Kultur. Festschrift für Herman Hirt, Bd. 2. Heidelberg, 1936.

Boisacq 1907–1916 — *Boisacq, É.*, Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg — Paris, 1907–1916.

Burlak, Itkin in prep. — *Burlak, S., Itkin I.*, A change that has never taken place: the fate of Proto-Tocharian *o (Toch. B o) in Tocharian A (in preparation).

Couvreur 1942 — *Couvreur, W.*, L'étymologie du tocharien // Revue belge de Philologie et d'Histoire, v. 21. Bruxelles, 1942.

Couvreur 1947 — *Couvreur, W.*, Zum Tocharischen. II // Revue des Études Indoeuropéennes, 4. Bucarest, 1947.

Couvreur 1949 — *Couvreur, W.*, Zur tocharischen Etymologie, I // Indogermanische Forschungen, Bd. 60. Berlin,

1949.

Couvreur 1950 — *Couvreur, W.*, B-Tocharische Etymologien // Archiv Orientální, díl. 18. Praha, 1950.

Couvreur 1955–1957 — *Couvreur, W.*, Bemerkungen zu P. Pouchas thesaurus linguae tocharicae dialecti A // La nouvelle Clio, t. 7–9. Bruxelles, 1955–1957.

Čop 1954 — *Čop, B.*, Etyma Balto-Slavica, I // Slavistična revija, letn. 5–7. Ljubljana, 1954.

Čop 1971 — *Čop, B.*, Indogermanica minora I (Sur les langues anatoliennes) // Slovenska Akademija Znanosti in Umetnosti. Razred za filološke in literarne vede. Razprave. Ljubljana, 1971.

Čop 1975 — *Čop, B.*, Studien im tocharischen Auslaut. Ljubljana, 1975.

Duchesne-Guillemin 1941 — *Duchesne-Guillemin, J.*, Tocharica // Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, v. 41. Paris, 1941.

EWD — Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, Bd. 1–3. Berlin, 1989.

Feist 1913 — *Feist, S.*, Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen. Berlin, 1913.

Filliozat 1948 — *Filliozat J.*, Fragments de textes koutchéens de médecine et de magie. Texte, parallèles sanskrits et tibétains, traduction et glossaire. Paris, 1948.

Friedrich 1925 — *Friedrich J.*, Ein Bruchstück des Vertragsges Mattiwaza-Šuppiluliuma in hethitischer Sprache? // Archiv für Keilschriftforschung, Bd. 2. Berlin, 1925.

Friedrich 1931 — *Friedrich J.*, Hethitisch und "kleinasiatische" Sprachen. Berlin, 1931.

Fraenkel 1932 — *Fraenkel, E.*, Zur tocharischen Grammatik // Indogermanische Forschungen, Bd. 50. Berlin, 1932.

Frisk 1960–1972 — *Frisk, H.*, Griechisches etymologisches Wörterbuch, Bd. 1–3. Heidelberg, 1960–1972.

Hansen 1940 — *Hansen, O.*, Tocharisch-iranische Beziehungen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd. 94. Leipzig, 1940.

Hilmarsson 1986 — *Hilmarsson, J.G.*, Studies in Tocharian phonology, morphology and etymology with the special emphasis on the o-vocalism. Reykjavík, 1986.

Hilmarsson 1994 — *Hilmarsson, J.G.*, The nasal prefix and the privative in Tocharian // Tocharisch. Akten der Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Berlin, September 1990. Reykjavík, 1994.

Hoernle 1893 — *Hoernle, R.*, The Weber manuscripts, another collection of ancient manuscripts from Central Asia // Journal of the Asiatic Society of Bengal, v. 62. Pt. 1. Calcutta, 1893.

Hoernle 1916 — *Hoernle, R.*, Manuscript remains of Buddhist Literature found in Eastern Turkestan, v. 1. Oxford, 1916.

Holthausen 1921 — *Holthausen, F.*, Wortdeutungen // Indogermanische Forschungen, Bd. 39. Berlin, 1921.

Holthausen 1948 — *Holthausen, F.*, Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen. Göttingen, 1948.

Isebaert 1980 — *Isebaert, L.*, De indo-iraanse bestanddelen in de tocharischen. Leuven, 1980.

Isebaert 1987 — *Isebaert, L.*, L'etymologie de tokharien B *lāne* 'automne' // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. 100. Göttingen, 1987.

Jacobsohn 1934 — *Jacobsohn, H.*, Bespr. von Sieg, Siegling 1931 // Orientalische Literaturzeitung, Bd. 37. Leipzig, 1934.

Ji 1987 — *Ji, X.-L. (Hsien-lin Dschü)*, Translation from the Tocharian Maitreyasamitināṭaka. The 39th leaf of the Xinjiang Museum version // Tocharian and Indo-European studies, v. 1. Reykjavík, 1987.

Ji 1988 — *Ji, X.-L. (Hsien-lin Dschü)*, Translations from the Tocharian Maitreyasamitināṭaka. Two sheets of the Xinjiang Museum version // Studia indogermanica et slavica. Festgabe für Werner Thomas zum 65 Geburtstag. München, 1988.

Konow 1942 — *Konow, S.*, Notes concerning Khotanese // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Bind. 13. Oslo, 1942.

Kortlandt 1988 — *Kortlandt, F.*, On the development of PIE final syllables in Tocharian // Tocharian and Indo-European studies, v. 2. Reykjavík, 1988.

Kosta 1988 — *Kosta, P.*, Zur Bedeutung der unterschiedlichen Schreibungen der Vokale *a/ā, u/ū, i/ī* im Auslaut der tocharian B-Wörter (an Hand der MQ- und MQR-Texte) // Studia

indogermanica et slavica. Festgabe für Werner Thomas zum 65. Geburtstag. München, 1988.

Krause 1951 — *Krause, W.*, Zur Frage nach dem nichtindogermanischen Substrat des Tocharischen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. 69. Göttingen, 1951.

Krause 1952 — *Krause, W.*, Westtocharische Grammatik, Bd. 1. Das Verbum. Heidelberg, 1952.

Krause 1958 — *Krause, W.*, Bespr. von Jan de Vries, Altnordisches etymologisches Wörterbuch, Lief. 1-3 // Göttingische Gelehrte Anzeigen. Berlin, 1958.

Krause 1961 — *Krause, W.*, Zum Namen des Iachses // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Philologisch-historische Klasse. Göttingen, 1961.

Krause, Thomas 1960 — *Krause, W., Thomas, W.*, Tocharisches Elementarbuch, Bd. 1. Heidelberg, 1960.

Lane 1938 — *Lane, G.S.*, Problems of Tocharian phonology // Language, v. 14. Baltimore 1938.

Lane 1962 — *Lane, G.S.*, Bespr. von Krause, Thomas 1960 // Göttingische Gelehrte Anzeigen, Jg. 214. Göttingen, 1962.

Leumann 1900 — *Leumann, E.*, Über eine von den unbekannten Literatursprachen Mittelasien // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, sér. 8, t. 4, № 8. Clé., 1900.

Lévi 1933 — *Lévi, S.*, Fragments de textes koutchéens: Udānavarga, Udānastotra, Udānalamkāra et Karmavibhaṅga. Publ. et trad. avec un vocabulaire sur le "Tocharien" // Cahiers de la Société Asiatique. Sér. 1. T. 2. Paris, 1933.

Lévi, Meillet 1912-1913a — *Lévi, S., Meillet, A.*, Remarques sur les formes grammaticales de quelques textes en tokharien B // Mémoires de la Société de linguistique de Paris, t. 18. Paris, 1912-1913.

Lévi, Meillet 1912-1913b — *Lévi, S., Meillet, A.*, Remarques sur les formes grammaticales de quelques textes en tokharien B (suite et fin). II. Formes nominales // Mémoires de la Société de linguistique de Paris, t. 18. Paris, 1912-1913.

Lidén 1916 — *Lidén, E.*, Studien zur tocharischen Sprachgeschichte. Göteborg, 1916.

Lüders 1933 — *Lüders, H.*, Zur Geschichte des Ostasiati-

schen Tierkreises // Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1933.

Meillet 1911a — *Meillet, A.*, Remarques linguistiques // Journal asiatique, ser 10, t. 17. Paris, 1911.

Meillet 1911b — *Meillet, A.*, Remarques linguistiques // Journal asiatique, ser 10, t. 18. Paris, 1911.

Meillet 1911-1912 — *Meillet, A.*, Le noms de nombre en tokharien B // Mémoires de la Société de linguistique de Paris, t. 17. Paris, 1911-1912.

Meillet 1912 — *Meillet, A.*, Observations linguistiques // Journal asiatique, ser 10, t. 19. Paris, 1912

Meillet 1913 — *Meillet, A.*, Le Tokharien // Indogermanisches Jahrbuch, Bd. 1. Berlin, 1913.

Müller 1907 — *Müller, F.W.K.*, "Beitrag zur genaueren Bestimmung der unbekannten Sprachen Mittelasien" // Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1907.

Pedersen 1925 — *Pedersen, H.*, Le groupement des dialectes indo-européens. Copenhagen, 1925.

Pedersen 1941 — *Pedersen, H.*, Tocharisch vom Gesichtspunkt der indo-europäischen Sprachvergleichung. Kopenhagen, 1941.

Petersen 1933 — *Petersen, W.*, Hittite and Tocharian // Language, v. 9, № 1. Baltimore, 1933.

Petersen 1935 — *Petersen, W.*, Tocharian pronominal declension // Language, v. 11, № 3. Baltimore, 1935.

Pinault 1987 — *Pinault, G.-J.*, Notes d'onomastique koutchéenne // Tocharian and Indo-European studies, v. 1. Reykjavík, 1987.

Pinault 1988 — *Pinault, G.-J.*, Le *Pratītyasamutpāda* en koutchéen // Tocharian and Indo-European studies, v. 2. Reykjavík, 1988.

Pinault 1990 — *Pinault, G.-J.*, Notes sur les manuscrits de *Maitreyasamiti* // Tocharian and Indo-European studies, v. 4. Reykjavík, 1990.

Pinault 1993 — *Pinault, G.-J.*, Tokharien A *mālkārtem* et autres mots // Tocharian and Indo-European studies, v. 6. Reykjavík, 1993.

Pinault 1994 — *Pinault, G.-J.*, Formes verbales nouvelles dans des manuscrits inédits du fonds Pelliot Koutchéen // Tocharisch. Akten der Fachtagung der Indogermanischen Gesellschaft. Berlin, September 1990. Reykjavík, 1994.

Pisani 1942-1943 — *Pisani, V.*, Glottica Parerga. 5. Etimologie tocariche // Rendiconti dell' Instituto Lombardo di scienze e lettere. Classe di lettere e scienze morale e storiche, v. 76. Milano, 1942-43.

Pischel 1908 — *Pischel, R.*, Nachwort von Sieg, Siegling 1908 // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München, 1908.

Poucha 1930 — *Poucha, P.*, O nových jazycích indoeurop-ských, objevených ve střední Asii, zvláště o jazyce tochar-ském // Výroční zpráva českého státního gymnasia v Praze. Praha — Žižkov, 1930.

Poucha 1955-1956 — *Poucha, P.*, Thesaurus linguae Tocharicae dialecti A. Praha, 1955-1956.

Reuter 1925 — *Reuter, J.N.*, Bemerkungen über die neuen Lautzeichen im Tocharischen // Studia Orientalia. I. Helsingfors, 1925.

Reuter 1934 — *Reuter, J.N.*, "Tocharisch" und "Kutschanisch" // Journal de la Société Finno-Ougrienne, v. 47 № 4. Helsinki, 1934.

Ringe 1987 — *Ringe, D.A.*, A closer look at Tocharian *e* and *o* and the Indo-European mediopassive // Tocharian and Indo-European studies, v. 1. Reykjavík, 1987.

Ringe 1988-1990 — *Ringe, D.A.*, Evidence for the position of Tocharian in the I.-E. Family // Die Sprache, Bd. 34, № 1. Wien, 1988-1990.

Schindler 1966 — *Schindler, J.*, Jdg. **du-* im Tocharischen // Indogermanische Forschungen, Bd. 71. Berlin, 1966.

Schindler 1967 — *Schindler, J.*, Das idg. Wort für "Erde" und die dentalen Spiranten // Die Sprache, Bd. 13. Wien, 1967.

Schmidt 1974 — *Schmidt, K.*, Die Gebrauchsweisen des Mediums in Tocharischen. Göttingen, 1974.

Schneider 1939 — *Schneider, K.*, Beiträge zur Wortkunde des Tocharischen // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. 66. Göttingen, 1939.

Schneider 1940 — *Schneider, K.*, Zur Wortkunde und

Grammatik des Tocharischen // Indogermanische Forschungen, Bd. 57. Berlin, 1940.

Schrader, Nehring 1917-1923 — *Schrader, O., Nehring, A.*, Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde, Bd. 1. Berlin — Leipzig, 1917-1923.

Schrader, Nehring 1929 — *Schrader, O., Nehring, A.*, Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde, Bd. 2. Berlin — Leipzig, 1929.

Schulze 1921 — *Schulze, W.*, Tochar. *tseke peke* // Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1921.

Schulze 1923 — *Schulze, W.*, Über ein Stück der Tocharischen Sprachreste, das in doppelter Übersetzung vorliegt // Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1923.

Schulze 1924 — *Schulze, W.*, Die reduplizierten Präterita des Tocharischen und des Germanischen // Sitzungsberichte der Königl. Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Berlin, 1924.

Schulze 1927 — *Schulze, W.*, Zum Tocharischen // Ungarische Jahrbücher, Bd. 7. Berlin — Leipzig, 1927.

Schwentner 1937 — *Schwentner, E.*, Toch. A *spinac* "Haken, Pflock" // Indogermanische Forschungen, Bd. 55. Berlin, 1937.

Schwentner 1959 — *Schwentner, E.*, Tocharische Bibliographie 1890-1958. Berlin, 1959.

Sieg, Siegling 1908 — *Sieg, E., Siegling, W.*, Tocharisch, die Sprache der Indoskythen // Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 39. München, 1908.

Sieg, Siegling 1921 — Tocharische Sprachreste. Herausgegeben von E. Sieg und W. Siegling, Bd. 1. Die Texte. Berlin — Leipzig, 1921.

Sieg, Siegling 1949 — *Sieg, E., Siegling, W.*, Tocharische Sprachreste. Sprache B. Hf. 1. Göttingen, 1949.

Sieg, Siegling 1953 — *Sieg, E., Siegling, W.*, Tocharische Sprachreste. Sprache B. Hf. 2. Göttingen, 1953.

Sieg, Siegling, Schulze 1931 — *Sieg, E., Siegling, W.*, Tocharische Grammatik. Im Auftrage der Preussischen Akademie der Wissenschaften bearbeitet im Gemeinschaft mit W. Schulze. Göttingen, 1931.

Smith 1910 — *Smith, E.*, "Tocharisch", die neuentdeckte indogermanische Sprache Mittelasiens. Kristiania 1910(-1911).

Stang 1974 — *Stang, C.S.*, leur. *swad-/ *swād- // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap, Bind. 28. Oslo, 1974.

Thomas 1964 — *Thomas, W.*, Tocharisches Elementarbuch, Bd. 2. Heidelberg, 1964.

TIES — Tocharian and Indo-European studies, v 1-6. Reykjavík, 1987-1993.

Van Windekens 1976 — *Van Windekens, A.J.*, Le Tokharien confronté avec les autres langues indo-européennes, v. 1: La phonétique et le vocabulaire. Louvain, 1976.

Winter 1958 — *Winter, W.*, Zur Dialektgliederung von "Tocharisch B" // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. 75. Göttingen, 1958.

Winter 1961 — *Winter, W.*, Lexical interchange between "Tocharian" A and B // Journal of the American Asiatic society, v. 81. New Haven, 1961.

Winter 1962 — *Winter, W.*, Die Vertretung indogermanischer Dentale im Tocharischen // Indogermanische Forschungen, Bd. 67. Berlin, 1962.

Winter 1972 — *Winter, W.*, Zur Vertretung von *w nach Konsonant in Tocharisch B // Orbis, t. 21. Louvain, 1972.

Winter 1990 — *Winter, W.*, B -ññ-:-wññ- and related problems // Tocharian and Indo-European studies, v. 4. Reykjavík, 1990.

SUMMARY

This book deals with the historical phonology of the Tocharian languages.

In the first chapter the Tocharian script is analysed. Special attention is paid to the principles of using "foreign signs" in Tocharian A, Tocharian B and Mingöi-Qızıl script systems. The insertion of a vowel diacritic ("additional u") inside a ligature receives full description. The existence of syllabic resonants in Tocharian is shown. It is argued that the oral tradition of Tocharian A was retained by the time the Tocharian manuscripts were written. Some special features of the Tocharian metrical texts are revealed.

In the second chapter the Proto-Tocharian phonological system is reconstructed. The existence of palatal correlates to the labial consonants is substantiated. Different reflexes of PT labialized *kʷ and cluster *kw are traced. Some cases of redoubling of consonants are analysed.

The third chapter is devoted to the history of Proto-Tocharian phonology — from the moment of its separation from Indo-European to the time of its split into Tocharian A and Tocharian B. Some arguments are added to the "problem of the Tocharian *ts*". The rules for insertion of Proto-Tocharian *ə into Indo-European consonant clusters are formulated. The reflexes of all Indo-European phonemes in Proto-Tocharian are traced. Special attention is paid to the labializing reflexes of the Indo-European syllabic resonants in Proto-Tocharian and also to the splitting of reflexes of the Proto-Indo-European *ō, such that some cases known as "irregularities" turn out to be quite regular. The sources of the Proto-Tocharian *kʷ and *kw are determined. The genesis of Tocharian verb endings -*t* (II Sg) and -*ʃ* (III Sg) is shown.

In the fourth and fifth chapters the processes that took place after the breakup of Proto-Tocharian come under investi-

gation. Rules for several changes are formulated, such as: palatalization of consonant clusters in both languages, - distant assimilation of consonants and alternation between *a* and *ø/ä* in Tocharian A, monophthongization of **ew* after palatal consonants in Tocharian B, fall of **ə* in both languages (with special attention to accent, phonotactic and morphological factors). Reflexes of Proto-Tocharian **o* are analysed.

The final part of the book contains indexes of Tocharian A, Tocharian B and Proto-Tocharian forms and a list of plausible Tocharian etymologies.

Научное издание

Светлана Анатольевна Бурлак
Историческая фонетика тохарских языков

Утверждено к печати

Институтом востоковедения РАН
(в авторской редакции)

ЛР № 040753 от 10 апреля 1996 г.

Сдано в набор 20.09.99. Подписано к печати 15.12.99.

Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Усл.печ.л. 17.

Уч.-изд. л. 16,4. Тираж 200 экз. Заказ № 56

Институт востоковедения РАН
103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел
Зав. отделом Ю.В. Чудодеев